

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

Донского государственного аграрного университета

Редакционный совет

Ахмедов Ш.Г. - к.с.-х.н., доцент	Николаева Л.С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Новиков А.А. - д.с.-х.р., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Ольгаренко В.И. - член корр. РАН
Безуглов А.М. - д.т.н., профессор	Ольгаренко И.В. - д.т.н., профессор
Бирюкова О.А. - д.с.х.н., профессор	Острикова Э.Е. - д.с.х.х.н., доцент
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Пахомов А.П. - д.с.-х.н., профессор
Болдырева И.А. - д.э.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бородычев В.В. - член-корр. РАН	Полозюк О.Н. - д. б.н., профессор
Волосухин В. А. - д.т.н., профессор	Приступа В.Н. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Свинарев И.Ю. - д.с.-х.н., доцент
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Дровозова Т.И. - д.т.н., доцент	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Дулин А.Н. - д.т.н., профессор	Сухомлинова Н.Б. - д.э.н., профессор
Забашта С.Н. - д.вет.н., доцент	Танюкевич В.В. - д.с.-х.н., профессор
Зеленская Г.М. - д.с.-х.н., профессор	Таранов М.А. - член корр. РАН
Зеленский Н.А. - д.с.-х.н., профессор	Твердохлебова Т.И. - д.мед.н., доцент
Каменев Р.А. - д.с.-х.н., профессор	Ткачев А.А. - д.тех.н., доцент
Кобулиев З.В. - академик АН РТ	Третьяк А.Я. - д.тех.н., профессор
Колосов Ю.А. - д.с.-х.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор	Фазылов А.Р. - д. т.н., доцент
Максимов В.П. - д.т.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Минкина Т.М. - д.б.н., профессор	Фетюхин И.В. - д.с.-х.н., профессор
Миронова Л.П. - д.в.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Назаренко О.Г. - д.б.н., профессор	

Редакционная коллегия

Авдеенко С.С. - к.с.-х.н., доцент	Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент
Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Лунова Е.Н. - к.с.-х.н., доцент
Воронцова Т.Н. - к.ф.н., доцент	Мирошниченко Т.А. - к.э.н., доцент
Ворошилова О.Н. - к.ф.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к. т. н., доцент
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Тазаян А.Н. - к.в.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Уржумова Ю.С. - к.т.н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU
проиндексированы в системе Российского
[индекса научного цитирования \(РИНЦ\).](http://индекса научного цитирования (РИНЦ).)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск
№ 1 (39.2), 2021

Часть 2
Социально-гуманитарные
науки

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Федоров
Владимир Христофорович

Зам. главного редактора:
Авдеенко Алексей Петрович
Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:
Свинарев Иван Юрьевич

Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственный за
английскую версию:**
Поломошнов Андрей Федорович

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина Николаевна

ISSN 2311-1968
Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 1 (39.2), 2021

Part 2
Social and Human Sciences

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Avdeenko Alexey Petrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Poyda Elena Evgenievna

**English version
Executive:**
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design
and make up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

ISSN 2311-1968

**Editorial Office
Address:**
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

VESTNIK

Don State Agrarian University

EDITORIAL REVIEW BOARD

Akhmedov Sh.G. - Cand. Sc. Agr., A.P.	Nikolaeva L.S. - Dr. Sc. Phil., Prof.
Balenko E.G. - Cand. Sc. Agr., A.P.	Novikov A.A. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Bardakov A.I. - Dr. Sc. Pol., Prof.	Olgarenko V.I. - A.M. RAS
Bezuglov A.M. - Dr. Sc. Tech., Prof.	Olgarenko I.V. - Dr. Sc. Tech., Prof.
Biryukova O.A. - Dr. Sc. Agr., Prof.	Ostrikova E.E. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Bunchikov O.N. - Dr. Sc. Ec., Prof.	Pakhomov A.P. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Boldyreva I.A. - Dr. Sc. Ec., A.P.	Pimonov K.I. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Borodychev V.V. - A.M. RAS	Polozyuk O.N. - Dr. Sc. Biol., Prof.
Volosukhin V.A. - Dr. Sc. Tech., Prof.	Pristupa V.N. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Gaiduk V.I. - Dr. Sc. Ec., Prof.	Svinarev I.Yu. - Dr. Sc. Agr., A.P.
Derezina T.N. - Dr. Sc. Vet., Prof.	Seryakov I.S. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Juha V.M. - Dr. Sc. Ec., Prof.	Solodovnikov A.P. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Drovovozova T.I. - Dr. Sc. Tech., A.P.	Solyanik V.A. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Dudin A.N. - Dr. Sc. Tech., Prof.	Sukhomlinova N.B. - Dr. Sc. Ec., Prof.
Zabashita S.N. - Dr. Sc. Vet., A.P.	Tanyukevich V.V. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Zelenskaya G.M. - Dr. Sc. Agr., Prof.	Taranov M.A. - A.M. RAS
Zelensky N.A. - Dr. Sc. Agr., Prof.	Tverdokhlebova T.I. - Dr. Sc. Med., A.P.
Kamenev R.A. - Dr. Sc. Agr., Prof.	Tkachev A.A. - Dr. Sc. Tech., A.P.
Kobuliev Z.V. - Academician AS RT	Tretyak A.Ya. - Dr. Sc. Tech., Prof.
Kolosov Yu.A. - Dr. Sc. Agr., Prof.	Tretyakova O.L. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Lavrukhina I.M. - Dr. Sc. Phil., Prof.	Fazylov A.R. - Dr. Sc. Tech., A.P.
Maximov V.P. - Dr. Sc. Tech., Prof.	Fedyuk V.V. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Minkina T.M. - Dr. Sc. Biol., Prof.	Fetyukhin I.V. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Mironova L.P. - Dr. Sc. Vet., Prof.	Chernovolov V.A. - Dr. Sc. Tech., Prof.
Nazarenko O.G. - Dr. Sc. Biol., Prof.	

Editorial Board

Avdeenko S.S. - Cand. Sc. Agr., A.P.	Kozlikin A.V. - Cand. Sc. Agr., A.P.
Bashnyak S.E. - Cand. Sc. Tech., A.P.	Luneva E.N. - Cand. Sc. Agr., A.P.
Vorontsova T.N. - Cand. Sc. Phil., A.P.	Miroshnichenko T.A. - Cand. Sc. Ec., A.P.
Voroshilova O.N. - Cand. Sc. Phil., A.P.	Mokrievich A.G. - Cand. Sc. Tech., A.P.
Guzhvin S.A. - Cand. Sc. Agr., A.P.	Skripin P.V. - Cand. Sc. Tech., A.P.
Degtyar A.S. - Cand. Sc. Agr., A.P.	Tazayan A.N. - Cand. Sc. Vet., A.P.
Illarionova N.F. - Cand. Sc. Ec., A.P.	Urzhumova Yu.S. - Cand. Sc. Tech., A.P.

The journal is intended for scientists, Professors, graduate students and university students. All articles posted on the site eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Кольшикина М.С. ИССЛЕДОВАНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ	Kolyshkina M.S. STUDENT SUBCULTURE STUDY	5
Лыкова А.В. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДУШИ	Lykova A.V. HISTORY OF THE RUSSIAN SOUL	9
Денисенко А.Ю. КУЛЬТУРНЫЙ ДУХ ГОРОДА	Denisenko A.Yu. CULTURAL SPIRIT OF THE CITY	14
Некрасова И.Н. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИЗБИРАТЕЛЕЙ	Nekrasova I.N. THE POLITICAL CULTURE OF THE VOTERS	19
Бреус Н.В. МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	Breus N.V. YOUTH SUBCULTURE: RESEARCH PROBLEMS	24
Чехова И.С. КУЛЬТУРА БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	Chekhova I.S. BUSINESS CULTURE IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY	29
Воронцова Т.Н. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ	Vorontsova T.N. SOCIAL POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIA	35
Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК ДЕГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ	Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. NEOLIBERALISM AS A DEGUMANIST IDEOLOGY	38
Кокоткина О.С. СТИЛЬ ЖИЗНИ КАК ОСНОВАНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ОБЩЕСТВ	Kokotkina O. S. LIFESTYLE AS THE BASIS OF LIFEWAY IN DIFFERENT TYPES OF SOCIETIES	45
Поломошнов А.Ф. НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	Polomoshnov A.F. NEOMALTHUSISM AND THE FUTURE OF HUMANITY	51
ИСТОРИЯ	HISTORY	
Антонова Е.А., Пойда Е.Е. А.С. СУВОРИН: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	Antonova E. A., Poyda E. E. A. S. SUVORIN: PUBLISHING AND EDUCATIONAL ACTIVITIES	59
ПРАВОВЕДЕНИЕ	JURISPRUDENCE	
Сергеев А.А., Брик А.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РФ	Sergeev A.A., Brik A.D. LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY IN THE RF	72
Скорченко Ю.А. КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРА – ГОМЕОСТАЗИС ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЛНР	Skorchenko Yu.A. CONSTITUTIONAL CULTURE - HOMEOSTASIS OF STATE LPR	75
ПОЛИТОЛОГИЯ	POLITICAL SCIENCE	
Скорченко Ю.А. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС: ТРЕНДЫ ОНТОГЕНЕЗА	Skorchenko Yu.A. POLITICAL CLASS: TRENDS OF ONTOGENESIS	82
ФИЛОЛОГИЯ	PHILOLOGY	
Болотина А.А. КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МОДЕЛЬ МОНИТОРА КРАШЕНА	Bolotina A.A. CRITICAL VIEW OF KRASHEN'S MONITOR MODEL	87
Болотина А.А. ЭКСПЛИЦИТНОЕ ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ	Bolotina A.A. EXPLICIT GRAMMAR TEACHING	91
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Чумакова Т.Н., Шевченко А.В. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КОЛЛЕКТИВА	Chumakova T.N., Shevchenko A.V. METHODS FOR STUDYING THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE	95

		COLLECTIVE	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMICS	
Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ		Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. THEORETICAL ASPECTS OF INNOVATIVE MANAGEMENT IN A MODERN ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM	100
Шейхова М.С., Рейханова И. В, Парашенко И.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ СПРОС НА ТОВАРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ		Sheykhova M. S., Reikhanova I.V., Parashchenko I. S. RESEARCH ON DEMAND-GENERATING FACTORS FOR CONSUMER GOODS IN THE NEW ECONOMIC REALITY	107
Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРЕДДВЕРИИ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА		Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EARLY OF A NEW TECHNOLOGICAL mode	112
Землякова С.Н. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ДИСТАЦИОННЫХ СОТРУДНИКОВ		Zemlyakova S. N. FEATURES OF ACCOUNTING AND ORGANIZATION OF WORK OF REMOTE EMPLOYEES	120
РЕФЕРАТЫ	125	ABSTRACTS	133

УДК 008:316.353-053.81:316.614

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

Кольшикина М.С.

Статья посвящена анализу проблемы молодежной субкультуры как фактора педагогического процесса. Рассматриваются достижения и проблемы культурологического, социологического, психологического и педагогического подходов к исследованию молодежной субкультуры. Автор доказывает необходимость исследования молодежной субкультуры как одного из ключевых факторов современного педагогического процесса. Дифференцируются понятия «молодежная субкультура» и «субкультура учащихся». Молодежная субкультура должна учитываться в воспитательной системе образовательных учреждений и молодежной политике. При этом важно обеспечить психологическую безопасность социальной среды образовательного учреждения и досуга учащихся как необходимое условие позитивного психического развития личности молодого человека.

Ключевые слова: субкультура, молодежь, учащиеся, воспитание, идентичность.

STUDENT SUBCULTURE STUDY

Kolyshkina M.S.

The article is devoted to the analysis of the problem of youth subculture as a factor in the pedagogical process. Achievements and problems of culturological, sociological, psychological and pedagogical approaches to the study of youth subculture are considered. The author proves the need to study youth subculture as one of the key factors in the modern pedagogical process. The concepts of «youth subculture» and «student subculture» are differentiated. The youth subculture should be taken into account in the educational system of educational institutions and youth policy. At the same time, it is important to ensure the psychological safety of the social environment of the educational institution and the leisure of students as a necessary condition for the positive mental development of a young person's personality.

Key words: subculture, youth, students, education, identity.

Будущее страны зависит от качества общественного воспитания молодежи в системе национального образования. Среди множества факторов, определяющих качество современного педагогического процесса наименее исследованным является субкультура учащихся. В то же время в научном дискурсе постепенно все более актуализируется идея о том, что молодежная субкультура приобретает все большее значение как фактор педагогического процесса. «При изучении особенностей процесса социализации современной молодежи нельзя не принимать во внимание значимость социализирующей роли молодежных субкультурных сообществ.»[8, С.117] Поскольку тренды модернизации образования связаны с возрастанием роли самодеятельности и самоорганизации учащегося в учебном процессе, постольку современная педагогическая мысль все яснее и глубже осознает новую педагогическую ситуацию, в которой «...современные молодые люди сами являются важными агентами социализации.» [8, С.116]

Молодежная субкультура и субкультура учащихся, несмотря на их возрастающее значение как факторов педагогического процесса, пока что мало исследованы научным и педагогическим сообществом. В то же время можно согласиться с тем, что «Молодежная контркультура, в том числе и криминальная. - реальный феномен. Ее ценности являются важными регуляторами индивидуального поведения, обладают высочайшей степенью

референтности для молодых людей.» [1, С.89]

В особенности недооценивается этот фактор практическими педагогами и организаторами педагогического процесса в учебных заведениях. Большая часть педагогического сообщества вообще не интересуется молодежной субкультурой и ничего о ней не знает, и не считает нужным знать о ней. Так, например, по результатам социологического исследования в г. Саранске установлено, что лишь 21 % педагогов информированы о молодежных субкультурах, в которых участвуют их учащиеся. [8, С.119] С другой стороны, свыше 60% учащихся и их родителей информированы о молодежных субкультурах, и более половины учащихся так или иначе участвуют в них. [8, С.118]

Современные практические педагоги недооценивают педагогическое значение свободного времени учащегося, которое, в значительной степени связано с их участием в тех или иных молодежных субкультурах. И это часто серьезно ослабляет эффективность их педагогических усилий. Практическим педагогам нужно понять, что «Эффективное социальное воспитание возможно лишь в том случае, если педагоги имеют представление тех группах, в которые входят их воспитанники за пределами воспитательной организации, учитывают их особенности и при необходимости стремятся в некоторой степени влиять на эти группы.» [6, С.58]

Очевидно, что молодежная субкультура как педагогический фактор требует серьезного научного исследования. В современном дискурсе сложились три основных подхода к исследованию молодежной субкультуры: 1.культурологический, 2.социологический, 3.психологический и 4.педагогический. Культурологический подход занимается феноменологическим описанием и анализом элементов и видов молодежной субкультуры, а также исследованием ее взаимодействия с общероссийской культурой и другими видами субкультур. Однако, необходимо дополнение феноменологических описаний выявлением сущности и закономерностей формирования и развития молодежной субкультуры.

В контексте культурологического подхода понятие молодежной субкультуры разрабатывается на основе более общего понятия «возрастной субкультуры».

«Возрастная субкультура - специфический набор признаков и ценностей, по которым представители данного возрастного слоя(или группы) осознают и утверждают себя в качестве отличного от всех остальных общностей «Мы»... Под субкультурой в общем смысле понимается система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стратегий, которая присуща более мелкой социальной общности, в большей или меньшей степени пространственно и социально обособленной.» [1, С.84]

Специфика молодежной субкультуры определяется путем добавления к общему определению возрастной субкультуры слова «молодежный». Данный способ определения сводится к перечню формальных элементов, включаемых в состав молодежной субкультуры: язык (сленг), символика, традиции, тексты, нормы, ценности. Но в этом перечне никак не отражен специфика молодежной субкультуры. Поэтому, иногда делается формальное дополнение этого определения путем добавления некоторых признаков, позволяющих понять, что речь идет все-таки о молодежной субкультуре. Например, уточняется, что молодежная культура отличается от культуры взрослых и характеризует жизнь подростков в возрасте от 10 до 20 лет. Но данное уточнение не помогает понять специфическую сущность молодежной субкультуры. Тогда определение дополняется набором признаков, характеризующих ее как форму альтернативной общественной, взрослой культуре, как некую негативную, оппозиционную миру взрослых контркультуру: - суррогатный характер ценностей молодежной субкультуры (искусственные, ложные заменители вместо реальных ценностей), - форма ухода от действительности; - амбивалентное противостояние миру взрослых и в то же время стремление походить на взрослых; - корпоративная замкнутость субкультурной молодежной группы, дающая чувство защищенности от внешнего мира, а также широкое поле для самоутверждения и компенсации комплекса неполноценности в обществе; - снятие всех моральных общественных запретов, заменяемых корпоративной

моралью группы. Весь этот перечень признаков молодежной субкультуры, тем не менее, не дает понятия о ее сущности. Поэтому-то существующие дефиниции молодежной субкультуры нуждаются в уточнении и развитии. Очевидно, что сущность молодежной субкультуры можно понять, исходя из ее происхождения. Молодежная субкультура возникает как необходимая форма социализации личности в подростковом периоде в группе сверстников и через группу сверстников, как способ преодоления подросткового и юношеского кризиса идентичности через включение в ту или иную альтернативную официальным формальным группам субкультурную группу сверстников.

Важной, но пока не решенной в рамках культурологического подхода является также проблема классификации молодежных субкультур. Даже простой исчерпывающий перечень молодежных субкультур пока не представлен в научном дискурсе. Луков В.А. вообще считает бессмысленной задачу классификации молодежных субкультур. «Субкультурные феномены легко поддаются описанию, но их классификация и типологизация затруднены многообразием несводимых в систему признаков. Методологически важно видеть, что какой-то стройной классификации субкультур создавать нет смысла. Здесь упорядочение фиксируемых данных скорее всего возможно в рамках каждого из отдельных фрагментов субкультурной мозаики.» [4]

Тем не менее, классификация является необходимым элементом научного исследования молодежной субкультуры. По типу и ориентации поведения участников Морев М.В. и Попова В.И. выделяют четыре типа молодежных субкультур: 1.агрессивные, 2.депрессивные, 3.гедонистические и 4.рисковые. К агрессивным они относят: футбольных фанатов, скинхедов, сатанистов. К депрессивным относят панков, готов и эмо. К гедонистическим видам относят хиппи и растаманов. К рисковому группам относят скейтбордистов, роллеров, сноубордистов. [5, С.73]

По объединяющей «идеологии», или, точнее, виду групповых ценностей и деятельности выделяют следующие типы молодежных субкультур: 1.музыкальные (инди, рэйверы, растаманы, риветхеды, рэперы, металлисты, фолкеры, альтернативщики, джангл), 2.имиджевые (вижуал кидс, кибер-готы, моды, нудисты, милитари, стилиаги, тедди-бои), 3.хулиганские (руд-бои, гопники, любера), 4.по хобби (байкеры, райтеры, трейсеры, хакеры), 5.политические (антифа, битники, НС-панки, неформалы, Нью Эйдж, хиппи, Стрейт-эдгеры, яппи), 6.культурные (отаку, фурри, геймеры, толкиенисты, ролевики, исторические реконструкторы).

В рамках культурологического подхода важно не просто описать внешние атрибуты и «идеологию» всех видов молодежной субкультуры, но исследовать их историю и взаимоотношения друг с другом.

Социологический подход занимается эмпирическими исследованиями, направленными в основном на выяснение степени распространенности различных видов молодежной субкультуры и отношения к ней различных социальных групп, а также на выяснение степени информированности различных социальных групп о молодежных субкультурах и оценок ее анкетируемыми. Социологические исследования позволили установить что, преобладают безразличные или положительные оценки молодежных субкультур со стороны родителей, учащихся и педагогов. Но в общественном мнении и научном дискурсе преобладает скорее негативное отношение к молодежной субкультуре. Так, по мнению Когана В.В., «распространено мнение, что представители молодежных субкультур являются, попросту говоря, нарушителями порядка и асоциальными элементами.» [3, С.49]

Такой первичный поверхностный срез общественного представления и оценочного отношения к молодежным субкультурам дает определенные эмпирические основания для каких-то теоретических обобщений, но в целом социологический подход нуждается в качественном улучшении и развитии. Прежде всего, необходимо улучшить теоретическую базу социологических исследований и совершенствовать их методологию. В то же время, нельзя также забывать о том, что любое социологическое исследование, каким бы массовым

или репрезентативным оно ни было, имеет принципиальные ограничения в контексте логики индуктивного обобщения. Мало исследована также социология неформальных молодежных групп, возникающих на основе тех или иных видов молодежной субкультуры.

Психологический подход к исследованию молодежной субкультуры акцентирует внимание на ее влияние на процесс социализации и психического развития личности. Баева И.А. связывает молодежную субкультуру с подростковым кризисом идентичности. «Стоять «на ветру» взрослой жизни одному очень трудно, в юности человек нуждается во внешней опоре.» [1, С.84] Роль такой опоры нередко выполняет субкультурная группа сверстников. Молодежная субкультура оказывается альтернативной формой или заменителем формальной, официальной культуры образовательного заведения в процессе социализации подростка. «Молодежная субкультура возникает из потребности молодых людей в самовыражении, самоутверждении в обществе и невозможности их удовлетворения традиционным путем. Однако для того чтобы самоутвердиться нетрадиционным путем, молодому человеку сначала следует принять единообразие определенной разновидности молодежной субкультуры. Это единообразие является непременным условием самоутверждения в молодежной субкультуре. Таким образом, развитие личности молодого человека оборачивается его полным отказом от проявления индивидуальных качеств. Причем для молодого человека оказывается вполне достаточным достигнуть определенного возраста, чтобы стать признанным членом молодежной неформальной группы, куда взрослым путь навсегда закрыт.» [2]

Психологический подход приводит к выводам о том, что современные молодежные субкультуры, с одной стороны неизбежны, поскольку являются одной из форм или моментом социализации личности молодого человека, особенно в подростковом возрасте, с другой стороны, они чаще всего оказывают отрицательное воздействие на формирование и развитие личности молодого человека. «В целом идеологии субкультурных движений деструктивно влияют на сознание молодёжи. Они апеллируют к потребности молодых людей выделиться из «серой массы», поэтому часто основаны на понятиях, которые общество не принимает или избегает (например, смерть, насилие, наркотики и т.д.). В молодёжной среде опасность влияния субкультур связана, прежде всего, с тем, что ценности, разрушающие физическое и психическое здоровье молодых людей, культивируются при помощи грамотно продуманной внешней атрибутики. Она воздействует на эстетические вкусы, а для молодёжи этот фактор является более весомым, чем смысл пропагандируемой субкультурной идеологии.

Вовлечение молодёжи в субкультурные движения влечёт за собой негативное отношение к жизни, противопоставление себя окружающему миру, недовольство обществом, агрессию, наркотизацию и т. д.» [5, С.73]

Существует и более взвешенная оценка психологического статуса молодежных субкультур: «Некоторые из молодежных субкультур могут создавать платформу для развития негативных тенденций в молодежной среде (проблемы наркотизма, насилия и т. д.), другие скорее имеют позитивное общественное значение (экология и т. д.). Во всех случаях важно, что через субкультурные формы для определенной части молодёжи лежит путь к освоению социальности.» [4]

Литература

1.Баева, И.А. Психология молодежной субкультуры (социально-психологический аспект молодежной политики) [Текст] / И.А. Баева // Вестник практической психологии образования. - 2007. - Том 4. - № 1. С. 82–92.

2.Григорьева, М.С. Молодежная субкультура как способ самоидентификации и социализации [Электронный ресурс] /М.С. Григорьева. - URL: https://cdt-galaktika.uralschool.ru/?section_id=150

3.Коган, В.В. Педагог и молодежные субкультуры [Текст] /В.В. Коган // Среднее профессиональное образование. - 2010. - № 10. - С.49-51.

- 4.Луков, В.А. Молодежные субкультуры в современной России [Электронный ресурс] / В.А. Луков. - URL: <https://psyfactor.org/lib/subkult.htm>
- 5.Морев, М.В. Некоторые итоги исследования субкультурных установок в молодежной среде (на примере г. Вологды) [Текст] / М.В. Морев, В.И. Попова// Проблемы развития территории. - 2010. - № 5 (51). - С.71-80.
- 6.Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учеб-ник для студентов педагогических вузов [Текст] / А.В. Мудрик // под ред. В. А. Слостенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2000. – 200 с.
- 7.Родевич, Т.Н. Особенности молодежной субкультуры в современном обществе [Текст] /Т.Н. Родевич //Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. - 2007. - № 7. - С. 74-78.
- 8.Шумкова, Н.В. Молодежные субкультуры как фактор социализации учащейся молодежи [Текст] /Н.В. Шумкова // Интеграция образования. - 2014. - Т.18. - № 1 (74). - С.116-121.

References

- 1.Baeva, I.A. Psikhologiyamolodezhnoysubkul'tury (sotsial'no-psikhologicheskiiyaspektmolodezhnoypolitiki) [Psychologyofyouthsubculture (socio-psychologicalaspectofyouthpolicy)] [Tekst] / I.A. Baeva // Vestnikprakticheskoypsikhologiiobrazovaniya. - 2007. - Tom 4. - № 1. S. 82–92.
- 2.Grigor'eva, M.S. Molodezhnaya subkul'tura kak sposob samoidentifikatsii i sotsializatsii [Youth subculture as a way of self-identification and socialization] [Elektronnyy resurs] /M.S. Grigor'eva. - URL: https://cdt-galaktika.uralschool.ru/?section_id=150
- 3.Kogan, V.V. Pedagog i molodezhnye subkul'tury [Educator and youth subcultures] [Tekst] /V.V. Kogan // Srednee professional'noe obrazovanie. - 2010. - № 10. - S.49-51.
- 4.Lukov, V.A. Molodezhnye subkul'tury v sovremennoy Rossii [Youth subcultures in modern Russia] [Elektronnyy resurs] / V.A. Lukov. - URL: <https://psyfactor.org/lib/subkult.htm>
- 5.Morev, M.V. Nekotorye itogi issledovaniya subkul'turnykh ustanovok v molodezhnoy srede (na primere g. Vologdy) [Some results of the study of subcultural attitudes in the youth environment (on the example of Vologda)] [Tekst] / M.V. Morev, V.I. Popova]// Problemy razvitiya territorii. - 2010. - № 5 (51). - S.71-80.
- 6.Mudrik, A. V. Sotsial'naya pedagogika : ucheb-nik dlya studentov pedagogicheskikh vuzov [Social pedagogy: a textbook for students of pedagogical universities] [Tekst] / A.V. Mudrik // pod red. V. A. Slastenina. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2000. – 200 с.
- 7.Rodevich, T.N. Osobennosti molodezhnoy subkul'tury v sovremennom obshchestve [Features of youth subculture in modern society] [Tekst] /T.N. Rodevich //Vesnik Belaruskaga dzyarzhaynaga universiteta kul'tury i mastatstvaў. - 2007. - № 7. - S. 74-78.
- 8.Shumkova, N.V. Molodezhnye subkul'tury kak faktor sotsializatsii uchashcheysya molodezhi [Youth subcultures as a factor of socialization of student youth] [Tekst] /N.V. Shumkova // Integratsiya obrazovaniya. - 2014. - T.18. - № 1 (74). - S.116-121.

Кольшикина Мария Сергеевна - аспирант кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

УДК 94(47+57):930.1

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДУШИ

Лыкова А.В.

Статья посвящена анализу альтернативных подходов к исследованию специфики российского национального психологического склада. Выделяются три подхода к проблеме постижения природы русской души и национального характера: фундаменталистский,

исторический и скептический. Фундаменталистский подход исходит из неизменности национального характера и стремящийся на материале российской истории выделить основные черты русского характера. Исторический подход исходит из историчности русской души и предполагает выделение в соответствии с различными этапами российской истории качественно различающихся типов русской души. Скептический подход отрицает существование специфического национального характера и особенной таинственной русской души.

Доказано, что наименее продуктивным и неприемлимым для патриотически ориентированной научной общественности является скептический подход, отрицающий само существование и ценность российской самобытной русской души. Фундаменталистский подход к исследованию русской души, несмотря на его широкую популярность, обладает принципиальными методологическими ограничениями, не позволяющими согласовать его с российской историей. Исторический подход к русской душе наиболее продуктивен, но требует выбора эффективной модели ее динамики из имеющегося разнообразия или разработки новой модели. Затем на основе этой модели нужно создать содержательную, детально разработанную историю русской души в контексте российской истории.

Ключевые слова: *национальный характер, русская душа, культурная идентичность, русский характер, Российская цивилизация, российская социокультурная идентичность.*

HISTORY OF THE RUSSIAN SOUL

Lykova A.V.

The article is devoted to the analysis of alternative approaches to the study of the specifics of the Russian national psychological makeup. There are three approaches to the problem of comprehending the nature of the Russian soul and national character: fundamentalist, historical and skeptical. The fundamentalist approach proceeds from the immutability of the national character and seeks to highlight the main features of the Russian character using the material of Russian history. The historical approach proceeds from the historicity of the Russian soul and presupposes the identification of qualitatively different types of the Russian soul in accordance with various stages of Russian history. The skeptical approach denies the existence of a specific national character and a special mysterious Russian soul.

It has been proven that the least productive and unacceptable for the patriotically oriented scientific community is the skeptical approach, which denies the very existence and value of the Russian original Russian soul. The fundamentalist approach to the study of the Russian soul, despite its wide popularity, has fundamental methodological limitations that do not allow it to be reconciled with Russian history. The historical approach to the Russian soul is the most productive, but it requires the choice of an effective model of its dynamics from the available variety or the development of a new model. Then, on the basis of this model, you need to create a meaningful, detailed history of the Russian soul in the context of Russian history.

Key words: *national character, Russian soul, cultural identity, Russian character, Russian civilization, Russian sociocultural identity.*

В очередной трагический и судьбоносный период своей истории, переживаемый российской цивилизацией в начале XXI века, со всей остротой встает вопрос о судьбе России. Сохранится ли она как самобытная цивилизация и независимое государство, как один из мировых лидеров, либо будет утилизирована усилиями геополитических конкурентов? Со всей остротой в современном национальном самосознании встала проблема российской социокультурной идентичности, которая стала неопределенной и проблематической, что порождает острые дискуссии и многообразие версий о ней. «Сегодня в этом многообразии концепций и точек зрения можно отметить две крайние позиции:

согласно первой Россия – это самобытная, обладающая собственными цивилизационными характеристиками, общность, идущая по пути самостоятельного, в том числе и от Запада, развития; в соответствии со второй, Россия – часть Европы [восточная, вторая, отсталая]. Наряду с этими крайностями существует множество различных промежуточных подходов, в большинстве из которых авторы стремятся снять поляриность указанных позиций, путем синтеза положительных черт, присущих каждой из них.» [2, С.167-168]

Одним из главных факторов, определяющих ответ на этот вопрос, является русский национальный характер, или таинственная русская душа. Сохранился ли в русском народе внутренний духовный, психологический потенциал для выхода из современного перманентного, глобального цивилизационного кризиса, для адекватного ответа на вызовы нашего времени? Для ответа на этот вопрос, необходимо разобраться с самим понятием «русская душа». Что она собой представляет?

Описанием природы русской души занимались и занимаются многие отечественные мыслители, но к единому мнению, до сих пор не пришли. «Научное и вненаучное знание о русском национальном характере представляет собой настоящее время множество его «образов», составленных пытливыми умами и представленных, начиная со времен Н. В. Гоголя, литературно-художественной, публицистической, историософской и научной формах.» [5, С.46]

Тем не менее, в качестве исходной точки в поисках тайны русской души на современном этапе можно выделить три основных направления или подхода. Первый подход можно определить как фундаменталистский, исходящий из неизменности национального характера и стремящийся на материале российской истории выделить основные черты русского характера. Этот подход доминирует в современном дискурсе.

Второй подход, напротив, исходит из историчности русской души и предполагает выделение в соответствии с различными этапами российской истории качественно различающихся типов русской души. Поэтому данный подход можно назвать историческим. Правда, в рамках исторического подхода, пока не выработано единой концептуальной модели исторической динамики русской души.

Третий подход можно определить как скептический, поскольку он отрицает существование специфического национального характера и особенной таинственной русской души. Этот подход характерен для современных российских западников, выступающих за интеграцию России в Западную цивилизацию. Данный подход подвергается обоснованной критике со стороны национально ориентированных исследователей, которые обоснованно предупреждают: «Ориентация России только на Запад, с которой сегодня выступает определенная часть общества, чревата для России потерей собственной социокультурной, а следовательно, и национальной идентичности.» [2, С.175]

Поскольку аргументация скептического подхода очевидно противоречит фактическому существованию специфического российского национального психологического склада, определяемого разными терминами («русская душа», «русский характер», «русский менталитет» «русская идея» и т.п.), постольку основное внимание мы уделим первым двум подходам.

Прежде чем перейти к анализу основных подходов к русской душе, выделим общие методологические проблемы ее исследования. Первая проблема связана с определением самого искомого предмета. Что мы отнесем к национальному психическому складу? Национальный характер как набор личностных качеств, русскую душу как специфический тип духовности и мировоззренческих ориентаций народа, или, наконец, российский менталитет как специфический национальный тип мышления? Очевидно, что специфику национального психического склада составляют все три этих элемента, тесно связанные друг с другом как в индивидуальном, так и в общественном сознании.

Вторая общая проблема связана с трудностью обобщения национального психического склада в связи с большим многообразием национальных типов личности. «Какими словами, в каких понятиях охарактеризовать русскость? Если бесконечно трудно

уложить в схему понятий живое многообразие личности, то насколько труднее выразить более сложное многообразие личности коллективной. Оно дано всегда в единстве далеко расходящихся, часто противоречивых индивидуальностей. Покрыть их всех общим знаком невозможно.» [9, С.172] Есть два направления решения этой проблемы. Первое направление - это индуктивное обобщение некоторых универсальных качеств русской души, связанное с практически неразрешимыми методическими трудностями. Второе направление - дедуктивное постулирование универсальных качеств русской души. Но продуктивнее, очевидно, третий возможный подход, признающий реальный плюрализм российских типов личности.

Третья общая проблема связана с выделением конкретных критериев или параметров «русской души», ее характеризующих. Здесь существует полный произвол выбора исследователя, не детерминируемого ничем, кроме его субъективных, мировоззренческих и методологических пристрастий и ориентаций. Очевидно, что эффективный выбор критериев описания качеств русской души должен исходить из ее научного определения и отражать ее существенные свойства.

Четвертая общая методологическая проблема познания русской души связана соотношением ее субстанциональных качеств и их феноменальных проявлений. Первые качества должны иметь какое-то субстанциональное обоснование, в форме выведения их, либо из сверхъестественных причин (Бог, идея народа, дух народа и т.п.), либо из каких-то природно-географических объективных факторов, либо из этно-демографических (вплоть до биологических) оснований. Феноменальные проявления субстанциональных качеств русской души должны быть выведены из субстанциональных в контексте российской истории.

Пятая общая методологическая проблема связана с соотношением устойчивости и изменчивости русской души в контексте реальной российской истории. Решая эту проблему, важно установить факторы устойчивости и изменчивости, а также их взаимодействие друг с другом. Необходимо также выделить стадии динамики русской души, если она признается, либо, доказать постоянство русской души, если ее принципиальная изменчивость или динамика отрицаются. Важным в этой связи также является вопрос о балансе в русской душе устойчивых и изменчивых элементов.

Фундаменталистский подход представлен в научном дискурсе в двух основных версиях: материалистической и идеалистической. Материалисты выводят субстанциональные, неизменные качества русской души из того или иного естественного, материального фактора (русской природы, русской генетики, русской социальной системы), либо из комплекса этих факторов. Такой подход характерен для Гумилева Л. Идеалисты выводят субстанцию русской души из некоего высшего духовного начала: чаще всего из Бога. Ярким примером такого подхода является концепция русского национального характера Н.О. Лосского. [4]

Возможны и смешанные или комплексные подходы, соединяющие вместе материальные и духовные факторы происхождения русской души в единый комплекс. К такому подходу склоняется, например, Трофимов В.К., [7] Касьянова К. [3] Шаповалов В.Ф. [10]

Несмотря на популярность фундаменталистских подходов к русской душе, как способа характеристики российской культурно-психологической идентичности, их разнообразные по форме, но сходные по методу версии сталкиваются с рядом типичных трудностей. Одна из трудностей связана с разнообразием исторических типов русского характера, что вынуждает искусственно нивелировать их существенные различия. Фундаменталистский подход испытывает главные проблемы в связи с тем, что его трудно согласовать с российской историей. Этот подход вынужден действовать схематическим методом произвольного и искусственного выведения базовых черт русской души из неких внеисторических факторов, чтобы затем подвести российскую историю под схематический, внеисторический образ этой души. В контексте этого подхода не удастся также удовлетворительно разрешить проблему первичности души и ее внешних детерминант, а

также проблему взаимодействия или соотношения исторических и внеисторических детерминант русской души.

Более усовершенствованную версию фундаменталистского подхода предлагает Шаповалов В.Ф. в форме «комплексно-тематического подхода» к идентичности российской цивилизации и полярно-структурного метода к описанию русской души. «Тематический подход к изучению современной российской цивилизации предопределяет и меру обращения к историческому прошлому. Привлечение исторического материала оказывается тематическим, а не хронологическим. История привлекается на ту хронологическую глубину (начиная отсчет от современности), которая необходима для понимания современного положения дел в данном тематическом блоке.» [10, С.38]

Как видим, Шаповалов В.Ф. не отвергает совсем исторический подход, но ограничивает его функцией эмпирической базы для получения неких индуктивных обобщений об основных характеристиках российской цивилизации по тому или иному ее тематическому разделу. Применительно к национальной психологии Шаповалов В.Ф., уходя от трудностей фундаменталистского схематизма, апеллирует к полярно-структурному методу, намеченному Федотовым Г.П. «Важный смысл полярно-структурного метода состоит в его направленности на выявление устойчивых структур длительного действия... Вместе с тем при сохранении «несущих конструкций», то есть структур длительного действия (абсолютных гарантий прочных которых, конечно, не существует), исторически сложившиеся локальные общества обнаруживают, разумеется, и огромный потенциал исторической изменчивости.» [10, С.44]

В-целом, очевидный схематизм и произвольность фундаменталистских попыток постулировать неизменную природу русской культурно-психологической самобытности, является их главным и принципиальным ограничением. По этому поводу Поломошнов А.Ф. ставит вопрос: «Возможно ли на путях произвольного примысливания и поверхностных очень неполных индуктивных обобщений, делать определенные выводы о русском характере, русской душе и т.п. Каким образом преодолеть при этом неизбежный момент индивидуального произвола и мировоззренческих пристрастий?» [6, С.81] В рамках фундаменталистского подхода этот вопрос не имеет удовлетворительного решения.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Русская идея [Текст] / Н.А. Бердяев // Бердяев Н. А. Самопознание: Сочинения. – М., 1997. – С. 11–248.
2. Буйло, Б.И. Тема России в русской социально-политической и философской мысли конца XIX–XXI вв.: монография [Текст] / Б.И. Буйло. – 2-е изд. перераб. и доп. - М., 2014. – 158 с.
3. Касьянова, К. О русском национальном характере [Текст] /К. Касьянова. - М., 1994. - 267 с.
4. Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] /Н.О. Лосский. - Фракфурт-на-Майне, 1957. - 152 с.
5. Миненко, А.Г. Проблема генезиса и этапов развития русского национального характера [Текст] /А.Г. Миненко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2012. - № 20. - С.39-51.
6. Поломошнов, А.Ф. Проблема культурной идентичности современной России [Текст] /А.Ф. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2013. - № 1 (7). - С.81-86.
7. Трофимов, В.К. Душа русского народа [Текст] /В.К. Трофимов. - Екатеринбург, 1998. - 159 с.
8. Тэн, И. Философия искусства [Текст] /И. Тэн. – М., 1996. – 350 с.
9. Федотов, Г.П. Письма о русской культуре. Письмо 1: Русский человек. [Текст] /Г.П. Федотов // Судьба и грехи России: избр. ст. по филос. рус. истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов; сост., авт. вступ. ст., примеч. В. Ф. Бойкова. — Т. 2. — СПб, 1992. — 352 с.

10. Шаповалов, В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: учебное пособие для вузов [Текст] / В.Ф. Шаповалов. - М., 2003. - 624 с.

References

1. Berdyaev, N. A. Russkaya ideya [Russian idea] [Tekst] / N.A. Berdyaev // Berdyaev N. A. Samopoznanie: Sochineniya. – М., 1997. – S. 11–248.

2. Buylo, B.I. Tema Rossii v russkoy sotsial'no-politicheskoy i filosofskoy mysli kontsa XIX-XXI vv.: monografiya [The theme of Russia in Russian socio-political and philosophical thought of the late XIX-XXI centuries] [Tekst] / B.I. Buylo. – 2-e izd. pererab. i dop. - М., 2014. – 158 s.

3. Kas'yanova, K. O russkom natsional'nom kharaktere [About Russian national character] [Tekst] / K. Kas'yanova. - М., 1994. - 267 s.

4. Losskiy, N.O. Kharakter russkogo naroda [The character of the Russian people] [Tekst] / N.O. Losskiy. - Frankfurt-na-Mayne, 1957. - 152 s.

5. Minenko, A.G. Problema genezisa i etapov razvitiya russkogo natsional'nogo kharaktera [The problem of the genesis and stages of development of the Russian national character] [Tekst] / A.G. Minenko // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. - 2012. - № 20. - S.39-51.

6. Polomoshnov, A.F. Problema kul'turnoy identichnosti sovremennoy Rossii [The problem of cultural identity in modern Russia] [Tekst] / A.F. Polomoshnov // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2013. - № 1 (7). - S.81-86.

7. Trofimov, V.K. Dusha russkogo naroda [The soul of the Russian people] [Tekst] / V.K. Trofimov. - Ekaterinburg, 1998. - 159 s.

8. Ten, I. Filosofiya iskusstva [Philosophy of art] [Tekst] / I. Ten. – М., 1996. – 350 s.

9. Fedotov, G.P. Pis'ma o russkoy kul'ture. Pis'mo 1: Russkiy chelovek. [Letters about Russian culture. Letter 1: Russian person.] [Tekst] / G.P. Fedotov // Sud'ba i grekhi Rossii: izbr. st. po filoz. rus. istorii i kul'tury: v 2 t. / G. P. Fedotov; sost., avt. vstup. st., primech. V. F. Boykova. — Т. 2. — SPb, 1992. — 352 s.

10. Shapovalov, V.F. Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii: uchebnoe posobie dlya vuzov [The origins and meaning of Russian civilization: a textbook for universities] [Tekst] / V.F. Shapovalov. - М., 2003. - 624 s.

Лыкова Анна Викторовна - аспирант кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

УДК 711.4.01

КУЛЬТУРНЫЙ ДУХ ГОРОДА

Денисенко А.Ю.

Статья посвящена проблеме культурной идентичности города. В современном дискурсе выделяются три основных подхода к осмыслению самобытности или идентичности города: архитектурный, социологический и культурологический. Город рассматривается как искусственно созданная среда обитания больших групп людей путем частичного преобразования и (или) частичного приспособления природного ландшафта, а также путем создания искусственных архитектурных сооружений. Ведущую роль в современном мире во всех странах, практически играют не просто города, а сверх-города, крупные городские агломерации, для обозначения которых используется специальный термин «мегаполис».

Архитектурный подход акцентирует внимание на градостроительных характеристиках и архитектурных средствах формирования и развития городской

идентичности. Для этих целей используются специальные категории: дух или образ места, общественное пространство. Социологический подход к исследованию городской идентичности направлен на анализ градостроительной политики и комплекса факторов, ее определяющих, а также на исследование социокультурных последствий определенного типа градостроительной политики. Наиболее адекватное освещение проблема городской идентичности получает в контексте культурологического подхода. Именно в контексте этого подхода анализируется сущность города как культурного феномена, а также особенности культурного пространства современного города.

Постижение города, и, в частности, мегаполиса, как феномена культуры, предполагает использование специфических категорий, таких, например, как «дух города». Культурный дух (формат) города, или культурная идея (идеология города) - это система доминирующих, градообразующих идей, определяющих строение города и организацию городской жизни, общую организацию городского культурного пространства.

Ключевые слова: городская идентичность, город, городская культура, мегаполис, идея города, общественное пространство, дух города.

CULTURAL SPIRIT OF THE CITY

Denisenko A.Yu.

The article is devoted to the problem of the city's cultural identity. In modern discourse, there are three main approaches to understanding the originality or identity of a city: architectural, sociological and cultural. The city is considered as an artificially created habitat for large groups of people through partial transformation and (or) partial adaptation of the natural landscape, as well as through the creation of artificial architectural structures. The leading role in the modern world in all countries is practically played not just by cities, but by super-cities, large urban agglomerations, for which the special term "megapolis" is used.

The architectural approach focuses on urban planning characteristics and architectural means of forming and developing urban identity. For these purposes, special categories are used: the spirit or image of the place, public space. The sociological approach to the study of urban identity is aimed at analyzing urban planning policy and the complex of factors that determine it, as well as studying the socio-cultural consequences of a certain type of urban planning policy. The problem of urban identity receives the most adequate coverage in the context of a cultural approach. It is in the context of this approach that the essence of the city as a cultural phenomenon is analyzed, as well as the features of the cultural space of a modern city.

Comprehension of the city, and, in particular, the metropolis, as a cultural phenomenon, involves the use of specific categories, such as, for example, "the spirit of the city." The cultural spirit (format) of the city, or the cultural idea (ideology of the city) is a system of dominant, city-forming ideas that determine the structure of the city and the organization of urban life, the general organization of the urban cultural space.

Key words: urban identity, city, urban culture, metropolis, idea of the city, public space, spirit of the city.

Урбанизация является одним из главных трендов современной культуры. Все большая часть населения устремляется в города, отдавая предпочтение крупным городам, превращающимся в мегаполисы. Каждый город является не просто место совместного проживания и коллективной жизнедеятельности населения, но и особым культурным феноменом, обладающим своей индивидуальностью и идентичностью. Эта индивидуальная самобытность города, с одной стороны, создается творческой деятельностью и повседневной жизнью населения, с другой стороны, выступает как фактор, оказывающий огромное влияние на население, формирующий особенности его психического склада, ментальности и самоощущения, или чувства идентичности. Специфический дух города или его идея

определяется и творится не только населением в стихийном процессе его городской жизни, но зависит от комплекса природно-географических факторов, от его геополитического расположения в той или иной стране, и, наконец, от градостроительной политики руководителей города.

В современной архитектурной мысли достаточно четко осознается индивидуальная самобытность города и связь его истории и архитектуры с его духовной культурой и общественной психологией городского населения. При этом для выражения культурной самобытности идентичности города используются как специфические архитектурные понятия, так и новые категории, ближе связанные с социологией и философией города как определенного типа населенного пространства жизнедеятельности человека, а также с культурологией.

В современном дискурсе можно выделить три основных направления теоретического осмысления самобытности или идентичности города: архитектурный, социологический и культурологический. Поскольку все эти подходы оперируют некоторыми общими базовыми понятиями, остановимся на них. Таким понятиями являются «город» и «мегаполис». Разберем вначале понятие «город» «Город - это социально-пространственная форма существования общества, вещественно, социально и культурно организованная среда обитания, специфический социально-культурный конгломерат. Но прежде всего - это люди.» [7, С.15] При постижении сущности города, нельзя забывать, что это, прежде всего, искусственно созданная среда обитания больших групп людей путем частичного преобразования и (или) частичного приспособления природного ландшафта, а также путем создания искусственных архитектурных сооружений. Город меняет не только природный ландшафт своего местоположения, но и формирует особый тип психического склада людей - своеобразный городской менталитет. «Город формирует специфический тип личности, отличительными чертами которой являются: рациональность, динамизм, прагматизм, национальная терпимость, способность адаптироваться к изменяющимся условиям существования.» [7, С.17]

Город выступает не только как искусственная среда обитания, но и как некий центр определенной территории и место локации определенных промышленных или культурных производств, а также как политический центр, транспортный узел, торговый центр и т.д. С т.зр. материальной формы город является определенным упорядоченным скоплением архитектурных и инженерных сооружений, обеспечивающих жизнедеятельность населения.

Ведущую роль в современном мире во всех странах, практически играют не просто города, а сверх-города, крупные городские агломерации, для обозначения которых используется специальный термин «мегаполис». Количественным критерием мегаполиса считается население свыше 1 млн. человек. «Мегаполис—наиболее крупная форма расселения жителей на современном этапе процесса урбанизации, большой город с населением более 1 млн. человек, который является важным экономическим, политическим и культурным центром для страны или региона. Для мегаполиса характерны высокая плотность населения на ограниченной территории, существенно дифференцированные социально-профессиональная и этническая структуры населения, огромное разнообразие образов и стилей жизни горожан, высокая степень вариативности их занятий как в трудовой, так и во внепрофессиональной сферах.» [5, С.9]

Мегаполисы могут быть охарактеризованы по различным критериям. Если брать архитектурно-пространственный критерий, то мегаполис представляет собой «...сложную, многосоставную, многоплановую, многостилевую архитектурно-планировочную среду. Архитектурное пространство как носитель знаковой системы окружает жителей со всех сторон, человек «погружен» в нее, а точнее в те ее части, которые сложились тех или иных районах мегаполиса. Различия архитектурно-планировочных сред и присущих им знаковых систем весьма существенны между центральной частью мегаполиса, так называемым срединным поясом (обычно сложившимся в периоды индустриализации как заводские поселки), и спальными районами. Исследователи единодушны во мнении, что растущие этих

районах дети получают различные картины мира.» [5, С.10] Мегалополис состоит из множества относительно отдельных архитектурных зон и территорий, микрорайонов.

Сложность и плюрализм демографической структуры мегалополиса находит свое отражение в многочисленных противоречиях и социокультурных контрастах, которыми наполнена его жизнь. С одной стороны, мегалополис создает благоприятную среду для развития личности, с другой стороны, он же создает предпосылки для дегуманизации и деградации личности. «Жизнь в многонациональном, поликультурном городе предполагает определенные психологические, социальные и культурные последствия. Одни носят позитивный, другие - негативный характер. В условиях мегалополиса миллионы людей имеют доступ к культуре, искусству, но приобщаются к ним немногие. Усложнение межнациональных, межличностных отношений, национальная культурная интеграция и этнические противоречия, пребывание человека в многонациональной среде вызывают беспокойство, раздражительность, агрессивность.

Неопределенность в критериях и границах дозволенного, отсутствие ясных процедур и мер ответственности за содеянное способствуют расширению девиантных форм поведения, росту правонарушений. В самой острой форме девиантность выступает как преступность, как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества. Снижение уровня духовности, доступности культуры, социальное влияние преступного мира, распространение его морали приводят к деформации ценностных ориентации.» [7, С.15-16]

В мегалополисе оказываются вынужденными сосуществовать с одной стороны, люди, которые можно отнести к позитивному человеческому капиталу страны. С другой стороны, в мегалополисе формируются и группы социального дна. «Мегалополис представляет собой средоточие человеческого капитала, многообразие и вариативность которого проявляются как в генетическом, так и в социальном, профессиональном и иных аспектах. Наличие социального дна и других людей группы социального риска, накладывая свой отпечаток на человеческий ландшафт мегалополиса, снижает, но не отменяет его потенциал.» [5, С.11]

Каким же образом формируется и воспроизводится в общественной психологии и общественной идеологии самобытность и идентичность города, и мегалополиса, как доминирующей формы современного города? Архитектурный подход акцентирует внимание на градостроительных характеристиках и архитектурных средствах формирования и развития городской идентичности. Для этих целей используются специальные категории: дух или образ места, общественное пространство. «Дух места» рассматривается как система материальных и духовных компонентов, наполняющих определенное пространство и придающих ему ценность. К составляющим «духа места» компонентам относят «1) природно-ландшафтные особенности, геология; 2) материально-культурное содержание места; 3) градостроительная ситуация; 4) исторический аспект; 5) интересные факты, касающиеся данного места; произошедшие нестандартные ситуации; 6) социальный аспект.» [9, С.66] Дух или образ места рассматривается как продукт взаимодействия нескольких факторов: «Географический и естественно-пространственный контекст, историческое и культурное измерение формируют образ места.» [4, С.77]

Второй категорией архитектурной идентичности является «общественное пространство». «Общественное пространство представляет собой доступное для всех пространство социальной интерактивности.» [4, С.77] Архитектура выделяет следующие компоненты общественного пространственной идентичности: «...габариты и конфигурация; композиция (ось, ритмические ряды, доминанты и акценты); цветовая гамма; функциональное наполнение; смысловое содержание; особенности использования пространства.» [4, С.77] Общественное пространство города структурируется, прежде всего, географически на три уровня: 1. общегородское пространство как комбинация микрорайонов, 2. районное пространство и 3. микропространство отдельных архитектурных сооружений или комплексов. «Общественные пространства формируют взаимосвязанную сеть и образуют планировочный каркас города, поэтому идентичность важно рассматривать в трех масштабах: в общегородской структуре, в структуре района и в структуре отдельного

пространства.» [4, С.77]

Дух города - сложная конструкция: сочетание души и идеи города. Душа города - комплекс или геологическая формация реализованных за историю города градостроительных идей, а идея города - актуальная архитектурная политика, определяющая модернизацию городской среды и ее развитие в текущий момент. Сюда можно добавить еще и футурологию города. Дух города включает в себя также структуру составляющих его общественных пространств и его общую идею, определяемую геополитическим положением и социокультурным статусом города в стране. Дух города включает в себя также коллективную идентичность в двух смыслах: ментальную, социально-психологическую самобытность горожан, и их самосознание как горожан, осознание самобытности своего города.

Литература

1.Ветошкин, В.И. Многомерность пространства мира человека и архитектура и градостроительство [Текст] /В.И. Ветошкин // Материалы межд. науч. конф.: Пространства городской цивилизации: идеи, проблемы, концепции. - 4-5 окт. 2017 г. - Екатеринбург, 2017. - С.215-217.

2.Власова, Е.А. Мегapolis как семантико-символическая система [Электронный ресурс] : автореф. дисс. канд. филос. наук: 24.00.01 / Власова Елена Анатольевна; Московский государственный университет культуры и искусств.- М., 2013. -URL: <http://cheloveknauka.com/megapolis-kak-semantiko-simvolicheskaya-sistema>

3.Капустин, П.В. Социальное отчуждение в городской среде и его проектное преодоление [Текст] /П.В. Капустин // Материалы межд. науч. конф.: Пространства городской цивилизации: идеи, проблемы, концепции. - 4-5 окт. 2017 г. - Екатеринбург, 2017. - С.156-158.

4.Козлова, Л.В. Идентичность как инструмент развития общественного пространства города [Текст] /Л.В. Козлова // Материалы межд. науч. конф.: Пространства городской цивилизации: идеи, проблемы, концепции. - 4-5 окт. 2017 г. - Екатеринбург, 2017. - С.76-79.

5.Леванова, Е.А. Мегapolis как социокультурный и социально-педагогический феномен [Текст] /Е.А. Леванова, А.В. Мудрик, Т.В. Пушкарева, С.Б. Серякова //Сибирский педагогический журнал. - 2019. - № 5. - С.7-14.

6.Сапрыкина, Н.А. Городская цивилизация будущего: «дорожная карта» и прогнозы развития [Текст] /Н.А. Сапрыкина // Материалы межд. науч. конф.: Пространства городской цивилизации: идеи, проблемы, концепции. - 4-5 окт. 2017 г. - Екатеринбург, 2017. - С.112-116.

7.Сергеев, В.В. Актуальные проблемы развития культуры современного мегapolisа [Текст] /В.В. Сергеев //Социально-гуманитарные знания. - 2008. - № 3. - С.20-37.

8.Смирнов, С.А. Город-воспитатель: пространство города как репертуар антропопрактик развития [Текст] /С.А. Смирнов // Визуальная антропология - 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда. Материалы III Международной научной конференции. Под редакцией С.С. Аванесова, Е.И. Спешиловой. - 2020. - С. 20-36.

9.Федюнина, А.М. Дух города [Текст] /А.М. Федюнина, Е.В. Стехова //Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. - 2018. - № 3. - С.65-69.

10.Яницкий, О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей [Текст] /О.Н. Яницкий //Социологические исследования. - 2016. - № 8 (388). - С.117-126.

References

1.Vetoshkin, V.I. Mnogomernost' prostranstva mira cheloveka i arkhitektura i gradostroitel'stvo [Multidimensionality of space of the human world and architecture and urban planning] [Tekst] /V.I. Vetoshkin // Materialy mezhd. nauch. konf.: Prostranstva gorodskoy tsivilizatsii: idei, problemy, kontseptsii. - 4-5 okt. 2017 g. - Ekaterinburg, 2017. - S.215-217.

2.Vlasova, E.A. Megapolis kak semantiko-simvolicheskaya sistema [Megapolis as a

semantic and symbolic system] [Elektronnyy resurs] : avtoref. diss. kand. filos. nauk: 24.00.01 / Vlasova Elena Anatol'evna; Moskovskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv.- M., 2013. -URL: <http://cheloveknauka.com/megapolis-kak-semantiko-simvolicheskaya-sistema>

3.Kapustin, P.V. Sotsial'noe otchuzhdenie v gorodskoy srede i ego proektnoe preodolenie [Social exclusion in the urban environment and its project overcoming] [Tekst] /P.V. Kapustin // Materialy mezhd. nauch. konf.: Prostranstva gorodskoy tsivilizatsii: idei, problemy, kontseptsii. - 4-5 okt. 2017 g. - Ekaterinburg, 2017. - S.156-158.

4.Kozlova, L.V. Identichnost' kak instrument razvitiya obshchestvennogo prostranstva goroda [Identity as a tool for the development of the public space of the city] [Tekst] /L.V. Kozlova // Materialy mezhd. nauch. konf.: Prostranstva gorodskoy tsivilizatsii: idei, problemy, kontseptsii. - 4-5 okt. 2017 g. - Ekaterinburg, 2017. - S.76-79.

5.Levanova, E.A. Megapolis kak sotsiokul'turnyy i sotsial'no-pedagogicheskiy fenomen [Megapolis as a sociocultural and socio-pedagogical phenomenon] [Tekst] /E.A. Levanova, A.V. Mudrik, T.V. Pushkareva, S.B. Seryakova //Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. - 2019. - № 5. - S.7-14.

6.Saprykina, N.A. Gorodskaya tsivilizatsiya budushchego: «dorozhnaya karta» i prognozy razvitiya [Urban civilization of the future: road map and development forecasts] [Tekst] /N.A. Saprykina // Materialy mezhd. nauch. konf.: Prostranstva gorodskoy tsivilizatsii: idei, problemy, kontseptsii. - 4-5 okt. 2017 g. - Ekaterinburg, 2017. - S.112-116.

7.Sergeev, V.V. Aktual'nye problemy razvitiya kul'tury sovremennogo megapolisa [Actual problems of the development of the culture of a modern metropolis] [Tekst] /V.V. Sergeev //Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. - 2008. - № 3. - S.20-37.

8.Smirnov, S.A. Gorod-vospitatel': prostranstvo goroda kak repertuar antropopraktik razvitiya [Educator city: city space as a repertoire of developmental anthropopractic] [Tekst] /S.A. Smirnov // Vizual'naya antropologiya - 2019. Gorod-universitet: zhiznennoe prostranstvo i vizual'naya sreda. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Pod redaktsiyey S.S. Avanesova, E.I. Speshilovoy. - 2020. - S. 20-36.

9.Fedyunina, A.M. Dukh goroda [Spirit of the city] [Tekst] /A.M. Fedyunina, E.V. Stekhova //Arkhitektura i dizayn: istoriya, teoriya, innovatsii. - 2018. - № 3. - S.65-69.

10.Yanitskiy, O.N. Istoriya gorodskoy sotsiologii v Rossii: evolyutsiya idey [History of Urban Sociology in Russia: Evolution of Ideas] [Tekst] /O.N. Yanitskiy //Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2016. - № 8 (388). - S.117-126.

Денисенко Анна Юрьевна - аспирант кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

УДК 32.001

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Некрасова И.Н.

Степень соответствия реальных выборов критериям демократии зависит от организации самой процедуры выборов и от политической культуры общества. Политическая культура рассматривается в соответствии с концепцией Г. Алмонда как система познавательных, эмоциональных и ценностных политических ориентаций. В статье рассматриваются результаты исследования электоральной культуры российских граждан. Выделяются в соответствии с концепцией Г. Алмонда три типа электоральной культуры: 1.патриархальная, 2.подданическая и 3.активистская. Как показывают региональные эмпирические исследования электоральной культуры российских избирателей, среди них со огромным перевесом доминирует подданический тип.

Совершенствование избирательной системы, борьба с ее процедурными

недостатками и развитие политического образования граждан способны существенно повысить как демократичность российских выборов, так и одновременно электоральную культуру российских избирателей.

Ключевые слова: политическая культура, электоральная культура, избирательная система, электоральное поведение, избиратели, электоральные ориентации.

THE POLITICAL CULTURE OF THE VOTERS

Nekrasova I.N.

The degree to which real elections meet the criteria of democracy depends on the organization of the election procedure itself and on the political culture of the society. Political culture is considered in accordance with the concept of G. Almond as a system of cognitive, emotional and value political orientations. The article examines the results of a study of the electoral culture of Russian citizens. In accordance with the concept of G. Almond, three types of electoral culture are distinguished: 1. patriarchal, 2. subordinate and 3. activist. As regional empirical studies of the electoral culture of Russian voters show, the subject type dominates among them with a huge preponderance.

Improving the electoral system, combating its procedural shortcomings and developing the political education of citizens can significantly increase both the democratic nature of Russian elections and, at the same time, the electoral culture of Russian voters.

Key words: political culture, electoral culture, electoral system, electoral behavior, voters, electoral orientations.

Выборы являются обязательным элементом современной демократической политической системы. Они призваны обеспечить, с одной стороны, легитимность власти, с другой стороны, реализацию выборными представителями воли и интересов избирателей. Демократические выборы должны быть свободными и честными, исключать махинации при подведении их результатов и при организации самой процедуры выборов. Демократические выборы должны проводиться на основе равной и свободной конкуренции альтернативных кандидатов. «Выборы являются кульминационным моментом процесса обратной связи власти и общественного мнения. Организация выборов, способы и методы формирования общественного мнения во время выборов позволяют определить степень вовлеченности граждан в управление страной, их реальную роль в принятии управленческих решений. Анализ избирательных кампаний свидетельствует о несовершенстве реальной демократии: в лучшем случае – это власть большинства над меньшинством, в худшем – господство хорошо организованного, опирающегося на экономическую и информационную власть и социальные привилегии меньшинства над большинством, осуществляющееся при формальном согласии большинства граждан.» [10, С.103] Степень соответствия реальных выборов критериям демократии зависит от двух основных факторов. Первый фактор - организация самой процедуры выборов или избирательная система, которая определяется соответствующим законом о выборах. Второй фактор - политическая культура общества.

Остановимся на втором факторе. Что такое политическая культура? Как отмечают многие, «... несмотря на то, что исследователи продолжительное время и достаточно активно разрабатывают проблемы политической культуры, к сожалению, до сих пор нет единой трактовки содержания самого понятия «политическая культура», ее компонентов, функций. В современной литературе насчитывается более 40 определений данного феномена.» [9, С.268-269] В условиях плюрализма определений политической культуры, не остается ничего другого, кроме выбора из имеющегося набора наиболее релевантного нашим задачам определения, или формулировки собственной версии.

Очевидно, что поскольку нас интересует политическое поведение участников избирательной процедуры, постольку продуктивным будет понятие политической культуры,

разработанное в рамках деятельностного подхода к столь же многозначному термину «культура». Политическую культуру можно определить как специфический способ деятельности, связанной с осуществлением власти. Поскольку в этой деятельности участвуют разнообразные агенты, необходимо различать типы политической культуры по субъектам: 1. культура политических деятелей (политиков, партий, государственных деятелей), 2. культура населения или народа (избирателей), 3. культура технических работников, осуществляющих процедуру выборов.

Поскольку мы рассматриваем политическую культуру как вид деятельности, постольку в структуру политической культуры всех трех типов входят такие элементы, как мотивы, цели и способ действий. Поскольку поведение субъектов политической культуры определяется их менталитетом, или сознанием, в широком смысле слова, включающем в себя не только познавательные, но и эмоциональные, волевые, поведенческие процессы, постольку, если мы ведем речь о политической культуре конкретной личности, необходимо выделить в ее структуре познавательные, эмоциональные и поведенческие элементы. К познавательным элементам политической культуры следует отнести систему политических знаний или представлений личности. К эмоциональным элементам политической культуры относятся политические чувства, как формы эмоционального отношения к политическим субъектам, процессам и явлениям. К поведенческим элементам политической культуры относятся способы или типы поведения личности в области политических отношений. Мотивационно-целевой компонент политической культуры определяется ценностными, или мировоззренческими ориентациями личности, сознательно или бессознательно, выбирающей для себя положительные и отрицательные политические ценности на основе определенной, принятой за истину политической идеологии. Этот компонент играет ключевую роль в системе политической культуры личности. Поэтому в современных исследованиях поведения избирателей распространена трактовка политической культуры, разработанная Алмондом Г.А.: «Политическая культура нации – распределение образцов ориентаций относительно политических объектов среди членов нации.» [3, С.595] В соответствии с определением политической культуры как способа ориентации относительно политических объектов, Алмонд выделил три ее элемента: 1. когнитивные ориентации–знания и вера относительно политической системы; 2. аффективные ориентации–чувства относительно политической системы; 3. оценочные ориентации–суждения и мнения относительно политических объектов, которые обычно представляют из себя комбинацию ценностных стандартов и критериев, информации и чувств. Развивая свой подход, Алмонд далее выделил в каждом из этих трех элементов три уровня: ориентации системного уровня, ориентации уровня политического процесса, ориентации уровня политического курса. [4, С.94] Концепция политической культуры Алмонда наиболее релевантна для исследования политической культуры избирателей, что доказывают многочисленные региональные эмпирические исследования электоральной культуры россиян, опирающиеся на нее. [1, 6, 12]

Примерно такое же содержание в понятие политической культуры избирателей вкладывают Будаева Д.Ц. и Черкун Е.Ю., включая в нее электоральные предпочтения (т.е. ориентации) и электоральное поведение избирателей. «Электоральные предпочтения населения, будучи составной частью политической культуры, также имеют особые формы ориентации, которые непосредственно связаны с ценностями, верованиями, установками и предпочтениями, проявляемыми на тех или иных выборах. Эти формы ориентации объединяются в три типа: познавательные (знания о направлениях развития страны, об избирательном законодательстве, о роли выборных должностей и т. д.); эмоциональные (чувства, испытываемые к направлениям политической системы и, соответственно, к политическим партиям, ее кандидатам и др.); оценочные (представления и суждения о партиях, кандидатах, опирающиеся на ценностные стандарты и критерии в сочетании с информацией и эмоциями).» [7, С.106]

Очень важным уточнением является тезис о том, что электоральные предпочтения могут формироваться только в условиях реальных демократических выборов.

«Электоральные предпочтения появляются и развиваются только в том обществе, где существует народное представительство во власти, признаются демократические выборы и развиваются избирательные кампании.» [7, С.107] Для характеристики электоральных ориентаций и электорального повеления избирателей, возможно использовать специальный термин «электоральная культура». При этом необходимо, с одной стороны, не отождествлять ее главные элементы: 1.электоральные ориентации и 2.электоральное поведение, но и, с другой стороны, не забывать об их тесной взаимосвязи. Электоральные ориентации уместно дифференцировать по типам политических идеологий и программ. Соответственно этому критерию ориентации можно разделить на три основных типа: 1.левые (ориентированные на коммунистическую идеологию и программу), 2.правые (ориентированные на либерально-рыночную идеологию и программу) и 3.центристы (ориентированные на традиционные ценности и сочетание элементов правой и левой ориентации в умеренных ограниченных формах.

Электоральное поведение уместно дифференцировать по типам отношения к процедуре выборов. Здесь можно использовать предложенную Е. Вятром типологию граждан. Первый тип - активисты, политически грамотные и активно участвующие в политической жизни. Второй тип - компетентные наблюдатели, политически грамотные, но не участвующие активно в политике. Лояльные по отношению к власти. Третий тип - компетентные критики, политически грамотные, но не лояльные к власти и негативно относящиеся к политике и участию в ней. Четвертый тип - пассивные граждане, мало интересующиеся политикой, нейтрально или негативно относящиеся к действующей власти. Пятый тип - аполитичные граждане, мало знающие о политике, резко отрицательно относящиеся к личному участию в политике. [8, С.259-260]

В практике эмпирических исследований электоральной культуры российских избирателей исследуются методами социологических опросов обе стороны электоральной культуры, но основное внимание уделяется электоральным ориентациям. В качестве своеобразной шкалы для оценки результатов таких исследований нередко используется интегральная, соединяющая оба критерия электоральной культуры, классификация, разработанная Г. Алмондом. Эта классификация выделяет три типа политической культуры избирателей: 1.патриархальную, 2.подданическую и 3.активистскую. [3, С.598] Патриархальная (или приходская) политическая культура характеризуется тем, что избиратель имеет крайне слабое представление о политике и не интересуется ей, ориентируется на жизнь и ценности малой региональной социальной группы, связывает свою жизнь и интересы с этой малой группой. Подданическая политическая культура характеризуется тем, что избиратель имеет определенное представление о политической системе, но не считает себя активным субъектом политики и придерживается официальных политических взглядов, пассивно подчиняясь действующей власти. Активистская политическая культура характеризуется тем, что граждане являются политически грамотными, убеждены в необходимости активно участвовать в политической жизни, высоко политически сознательны, активны и рациональны, стремятся активно воздействовать на политическую систему и политические процессы, добиваясь реализации своих интересов, даже если они не совпадают с интересами действующей власти.

Как показывают региональные эмпирические исследования электоральной культуры российских избирателей, среди них со огромным перевесом доминирует подданический тип. Так, например, по результатам социологических исследований в Рязанской области в 2013 году установлено, что среди опрошенных респондентов доминируют избиратели с подданическим типом политической культуры (40%). Затем идут избиратели с подданически-активистским типом – 33%; патриархально-подданическим – 18% и патриархальным типом – 5%. Наименее представлена группа с активистским типом политической культуры – 4%. [2, С.249] По результатам исследования в Татарстане и Марийском крае 2012 года установлено, что в Татарстане активистская культура составляет 12%, подданическая - 37%, патриархальная - 51%, а в Марийском крае 14%, 38% и 48%

соответственно. [12, С.133] Т.о. среди типов избирателей доминируют пассивные или аполитичные. Многие вообще отстраняются от участия в выборах. Сходные результаты получены в исследованиях, проведенных в Краснодарском крае в 2000-х годах. [6]

Литература

- 1.Абрамов, Ю.И. Политическая культура избирателей: региональный аспект [Текст] / Ю.И. Абрамов // Выборы: теория и практика. - 2013. - № 3 (27). - С.33-39.
- 2.Абрамов, Ю.И. Политическая культура как фактор электорального поведения [Текст] / Ю.И. Абрамов, А.В. Семенов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2014. - Т.10. - № 1. - С.244-252.
- 3.Алмонд, Г.А. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. [Текст] / Г.А. Алмонд // Антология мировой политической мысли. В 5томах. Том II. Зарубежная политическая мысль. XX век. / Под ред. Г.Ю. Семигина. – М., 1997.
- 4.Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор [Текст] / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М., 2003.
- 5.Айбатов, М.М. Политические партии и правовая культура избирателей [Текст] /М.М. Айбатов // Вестник Дагестанского государственного университета. - Серия 3: Общественные науки. - - 2012. - № 2. - С.33-36.
- 6.Баранов, А.В. Политические ориентации избирателей Краснодарского края в контексте политической культуры (по материалам парламентских выборов) [Текст] / А.В. Баранов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2006. - № 2. - С.25-35.
- 7.Будаева, Д.Ц. Электоральное поведение и электоральные предпочтения как элементы политической культуры [Текст] / Д.Ц. Будаева, Е.Ю. Черкун // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - № 6. - С.105-109.
- 8.Вятр, Е.Й. Социология политических отношений [Текст] /Е. Й. Вятр. - М., 1979.
- 9.Добрынина, М.И. Политическая система общества [Текст] /М.И. Добрынина, И.И. Осинский. – Улан-Удэ, 2002.
- 10.Кленина, Е.А. Культура политического выбора в современной России [Текст] /Е.А. Кленина, А.Е. Песков // Вестник Астраханского государственного технического университета. - 2012. - № 1 (53). - С.100-104.
- 11.Леонтьев, А. Н.Политический дизайн[Текст] /А.Н. Леонтьев //ИзвестияВолгоградскогогосударственноготехническогоуниверситета. – 2007. –№4. –С. 52–55.
- 12.Тюленев, А.И. Политическая культура как фактор электорального поведения избирателей (на материалах республик Татарстан и Марий Эл) [Текст] /А.И. Тюленев //Мониторинг. - 2012. - № 3 (109). - С.126-137.

References

- 1.Abramov, Yu.I. Politicheskaya kul'tura izbirateley: regional'nyy aspekt [Political culture of voters: regional aspect] [Tekst] / Yu.I. Abramov // Vybory: teoriya i praktika. - 2013. - № 3 (27). - S.33-39.
- 2.Abramov, Yu.I. Politicheskaya kul'tura kak faktor elektoral'nogo povedeniya [Political culture as a factor of electoral behavior] [Tekst] / Yu.I. Abramov, A.V. Semenov // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. - 2014. - T.10. - № 1. - S.244-252.
- 3.Almond, G.A. Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratii pyati natsiy. [Civil culture. Political attitudes and democracies of the five nations] [Tekst] / G.A. Almond // Antologiya mirovoy politicheskoy mysli. V 5tomakh. Tom II. Zarubezhnaya politicheskaya mysl'. XX vek. / Pod red. G.Yu. Semigina. – M., 1997.
- 4.Almond, G. Sravnitel'naya politologiya segodnya: Mirovoy obzor [Comparative Political Science Today: A World Survey] [Tekst] / G. Almond, Dzh. Pauell, K. Strom, R. Dalton. – M., 2003.
- 5.Aybatov, M.M. Politicheskie partii i pravovaya kul'tura izbirateley [Political parties and

legal culture of voters] [Tekst] /M.M. Aybatov // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. - Seriya 3: Obshchestvennye nauki. - - 2012. - № 2. - S.33-36.

6. Baranov, A.V. Politicheskie orientatsii izbirateley Krasnodarskogo kraia v kontekste politicheskoy kul'tury (po materialam parlamentskikh vyborov) [Political orientations of voters in the Krasnodar Territory in the context of political culture (based on the materials of the parliamentary elections)] [Tekst] / A.V. Baranov // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. - 2006. - № 2. - S.25-35.

7. Budaeva, D.Ts. Elektoral'noe povedenie i elektoral'nye predpochteniya kak elementy politicheskoy kul'tury [Electoral behavior and electoral preferences as elements of political culture] [Tekst] / D.Ts. Budaeva, E.Yu. Cherkun // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2013. - № 6. - S.105-109.

8. Vyatr, E.Y. Sotsiologiya politicheskikh otnosheniy [Sociology of Political Relations] [Tekst] /E. Y. Vyatr. - M., 1979.

9. Dobrynina, M.I. Politicheskaya sistema obshchestva [Political system of society] [Tekst] /M.I. Dobrynina, I.I. Osinskiy. – Ulan-Ude, 2002.

10. Klenina, E.A. Kul'tura politicheskogo vybora v sovremennoy Rossii [The culture of political choice in modern Russia] [Tekst] /E.A. Klenina, A.E. Peskov // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. - 2012. - № 1 (53). - S.100-104.

11. Leont'ev, A. N. Politicheskii dizayn [Political design] [Tekst] /A.N. Leont'ev // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2007. – № 4. – S. 52–55.

12. Tyulenev, A.I. Politicheskaya kul'tura kak faktor elektoral'nogo povedeniya izbirateley (na materialakh respublik Tatarstan i Mariy El) [Political culture as a factor of electoral behavior of voters (based on materials from the republics of Tatarstan and Mari El)] [Tekst] /A.I. Tyulenev //Monitoring. - 2012. - № 3 (109). - S.126-137.

Некрасова Ирина Николаевна - аспирант кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

УДК 130.2

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бреус Н.В.

Являясь специфической социальной группой, молодежь порождает свою особую культуру, альтернативную миру традиционной, доминирующей культуры общества, и через эту культуру пытается интегрироваться в существующую социальную систему, социализироваться и утвердить свое особое место в обществе. В статье анализируются основные подходы к исследованию молодежной субкультуры: социологический, психологический, культурологический, социально-философский. В контексте культурологического подхода в связи с различными интерпретациями базового понятия культуры, соответственно дифференцируются концептуальные подходы к молодежной субкультуре: 1.деятельностный, 2.предметный, 3.знаково-символический, 4.аксиологический и т.д.

Анализируются также методологические проблемы, связанные с изучением молодежной субкультуры. Первичной проблемой оказывается определение сущности этого феномена. Утверждается, что подход к молодежной субкультуре как типу культуры, создаваемой специфической, транзитивной, маргинальной социальной группой внутри базовой доминирующей культуры как способа интеграции в нее и одновременного обновления ее через альтернативные ей формы, является наиболее продуктивным и обоснованным. Важной проблемой при исследовании молодежной субкультуры является ее принципиальная и постоянная изменчивость. Поскольку молодежь - это не постоянная по

составу социальная группа, через которую на определенный промежуток своей жизни проходят все люди, постольку и формы молодежной субкультуры постоянно меняются, в том числе и на фоне изменений базовой доминирующей культуры. Принципиальный плюрализм форм молодежной субкультуры, сложное взаимодействие между этими формами создает другую методологическую проблему - проблему классификации неформальных молодежных движений.

Для решения обозначенных проблем необходима разработка эффективной и адекватной предмету методики исследования, точнее комплекса различных методик, социологических, психологических, культурологических и других, опирающихся на базовую теоретическую концепцию сущности и динамики молодежной субкультуры.

Ключевые слова: молодежь, субкультура, ценностные ориентации, молодежная культура, неформальное объединение.

YOUTH SUBCULTURE: RESEARCH PROBLEMS

Breus N.V.

As a specific social group, young people generate their own culture, alternative to the world of the traditional, dominant culture of society, and through this culture they try to integrate into the existing social system, socialize and establish their special place in society. The article analyzes the main approaches to the study of youth subculture: sociological, psychological, cultural, socio-philosophical. In the context of the culturological approach, in connection with various interpretations of the basic concept of culture, conceptual approaches to the youth subculture are accordingly differentiated: 1.active, 2.differentiated, 3.sign-symbolic, 4.axiological, etc. The methodological problems associated with the study of the youth subculture are also analyzed. The primary problem is to determine the essence of this phenomenon. It is argued that the approach to the youth subculture as a type of culture created by a specific, transitive, marginal social group within the basic dominant culture as a way of integrating into it and simultaneously renewing it through forms alternative to it is the most productive and justified. An important problem in the study of youth subculture is its fundamental and constant variability. Since young people are not a constant social group in terms of composition, through which all people pass for a certain period of their lives, the forms of youth subculture are constantly changing, including against the background of changes in the basic dominant culture. The fundamental pluralism of the forms of the youth subculture, the complex interaction between these forms creates another methodological problem - the problem of classifying informal youth movements. To solve these problems, it is necessary to develop an effective and adequate research methodology, or rather a complex of various methods, sociological, psychological, cultural and others, based on the basic theoretical concept of the essence and dynamics of the youth subculture.

Key words: youth, subculture, value orientations, youth culture, informal association.

Молодежь представляет собой специфическую социальную группу, по своему социальному статусу отличающуюся от доминирующего мира взрослых. Являясь специфической социальной группой, молодежь порождает свою особую культуру, альтернативную миру традиционной, доминирующей культуры общества, и через эту культуру пытается интегрироваться в существующую социальную систему, социализироваться и утвердить свое особое место в обществе. В XX веке роль молодежи и молодежной субкультуры значительно возросла в связи с ускорением темпов и углублением масштабов социокультурных трансформаций общества. Молодежная субкультура стала одним из ключевых факторов, определяющих становление, социализацию и инкультурацию молодежи в современное общество. Отражая эти процессы К. Мангейм, определил статус молодежи как основного инновационного ресурса общества. «Молодежь важная часть скрытых резервов, присутствующих в каждом обществе. Социальная структура определяет

будут ли эти резервы и какие из них мобилизованы и интегрированы в функцию... Статичные или медленно изменяющиеся общества обходятся без мобилизации и интеграции этих ресурсов, даже скорее подавляют их, в то время как динамичные общества рано или поздно должны активизировать и даже организовать их.» [5, С.446]

Тема молодежной субкультуры вошла в научный дискурс со второй половины XX века в связи с бурным развитием на Западе молодежных неформальных движений. Сам термин «субкультура» по отношению к молодежи впервые применил Т. Роззак, который рассматривал молодежную субкультура как форму контркультуры, или протеста западной молодежи против официальной, традиционной рационалистической, технократической, дегуманистической культуре индустриального общества.

Благодаря работам большой группы западных и отечественных исследователей, тема молодежной субкультуры получила разностороннее развитие. При этом теоретическое осмысление феномена специфической, альтернативной официальной, традиционной господствующей культуре мира взрослых, молодежной культуры, происходило одновременно с бурным и противоречивым развитием многочисленных молодежных неформальных движений. Среди западных исследователей молодежных неформальных движений, относимых к молодежной субкультуре можно назвать М.Гордона, У.Эко, М.Брейка, Л.Фойера, К.Мангейма, Э.Тирьякьян, Л.Марсиля, С.Типтона, П.Уилли, Г. Дэвиса, Б. Бергера, Л. Хаузера и многих других.

В России бурный рост неформальных молодежных движений начался в постсоветский период в условиях относительной свободы от принудительных форм государственной опеки и воспитания в лице пионерских и комсомольских организаций, полученной молодежью. Причем, стихийное развитие этих молодежных движений в стране нередко имело негативные последствия и проявления, оказывая на часть молодежи отрицательное влияние. Эти движения как проявления молодежной специфической культуры стали предметом исследования большой группы отечественных исследователей: П.С. Гуревича, Э.А. Орловой, И.К. Кучмаевой, С.Я. Матвеевой, М.М. Шибаевой, И.В. Бестужева, С.И. Иконниковой, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, А.В. Мудрика, А.И. Шендрика, Т.Б. Щипанской, В.И. Чупрова и многих других.

Благодаря этим исследованиям в научном сообществе сложилась не только проблемно-тематическая рубрика молодежной субкультуры, но и сформировалась целая группа разнообразных методологических подходов к исследованию молодежной субкультуры. Кроме того, на основе взаимодействия, конкуренции и интеграции различных подходов к теме молодежной культуры, как особой субкультуры общества, сложилось концептуальное осознание ключевых методологических проблем, связанных с ее исследованием.

В современном дискурсе темы молодежной субкультуры в полном соответствии с духом постмодернизма сложилась ситуация фрагментации и плюрализма подходов. Почти каждый исследователь молодежной субкультуры, вынужден предварительно попытаться сориентироваться в существующих методологических подходах. Это порождает множество классификаций подходов и концепций молодежной субкультуры по самым различным критериям. Так, например, Вербина О.В. выделяет десять подходов к исследованию молодежной субкультуры: когнитивный, системно-динамический, синергетический, информационный, генетический, иерархический, экологический, эпидемиологический, аксиологический. [2, С.180-181] Вербина не проясняет критерии данной классификации, но по ее контексту понятно, что здесь смешаны два основных критерия: предметный, т.е. тип интерпретации феномена молодежной субкультуры и методологический, т.е. метод ее исследования.

Ю.В. Манько и К.М. Оганян анализируют четыре наиболее распространенных подхода: функционалистский подход, классовый подход, гендерный подход, расовый подход. [6] В основу этой классификации кладется различие интерпретации специфического социального статуса молодежи и его причин и оснований.

Л.В. Шабанов выделяет три основных подхода к исследованию молодежной субкультуры: структурно-функциональный, психоаналитический и политеоретический. [9, С.13] По контексту этой классификации, очевидно, что речь идет о различии дисциплинарных подходов: социологического (структурно-функционального), психологического (психоаналитического) и культурологического в соединении с социально-историческим.

Многие исследователи при анализе существующих подходов к молодежной субкультуре отдают предпочтение аксиологическому подходу, ориентированному на выявление системы ценностных ориентаций молодежи. Так, например, Вербина О.В. заявляет: «Из всего многообразия отмеченных выше походов и концепций, на наш взгляд, только аксиологический подход в изучении молодежных субкультур позволяет наиболее объективно оценить феномен современной молодежной субкультуры.» [2, С.182] Версию приоритетности аксиологического подхода поддерживают многие исследователи. Мосиенко считает, что именно аксиологический подход «...в изучении молодежных субкультур, объединяющий различные методы, методики, позволяет выработать многомерный взгляд на молодежную проблему и разрешить целый ряд проблем, связанных с исследованиями молодежной субкультуры. Среди них базисным является вопрос о выявлении «аксиологического ядра» молодежной субкультуры, об определении иерархии ценностей молодежных субкультур, так как важнейшей составляющей любой субкультуры, в том числе и молодежной, являются ценностные ориентации, ценности.» [7, С.240] Однако, аксиологический подход на самом деле является частью социологического исследования молодежной субкультуры. И он далеко не исчерпывает всего многообразия исследуемого предмета. Кроме того, он невозможен без базового социально-философского и культурологического определений предмета.

Целесообразно, пытаясь избежать дезориентации в мире плюрализма классификаций подходов к исследованию молодежной субкультуры, упорядочить критерии такой классификации. Очевидно, что первичным критерием должен быть дисциплинарный. Молодежная субкультура в соответствии с этим критерием может быть исследована с разных сторон и в различном контексте с точки зрения социологического, психологического, культурологического, социально-философского подходов. Внутри этих дисциплинарных подходов в зависимости от способа интерпретации базового предмета или от ключевого определения молодежной субкультуры, можно выделить разнообразие концептуальных подходов. Так, например, в контексте культурологического подхода, который кажется наиболее уместным, в связи с различными интерпретациями базового понятия культуры, соответственно дифференцируются концептуальные подходы к молодежной субкультуре: 1.деятельностный, 2.предметный, 3.знаково-символический, 4.аксиологический и т.д.

Плюрализм подходов ведет к фрагментации теоретического дискурса темы молодежной субкультуры и выдвигает перед научным сообществом задачу разработки целостного, системного, интегрального, междисциплинарного базового подхода.

Литература

1.Бурдеева, Н.О. Молодежная субкультура в республике Адыгея: социологический анализ [Текст]: автореф. дисс. канд. соц. наук: 22.00.06 / Бурдеева Надежда Олеговна; Кубанский государственный аграрный университет.- Майкоп, 2006. - 26 с.

2.Вербина, О. В. Исследования региональной молодежной субкультуры: аксиологический аспект [Текст] /О.В. Вербина // Наука. Искусство. Культура. - 2015. - №1 (5). - С.180-185.

3.Колесникова, С.С. Виды молодежной субкультуры, преобладающие в современной молодежной среде [Текст] /С.С. Колесникова // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2008. - № 1 (33). - С.65-69.

4.Левикова, С.И. Место техники в системе ценностей молодежной культуры [Текст] /С.И. Левикова //Общество, науки и современность. - 2001. - № 4. - С.178-185

5. Мангейм, К. Диагноз нашего времени [Текст] /К. Мангейм. - М., 1994. - 700 с.
6. Манько, Ю.В. Социология молодежи: учебное пособие [Текст] /Ю.В. Манько, К.М. Оганян - СПб., 2010. - 336 с.
7. Мосиенко, Л. В. Исследования молодежной субкультуры: аксиологический аспект [Текст] /Л.В. Мосиенко // Вестник ОГУ. - 2011. - №2 (121). - С.236-242.
8. Скакун, А.С. Основные подходы к дефиниции понятий «молодежная культура» и «молодежные субкультуры» [Текст] /А.С. Скакун // Регионология. - 2014. - № 3 (88). - С. 164-173.
9. Шабанов, Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ [Текст] : автореф. дисс. докт. филос. наук: 24.00.01 / Шабанов Лев Викторович; Томский государственный университет.- Томск, 2007. - 49 с.
10. Шабанов, Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ [Электронный ресурс]: дисс. докт. филос. наук: 24.00.01 / Шабанов Лев Викторович; Томский государственный университет.- Томск, 2007.- URL: <https://www.dissercat.com/content/molodezhnaya-subkultura-sotsialno-filosofskii-analiz>
11. Шакуров, Р.Х. Эмоции, личность, деятельность: механизмы психодинамики [Текст] /Р.Х. Шакуров. - Казань, 2001.

References

1. Burdeeva, N.O. Molodezhnaya subkul'tura v respublike Adygeya: sotsiologicheskii analiz [Youth subculture in the Republic of Adygea: sociological analysis] [Tekst] : avtoref. diss. kand. sots. nauk: 22.00.06 / Burdeeva Nadezhda Olegovna; Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet.- Maykop, 2006. - 26 s.
2. Verbina, O. V. Issledovaniya regional'noy molodezhnoy subkul'tury: aksiologicheskii aspekt [Regional youth subculture research: axiological aspect] [Tekst] /O.V. Verbina // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. - 2015. - №1 (5). - S.180-185.
3. Kolesnikova, S.S. Vidy molodezhnoy subkul'tury, preobladayushchie v sovremennoy molodezhnoy srede [Types of youth subculture prevailing in the modern youth environment] [Tekst] /S.S. Kolesnikova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2008. - № 1 (33). - S.65-69.
4. Levikova, S.I. Mesto tekhniki v sisteme tsennostey molodezhnoy kul'tury [The place of technology in the value system of youth culture] [Tekst] /S.I. Levikova // Obshchestvo, nauki i sovremennost'. - 2001. - № 4. - S.178-185
5. Mangeym, K. Diaognz nashego vremeni [The diagnosis of our time] [Tekst] /K. Mangeym. - M., 1994. - 700 s.
6. Man'ko, Yu.V. Sotsiologiya molodezhi: uchebnoe posobie [Sociology of Youth: Study Guide] [Tekst] /Yu.V. Man'ko, K.M. Oganyan - SPb., 2010. - 336 s.
7. Mosienko, L. V. Issledovaniya molodezhnoy subkul'tury: aksiologicheskii aspekt [Research of youth subculture: axiological aspect] [Tekst] /L.V. Mosienko // Vestnik OGU. - 2011. - №2 (121). - S.236-242.
8. Skakun, A.S. Osnovnye podkhody k definityi ponyatiy «molodezhnaya kul'tura» i «molodezhnye subkul'tury» [The main approaches to the definition of the concepts of "youth culture" and "youth subcultures"] [Tekst] /A.S. Skakun // Regionologiya. - 2014. - № 3 (88). - S. 164-173.
9. Shabanov, L.V. Molodezhnaya subkul'tura: sotsial'no-filosofskiy analiz [Youth subculture: socio-philosophical analysis] [Tekst] : avtoref. diss. dokt. filos. nauk: 24.00.01 / Shabanov Lev Viktorovich; Tomskiy gosudarstvennyy universitet.- Tomsk, 2007. - 49 s.
10. Shabanov, L.V. Molodezhnaya subkul'tura: sotsial'no-filosofskiy analiz [Youth subculture: socio-philosophical analysis] [Elektronnyy resurs] : diss. dokt. filos. nauk: 24.00.01 / Shabanov Lev Viktorovich; Tomskiy gosudarstvennyy universitet.- Tomsk, 2007.- URL: <https://www.dissercat.com/content/molodezhnaya-subkultura-sotsialno-filosofskii-analiz>
11. Shakurov, R.Kh. Emotsii, lichnost', deyatel'nost': mekhanizmy psikhodinamiki

[Emotions, personality, activity: mechanisms of psychodynamics] [Tekst] /R.Kh. Shakurov. - Kazan', 2001.

Бреус Николай Владимирович - аспирант кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

УДК 330.191.6+330.012.22

КУЛЬТУРА БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Чехова И.С.

В статье анализируются основные категории, используемые для исследования природы предпринимательства в современном научном сообществе: экономическая культура, культура предпринимательства, организационная культура, корпоративная культура, бизнес-культура.

Установлено, что к экономической культуре личности относятся специфические экономические знания, ценностные ориентации, нормы, навыки и способы экономического поведения личности, связанные с исполнением ей тех или иных ролей в экономической системе общества. Культура предпринимательства рассматривается как детерминированное социокультурными условиями современной российской экономической системы единство экономического сознания, экономической мотивационно-ценностно-нормативной регламентации этой деятельности и самих способов экономического поведения отечественных предпринимателей.

Установлено, что противоположность интересов современных российских предпринимателей и российского общества в целом, обусловленная выстроенной в результате реформ экономической системой, делает невозможным развитие позитивной культуры предпринимательства без качественного изменения этой системы.

Ключевые слова: культура, бизнес, предпринимательство, российский бизнес, этика предпринимательской деятельности, организационная культура.

BUSINESS CULTURE IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Chekhova I.S.

The article analyzes the main categories used to study the nature of entrepreneurship in the modern scientific community: economic culture, entrepreneurial culture, organizational culture, corporate culture, business culture.

It has been established that the economic culture of an individual includes specific economic knowledge, value orientations, norms, skills and methods of economic behavior of an individual associated with the performance of certain roles in the economic system of society. The culture of entrepreneurship is considered as the unity of economic consciousness, economic motivational-value-normative regulation of this activity, and the very methods of economic behavior of domestic entrepreneurs, determined by the socio-cultural conditions of the modern Russian economic system.

It has been established that the opposition of the interests of modern Russian entrepreneurs and Russian society as a whole, due to the economic system built as a result of reforms, makes it impossible to develop a positive culture of entrepreneurship without a qualitative change in this system.

Key words: culture, business, entrepreneurship, Russian business, business ethics, organizational culture.

Сфера предпринимательской деятельности в современной России играет одну из

ключевых ролей. Конкретные оценки этой роли в современном научном дискурсе разнообразны и не однозначны. Однако, преобладают оценки, рассматривающие эту сферу как ключевой фактор, обеспечивающий существование и развитие страны. В доказательство этого спорного тезиса приводится перечисление большого комплекса функций бизнеса. «В современном обществе бизнес выполняет важнейшую модернизационную, инновационную функцию, обеспечивая не только экономические условия выживания и развития социума, но и реализацию новейших достижений мировой технической, научной и гуманитарной мысли. Нельзя не признать, что переход традиционных обществ и культур к современному производству, достижениям науки, техники, медицины, гражданскому обществу, демократическим свободам, международному сотрудничеству и интеграции осуществлен именно с помощью и на основе реальной практики деловой активности.» [9, С.67] Бизнес рассматривается в данном случае как условие не только существования общества, но и как основа современной цивилизации.

Отсюда естественно сделать вывод о лидерской функции предпринимательства или бизнеса в современном российском обществе. «В определенной степени деловой мир, мир бизнеса выполняет по отношению к обществу лидерскую функцию – в том плане, что его состояние, цели, характер и способы осуществления деловой активности определяют состояние общественной жизни: общие настроения, жизненные цели и т.д.» [9, С.67]

Нередко предпринимательской культуре отводится роль главного фактора демократических реформ в России и одновременно основного фактора стабильности социально-экономической системы. «Предпринимательская культура ныне становится одним из решающих условий проведения реформ, одним из проявлений изменений в жизнедеятельности современного российского общества. Она выступает не только как фактор изменений в экономическом сознании и поведении людей, но и как необходимая мера стабилизации социально-экономической системы России, что закладывает фундамент, базу успешной реализации демократических преобразований в современном российском обществе.» [8]

Казалось бы, если признать эти спорные тезисы о лидерской, основополагающей роли бизнеса и предпринимателей в существовании и развитии современного российского общества, сфера предпринимательства должна пользоваться адекватным признанием и уважением в массовом общественном сознании, а образ российского предпринимателя должен восприниматься как один из главных позитивных общественных идеалов. Однако, в массовом общественном сознании, да и в научном дискурсе современный российский бизнес не пользуется искомым авторитетом и не получил статуса позитивной социальной ценности. «Несмотря на все изменения, произошедшие в последние годы в российском обществе, предпринимательские ценности, равно как и сама фигура предпринимателя, еще не стали для него безусловно принимаемыми и положительно оцениваемыми.» [9, С.67]

Как понять этот странный парадокс? Очевидно, что, либо тезис об основополагающей роли отечественного бизнеса в жизни российского общества не соответствует действительности, либо роль отечественного бизнеса не является на самом деле положительной, что и получает отражение в негативных его оценках в общественном сознании.

Представляется в контексте этого парадокса целесообразным обратиться к исследованию природы российского бизнеса, как предпринимательской деятельности. Для исследования этой природы в современном научном сообществе используются различные категории: экономическая культура, культура предпринимательства, организационная культура, корпоративная культура, бизнес-культура. Кроме того, существуют разнообразные интерпретации каждого из этих терминов. Такая ситуация плюрализма подходов к исследованию природы российского бизнеса крайне затрудняет постижение этой природы. Другим затруднением является достаточно высокая степень закрытости исследуемого объекта для внешних наблюдателей и исследователей. Российские предприниматели вовсе не стремятся раскрывать тайны, мотивы, цели, принципы и механизмы своего бизнеса.

«Внутренняя среда организаций частного бизнеса представляет собой область, достаточно закрытую для исследования. Это связано с коммерческой тайной, недостаточностью правового статуса многих организаций, иногда криминальным оттенком.» [1, С.22]

Попробуем разобраться с базовыми понятиями, позволяющими проникнуть в эту таинственную природу отечественного предпринимательства. Кажется логичным в поисках базовой категории для анализа предпринимательской деятельности, двигаться от более общих понятий к более конкретным. Исходной категорией, позволяющей перейти к исследованию бизнес-культуры, является, очевидно, понятие «экономическая культура».

Глубокий анализ понятия экономической культуры представлен Семеновой Н.Б. и Поломошновым А.Ф., которые различают три дисциплинарных подхода к исследованию экономической культуры: социологический, экономический и культурологический. «Социологический подход к исследованию экономической культуры дает эмпирический материал, срез конкретного состояния экономической культуры, конкретной группы людей на основе их самооценки.» [14, С.33] Данный подход может давать лишь эмпирический, фрагментарный и ситуативный, мимолетный срез экономической культуры, но не может быть основой для постижения ее сущности. Выявлением сущности экономической культуры как раз занимается экономический подход. Именно в его рамках мы и сталкиваемся с плюрализмом определений и интерпретаций понятия «экономическая культура».

Каверин Б.И. вводит существенное различие двух категорий: «экономическая культура общества» и «экономическая культура личности». Экономическую культуру общества он определяет как «...совокупность материальных ценностей, институтов, норм и принципов хозяйственно-производственной деятельности людей, характер производственных (экономических) отношений и процесс эффективного функционирования экономики страны, образующие способ и содержание жизнедеятельности людей в данной сфере.» [6] Набор элементов, включаемых Кавериным в состав экономической культуры общества достаточно обширен. Фактически он включает в себя все, что относится к сфере экономики, как относительно обособленной области общественной системы: экономические институты общества, экономические отношения и экономическую деятельность и ее продукты. Поскольку экономическая подсистема каждого конкретного исторического типа общества индивидуально, постольку можно говорить о том, что категория экономическая культура общества характеризует конкретный индивидуальный тип экономической системы.

Экономическую культуру личности Б.И. Каверин рассматривает как экономический аспект психики личности. т.е. как весь комплекс психических процессов и явлений индивидуальной психики, связанной с экономической деятельностью: «Ее содержание составляют: - информационно-экономический элемент: количество и качество знаний, эмоционально-чувственные и волевые состояния, сопровождающие переосмысление и переоценку имеющихся общих и профессиональных экономических знаний, а также экономические идеалы, нормы и принципы, убеждения и надежды, верования экономического характера.» [6]

Разногласия в современном дискурсе вокруг понятия экономической культуры личности связаны в основном с определением тех сторон или аспектов сознания личности, которые в нее включаются. Я. Кузьминов рассматривает экономическую культуру как «совокупность институционализированных способов деятельности, которые обеспечивают адаптацию конкретных обществ, групп и индивидов к экономическим условиям своего существования.» [10, С.44]

Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина, берут экономическую культуру как «...совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития: способствующих или мешающих трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности». [5, С.110-111]

В.В. Радаева включает в экономическую культуру «совокупность профессиональных

знаний и навыков, хозяйственных норм, ценностей и символов, необходимых для самоидентификации и выполнения хозяйственных ролей.» [13, С.43]

Обобщая эти определения, можно сказать, что к экономической культуре личности относятся специфические экономические знания, ценностные ориентации, нормы, навыки и способы экономического поведения личности, связанные с исполнением ей тех или иных ролей в экономической системе общества. Наиболее емкое определение экономической культуры личности дано Семеновой Н.Б. и Поломошновым А.Ф.: «Экономическая культура личности – индивидуальный способ освоения экономической системы общества или экономической реальности или способ интеграции личности в экономическую систему общества, индивидуальный тип экономической деятельности. С точки зрения структурно-функционального анализа в экономической культуре личности можно выделить три основных компонента: 1)экономические знания, 2)экономические ценностные ориентации и нормы, 3)экономическое поведение (стереотипы и установки). С точки зрения динамического подхода экономическая культура личности представляет из себя конкретно исторический индивидуальный тип или способ экономической деятельности конкретного индивида. В этой деятельности взаимно опосредуют друг друга экономическое сознание и экономическое поведение, а в экономическом сознании осуществляется взаимодействие экономической идеологии и экономической психологии.

При анализе структуры экономической культуры личности следует учесть ее деление по основным формам экономической деятельности: 1.Культура производства, 2. Культура потребления. 3.Культура обмена, 4.Культура распределения.» [14, С.48-49] Данное определение дано на основе культурологического подхода, который «Во-первых, культурологический подход рассматривает экономическую культуру как специфические формы культурной деятельности личности.

Во-вторых, он рассматривает экономическую культуру в контексте общей культуры личности и во взаимодействии с другими компонентами общей культуры, то есть определяет место экономической культуры в духовной структуре личности.

В-третьих, этот подход исследует внутреннюю структуру экономической культуры как феномена индивидуального и общественного сознания, выявляет уровни экономической культуры, ее элементы и их функциональные связи. В рамках культурологического подхода обозначается взаимосвязь между экономическим сознанием, экономическими ценностями и экономическим поведением.

В-четвертых, культурологический подход исследует экономическую культуру личности в контексте социокультурного опыта, традиций, то есть ее социокультурной конкретности и индивидуальности.» [14, С.34-35]

Конкретизируя понятие культура предпринимательства как средство анализа специфики российского бизнеса, можно рассматривать ее как детерминированное социокультурными условиями современной российской экономической системы единство экономического сознания, экономической мотивационно-ценностно-нормативной регламентации этой деятельности и самих способов экономического поведения отечественных предпринимателей. При этом, естественно, нельзя игнорировать весьма существенные различия между крупным, средним и мелким бизнесом, а также между частными предпринимателями и экономическими организациями как субъектами экономической деятельности.

Литература

1.Бурина, Н.С. Исследование норм организационной культуры в сфере частного бизнеса [Текст] / Н.С. Бурина, А.В. Бурина, А.Д. Пчелинцев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Экономика и финансы. - 2004. - № 2. - С.22-25.

2.Васильева, Е.Н. Становление культуры предпринимательства в современной России [Текст] : автореф. дисс. канд. соц. наук: 22.00.03 /Васильева Екатерина Николаевна; Волгоградский государственный университет. - Волгоград, 2007. - 25 с.

- 3.Галкина, Т.П. Социология управления: от группы к команде: Учеб. пособие[Текст] / Т.П. Галкина. – М., 2004.
- 4.Гриднева, Е.А. Корпоративная культура как практика коммуникативного менеджмента [Текст] / Е.А. Гриднева //Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. - 2014. - № 3. - С. 71-77.
- 5.Заславская, Т.И. Социология экономической жизни: Очерки теории [Текст] /Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. - Новосибирск, 1991.
- 6.Каверин, Б.И. Культурология. Учебное пособие [Электронный ресурс] /Б.И. Каверин.- М., 2001. - 224 с. - URL: <http://www.knigafund.ru/books/14571>
- 7.Кошарная, Г.Б. Сущность, структура и функции культуры предпринимательства в современном российском обществе: методологический аспект [Текст] / Г.Б. Кошарная // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2010. - №4. - С.76-84.
- 8.Кравцова, А.П. Предпринимательская культура в современном российском обществе [Электронный ресурс] : автореф. дисс. канд. соц. наук: 22.00.03 /Кравцова Альбина Петровна; Саратовский государственный университет. - Саратов, 1999. - 25 с. - URL: <http://cheloveknauka.com/predprinimatelskaya-kultura-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>
- 9.Кузеванова, А.Л. Проблема легитимизации бизнеса в культуре современной России [Текст] /А.Л. Кузеванова //Вестник Томского государственного университета. - 2008. - № 315. - С.67-70.
- 10.Кузьминов, Я. Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации [Текст] /Я. Кузьминов //Вопросы экономики. – 1992. - № 3.
- 11.Макарченко, М.А. Организационная культура в информационно-коммуникативной системе предприятия [Электронный ресурс] / М.А. Макарченко // Экономика и экологический менеджмент. - 2007. -№1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-kultura-v-informatsionno-kommunikatsionnoy-sisteme-predpriyatiya>.
- 12.Моисеева, Е.В. Реализация принципа позитивного корпоративизма в профессиональной подготовке специалистов по связям с общественностью [Текст] : автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.01 /Моисеева Елена Викторовна; Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО. - Казань, 2007. - 20 с.
- 13.Радаев, В.В. Экономическая социология: Курс лекций: Учебное пособие [Текст] /В.В. Радаев. - М., 1999.
- 14.Семенова, Н.Б. Модернизация современной российской массовой экономической культуры [Текст] /Н.Б. Семенова, А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский, 2012. - 189 с.
- 15.Смирнов, А.И. Приобщение к культуре предпринимательства специалистов малого и среднего бизнеса [Текст] / А.И. Смирнов // Бизнес в законе. - 2008. - № 4. - С.266-268.
- 16.Тесленко, И.В. Бизнес-культура в России: социологический взгляд [Текст] / И.В. Тесленко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2009. - № 3-4. - С.126-130.
- 17.Трапезникова, О.В. Бизнес-культура российского предпринимательства [Текст] / О.В. Трапезникова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2010. - № 1 (81). - С.58-61.
- 18.Туринова, Л. Культура ведения бизнеса: культурологический анализ категории «организационная культура» [Текст] / Л. Туринова // Вопросы культурологии. - 2008. - № 10. - С.45-49.
- 19.Eldridge J., Crombie A. A Sociology of organizations. - London: Allen & Unwin, 1974.
- 20.Polomoshnov A.F., Saprykina N.V., Chernobrodova L.A., Shapovalova E.V., Sergienko E.S. Managment of communication culture of the company in modern conditions. Astra Salvensis. 2019. P. 571-589.
- 21.Schwartz H., Davis S. Matching corporate culture and business strategy. // Organizational dynamics. - 1981. - Summer.

References

1. Burina, N.S. Issledovanie norm organizatsionnoy kul'tury v sfere chastnogo biznesa [Study of the norms of organizational culture in the field of private business] [Tekst] / N.S. Burina, A.V. Burina, A.D. Pchelintsev // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Ekonomika i finansy. - 2004. - № 2. - S.22-25.
2. Vasil'eva, E.N. Stanovlenie kul'tury predprinimatel'stva v sovremennoy Rossii [Formation of a culture of entrepreneurship in modern Russia] [Tekst] : avtoref. diss. kand. sots. nauk: 22.00.03 /Vasil'eva Ekaterina Nikolaevna; Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet. - Volgograd, 2007. - 25 s.
3. Galkina, T.P. Sotsiologiya upravleniya: ot gruppy k komande: Ucheb. posobie [Sociology of management: from group to team: Textbook. allowance] [Tekst] / T.P. Galkina. – M., 2004.
4. Gridneva, E.A. Korporativnaya kul'tura kak praktika kommunikativnogo menedzhmenta [Corporate culture as a practice of communication management] [Tekst] / E.A. Gridneva //Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii. - 2014. - № 3. - S. 71-77.
5. Zaslavskaya, T.I. Sotsiologiya ekonomicheskoy zhizni: Ocherki teorii [Sociology of Economic Life: Essays on Theory] [Tekst] /T.I. Zaslavskaya, R.V. Ryvkina. - Novosibirsk, 1991.
6. Kaverin, B.I. Kul'turologiya. Uchebnoe posobie [Culturology. Tutorial] [Elektronnyy resurs] /B.I. Kaverin.- M., 2001. - 224 s. - URL: <http://www.knigafund.ru/books/14571>
7. Kosharnaya, G.B. Sushchnost', struktura i funktsii kul'tury predprinimatel'stva v sovremennom rossiyskom obshchestve: metodologicheskii aspekt [The essence, structure and functions of the culture of entrepreneurship in modern Russian society: methodological aspect] [Tekst] / G.B. Kosharnaya // Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki. - 2010. - №4. - S.76-84.
8. Kravtsova, A.P. Predprinimatel'skaya kul'tura v sovremennom rossiyskom obshchestve [Entrepreneurial culture in modern Russian society] [Elektronnyy resurs] : avtoref. diss. kand. sots. nauk: 22.00.03 /Kravtsova Al'bina Petrovna; Saratovskiy gosudarstvennyy universitet. - Saratov, 1999. - 25 s. - URL: <http://cheloveknauka.com/predprinimatel'skaya-kultura-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>
9. Kuzevanova, A.L. Problema legitimizatsii biznesa v kul'ture sovremennoy Rossii [The problem of legitimizing business in the culture of modern Russia] [Tekst] /A.L. Kuzevanova //Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2008. - № 315. - S.67-70.
10. Kuz'minov, Ya. Sovetskaya ekonomicheskaya kul'tura: nasledie i puti modernizatsii [Soviet economic culture: heritage and ways of modernization] [Tekst] /Ya. Kuz'minov //Voprosy ekonomiki. – 1992. - № 3.
11. Makarchenko, M.A. Organizatsionnaya kul'tura v informatsionno-kommunikativnoy sisteme predpriyatiya [Organizational culture in the information and communication system of the enterprise] [Elektronnyy resurs] / M.A. Makarchenko // Ekonomika i ekologicheskii menedzhment. - 2007. -№1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-kultura-v-informatsionno-kommunikatsionnoy-sisteme-predpriyatiya>.
12. Moiseeva, E.V. Realizatsiya printsipa pozitivnogo korporativizma v professional'noy podgotovke spetsialistov po svyazyam s obshchestvennost'yu [Implementation of the principle of positive corporatism in the professional training of public relations specialists] [Tekst] : avtoref. diss. kand. ped. nauk: 13.00.01 /Moiseeva Elena Viktorovna; Institut pedagogiki i psikhologii professional'nogo obrazovaniya RAO. - Kazan', 2007. - 20 s.
13. Radaev, V.V. Ekonomicheskaya sotsiologiya: Kurs lektsiy: Uchebnoe posobie [Economic Sociology: Course of Lectures: Study Guide] [Tekst] /V.V. Radaev. - M., 1999.
14. Semenova, N.B. Modernizatsiya sovremennoy rossiyskoy massovoy ekonomicheskoy kul'tury [Modernization of modern Russian mass economic culture] [Tekst] /N.B. Semenova, A.F. Polomoshnov. - p. Persianovskiy, 2012. - 189 s.
15. Smirnov, A.I. Priobshchenie k kul'ture predprinimatel'stva spetsialistov malogo i srednego biznesa [Introduction to the culture of entrepreneurship of small and medium-sized

business specialists] [Tekst] / A.I. Smirnov // *Biznes v zakone*. - 2008. - № 4. - S.266-268.

16. Teslenko, I.V. *Biznes-kul'tura v Rossii: sotsiologicheskiy vzglyad* [Business culture in Russia: a sociological perspective] [Tekst] / I.V. Teslenko // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. - 2009. - № 3-4. - S.126-130.

17. Trapeznikova, O.V. *Biznes-kul'tura rossiyskogo predprinimatel'stva* [Business culture of Russian entrepreneurship] [Tekst] / O.V. Trapeznikova // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. - 2010. - № 1 (81). - S.58-61.

18. Turinova, L. *Kul'tura vedeniya biznesa: kul'turologicheskiy analiz kategorii «organizatsionnaya kul'tura»* [Business culture: cultural analysis of the category "organizational culture"] [Tekst] / L. Turinova // *Voprosy kul'turologii*. - 2008. - № 10. - S.45-49.

19. Eldridge J., Crombie A. *A Sociology of organizations*. - London: Allen & Unwin, 1974.

20. Polomoshnov A.F., Saprykina N.V., Chernobrodova L.A., Shapovalova E.V., Sergienko E.S. *Management of communication culture of the company in modern conditions*. Astra Salvensis. 2019. P. 571-589.

21. Schwartz H., Davis S. *Matching corporate culture and business strategy*. // *Organizational dynamics*. - 1981. - Summer.

Чехова Ирина Сергеевна - аспирант кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

УДК 316.32

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Воронцова Т.Н.

В статье рассматриваются возможности расширения социальной базы российского гражданского общества. Выделяются различные подходы к трактовке социальной базы гражданского общества. Традиционный подход связывает ее со средним классом, а ценностный относит к ней тех людей, которые мотивируются в своей деятельности принципами гражданской активности и участия.

Ключевые слова: гражданское общество, социальная база, социальные практики, гражданская активность.

SOCIAL POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Vorontsova T.N.

The article examines the possibilities of expanding the social base of the Russian civil society. Various approaches to the interpretation of the social base of civil society are highlighted. The traditional approach associates it with the middle class, and the value approach refers to it those people who are motivated in their activities by the principles of civic engagement and participation.

Key words: civil society, social base, social practices, civic engagement.

Проблема развития гражданского общества в нашей стране является одной из наиболее обсуждаемых уже не одно десятилетие. Формирование российского гражданского общества происходит сложно и противоречиво. В этом процессе исследователи выделяют как периоды бурного роста – в конце 90-х, так и спада – с середины 2000-х годов, когда государство стало контролировать гражданскую активность населения, направляя ее в «нужное русло». Современная национальная модель гражданского общества в России

получила название патерналистской. Для нее характерно усиление роли государства и затухание общественных инициатив. Л.И. Яковсон и С.В. Санович считают эту модель «укорененной» в российской жизни со всеми ее успехами и болезнями [5, С. 32]. Однако ставить крест на гражданском обществе в стране преждевременно – волонтерские движения, разнообразные и многочисленные благотворительные, экологические акции, протестные движения свидетельствуют о существовании социальной активности в России. Патерналистскому характеру российского гражданского общества противостоит большой потенциал взаимопомощи, взаимной выручки и поддержки, также прочно укорененные в нашей культуре [3].

Будущее гражданского общества в нашей стране во многом зависит от его социальной базы – тех социальных слоев и групп, которые могут стать его основой. Традиционно в качестве субъектов гражданского общества выделяют средний класс. Исторически именно он явился основой формирования гражданского общества на Западе, так как обладание частной собственностью делало его независимым от государства и заинтересованным в ограничении государственного вмешательства в частную сферу. Кроме того, средний класс является носителем либеральных ценностей – свободы личности, соблюдении ее прав, стремления к новизне, рациональности, ответственности и др. Эта традиция идет от Дж. Локка, который связывал создание гражданского общества с появлением частной собственности, точнее, имущества, обладание которым обязывает к ответственному поведению. Отсюда дошедшее до наших дней представление о том, что социальной основой гражданского общества выступают классы мелких и средних собственников. Опыт западных стран также показывает, что устойчивость их демократического развития во многом определяется весьма многочисленным средним классом.

Связка «гражданское общество – средний класс» в целом характерна для европоцентристского подхода, исходящего из того, что гражданское общество призвано ограничивать влияние государства на частную жизнь обычных граждан (как антитеза тоталитаризму). В определении гражданского общества подчеркивалась его независимость, автономность по отношению к государственной власти.

Для российского гражданского общества главной проблемой является не столько свобода от государства, сколько поиск эффективных способов связи с ним, установление взаимовыгодного сотрудничества. В России гражданское общество должно служить условием интеграции, а не основанием раскола. Соответственно должны изменяться и критерии выделения социальных групп, способных стать фундаментом гражданского общества. В свое время абсолютизация частной собственности и отождествление перехода к демократии с переходом к рынку привели к тому, что собственнические интересы выдавались за гражданские добродетели. Однако владение частной собственностью само по себе совершенно не означает обладание либеральным мировоззрением с присущими ему ценностями.

В начале 2000-х гг. ряд авторов (С.А. Магарил, В.В. Лапаева, В.В. Хорос, В.И. Меренков и др.) социальной базой российского гражданского общества считали интеллигенцию. «Она является наиболее компетентным, ответственным и заслуживающим общественного доверия субъектом общественного действия, способным выразить интересы той значительной части населения, которая осталась за рамками корпоративных кланов» [2, С.40]. Однако в наши дни понятие «интеллигенция» практически вытеснено из общественного и научного дискурсов терминами «средний класс», «средние слои», «когнитариат» и др.

По мнению И.А. Кравченко, критерием принадлежности к гражданскому обществу являются не какие-то объективные показатели типа социального статуса, уровня образования, вида деятельности и т.д., а наличие гражданской ответственности и сознательности, т.е. определенные личностные качества. Основа гражданского общества в России – не только средний класс, но и другие слои в той мере, в какой они обладают гражданской зрелостью. И.А. Кравченко отмечает, что гражданское общество составляет

лучшая, наиболее развитая и динамичная, связанная с прогрессом часть социума. [2, С.50]. Такой подход в выделении социальной базы гражданского общества можно назвать ценностным, так как деятельность акторов гражданского общества определяется установками, мотивами и идеалами, а не местом в системе общественного производства. Это традиция М. Вебера: чтобы понять общество, надо понять сознание составляющих его индивидов, типичные цели и мотивы, которые определяют их деятельность. С точки зрения ценностного подхода, гражданское общество создается в результате целенаправленных, сознательных действий. Эти активистские установки вытекают из определенных практик и формируются главным образом в ходе участия в деятельности различных гражданских ассоциаций, а не задаются положением субъекта в социуме. Стать активным субъектом гражданского общества можно лишь участвуя в процессе его создания.

Эту позицию поддерживает И.В. Мерсиянова. По ее мнению, основную роль в конституировании гражданского общества играют люди, участвующие в социальных практиках гражданского общества. Такая позиция подразумевает у них наличие системы гражданских ценностей, навыков выстраивания взаимоотношений с другими людьми, организациями и органами власти. К социальным практикам гражданского общества относятся взаимопомощи и поддержка, частная филантропия и добровольческая деятельность, участие в работе негосударственных некоммерческих организаций, местном самоуправлении и т.д. [4, С.36]. Такого рода практики способствуют развитию навыков самоорганизации, гражданской активности, инициативы, самостоятельности, самореализации, необходимые для становления демократии участия. По мнению И.В. Мерсияновой, социальную базу гражданского общества составляют не только те, кто участвует в социальных практиках гражданского общества, но те люди, которые ориентированы на такое участие [4, С. 35-36].

К сожалению, как отмечается в аналитическом докладе Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ВШЭ, «участие в деятельности организаций гражданского общества в России не является типичной поведенческой практикой для граждан России» [1, С.43]. Однако на фоне невысокой вовлеченности россиян в деятельность НКО отмечаются развитые среди населения неформальные практики гражданского общества, которые можно рассматривать как потенциал его развития.

Литература

1. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» / Л. И. Якобсон, И. В. Мерсиянова, О. Н. Кононыхина и др. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — 60 стр. —Текст непосредственный.
2. Гражданское общество, правовое государство и право. «Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии» // Вопросы философии. — 2002. — № 2. —С. 3-51. —Текст непосредственный.
3. Воронцова, Т.Н. Особенности развития российского гражданского общества / Т.Н. Воронцова. —Текст непосредственный // Вестник ДонГАУ. — 2019. — № 3 (33.2). — С. 14-18.
4. Мерсиянова, И.В. Социальная база российского гражданского общества / И.В. Мерсиянова. —Текст непосредственный // Общественные науки и современность. — 2009. — № 4. — С.35-45.
5. Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения / Л.И. Якобсон, С.В. Санович. —Текст непосредственный // Общественные науки и современность. — 2009. — № 4. С. 21-34.

References

1. Grazhdanskoye obshchestvo v moderniziruyushchey Rossii: analiticheskiy doklad Tsentra issledovaniy grazhdanskogo obshchestva i nekom-mercheskogo sektora Natsional'nogo

issledovatel'skogo universite-ta «Vysshaya shkola ekonomiki» po itogam realizatsii proyekta «Indeks grazhdanskogo obshchestva — CIVICUS» [Civil Society in a Modernizing Russia: Analytical report of the Center for Civil Society and Non-Profit Sector Research of the National Research University "Higher School of Economics" on the results of the project " Civil Society Index-CIVICUS»] / L. I. Yakobson, I. V. Mersiyanova, O. N. Kononykhina i dr. — M.: NIU VSHE, 2011. — 60 str. —Tekst neposredstvennyy.

2. Grazhdanskoye obshchestvo, pravovoye gosudarstvo i pravo. «Kruglyy stol» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Voprosy filosofii» [Civil society, the rule of law and the law. "Round table" of the magazines "State and Law" and " Questions of Philosophy»] // Voprosy filosofii. — 2002. — № 2. —S. 3-51. —Tekst neposredstvennyy

3. Vorontsova, T.N. Osobennosti razvitiya rossiyskogo grazhdanskogo obshchestva [Features of the development of Russian civil society] / T.N. Vorontsova. —Tekst neposredstvennyy // Vestnik Don-GAU. — 2019. — № 3 (33.2). — S. 14-18.

4. Mersiyanova, I.V. Sotsial'naya baza rossiyskogo grazhdanskogo obshchestva [The social base of Russian civil society] / I.V. Mersiyanova. —Tekst neposredstvennyy // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. — 2009. — № 4. — S.35-45.

5. Yakobson L.I., Sanovich S.V. Smena modeley rossiyskogo tret'yego sektora: faza importozameshcheniya [Changing models of the Russian third sector: the phase of import substitution] / L.I. Yakobson, S.V. Sanovich. —Tekst neposredstvennyy // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. — 2009. — № 4. S. 21-34.

УДК 330.831.8

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК ДЕГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

В статье рассматривается социальная сущность идеологии неолиберализма. Установлено, что, с одной стороны, неолиберализм сохраняет верность классическим ценностям либерализма: свобода предпринимательства, рынок, права человека, демократия. С другой стороны, в отличие от классического либерализма XIX века, неолиберализм, не отрицает полностью государственное регулирование экономики. Однако, вся неолиберальная философия является лишь идеологической и теоретической маскировкой крайне антигуманной и деструктивной социальной практики, которая и составляет сущность современного неолиберализма.

В области практической, прежде всего, экономической политики неолиберализм предлагает программу дерегуляции экономики, приватизации государственного сектора экономики, уменьшения государственных расходов, в особенности на социальные нужды, увеличения роли частного сектора и неограниченной свободной торговли

Неолиберализм выступает за использование государства в качестве средства защиты интересов крупных монополий, в том числе транснациональных, за демонтаж элементов социального государства, за использование власти как средства продвижения и защиты формально «свободного» рынка, а фактически экономического доминирования крупных транснациональных корпораций в национальной и мировой экономике. Результатом практической экономической деятельности неолибералов во власти становится массовое обнищание населения, попадающего в вечное кредитное рабство от финансовых олигархов, гигантская социальная поляризация общества. небольшая кучка богатых становится все богаче, а масса бедных растет, как качественно, так и количественно.

Авторы доказывают, что идеология неолиберализма является современной версией крайне дегуманистической идеологии, маскирующейся под гуманизм. Стремясь защитить интересы золотого миллиарда, эта идеология готова отказаться от базовых принципов либерализма: прав человека и демократии.

Ключевые слова: либерализм, рыночная экономика, неолиберализм, глобализация, глобальные проблемы, права человека, демократия.

NEOLIBERALISM AS A DEGUMANIST IDEOLOGY

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.

The article examines the social essence of the ideology of neoliberalism. It has been established that, on the one hand, neoliberalism remains faithful to the classical values of liberalism: freedom of entrepreneurship, market, human rights, democracy. On the other hand, unlike the classical liberalism of the 19th century, neoliberalism does not completely deny state regulation of the economy. However, all neoliberal philosophy is only an ideological and theoretical disguise of the extremely inhuman and destructive social practice, which is the essence of modern neoliberalism.

In the field of practical, above all, economic policy, neoliberalism offers a program of deregulation of the economy, privatization of the public sector of the economy, reduction of public spending, especially for social needs, an increase in the role of the private sector and unlimited free trade.

Neoliberalism advocates the use of the state as a means of protecting the interests of large monopolies, including transnational ones, for dismantling elements of the welfare state, for using power as a means of promoting and protecting a formally "free" market, and in fact the economic dominance of large transnational corporations in the national and world economy ... The result of the practical economic activity of neoliberals in power is the massive impoverishment of the population, falling into eternal credit slavery from financial oligarchs, and a gigantic social polarization of society. a small handful of the rich are getting richer, and the mass of the poor is growing, both qualitatively and quantitatively.

The authors argue that the ideology of neoliberalism is a modern version of an extremely dehumanist ideology masquerading as humanism. In an effort to protect the interests of the golden billion, this ideology is ready to abandon the basic principles of liberalism: human rights and democracy.

Key words: liberalism, market economy, neoliberalism, globalization, global problems, human rights, democracy

Своеобразной переходной формой между неомальтузианством и современным открытым неофашизмом, неким фиговым листком, призванным замаскировать беспощадную, антигуманную сущность выстраиваемого по меркам и в интересах «золотого миллиарда», а, точнее даже, мировой финансово-олигархической элиты, глобального мирового порядка является идеология неолиберализма.

Неолиберализм как направление политической и экономической философии, возник в 1930-е годы, а как идеология, определяющая экономическую политику, оформился в 1980-е—1990-е. сам термин в 1938 году ввел А. Рюстов. Среди теоретиков, стоявших у истоков неолиберализма можно назвать М. Фридмана, К. Поппера, Ф. Хайека. Неолиберализм стал своеобразной реакцией на такие опыты XX века как немецкий фашизм и советский социализм, которые оценивались неолибералами как разновидности неприемлимого тоталитаризма. а также на государственно-монополитический капитализм («новый курс Ф. Рузвельта»).

С одной стороны, неолиберализм сохраняет верность классическим ценностям либерализма: свобода предпринимательства, рынок, права человека, демократия.

С другой стороны, в отличие от классического либерализма XIX века, неолиберализм, не отрицает полностью государственное регулирование экономики, но оставляет его функцию лишь для установления принципов конкуренции и законов свободного рынка, рассматривая свободный рынок и неограниченную конкуренцию как основное средство

обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости, возможных прежде всего на основе экономического роста, который измеряется валовым внутренним продуктом.

Неолиберализм стал идеологической оппозицией и альтернативой развитию в середине XX века идей социал-либерализма, предполагавшего социальное сотрудничество и защиту, сочетание конкуренции с государственным регулированием и социальными программами, принятие элементов эгалитаризма и коллективизма. В противоположность социал-либерализму, неолиберализм отдает приоритет частному интересу, конкуренции и правам собственности над принципами социальной справедливости и абсолютизирует рынок, не стесняемый государственным вмешательством, как оптимальный механизм координации экономических ресурсов, сохранения и реализации личных свобод.

Сложилось два направления неолиберализма: 1. неоавстрийская школа (Ф. Хайек, Л. фон Мизес, В. Ойкен и другие) и 2. чикагская школа (Г. Демсец, Дж. Стиглер, Т. Соуэлл, Ф. Найт, Г. Саймонс, Л. Минтс, Дж. Вайнер, Ф. Кейген, А. Шварц, Т. Шульц, А. Харбергер, Г. Беккер).

Различие между этими школами состоит не в общих идеологических ценностях, а в деталях, связанных с акцентами экономической политики государства. Неоавстрийская школа выступала за минимизацию роли государства в экономике. Ее представители считали, что только частная собственность способна быть основой рациональной экономической деятельности, так как порождаемые ею индивидуалистические стимулы обеспечивают максимальное использование ресурсов, а ее социальная функция заключается в том, что она способствует оптимальному использованию ресурсов и обеспечивает суверенитет потребителей.

Чикагская школа допускала определенную долю вмешательства государства в регулирование экономики с целью обеспечения интересов свободного рынка. Три кита, на которых базировалась чикагская школа — монетаризм, экономика информации, экономика домохозяйства. Монетаризм, как теория, согласно которой количество денег в обращении является определяющим фактором развития экономики, как практика является и политикой минимизации государственных бюджетных расходов и государственного регулирования количества денег в обращении через механизмы финансовых институтов и прежде всего, национальных банков, а также путем регулирования процентной ставки кредитов.

Свободный рынок является альфой и омегой, высшей ценностью и Богом неолиберализма. Неолибералы стремятся провести рыночные отношения во все сферы социальной жизни, а не только в экономику. Они же выступают за глобальное развитие рынка в международном масштабе.

Рыночные отношения по типу отношений свободного обмена между производителями и потребителями товаров и услуг, ориентированные на коммерческую прибыль, по мысли, неолибералов, должны стать основой всех видов социальных и межличностных отношений. Даже этика должна строиться на основе меркантилизма, т.е. личной выгоды и материального интереса.

Но вся эта неолиберальная философия является лишь идеологической и теоретической маскировкой крайне антигуманной и деструктивной социальной практики, которая и составляет сущность современного неолиберализма. Поэтому внутреннее лицемерие составляет сущность либерализма, как своеобразного «волка, неуклюже рядящегося в овечью шкуру» гуманизма. Лицемерие гуманизма неолибералов остро критикует А.В. Шперлинь. Он пишет: «То, что современному человеку настойчиво навязывается под видом гуманизма, есть не более, чем искусно созданный миф, призванный польстить воспаленному самолюбию ослепленного от количества иллюзорных свобод и неограниченных ничем возможностей индивида. Идеей гуманизма пытаются идеологически прикрыть попытку оправдания существующего «нового экономического порядка», гибкого и неуловимого синтеза политики и власти экономического интереса.» [4, С.61]

Шперлинь оценивает современный неолиберализм как более гибкую и замаскированную форма тоталитаризма. «Сегодняшний тоталитаризм – это не архаичная

форма репрессивных действий и свойство уstraшенного поведения, а новая особенность «продвинутого», «позитивного» мышления; он не нуждается в персонифицированном личностном образе вождя, партии или класса. Тоталитаризм неолиберального общества не зафиксирован нигде конкретно, кроме наших умов, но благодаря этому он присутствует повсюду и всегда. Тоталитарное подчинение и управление происходит сегодня не на основе страха, а на основе желания.» [4, С.62]

Гибкость и эффективность неолиберализма, прикрывающегося гуманистическими ценностями классического либерализма не должна никого вводить в заблуждение относительно антигуманистического действительного содержания этой деструктивной идеологии. «Тоталитаризм в своей новой неолиберально-гуманистической форме... действует и будет действовать по принципу разделения на своих и чужих, уничтожая и преследуя всякое другое, непохожее, отличное, насильственно навязывая свое, как мнение, так и поведение, уничтожая чужую свободу и право выбора, отличающееся от его экономически целесообразного и демократически легитимированного выбора.» [4, С.62]

Разоблачая псевдогуманизм неолиберализма, Шперлинг заявляет: «Ценности гуманизма – это ценности раба, идеал гуманизма – стадо, цель гуманизма – тотальное пастбище.» [4, С.64-65] Действительно, неолиберализм своей конечной целью имеет защиту, сохранение и укрепление вовсе не прав человека и классических идеалов либерализма, а современного глобального финансово-олигархического капитализма, интересы которого он, собственно, и выражает.

Разоблачением антигуманистической сущности идеологии неолиберализма является социальная практика, т.е. практическая политика, реализуемая на основе идей и принципов неолиберализма. В области практической, прежде всего, экономической политики неолиберализм предлагает программу дерегуляции экономики, приватизации государственного сектора экономики, уменьшения государственных расходов, в особенности на социальные нужды, увеличения роли частного сектора и неограниченной свободной торговли. Во второй половине XX века и в начале XXI века неолиберализм одержал практическую победу над социализмом в СССР и над социал-либерализмом в развитых странах Запада. Идеология неолиберализма легла в основу практической политики в США в форме рейганомики, в Великобритании в форме тэтчеризма. Идеология либерализма, к сожалению, легла в основу катастрофических, антигуманных и крайне деструктивных российских реформ 90-х годов (Чего стоит только шоковая терапия Е. Гайдара, или жульническая приватизация А. Чубайса).

Особенно разрушительный и жесткий удар нанес неолиберализм по России. Радикальные экономические реформы 90-х годов, проводимые по жестким рекомендациям чикагских неолибералов привели к быстрому и резкому обнищанию населения, гигантскому росту социальной поляризации общества, а также к деградации национальной экономики, попавшей в зависимость от западной экономики и международных финансовых структур. «Объем ВВП в 1996 г. составил 60 % уровня 1990 г., промышленной продукции — 48 %, производства сельскохозяйственной продукции — 63 %, розничной торговли — 85 %, валового накопления капитала — 25 %. Иными словами, в России в то время не обеспечивалось даже простое воспроизводство. По ряду важнейших показателей темпы падения превышали их уровень периода Второй мировой войны.» [2, С.452]

С началом внедрения политики неолиберализма и по наше время был запущен жесткий механизм депопуляции населения России. С 1991 года по наше время демографические потери страны за счет разности между смертностью и рождаемостью в пользу первой составил около 20 млн. прямых демографических потерь. Что же такое для России неолиберализм как мягкая, замаскированная форма фашизма?

«Таким образом, к концу 1990-х гг. в России окончательно сложилась новая неолиберальная социально-экономическая система. Ее суть заключалась в поддержании высоких темпов экономического роста преимущественно за счет экспорта, т. е. на основе развития т. н. экспортноориентированной модели экономики, при почти полном подчинении

интересов государства интересам крупного экспортноориентированного российского капитала, который к концу 1990-х гг. был представлен несколькими олигархическими группировками в рамках социальной элиты, при сдерживании развития национальноориентированных наукоемких производств и игнорировании необходимости развития социального сектора, который, по мнению радикальных либералов-экономистов, лишь отвлекал капиталы из экономики, сдерживая развитие и являясь ненужным государству «балластом.» [2, С.452-453]

Дж.Стиглиц, один из бывших адептов неолиберализма, дает точную оценку плодов неолиберализма для России: «Россия обрела самое худшее из всех возможных состояний общества – колоссальный упадок, сопровождаемый столь же огромным ростом неравенства. И прогноз на будущее мрачен: крайнее неравенство препятствует росту.» [3, С.45]

К сожалению, печальный опыт деструктивных неолиберальных российских реформ 90-х годов, не привел к смене экономической политики в стране. «Радикальные неолиберальные реформы оставили в наследство множество нерешенных проблем, из которых наиболее существенными следует назвать: неустойчивость макроэкономической ситуации, невысокий, уровень и качество жизни россиян, усугубляемые устойчивой дифференциацией в доходах между различными группами населения; существенная диспропорция в развитии между экспортно ориентированными и национально ориентированными отраслями производства; увеличение зависимости экономического развития страны от экспорта сырья и энергоресурсов (нефть, газ); нерешенность огромного числа социальных проблем — от проблем здравоохранения, науки и образования до проблем жилищно-коммунального хозяйства.» [2, С.453]

Негативные плоды неолиберализма Россия вынуждена вкушать до тех пор, пока руководство страны не откажется от идеологии неолиберализма как основы экономической политики. Вопрос только в том, способна ли нынешняя политическая «элита» на такие решительные шаги, или же для них необходима смена элиты?

На рубеже тысячелетий идеология неолиберализма вышла на международный уровень. Когда адепты неолиберализма пришли к руководству Федеральной резервной системой США, Международным валютным фондом и Всемирным банком, они разработали т.н. «Вашингтонский консенсус» (автором его стал Д. Уильямс). Этот «консенсус» определял условия предоставления международных кредитов развивающимся и слабо развитым странам Латинской Америки. Затем он стал распространяться и на другие страны и регионы, в том числе на бывшие республики СССР, включая Россию и бывшие социалистические страны. Вашингтонский консенсус включает в себя десять основных требований: 1.Поддержание фискальной дисциплины (минимальный дефицит бюджета); 2.Приоритетность здравоохранения, образования и инфраструктуры среди государственных расходов; 3.Снижение предельных ставок налогов; 4.Либерализация финансовых рынков для поддержания реальной ставки по кредитам на невысоком, но всё же положительном уровне; 5.Свободный обменный курс национальной валюты; 6.Либерализация внешней торговли (в основном за счёт снижения ставок импортных пошлин); 7.Снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций; 8.Приватизация государственных предприятий и госсобственности; 9.Дерегулирование экономики; 10.Защита прав собственности.

В реальных международных экономических отношениях развитых и отсталых стран этот «консенсус» фактически отдаёт слабые страны через механизм открытого «свободного» рынка и открытости национальной экономики на растерзание развитым странам. Выполнение ультимативных «рекомендаций» неолибералов приводило к росту безработицы, падению заработной платы и деиндустриализации, т.е. деградации национальной экономики.

Здесь-то и обнаружилась деструктивная суть неолиберализма, который фактически выступает за использование государства в качестве средства защиты интересов крупных монополий, в том числе транснациональных, за демонтаж элементов социального государства, за использование власти как средства продвижения и защиты формально «свободного» рынка, а фактически экономического доминирования крупных

транснациональных корпораций в национальной и мировой экономике. Результатом практической экономической деятельности неolibералов во власти становится массовое обнищание населения, попадающего в вечное кредитное рабство от финансовых олигархов, гигантская социальная поляризация общества. небольшая кучка богатых становится все богаче, а масса бедных растет, как качественно, так и количественно. Масштабы бедности приближаются к уровню физического выживания и даже к депопуляции нищего населения. Причем, это происходит как на национальном уровне, так и на международном. Триумф неolibерализма и там и там оборачивается своей негативной, антигуманной сущностью.

Используя международные финансовые организации, неolibерализм формально несет всему миру идеалы либерализма, а фактически устанавливает глобальный мондиалистский порядок доминирования Запада над всем миром. Его антигуманные плоды: массовая застойная нищета населения на грани физического выживания, депопуляция, кредитное рабство, рост социального расслоения и социальной поляризации, размывание среднего слоя.

Не случайно неolibерализм подвергся вполне обоснованной и жесткой критике с разных сторон. Критика оперирует вполне убедительными фактически аргументами. Во-первых, неolibерализм уже в полной мере продемонстрировал в области практической политики деструктивность для национальной экономики в форме роста социальной поляризации общества, снижения уровня социальной поддержки малообеспеченных граждан, снижения стандартов в сфере труда, наступления на права профсоюзов. Во-вторых, неolibерализм оказался разрушительным для мировой экономики, т.к. привел к деградации экономики, обнищанию и попаданию в нарастающую долговую кабалу многих стран мира.

Некоторые, критики отмечают, в-третьих, что нередко неolibерализм, сбрасывая либеральную маскировку, проявляет открыто свой деструктивный характер. Так, например, рекомендации чикагских неolibералов легли в основу политики таких диктаторов, как Аугусто Пиночета в Чили и Сухарто в Индонезии, и соответственно реализовывались совсем не демократическими методами.

В-целом можно сказать, что неolibерализм выступил проектом восстановления и укрепления классового господства крупного капитала после периода кейнсианского регулирования экономики и компромиссов с трудящимися классами.

С. Кара-Мурза в своей критике неolibерализма доходит до обвинения его в эволюцию в сторону глобального фашизма. И нужно признать, что сам неolibерализм дают определенные основания для такого обвинения. «Речь идет о выборе, который означает собой сознательное создание идеологии, экономических и военно-политических структур глобального фашизма. Новизна в том, что это не привычный нацизм - фашизм одного государства-нации. Это - сплочение «золотого миллиарда» как новой глобальной расы господ, предупреждающих угрозу «революции бедных».

Мы ясно видим соединение в неolibерализме 90-х годов соединение четырех родовых признаков фашизма:

- Отказ от демократии как «неспособной справиться с глобальными проблемами». Сочетание технократизма с тягой к иррациональному.

- Отказ от свободного рынка в отношениях с «чужими», ориентация на административно-командные рычаги «генерального плана» .

- Потребность в создании особой высшей расы «золотого миллиарда».

- Замена естественного, традиционного языка «новоязом» с полностью искаженными смыслами слов.» [1]

Итак, идеология неolibерализма является современной версией крайне дегуманистической идеологии, маскирующейся под гуманизм. Стремясь защитить интересы золотого миллиарда, эта идеология готова отказаться от базовых принципов либерализма: прав человека и демократии.

Литература

1. Кара-Мурза, С.Г. Концепция «золотого миллиарда» и новый мировой порядок [Электронный ресурс] / С.Г. Кара-Мурза. - М., 1999. - URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000698/index.shtml>
2. Петров, А.В. Экономическая глобализация и неолиберальная модернизация в России [Текст] / А.В. Петров, С.В. Ярунин // Вестник Санкт Петербургского университета. - 2008. - Сер.12. - Вып. 4. - С.539-546
3. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции [Текст] / Дж. Стиглиц. - М., 2003. - 251 с.
4. Шперлинь, А.В. Гуманизм и монетаризм: новая идеология тоталитарного мышления [Текст] / А.В. Шперлинь // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. - 2012. - Т. 6. - № 1. - С. 59-65.

References

1. Kara-Murza, S.G. Kontseptsiya «zolotogo milliarda» i novyyu mirovoyu poryadok [The concept of the "golden billion" and the new world order] [Elektronnyy resurs] / S.G. Kara-Murza. - M., 1999. - URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000698/index.shtml>
2. Petrov, A.V. Ekonomicheskaya globalizatsiya i neoliberal'naya modernizatsiya v Rossii [Economic globalization and neoliberal modernization in Russia] [Tekst] / A.V. Petrov, S.V. Yarunin // Vestnik Sankt Peterburgskogo universiteta. - 2008. - Ser.12. - Vyp. 4. - S.539-546
3. Stiglits, Dzh. Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii [Globalization: Alarming Trends] [Tekst] / Dzh. Stiglits. - M., 2003. - 251 s.
4. Shperlin', A.V. Gumanizm i monetarizm: novaya ideologiya totalitarnogo myshleniya [Humanism and Monetarism: A New Ideology of Totalitarian Thinking] [Tekst] / A.V. Shperlin' // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. - 2012. - T. 6. - № 1. - S. 59-65.

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Поломошнов Платон Андреевич - к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

УДК 304.4

СТИЛЬ ЖИЗНИ КАК ОСНОВАНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ОБЩЕСТВ

Кокоткина О.С.

В статье рассматривается философская концепция понятий «стиль жизни» и «образ жизни», как типичной формы внешнего и внутреннего выражения сферы жизни и деятельности личности. Исследуется особенность категории «стиль жизни», как обобщающей, и выполняющей не только функцию дифференцирующую, но и выделяя вариантное в образе жизни. Исследуется трансформация и взаимозависимость понятий «стиль жизни» и «образ жизни» в социально-экономических формациях, различных типов обществ.

Ключевые слова: стиль жизни; образ жизни; социальное поведение; реалии бытия; свобода выбора; индивидуальная активность; целостность личности; ценностные ориентации.

LIFESTYLE AS THE BASIS OF LIFEWAY IN DIFFERENT TYPES OF SOCIETIES

Kokotkina O. S.

The article deals with the philosophical concept of the concepts of "lifestyle" and "lifestyle" as a typical form of external and internal expression of the sphere of life and activity of the individual. The article examines the peculiarity of the category "lifestyle", as a generalizing one, and performing not only a differentiating function, but also highlighting the variant in the lifestyle. The article examines the transformation and interdependence of the concepts of "lifestyle " and "lifestyle " in socio-economic formations, different types of societies.

Keywords: *lifestyle; lifestyle; social behavior; the realities of life; freedom of choice; individual activity; personal integrity; value orientations.*

Введение. Теоретической предпосылкой для разграничения понятий «образ жизни» и «стиль жизни» является необходимость проведения научного поиска, анализа жизнедеятельности личности на различных уровнях обобщения. Понятие «образ жизни личности» фиксирует основные, существенные социальные формы и способы связи ее с обществом, характер соотношения личных и общественных интересов, потребностей, целей. Как определенное единство форм и способов жизнедеятельности образ жизни определяется социально-экономическим строем общества, уровнем развития производительных сил, общественными отношениями. Эти факторы обуславливают исторические границы возможных образов жизни личности.

Такие характеристики жизнедеятельности, как темп, ритм, напряженность, интенсивность жизни личности и т.п. являются деталями, раскрывающими этот феномен в разнообразии и конкретности. Однако, в понятии «образ жизни» от таких деталей отвлекаются, как от несущественных. Не эти детали, черты и признаки отражают сущность того или иного образа жизни. Его глубинная сущность заключается в социальных принципах организации жизнедеятельности субъекта.

Понятие «образ жизни» личности связывается с основными принципами социального поведения и деятельности, с сущностными производственными, экономическими, политическими, идеологическими факторами, с важнейшими социальными и моральными ценностями.

Рассматривая детерминанты образа жизни личности, естественно, было бы неправильным сводить их только к социально-экономическим условиям. Последние не являются единственным видом факторов, влияющих на образ жизни личности. Другой группой факторов, определяющих особенности образа жизни, являются элементы общественного сознания: потребности, нормы, интересы, ценности, идеи, взгляды, мнения и т.п. Третьим видом таких факторов являются элементы индивидуального сознания.

Сложность изучения жизнедеятельности личности во всем богатстве деталей и полноте посредством одной только категории «образ жизни» отмечалось исследователями неоднократно. И почти все они сходятся во мнении о том, что жизнедеятельность личности должна быть раскрыта через категории, отражающие ее различные аспекты. Среди этих категорий, как правило, называют и понятие «стиль жизни». Например, И.В. Бестужев-Лада предложил структуру категории «образ жизни», составляющую триединство: условия жизни – образ жизни – образ мыслей [10]. Он отмечает, что анализировать в единстве всех частей эту триаду очень сложно. Выход из этого положения, по его мнению, можно найти благодаря выделению стиля жизни в самостоятельную категорию. В таком случае исследовательский процесс разбивается на два этапа: «условия жизни + жизнедеятельность и это составляет проблематику образа жизни. И другое: поведение, как аспект жизнедеятельности + образ мыслей, как ценностные ориентации и это отражает проблематику стиля жизни. Интеграция выводов при разработке проблематики обеих категорий позволяет получить данные не

только о деятельности людей и не только об ее объективных причинах, но и о ее субъективных мотивах[6].

Актуальность данного исследования определяется осознанием важности экзистенциальных проблем человеческого бытия. Их осмысление помогает восстановить целостность человека, как объекта познания и тем самым способствует проникновению в поток его существования.

Целью данного исследования является определение соотношения понятий «образ жизни» и «стиль жизни», процесс их трансформации в различных системах обществ и особенностей социальной реальности, отражаемой ими.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составили принципы системного анализа социологического, психологического и философских подходов.

Результаты исследования.

При сопоставлении понятий «образ жизни» и «стиль жизни» возникает множество нерешенных вопросов. Многие исследователи, анализируя соотношения между этими понятиями, единодушно приходят к выводу, что среди авторов, которые занимаются этой проблематикой, нет единого мнения относительно характера взаимосвязей между этими понятиями. Анализ показывает, что среди исследователей существует три точки зрения: 1) «стиль жизни» является синонимом «образа жизни»; 2) «стиль жизни» - более узкое понятие чем «образ жизни»; 3) «стиль жизни» и «образ жизни» отличаются между собой и в содержательном и в познавательном смыслах.

Различия между понятиями образа жизни и стиля жизни, очевидно, не могут быть сведены только к широте охвата явлений жизнедеятельности личности. Существуют и другие плоскости, по которым можно провести различия между ними. Так, имеется точка зрения, согласно которой понятие «стиль жизни» применяется для анализа жизнедеятельности на уровне личности, а понятие «образ жизни» употребляется применительно к таким общественным субъектам, как социальные группы или общество в целом. Подобное мнение, на наш взгляд, ограничивает познавательные возможности понятий «образ жизни» и «стиль жизни», относя первое только к групповым субъектам, а второе - к личностным. В настоящее время опубликовано много работ, посвященных анализу образа жизни личности, где сформированы походы изучения стилей жизни не только личности, но и групп, коллективов, сообществ. Благодаря этому появляется все больше возможностей научного применения этих понятий, раскрывающих все многообразие стилей поведения коллективных субъектов.

Сопоставляя понятия «образ жизни» и «стиль жизни» некоторые исследователи считают, что смысл их отличий состоит как между понятиями теоретическими и эмпирическими. На это указывает, например, Дружинин В.Н., отмечая, что «уровень» и «стиль жизни» наиболее полно и однозначно выводятся из эмпирического материала[7].

Дружинин В.Н. различия между образом жизни и стилем жизни рассматривает через категории содержания и формы. Он пишет, что «содержание поведения есть, в конечном счете, образ жизни. Исход из этого, можно утверждать, что понятие «стиль жизни» распространяется на формы поведения, причем оно характеризует не беспорядочный конгломерат этих форм, а формы, организованные в соответствии с некой идеей, принципом»[7].

С утверждением Дружинина В.Н. о том, что образ жизни – это содержание, а стиль жизни – это форма, можно согласиться при условии, что данное противопоставление не имеет абсолютного характера. Стили жизни различаются не только по форме, но и по содержанию. Что же касается второго утверждения исследователя, а именно, что стиль жизни – это «формы, организованные в соответствии с некой идеей, принципом», то оно тоже нуждается в уточнении.

Действительно, можно указать на тот эмпирический факт, что свое поведение личность организует в соответствии с определенным принципом, жизненным кредо,

концепцией жизни. Но стоит учитывать тот факт, что во-первых далеко не у всех людей социальное поведение настолько целенаправленно, внутренне организовано, сознательно регулируемо. Многие люди живут, не имея долговременных жизненных программ, особенно учитывая нынешнюю мобильность жизни. Многие люди плывут «по волнам жизни», увлекаемые различными ее «течениями». Но и этим людям присущи определенные, характерные для них стили жизни. Во-вторых, даже у тех, кто строит свою жизнь на основе определенных идей, принципов, не все характерные элементы жизнедеятельности являются предметом сознательного регулирования, осознанного выбора. В их поведении существуют типичные привычки, навыки, которые проявляются на уровне бессознательного.

Еще одну попытку исследования и попытку объяснения различий между образом жизни и стилем жизни сделал болгарский исследователь А.Тодоров. Именно он сопоставил и определил различия между категориями «стиль жизни» и «образ жизни» в различных соотношениях и взаимоотношениях элементов таких понятий, как «жизненный стандарт» и «качество жизни»[10].

Действительно, стиль жизни можно понять и как сочетание различных элементов, входящих в другие категории, отражающих жизнедеятельность социальных субъектов («стандарт жизни», «уровень жизни», «качество жизни», концепция жизни» и т. п.).

С А.Тодоровым можно согласиться в том, что «стиль жизни определяют главным образом психологические элементы, оценочные единицы, побудительные мотивы, иерархические измерения и другие ценностные категории» [10], в то время как на образ жизни воздействуют, по мнению автора, объективные социально-экономические факторы, качество жизненной среды[6].

Различия между образом жизни и стилем жизни некоторые исследователи видят в следующем. По их мнению, образ жизни – это единство, синтез экономических, идеологических, общественных и моральных отношений, проявляющихся в социальной, производственной, политической, культурно-образовательной, семейно-бытовой и сфере. Понятие «стиль жизни» они связывают со способом удовлетворения материальных и духовных потребностей и вкусов, а также со способом организации жизни личностью. К данному примыкает еще одно определение стиля жизни предлагаемое некоторыми зарубежными авторами. По их мнению, стиль жизни – это «культурно-обусловленная степень и способ удовлетворения потребностей и реализации стремлений при помощи возможностей и прерогатив, вытекающих из экономического и общественного положения личности. Таким образом, стиль жизни рассматривается как такой аспект поведения, в котором реализуется система потребностей, интересов, наклонностей и вкусов личности[4].

Интересный подход в плане соотношения понятий «образ жизни» и «стиль жизни» предлагают авторы, которые считают, что наиболее обобщающим понятием, характеризующим жизнедеятельность личности, является «образ жизни». В нем можно выделить две составляющие категории. Первая «порядок жизни». Эта категория означает действия, которые полностью или в значительной степени детерминированы, внешне обусловлены. Вторая категория – «стиль жизни» - отражает действия, которые являются предметом выбора со стороны личности. Каждая из этих категорий связывается с определенной сферой быта личности. Так, порядок жизни отражает тот аспект поведения личности, который обусловлен условиями быта, а «стиль жизни» личности характеризует принятые в ее группе образцы культуры и ценности[9].

Такой подход, на наш взгляд интересен тем, что в нем четко выделяются элементы жизнедеятельности личности, однозначно детерминированные условиями жизни, и элементы, являющиеся результатом выбора личности, обусловленные ее культурными образцами, образовательными, психическими другими личностными особенностями. Однако возражение вызывает попытка свести понятие порядка жизни только к условиям быта, оставляя в стороне условия производственной, культурной, бытовой деятельности.

Сопоставление понятий «образ жизни» и «стиль жизни» показывает, что образ жизни

отражает социальные принципы организации способов жизнедеятельности субъекта, а понятие «стиль жизни» в определенной степени воспроизводит варианты жизнедеятельности, возможные в рамках данных социальных принципов и норм организации жизни личности[1].

Обращаясь к понятию «стиль жизни», исследователи –марксисты исходят из методологических установок, которые их четко разграничивают с буржуазными учеными, исследователями стиля жизни – М. Вебером, А. Адлером, Т. Вебленом, У. Уорнером и др. Например М. Вебер рассматривал стиль жизни как критерий социальной дифференциации, фактор, интегрирующий данную социальную группу и одновременно выступающий барьером, который препятствует переходу из одной группы в другую[5]. «Решающее значение «стиля жизни» для «достоинства» означает, что статусные группы являются специфическими носителями каких-либо «конвенций», - писал М.Вебер. – Это может быть явным, или демонстративным; любая «стилизация» жизни либо порождает статус, или в крайнем случае его консервирует. Даже тогда, когда основы конвенции статуса значительно отличаются, все же обнаруживается много типичных черт, особенно среди тех слое, которые являются наиболее привилегированными»[5].

Западная социология начинает широко использовать понятие «стиль жизни» для маскировки классовых различий, для переключения внимания с существенных социальных различий на второстепенные. Существуют различные концепции, например, так называемых субкультур, которым соответствуют определенные стили жизни. С их помощью создаются иллюзии и социальные мифы о том, что коренные различия между людьми в обществе зависят не от классовой принадлежности, а от возраста, принадлежности к определенному типу культуры и т.п. Естественно, что концепция М. Вебера и его последователей не принимается для объяснения социально-классовой структуры общества. Вместе с тем сам факт использования понятия стиля жизни западными буржуазными авторами не является причиной его исключения из сферы теоретического анализа и исследований. Очевидно, задачей исследователя-марксиста заключалась в том, чтобы определить границы, в которых использование этого понятия имеет смысл, изучить возможности, которые оно открывает в познании социальных явлений[5].

В марксистских социально-философских исследованиях, по мнению Е.Г.Злобина, сходную проблематику принято рассматривать как «способ жизни»[8]. Следуя Марксу, который под этим определением подразумевал определенный способ деятельности данных индивидов, «их определенный образ жизни». Анализируя стиль жизни Е.Г.Злобин отмечает, что в нем есть элементы сознательного и бессознательного, элементы поддающиеся и не поддающиеся внешнему наблюдению. Кроме того в этом понятии, по мнению автора рассматриваются условия жизнедеятельности, а также поступки, нормы поведения, ритм жизнедеятельности, системы ценностей социальных слоев и др[8].

С определенными оговорками можно было бы согласиться с такой трактовкой рассматриваемого понятия и заметить лишь, что существуют терминологические различия в определении жизнедеятельности личности – одни авторы этот феномен называют термином «стиль жизни», а другие – термином «образ жизни».

Понятие «стиль жизни», по мнению Г.А. Багатурия, определяет такие формы и способы жизнедеятельности личности, которые она свободно выбрала в рамках образа жизни»[3]. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» подчеркивали, что на определенной стадии исторического развития проявляется отличие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или иной отрасли труда и связанным с ним условиями [3]. Понятие «стиль жизни» отражает определенную степень и характер активности, инициативы личности во всех сферах ее жизнедеятельности, разнообразные варианты несоответствия должного и сущего, субъективного намерения и реального поступка, принципов, норм, ценностей сознания и реального поведения людей. В рамках единого образа жизни личность имеет возможность выбора форм и способов своего поведения. Стиль жизни – это отражение способа

деятельности, возможного в рамках определенной социальной группы на основе реализации внутренних побуждений, собственного понимания личностью долга, ответственности в процессе достижения жизненных целей и реализации избранного ею жизненного пути[10].

Итак, стиль жизни является такой научной категорией, которая фиксирует не единичный, случайно проявившийся способ или форму жизнедеятельности, а отражает устойчивое, повторяющееся в способе жизнедеятельности личности на протяжении длительного отрезка времени. Какими бы сильными, значительными, особенными не были временные проявления личности, все же не они характеризуют стиль жизни. Последний отражает инвариантные, устойчивые способы поведения, постоянную манеру вести себя, особый поведенческий «почерк» личности. Несомненно, что с течением времени происходит эволюция жизненного стиля личности. Однако эти изменения являются процессом превращения, изменения единого, целостного[2]. Свобода выбора способов жизнедеятельности в рамках социально обусловленных форм жизнедеятельности исторически изменчива. От эпохи к эпохе изменяются социальные условия свободы выбора в границах одной и той же формы жизнедеятельности. Если взять труд, то окажется, что возможности выбора производственно-трудовых форм поведения в условиях, например, феодального и капиталистического обществ существенно отличаются: это связано с тем, что в каждую историческую эпоху существуют определенные средства труда, которые достаточно однозначно детерминируют формы поведения в трудовой деятельности[9]. Кроме того, формы и способы трудовой деятельности человека зависят от характера социально-экономических отношений общества.

Каждая социально-экономическая формация определяет границы свободного выбора, возможности в рамках отдельных форм жизнедеятельности, составляющих образ жизни личности в целом. Известно, что в основе социума лежат коммуникативные процессы, именно они сегодня претерпевают изменения, то есть происходят трансформации, которые активно влияют на все остальные сферы жизни и свободный выбор личности. В современной науке все также актуально стоит вопрос о природе и форме бытия современного общества.

Сегодня информационно-коммуникативные технологии создают новую форму социальной реальности – это виртуальная реальность, именно она существенно меняет образ жизни современного человека. В виртуальном пространстве существующие сетевые сообщества являются естественным субъектом.

Выводы. Таким образом, понятие «стиль жизни» личности позволяет значительно углубить понятие «образ жизни», детально рассмотреть влияние внутренних психологических факторов на развитие способа жизни личности, сосредоточить внимание на развитии качественном направлении активности личности. Эти особенности понятия «стиль жизни» личности способствуют возрастанию его эвристической значимости для исследования различных образов жизни, так как в процессе развития последних все большее значение приобретают субъективные факторы. Кроме того, стиль жизни, отражая совокупность социально-психологических «элементов» социальной деятельности, позволяет зафиксировать многогранность социального поведения в рамках духовно-обогащенного образа жизни, который способствует возрастающему духовному богатству личности.

Исследования стиля жизни личности сейчас актуализируется тем фактом, что во всех сферах жизнедеятельности человека в развитом социальном обществе и в социальном государстве должны создаваться благоприятные условия для всестороннего развития способностей личности, формирования и воспитания возвышенных потребностей. С развитием НТП в современных обществах, возрастает свобода выбора разнообразных направлений и форм деятельности. Развитая, гуманная, богатая социальная среда является необходимым условием жизнедеятельности, в которой могут реализоваться различные стили жизни личности. Еще одним неперенным условием усложнения стилевого разнообразия жизни является развитое, духовно возвышенное, культурно богатое сознание личности, субъективная мера ее свободы. И все это обуславливается сохранением и национальной идентичности и многообразием традиций, а соответственно стилей и образов

жизни[9].

Социальное единство образа жизни гражданского общества состоит не только в многообразии мнений и вкусов, но и в совпадении основных направлений, тенденций и принципов жизнедеятельности людей на основе уважения к Закону и государству. Эти направления охватывают весь спектр видов деятельности, без которых невозможно разностороннее, гармоничное развитие личности. В рамках широких социальных возможностей выбора способов и форм жизнедеятельности во все большей степени будут удовлетворяться неповторимые потребности и интересы, индивидуальны вкусы и запрос, наклонности и способности людей.

Литература

1. Адлер, А. Наука жить [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/adler-aljfred/nauka-zhitj/4>
2. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности: Личность как объект и субъект социальных отношений. М.: Изд-во МГУ, 1984.-287 с.
3. Багатурия Г. А. «Немецкая идеология» // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — С. 420—426. — 840 с.
4. Белл, Д. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В.Л. Иноземцев. — М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. — 303 с.
5. Вебер М. Основные социологические понятия. // Вебер М. Избранные произведения. М. Прогресс, 1990. — 602 с.
6. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб: Питер, 2009. 464 с.
7. Дружинин, В.Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии [Текст] / В.Н. Дружинин — М. — СПб.: Персэ, Иматон-М, 2000. — 210 с.
8. Злобина Е.Г. Стиль жизни личности. М.: Наука, 2009. — 303с.
9. Сафарян А.В. «Стиль жизни. Знание. Понимание. Умение»// М. Энциклопедия гуманитарных наук № 1, 2008. — 247 с.
10. Соболева Н., Мартынюк И., Панченко С. Научная жизнь. Теория и практика индивидуальности // Сборник материалов Международной конференции № 1, 2006. — 312 с.

References

1. Adler, A. Naukazhit [Electronic resource] / Access mode: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/adler-aljfred/nauka-zhitj/4>
2. Anufriev E. A. Social status and activity of personality: Personality as an object and subject of social relations. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1984. -287 p.
3. Bagaturia G. A. "German ideology" / / Philosophical encyclopedic dictionary / Main edition: L. F. Ilyichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. - Moscow: Sovetskayaenciklopediya, 1983. - pp. 420-421. - 840 p.
4. Bell, D. The era of disunity: Reflections on the world of the XXI century / D. Bell, V. L. Inozemtsev. - Moscow: Center for Research of Postindustrial Society, 2007. - 303 p.
5. Weber M. Basic sociological concepts. // Weber M. Selected works. M. Progress, 1990. - 602 p.
6. Golovakha E. I. Zhiznennayaperspektivaitseennostnyeorientatsiilichnosti [Life perspective and value orientations of personality]. St. Petersburg: Peter, 2009. 464 p.
7. Druzhinin, V. N. Variants of life: Essays of existential psychology [Text] / V. N. Druzhinin-M.-St. Petersburg: Perse, Imaton-M, 2000. - 210 p.
8. Zlobina E. G. Lifestyle of personality. Moscow: Nauka, 2009. - 303s.
9. Safaryan A.V. " Lifestyle. Knowledge.Understanding. Skill " / / M. Encyclopedia of Humanities No. 1, 2008. - 247 p.
10. Soboleva N., Martynyuk I., Panchenko S. "Scientific life. Theory and practice of

Кокоткина Оксана Сергеевна - старший преподаватель кафедры истории и педагогики ГОУ ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск

УДК 314.123.5

НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируется дегуманистическое содержание идеологии неомальтузианства. Установлено, что современное мальтузианство отличается от классического или оригинального мальтузианства лишь масштабом и способом обоснования необходимости сокращения «лишнего» населения планеты. Современные неомальтузианцы предлагают вместо жестких мер мягкие демократические, но эффективные меры в форме глобальной политики по управлению рождаемостью (точнее, по сокращению) населения. На Западе давно создана сеть организаций, занимающаяся пропагандой нетрадиционных семей, контрацепции, абортов, бездетности.

Важным элементом мальтузианства является концепция «золотого миллиарда», как избранной части человечества. Неомальтузианство выступает за доминирование золотого миллиарда с помощью следующих мер: 1. эксплуатация дешевых природных ресурсов и рабочей силы отсталых стран, 2. проведение финансово-кредитной международной политики, с помощью которой отсталые страны поддерживаются в их отсталости и все увеличивающемся кредитном рабстве у золотого миллиарда, 3. решение за счет отсталых стран проблем, возникающих в экономике стран золотого миллиарда.

Автор доказывает, что неомальтузианство является крайне антигуманной идеологией и программой деятельности современной мировой финансовой олигархии, стремящейся к тотальному контролю над всем миром и его ресурсами, далеко превосходящей по своей потенциальной жесткости, даже пресловутый немецкий фашизм. Фактически это - современный глобальный англо-саксонский фашизм, слегка лишь замаскированный заботой о решении глобальных проблем и якобы «глобальных» интересах человечества.

Ключевые слова: глобальные проблемы, неомальтузианство, демографический взрыв, демографическая политика, «золотой миллиард», рыночная экономика, либерализм.

NEOMALTHUSISM AND THE FUTURE OF HUMANITY

Polomoshnov A.F.

The article analyzes the dehumanistic content of the neo-Malthusian ideology. It has been established that modern Malthusianism differs from classical or original Malthusianism only in the scale and method of substantiating the need to reduce the "excess" population of the planet. Modern neo-Malthusians propose, instead of harsh measures, soft democratic but effective measures in the form of a global policy to manage the birth rate (more precisely, to reduce) the population. In the West, a network of organizations has long been established to promote non-traditional families, contraception, abortion, and childlessness.

An important element of Malthusianism is the concept of the "golden billion" as a select part of humanity. Neo-Malthusianism advocates the dominance of the golden billion through the following measures: 1. exploitation of cheap natural resources and labor force of backward countries, 2. implementation of financial and credit international policy, with the help of which the backward countries are supported in their backwardness and the ever-increasing credit slavery of the golden billion, 3. solution at the expense of backward countries of the problems arising in the

economy of the countries of the golden billion.

The author proves that neo-Malthusianism is an extremely inhuman ideology and program of activity of the modern world financial oligarchy, striving for total control over the entire world and its resources, far exceeding in its potential rigidity even the notorious German fascism. In fact, this is a modern global Anglo-Saxon fascism, slightly only disguised by concern about solving global problems and supposedly "global" interests of mankind.

Key words: *global problems, neo-Malthusianism, population explosion, demographic policy, "golden billion", market economy, liberalism.*

Откровенно антигуманистические идеологии в современном мире не отличаются особой новизной. Фактически они являются повторением в современных условиях давно известных и неоднократно теоретически развенчанных и практически дискредитированных идеологий нигилизма, социал-дарвинизма, расизма, фашизма, мальтузианства. Подобно своим историческим предтечам, современные антигуманистические идеологии при всем их негативном содержании, не могут не использовать определенной гуманистической маскировки, выдавая себя за специфический «гуманизм».

Наиболее актуальными в современном дискурсе являются три формы антигуманистических идеологий: 1. неомальтузианство в соединении с концепцией «золотого миллиарда», 2. неолиберализм, 3. неофашистские идеологии.

Рассмотрим современную неомальтузианскую концепцию. К «неомальтузианцам» можно отнести Майкла Постана, Карло Чиполлу, многих деятелей Римского клуба. Неомальтузианство совпадает с классическим мальтузианством в главных тезисах о том, что население растет гораздо быстрее, чем производство необходимых для его существования ресурсов. Отсюда следует историческая необходимость периодического сокращения лишнего населения путем войн, эпидемий, голода и т.д. Современное мальтузианство отличается от классического или оригинального мальтузианства лишь масштабом и способом обоснования необходимости сокращения «лишнего» населения. Неомальтузианцы - дети века глобальных проблем и поэтому мыслят масштабно. Если Мальтус рассуждал о проблеме лишнего населения в масштабах одной страны, то неомальтузианцы рассуждают в масштабе всей планеты. Они исходят из двух, очевидных, на первый взгляд, фактов. Факт первый состоит в гигантском демографическом взрыве XX века.

Взрывообразный рост населения в XX веке особенно выделяется при сравнении его с показателями роста населения планеты в предшествующее время. По расчетам специалистов население Земли в I веке н.э. составляло около 200 млн. человек. К началу XVIII века оно выросло в три раза до 600 млн. чел. К началу XX века численность населения Земли достигла примерно 1,5 млрд. человек. Т.о. наметилась тенденция ускорения прироста населения. Но в течение XX века мы видим настоящий «демографический взрыв». Всего за сто лет население планеты выросло в четыре раза до 6 млрд. человек. В XXI веке наметился процесс некоторого снижения темпов демографического роста: Если в 1970-е годы годовой прирост населения составлял свыше 2%, то к 2010 годам этот темп снизился до 1,1%. Однако, общий рост населения планеты продолжился на уровне «взрывообразных» показателей. с 1960 года по наше время каждое десятилетие население планеты увеличивается на 1 млрд. Причем с 1970 по 1980 гг. прибавка составила рекордные 1,5 млрд. человек. И этот темп абсолютного роста пока не снижается. Продолжение «взрывного» годового прироста населения в XXI веке, несмотря на снижение его относительных показателей (соотношение смертности и рождаемости, темп ежегодного прироста), объясняется инерцией демографического взрыва, т.е. огромной численностью имеющегося на сегодня населения планеты. Так, например годовой прирост населения в 1970 годы составлял 1,8%, что выражалось в абсолютных цифрах – 68 млн. человек. В 90-е годы темп прироста снизился менее 1,7%, но в абсолютных цифрах он составил уже 96 млн. человек. Взрывообразный абсолютный прирост населения, как некая откатная волна демографического взрыва XX века т.о. продолжился и в XXI веке. Его темпы и сегодня впечатляющи: и сегодня примерно за десять лет на планете

прибавляется новый млрд. человек.

По расчетам специалистов, хотя, пик демографического взрыва человечество прошло в 70-80-е гг. XX века, спад относительных темпов демографического прироста, начавшийся в конце XX века, приведет к снижению абсолютного прироста населения и его стабилизации около нулевого уровня лишь к середине XXI века. По различным прогнозам численность населения к тому времени составит от 9 до 12 млрд. человек, что составляет предельный показатель для биосферы планеты.

«Факт» второй, по мнению мальтузианцев состоит в том, что ресурсы планеты крайне ограничены и не способны вынести такую большую демографическую нагрузку. Научному обоснованию этого второго «факта» посвящен целый ряд докладов известного «Римского клуба», начиная с одного из первых докладов - «Пределы роста» (Д. Медоуз, 1972 г.) Современная история, между прочим показала, несостоятельность расчетов Медоуза. Обозначенные им пределы давно наступили и уже давно человечество перешло за эти пределы, а обещанного Медоузом коллапса не наступило. Впрочем, это не отменяет принципиального тезиса о том, что ресурсы планеты все-таки действительно ограничены, но, ведь, возможны иные решения этой проблемы в принципе, кроме радикального сокращения населения планеты, предлагаемого неомальтузианцами. Возможны, например, использование возобновляемых ресурсов, существенная экономия и рациональное использование ресурсов, безотходные технологии закрытого цикла, наконец, возможно освоение новых, практически неограниченных ресурсов.

У неомальтузианцев решение одно - нужно значительно сократить население планеты. При этом они не понимают, что эта искусственная и крайне жесткая мера, не решит в принципе проблемы истощения ресурсов. Просто, оставшееся человечество проживет подольше, но рано или поздно истощит все-таки все земные ресурсы.

Все рассуждения неомальтузианцев о лишнем населении планеты и необходимости его сокращения основаны на ложности второго факта. На самом деле научно-техническое развитие нашего времени значительно опережает рост населения и современное производство способно обеспечить всему населению планеты необходимые ресурсы для существования. Проблема истощения ресурсов планеты также имеет принципиальные научно-технические потенциальные решения, а не примитивное сокращение населения.

Поскольку, однако, у неомальтузианцев есть только одно решение, постольку, встают вопросы о технических параметрах его реализации: 1.какое количество населения должно быть сокращено и в какие сроки? 2.каковы способы сокращения «лишнего» населения? 3.какие конкретно группы современного населения должны подлежать радикальному сокращению?

Сама сомнительная задача массового сокращения лишних людей, как и все ее технические аспекты, сближает неомальтузианство с самыми радикальными антигуманистическими идеологии, например, с неофашизмом. По различным расчетам неомальтузианцев оптимальной численностью населения Земли, при которой можно было бы решить в принципе все глобальные проблемы, является цифра в районе 1-2 млрд. человек. Значит, остальные 6-7 млрд. современного населения оказываются лишними, не нужными и подлежащими сокращению. По расчетам нормальных, не ангажированных и не одержимых идеями мальтузианства ученых, Земля способна выдержать население в масштабах около 9 млрд. человек. Цифры явно не сходятся.

Какие же способы сокращения лишнего населения предлагают неомальтузианцы. Здесь они далеко превзошли самого Мальтуса, уповавшего в числе прочих мер на самовоздержание от деторождения со стороны бедной части населения. С другой стороны, неомальтузианцы, маскируясь под «гуманистов», формально не принимают такие жесткие меры, как войны, эпидемии и голод, т.к. эти «технологии» прямо ведут их к неофашизму. Современные неомальтузианцы предлагают вместо этих жестких мер мягкие демократические, но эффективные меры в форме глобальной политики по управлению рождаемостью (точнее, сокращение рождаемости) населения. На Западе давно создана сеть

организаций, занимающаяся пропагандой нетрадиционных семей, контрацепции, абортов, бездетности. Например, на Западе созданы и функционируют «Общество конструктивного контроля над рождаемостью и Национального прогресса»), созданное Мэри Стоупс, «Американская лига контроля над рождаемостью», созданная Маргарет Сэнгер, и Ассоциация планирования семьи, созданная Сидзуэ Като. Таких организаций огромное количество и они действуют очень активно и достаточно успешно.

Нетрадиционные семьи (гомосексуализм, лесбиянство и т.п. извращения) во многих странах Запада даже юридически легализованы. В ряде развитых стран Запада наблюдаются такие политические меры, которые ведут к дальнейшему ухудшению демографической ситуации: легализация употребления наркотиков, легализация и пропаганда гомосексуализма, лесбиянства, других форм сексуальных отклонений, внедрение образовательных программ планирования семьи, ориентированных на снижение рождаемости, широкая пропаганда в СМИ норм и образцов низкопродуктивного демографического воспроизводства и т.п. Эти отклонения в демографической политике выдаются за проявления демократии, но на самом деле ведут к разрушению демографического потенциала этих стран. Лидерство в этих негативных процессах сегодня принадлежит Голландии, Франции, Швеции и ряду других «высокоразвитых», «высоко демократичных» стран Западной Европы.

Сокращение лишнего населения наиболее активно и рьяно эти страны начали с самих себя. Но вообще-то главная их задача - сократить население отсталых, слаборазвитых стран, правда, относительно, формально гуманные методы этого сокращения неомальтузианцами пока не придуманы, или придуманы и внедряются, но не афишируются. В основном на слабо развитые страны в этом плане оказывается мощное пропагандистское давление и неформальное давление на их политические элиты.

Самый острый вопрос, который неомальтузианцы избегают четко ставить и решать - это вопрос о том, какие же конкретно группы современного населения Земли подлежат постепенному, но радикальному сокращению. Впрочем, очевидный ответ на этот вопрос дает тесно связанная с неомальтузианством современная концепция «золотого миллиарда», который единственно и достоин остаться на планете после технологичного, мирного сокращения избыточного населения. Рассмотрим эту концепцию. «Причиной возникновения концепции «золотого миллиарда» стала дилемма ограниченности ресурсов и безграничности потребностей. Ведущие экономисты еще в первой половине XX века обозначили данную проблему. Значит, в соответствии с ней необходимо сдерживать экономические порывы развивающихся стран, чтобы избежать ненужное, с точки зрения развитых экономик, расходование ресурсов.» [2, С.3]

По поводу выбора развитых населения западных стран в качестве достойного будущего процветания в мире, избавленном от лишнего населения и глобальных проблем, стоит учесть тот простой факт, что основным фактором глобальных проблем, например, проблемы загрязнения окружающей среды или истощения мировых ресурсов, является как раз «золотой миллиард», а не слабо развитые страны. «Тот миллиард, который населяет «первый мир», потребляет 75% ресурсов и выбрасывает в окружающую среду 75% отходов. Остальные 4 миллиарда потребляют и выбрасывают в три раза меньше, то есть один бедняк производит на Землю нагрузку в среднем в 10 раз меньшую, чем житель Запада. Кем же перенаселена Земля? Что касается парникового эффекта, то вклад одного жителя США равен вкладу 1450 жителей Индии. То есть, Индия с ее 600 миллионами жителей составляет как бы 2% от США - несущественная величина.» [3]

По утверждению С.Г. Кара-Мурзы «Термин «золотой миллиард» образовался как синтез двух крупных идей современной западной культуры, которые принимают самое разное обличье - от квазинаучных до сугубо идеологических и даже мистических, религиозных. Одна идея - представление о «Золотом веке» прогресса и благоденствия. Другая - пессимистическое признание ограниченности ресурсов Земли и невозможности распространения этого благоденствия на все нынешнее население планеты.» [3] Каков же

состав «золотого миллиарда»? Это, естественно, население высокоразвитых стран Запада, а также Японии.

Само разделение современного мира на две большие части: избранный и достойный будущего «золотой миллиард» и весь остальной мир, не достойный светлого будущего, крайне антигуманистична. «Декларируя официально приверженность правам человека и другим демократическим ценностям, нынешние последователи гуманизма из развитых государств выводят за скобки общественного прогресса целые народы, которые, по их мнению, отстали раз и навсегда, а раз так, то и должны с этим смириться.» [2, С.3]

В массовое сознание стран «золотого миллиарда» активно внедряется чувство своего превосходства над отсталыми, слаборазвитыми странами и народами. «В культуру Запада целенаправленно внедряется двойная мораль: человечество демонстративно разделяется на два подвида - избранных и подчиненных... Можно считать, что на данный момент западное общество психологически и идеологически подготовлено к любым, самым разрушительным действиям против «возмущенных голодных орд», которые вздумают как-то угрожать благоденствию «золотого миллиарда.»» [3]

Концепция «золотого миллиарда» не только определяет его конкретный состав. Главное в ней - определение отношения золотого миллиарда к остальному миру. Здесь мы видим постепенную замену модель «демократического» глобального доминирования Запада над всем миром моделью жесткого мондиалистского управления.

Модель глобального доминирования состоит в том, что «Роль стран, относящихся к «золотому миллиарду», по их мнению, состоит в определении стратегии развития мировой экономики. Странам, не входящим в «золотой миллиард», отводится роль сырьевого придатка, поставщика дешевой рабочей силы и объекта для продвижения западных «ценностей.»» [2, С.3]

Конкретизируя суть доминирования «золотого миллиарда», можно отметить, что оно состоит в следующих основных направлениях политики: 1.эксплуатация дешевых природных ресурсов и рабочей силы отсталых стран, 2.проведение финансово-кредитной международной политики, с помощью которой отсталые страны поддерживаются в их отсталости и все увеличивающемся кредитном рабстве у золотого миллиарда, 3.решение за счет отсталых стран проблем, возникающих в экономике стран золотого миллиарда. «Современная глобализация, мало что привнесла нового, поскольку лишь закрепила созданную в условиях колониализма систему несправедливого распределения ресурсов планеты и созданных за их счет благ в пользу развитых стран. Глобальность рынка означает принципиальную невозможность развивающихся экономик вырваться из долгового бремени и выступить реальным конкурентом экономик развитых стран. Вследствие того, что существующие институциональные структуры, которые должны управлять этим рынком (МВФ, ВТО, ЕБРР), способны не только эффективно оберегать существующие элементы неэквивалентного обмена, но и, в случае необходимости, оперативно менять правила игры (изменяя курсы валют, вводя новые таможенные правила и ограничения). Таким образом, при любых условиях все выше сказанное ставит развивающиеся страны в позицию проигравших.» [2, С.2]

Золотой миллиард в XXI веке начинает переход от модели глобального доминирования к модели жесткого глобального реулирования современного мира. Эта модель, в отличие от предыдущей предполагает открытое отрицание суверенитета отсталых стран и создание некоего мирового правительства, призванного вместо современного мультикультурного мира создать унифицированный мировой порядок в интересах золотого миллиарда. «В 90-х годах XX века появилась и укрепляется новая теория так называемой «интернационализации и взаимозависимости» государств, суть которой в создании мирового центра с единым централизованным распределением капиталов, товаров и рабочей силы, в конечном счете - сырья, где железная гвардия международных вооруженных сил ТНК (транснациональных корпораций) будет создавать «мировой правопорядок и стабильность».

Далеко идущая цель: сохранение контроля над естественными и природными

ресурсами Земли в руках промышленно-финансовой элиты мира.» [3]

Концепция золотого миллиарда, дополняющая современное неомальтузианство, в свою очередь, оказывается развитием неомальтузианства, т.к. жесткая мондиалистская модель господства золотого миллиарда над современным миром предполагает переход к комплексу мер по существенному сокращению населения слаборазвитых, не входящих в золотой миллиард стран. «Население этих «замороженных» в своем развитии стран в условиях бедности деградирует и никакой функциональной ценности для «первого мира» не представляет, создавая, в то же время глобальные социальные проблемы. Это население должно быть сокращено с помощью целой системы новых социальных технологий.» [3]

Золотой миллиард сбрасывает маски демократии и либерализма и откровенно заявляет о своих претензиях на право владения и распоряжения ресурсами всего мира. Далее, по планам мондиалистов встает задача сокращения населения «лишних» стран и народов. «На повестке дня искусственное сокращение населения в Азии, Африке, СССР. В документах ООН (комитеты по народонаселению и сырьевым ресурсам) все население Земли делится на основное (обеспечиваемое сырьем, 1 млрд.), полуосновное (около 1 млрд.) и вспомогательное народонаселение, нерентабельное в условиях индустриализации, оно не окупает вложенных в него средств для производства и для жизни.» [4] Пока что теневое мировое правительство и транснациональные корпорации вместе с финансовыми олигархами не озвучили свои методы сокращения «лишнего» населения. Но то, что такая цель ими поставлена - это они не особо и скрывают и уж точно напряженно работают над эффективными технологиями такого сокращения. Возможно, эпидемия Ковида-19 является апробацией одного из таких методов. Сама постановка цели сокращения населения планеты, предполагающая фактическое уничтожение около 6 млрд. человек, не просто ставит современных неомальтузианцев в первые ряды глобальных неофашистов, но далеко превосходит их по масштабам антигуманизма, едва прикрытого фиговым листком заботы о глобальных проблемах.

Вообще-то глобальные проблемы имеют и другое, не человеконенавистническое, жесткое решение, предлагаемое неомальтузианцами и золотым миллиардом: «...полное подчинение всей Земли как источника ресурсов «первому миру»; разделение человечества на два подвида, находящихся в смертельной горяче-холодной войне - так, что победители составят «золотой миллиард»; этот «золотой миллиард» будет представлять собой особую интернациональную расу, обладающую совершенно иной моралью и иными правами, нежели «побежденные»; воспроизводство населения «побежденных» будет регулироваться исходя из «общечеловеческих интересов» (реально будет быстро сокращаться). Контроль за поведением оставленных для жизни «побежденных» будет осуществляться самыми жесткими средствами, находящимися «по ту сторону добра и зла.» [3]

С. Кара Мурза предлагает другую альтернативу: «Мир «перерастает» индустриализм с его хищническим отношением к Природе и человеку, с бесконечным и бессмысленным наращиванием потребления в «ядре» - перейдет к «нерыночному» постиндустриализму с восстановлением человеческой солидарности и соединением экологических, экономных форм хозяйства и потребления с самой современной наукой и этикой.» [3] С ним солидарны многие современные ученые и мыслители-гуманисты. Г.П. Меньчиков обоснованно утверждает, что «Брутальных (неомальтузианских, фашистских, социал-националистических, новотеррористических) или природно-стихийных решений она не имеет, это показывает история жизни человечества.» [5]

Действительно, если золотой миллиард в лице теневого мирового правительства реально перейдет к жестким силовым методам массового уничтожения, «сокращения» «лишнего» населения, то естественно это население не будет сидеть сложа руки. В возникшем глобальном конфликте золотого миллиарда и остального мира возможны любые исходы, вплоть до самоуничтожения всей цивилизации и даже жизни на Земле. Только победа глобалистов и осуществление заветной мечты золотого миллиарда является самым фантастическим или утопическим вариантом этого глобального столкновения. Даже, если

мечта утопистов-неомальтузианцев-глобалистов реализуется, это кончится не установлением всеобщего благоденствия и процветания, а стремительной деградацией оставшегося «победителем» общества, в котором начнется очередное деление на достойную жизни и процветания «элиту» и подлежащую очередному «сокращению» массу ненужного, «лишнего» бедного населения. М. Салтыков-Щедрин в сказке «Дикий помещик» давно описал гипотетические последствия исчезновения трудящихся классов для т.н. элиты.

Кстати, в современном мире происходит размывание самого «золотого миллиарда». Население развитых стран Запада, составляющее основную массу золотого миллиарда стремительно беднеет. Средний класс, составлявший основу западных обществ сокращается. В западных странах также деградируют и сокращаются системы социального обеспечения и государственной поддержки граждан. «Пока в России и Восточной Европе шел дискурс о «вписывании» в «золотой миллиард», в рамках мировых правящих элит сложился совершенно новый концептуальный консенсус видения будущего. В основе этого консенсуса лежит идея демонатажа системы социальных гарантий для «золотого миллиарда», «опускания» населения развитых стран практически до уровня «третьего мира».» [1] В основе этого размывания социального ядра «золотого миллиарда» лежит порождаемый научно-техническим развитием процесс сокращения рабочих мест. В результате этого процесса значительная часть населения стран золотого миллиарда становится не нужной и пополняет ряды социальных маргиналов.

Современное постиндустриальное производство, основанное на автоматизации и интеллектуальных технологиях не требует большого количества рабочей силы. «К скорому моменту завершения постиндустриального перехода безработица рискует составить 60% рабочей силы. По сути, лишь 10%-15% будут заняты в сфере производства – в собственных бизнесах или как наемные работники или партнеры. Остальные найдут себе место в сфере услуг и на госслужбе. Безработица достигнет 40%.» [1]

Резкое сокращение занятости населения высокоразвитых стран естественным образом ведет и секвестру их социальных систем, т.к. теряет смысл социальная поддержка безработных. «Исчезновение потребности в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы, в воспроизводстве ответственной трудовой среды требует исключения из стоимости оплаты рабочей силы воспроизводственной составляющей. Исчезает необходимость в бесплатном образовании, образование вновь становится личным делом каждого и становится поводом для наживы. В США и России оно уже коммерциализировано, в Европе готовятся покончить с государственной системой образования и ввести коммерческую...

Исчезает и необходимость в прижизненном воздаянии за ответственный труд на благо общества и хозяина – в системе социального обеспечения в старости. Это обеспечение планируется свести к обеспечению расходов на текущее потребление – еду и скромное жилье, но не на продление жизни. В России это уже сделано, в США эта реформа идет полным ходом, в Германии к ней лишь приступают, хотя и с большим скандалом со стороны желающих пожить подольше немцев.

Понятно, что такая реформа приведет к резкому сокращению продолжительности жизни, к вымиранию стариков. Авторы этой политики, очевидно, считают это экономически целесообразным фактором (этическая сторона дела, естественно, не рассматривается): старики не есть участники производства, только лишние дармоеды.» [1]

Оценивая в целом современное неомальтузианство и примыкающую к нему концепцию «золотого миллиарда» можно отметить, во-первых, ее утопизм. «Концепция «золотого миллиарда», предполагающая искусственное выделение из человечества нового «избранного народа», является утопией. Эта утопия порождена в ответ на нынешний общий кризис индустриализма и индустриальной цивилизации. Философской основой этой утопии является пессимистический индивидуализм, разрыв общинных связей человеческой солидарности, отказ от этики религиозного братства и коллективного спасения.

Те, кто считает себя причисленными к «золотому миллиарду», все более и более ощущают себя в осажденной крепости, которой угрожают быстро размножающаяся орда

голодных, возмущенных бедняков. Утопия «золотого миллиарда», нереализуемая в принципе, порождает, однако, растущую агрессивность - вначале в идеологии и культуре, затем в политической и военной сфере. Уже есть все признаки консолидации новой, глобальной фашистской идеологии, которая может побудить к самым разрушительным действиям.» [3]

Во-вторых, неомальтузианство является крайне антигуманной идеологией и программой деятельности современной мировой финансовой олигархии, стремящейся к тотальному контролю над всем миром и его ресурсами, далеко превосходящей по своей потенциальной жесткости, даже пресловутый немецкий фашизм. Фактически это - современный глобальный англо-саксонский фашизм, слегка лишь замаскированный заботой о решении глобальных проблем и якобы «глобальных» интересах человечества.

Литература

1. Гильбо, Е. Конец золотого миллиарда [Электронный ресурс] / Е. Гильбо. - URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?page=social&art=1857>
2. Грецкая, О.С. Концепция «золотого миллиарда» в международных отношениях [Текст] / О.С. Грецкая // Сибирский торгово-экономический журнал. - 2008. - № 7. - С.1-4.
3. Кара-Мурза, С.Г. Концепция «золотого миллиарда» и новый мировой порядок [Электронный ресурс] / С.Г. Кара-Мурза. - М., 1999. - URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000698/index.shtml>
4. Кузьмич, А. Россия и рынок (В свете советского и международного права) [Текст] / А. Кузьмич // Воскресенье. - 1990. - № 4
5. Меньчиков, Г.П. Гуманизм классический, неклассический и неоклассический [Электронный ресурс] / Г.П. Меньчиков // Вестник КазГУКИ. - 2012. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-klassicheskiy-neklassicheskiy-i-neoklassicheskiy> (дата обращения: 02.12.2020).

References

1. Gil'bo, E. Konets zolotogo milliarda [The end of the golden billion] [Elektronnyy resurs] / E. Gil'bo. - URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?page=social&art=1857>
2. Gretskaia, O.S. Kontsepsiia «zolotogo milliarda» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [The concept of the "golden billion" in international relations] [Tekst] / O.S. Gretskaia // Sibirskiy torгово-ekonomicheskiiy zhurnal. - 2008. - № 7. - S.1-4.
3. Kara-Murza, S.G. Kontsepsiia «zolotogo milliarda» i novyy mirovoy poryadok [The concept of the "golden billion" and the new world order] [Elektronnyy resurs] / S.G. Kara-Murza. - M., 1999. - URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000698/index.shtml>
4. Kuz'mich, A. Rossiya i rynok (V svete sovetskogo i mezhdunapodnogo ppava) [Russia and the market (In the light of Soviet and international law)] [Tekst] / A. Kuz'mich // Voskpesen'e. - 1990. - № 4
5. Men'chikov, G.P. Gumanizm klassicheskiy, neklassicheskiy i neoklassicheskiy [Humanism classical, non-classical and neoclassical] [Elektronnyy resurs] / G.P. Men'chikov // Vestnik KazGUKI. - 2012. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-klassicheskiy-neklassicheskiy-i-neoklassicheskiy> (data obrashcheniya: 02.12.2020).

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

УДК 94

А.С. СУВОРИН: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Антонова Е.А., Пойда Е.Е.

В статье предпринимается попытка проанализировать издательскую и журналистскую деятельность А.С. Суворина. Изучение его деятельности раскрывает эволюцию мировоззрения целой социальной группы - русской буржуазии и буржуазной интеллигенции, её взаимоотношений с правящей бюрократией.

Ключевые слова: А.С. Суворин, журналист, публицист, редактор, газета "Новое Время", консерватизм, С.Ю. Витте, дневник, эпистолярное наследие.

A. S. SUVORIN: PUBLISHING AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

Antonova E.A., Poyda E.E.

The article attempts to analyze the publishing and journalistic activities of A. S. Suvorin. The study of his activities reveals the evolution of the worldview of an entire social group - the Russian bourgeoisie and the bourgeois intelligentsia, its relations with the ruling bureaucracy.

Keywords: A. S. Suvorin, journalist, publicist, editor, newspaper "Novoe Vremya", conservatism, S. Yu. Witte, diary, epistolary heritage.

Введение. Во второй половине XIX в. развивается книгоиздание. Параллельно этому идет другой, не менее важный процесс оживление русской журналистики. Ускоряющийся темп жизни, рост читательской аудитории и, следовательно, повышение спроса на оперативную информацию вызывает к жизни ежедневную прессу. К 1880-м годам газеты обгоняют по численности журналы, так как те служат источником оперативной информации уже не могут. К 1880-м годам газеты обгоняют по численности журналы, так как те служат источником оперативной информации уже не могут. Появляются органы газетной информации: Русское телеграфное агентство (1866), Международное Телеграфное агентство (1872) и Северное Телеграфное агентство (1882). Все они были частными и принадлежали А.А. Краевскому, А.С. Суворину, О. Нотовичу, К.В. Трубникову. 60-70-е годы – время появления крупных издательско-полиграфических фирм: М.О. Вольфа, А.С. Суворина, И.Д. Сытина и др. Наиболее привлекательной личностью в истории русской журналистики является Алексей Сергеевич Суворин (1843-1912). Пройдя путь от безызвестного провинциального учителя до одного из самых популярных столичных публицистов, он так же владел весьма одиозным изданием - ежедневной газетой «Новое Время», которая была очень влиятельна на рубеже веков. Его газета так же не только выражала, но зачастую создавала мнения и настроения, не только в чиновничьей и дворянской, но и обывательской среде как писал Трубников: «Читая в течение более десятка лет «Новое Время», читатели себе уже не принадлежат: Суворин ими управляет».

Цель и задачи исследования: цель - проанализировать издательскую и журналистскую деятельность Алексея Сергеевича Суворина во второй половине XIX- нач. XX в. Из цели вытекают следующие задачи: проанализировать мировоззрение А.С. Суворина через призму его издательской и журналистской деятельности; рассмотреть дневник А.С. Суворина как исторический источник; изучить эпистолярное наследие автора; представить оценочные характеристики русской, советской и постсоветской историографии

Для создания полного представления о его личности, представляется целесообразным

охарактеризовать мировоззрение А.С. Суворина и проследить, как оно сопрягалось с курсом газеты и влияло на его “издательскую политику”. Совершенно очевидно, что отождествлять позицию газеты с позицией издателя, переносить его личные качества на издание и наоборот - неправомерно. Неправомерно, потому что:

- Газета создается не одним человеком, а редакционным коллективом. Безусловно, будучи фактическим редактором, Суворин корректировал общий курс издания, но, по свидетельству сотрудников “Нового Времени”- В.В. Розанова, А.В. Амфитеатрова, Н.М. Ежова, ценил и чужие мнения, давал им свободу: “Без малейшей в себе болезненности пропускал в свою газету то, с чем был вовсе не согласен ни по существу, ни для пользы России, если опять же по слогу («душа вещи») видел что тут горит твоя индивидуальная душа.”[7] Кроме того, в старости Суворин нередко выпускал ситуацию в газете из-под своего контроля:

- Кроме того, газета, в отличие от источников личного происхождения, (дневников, писем), так или иначе зависит от внутривнутриполитической ситуации в стране.

Иными словами, Суворин и появившееся уже при его жизни понятие “нововременство” - это разные вещи. Объективный анализ этого феномена должен учитывать противоречивость самой эпохи и психологические факторы личности издателя.

Программные принципы газеты были изложены Сувориным в первом её номере (29 февраля 1876 г.) в статьях “Вместо нашей программы” и “Недельные очерки и картинки”. Изложены с воодушевлением, искренностью и даже некоторой наивностью: “Мы будем служить честным людям и честным стремлениям, откуда бы они не выходили”.[12] Направление газеты было названо “откровенным”. “Такое мы сочинили в отличие от радикального, либерального и консервативного” [12]. Газета набирает популярность, увеличивает тираж уже вскоре после перехода в руки Суворина: в начале 1876 г. он составлял 13.000 экз., в конце 1876 г. -16.000 экз., в 1877 г. - 22.000 экз.[14] Этому способствовало оперативное освещение событий на Балканах (к тому же читателям уже хорошо было знакомо лицо “Незнакомца” по его ранним публикациям). Высокая оперативность была достигнута, во-первых, тем, что Суворин лично выехал на Балканский полуостров корреспондентом, что делало информацию ещё и достоверной, а, во-вторых, тем, что в 1877 г. Суворин, В.И. Лихачев и братья А.П. и П.П. Коломнины организовали собственную типографию “Нового Времени”,[15] оснащенную новейшим оборудованием - первой в России ротационной машиной европейского производства, что позволило ускорить и увеличить процесс печатания газетных листов. (К 1885 г. суворинская типография имела уже 4 таких машины).[19] Полосы стали набираться более удобным для чтения шрифтом с четкими заголовками. В 1876-1877 гг. восточный вопрос был одной из центральных тем газеты. “Новое Время” активно сочувствовало братьям-славянам и призывало к войне России с Турцией, так как в ней видело выход из многовековой восточной проблемы и возможность появления новых перспектив развития славянских народов в союзе, возглавляемом Россией.

В поддержке экспансионистских намерений России и славянофильстве Суворина современники и исследователи единодушно усматривают движение газеты вправо. “Та националистическая окраска, которая с начала Герцеговинского восстания и сербско-турецкой войны всё более и более приобреталась “Новым Временем”, с одной стороны, создавала ему многочисленные кадры читателей, а с другой - рождала ему и многочисленных врагов”.[15] Смерть Александра II и предшествующие ей покушения сделали это движение вправо более осознанным. “Этот негодный Каракозов испортил нам всю жизнь. До этого жилось лучше, покойнее, верилось в будущее...Нигилисты всегда мне были не по нутру, но теперь они стали противней всякой горькой редьки, и бессодержательность их выразилась необыкновенно ясно. Я в последнее время совсем славянофилом стал и даже к конституции почувствовал омерзение.”[24] “Поправлению” газеты способствовало и укрепление позиций В.П. Буренина (Буренин Виктор Петрович печатал сатирические стихи в разных изданиях с 1862 г. С 1865 г.- один из постоянных сотрудников “Санкт-Петербургских Ведомостей”, где в течение 10 лет вел обзоры

“Журналистики”, подписываясь буквой 2. С 1876 г. - член редакции “Нового Времени”, где еженедельно печатал “Критические очерки”. Публиковал там же и беллетристические произведения), которого пригласил к сотрудничеству Суворин - с одной стороны. С другой - в прямой связи с этим обстоятельством - уход некоторых либерально настроенных сотрудников: В.И. Лихачева, С.А. Венгерова.

“Новое время” в истории русской журналистики вошло как образец консервативной прессы. По свидетельству В.В. Розанова, на один из юбилеев Суворина “Писатели не пришли к нему сказать доброе слово, потому, что он ретроград”. [7] Однако “консервативная пресса” - понятие широкое, включающее и официозную, и монархическую, и националистическую печать. Ещё более широко понятие “консерватизм”. Русский консерватизм никогда не был однородным. В последнее время появились работы, пытающиеся постичь многообразие его течений, конкурирующих фракций и идентифицировать сами термины “монархизм” и “консерватизм”. “Быть монархистом значило быть истинно православным христианином, почитать Государя - “Помазанника Божия”, беспрекословно подчиняться власти, государственным учреждениям и распоряжениям должностных лиц... Русский консерватор - непременно монархист. Но далеко не всякий монархист является консерватором, то есть человеком сознательно придерживавшимся данного мировоззрения, способного обосновать свою приверженность традиционному общественному укладу.” [29]

Политологический словарь определяет консерватизм как умонастроение, присущее достаточно широким общественным группам, оформленным политическим силам или отдельным индивидам; оно характеризуется приверженностью традициям, стабильности, упорядоченности, отвергает революционные настроения и с сомнением оценивает реформистские импульсы, характеризуясь зачастую углубленной религиозностью. [31]

Исходя из того, что консерватизм - это осознанное умонастроение, социальная философия российского консерватора, его система ценностей в современной историографии базируется на следующих положениях: [29]

- Незыблемость самодержавного монархического правления как проявления универсального мирового порядка, санкционированного религией.

Анализируя особенности мировоззрения Суворина, прежде всего следует выяснить его отношение к таким сферам, как религия и просвещение, так как через эти ключевые позиции можно идентифицировать его взгляды касательно и других вопросов.

Источниками для этого являются художественные и публицистические произведения Алексея Сергеевича, а также документы личного происхождения: переписка и, прежде всего, дневник.

Дневник Суворин вел без намерений когда-либо опубликовать. Даже без мысли кому-либо показывать (во всяком случае при жизни). Записи вел нерегулярно, неразборчивым почерком, не всегда проставляя даты, не всегда следуя внутренней логике повествования: записывал то, что в данный момент производило наибольшее впечатление. Есть и записи-воспоминания. Размышления о жизни вообще и о своей жизни в частности перемешаны со сплетнями, слухами, байками. Зато записи лишены надуманности и располагают к себе откровенностью. Так обычно пишут для себя. Ведь “сказать все, что думаешь, все случайные мысли, все мимолетные впечатления, значит, уничтожить себя перед теми, кому попадет этот дневник”. [5]

Исследователями проводился источниковедческий анализ дневника. [25] Наиболее спорным остается вопрос о его хронологических рамках. В публикациях дневника помещены записи за 1893, 1896-1904, 1907 гг. Кроме того, Кричевский поместил одну запись 1887 г. (запись о разговоре Суворина с Достоевским 20 февраля 1880 г.), определив хронологические рамки таким образом 1887-1907 гг. Исследователи рукописи дневника отодвинули его начальную дату к 1884 г., а конечную - к 1912 г.: в фонде Суворина обнаружены дневниковые записи за 1884-1888 и 1910-1912 гг. [25]

В любом случае перед нами дневник зрелого Суворина. На его страницы автор

выплескивал то, чего не мог или не хотел сказать в другом месте, прежде всего в газете.

Достаточно откровенным с В.В. Розановым, сотрудником “Нового Времени” с 1899 г. Творчество этого религиозного философа и литератора привлекало Алексея Сергеевича и в переписке они обменивались мыслями о сути и назначении христианства, необходимости духовного возрождения и т.п. Из этой переписки, в частности, видно, что сам Суворин не был глубоко религиозным человеком: “Я насчет христианства старого закала не то верующий, не то неверующий”. [7] Е.А. Динерштейн проводит свидетельства современников (Д.С. Мережковского, П.П. Гнедича и др.) о том, что Алексей Сергеевич весьма скептически относился к религии, особенно к её обрядовой стороне. [22] Христианство по его мнению “отживало свой век”. Еще в 1864 г. книга Суворина “Боярин Артамон Сергеевич Матвеев: рассказ из русской истории”, написанная им для московского “Общества распространения полезных книг” (Кроме этой книги для народного чтения Сувориным были также составлены: “Ермак, покоритель Сибири”, “История Смутного времени” - последняя не была пропущена цензурой. Автор выступил в роли популяризатора в хорошем смысле этого слова, не опускаясь до популизма), вызвала ропот черниговского архиерея Филарета, посчитавшего, что “та домогается погасить в народе любовь и приверженность к святому православию и породить в нем нечестивый индифферизм.” [30] Даже к старости набожным Суворин не стал. Динерштейн Е.А. отмечает, что он стал суеверным, но суеверия к истинной вере не имеют отношения. Тем не менее Алексей Сергеевич по словам Розанова “не любил, когда говорят против церкви. Допускал на страницы своей газеты, но молча этому не сочувствовал. ” Русь как стоит - пусть стоит”. [7] Допускал потому, что всегда считал, что “газета - собрание мнений, а не истин” [7]; а не сочувствовал, потому что стал понимать, что религия - единственный сдерживающий мужика от анархии стержень, единственное сплывающее русское общество того времени начало. Традиционализм в религии и в политике, которого сам лично старался придерживаться Суворин в газете Е.А. Динерштейн объясняет боязнью резких перемен. Очевидно, что традиционализма в религии он придерживался не из безрассудочной боязни резких перемен, а пониманием последствий этих перемен. Суворин в отличие от некоторых других представителей интеллигенции осознавал ответственность образованных классов перед народом в этом вопросе. Поэтому он понимал, что “задача православия огромна ещё” [7]. В романе Суворин пишет: “Теперь не прежнее время, когда народ стоял особняком и до него ничего не доходило. Теперь, когда сообщения усилились, когда нужда в заработке гонит его во все концы России, он все узнает и обо всем судит, иногда криво и бестолково, но тем для нас хуже. Народ будет тем самым, что мы есть... Если мы отшатнемся от религии, от морали, и он отшатнется. Мы должны быть во всех отношениях лучше его” [9] Алексей Сергеевич понимал, что его газету читают широкие круги и то, о чем можно разговаривать в салоне, пока не желательно переносить в газету. Он отчетливо видел отсутствие альтернативы церкви для большинства жителей России: “Когда-то в каждой деревне построят оперные театры, а без церкви просто скучно, и пока она еще много значит”. [7] Искусство и образование видел Суворин возвышающими человеческую душу.

На рубеже XIX-XX вв. образованное общество обратило свои взоры к теме любви, семьи, брака: “Тема вечная. Тема ... колебания всей нашей цивилизации” [10] находится в сфере внимания мыслителей, писателей. В 1890 г. вышла в свет “Крейцера соната” Л.Н. Толстого, которая “на несколько недель взволновала всю Россию” [10] и вызвала отклики В.В. Розанова, Д.С. Мережковского и др. Суворина тоже волновала эта тема. Институт семьи и брака - неприкосновенное понятие для традиционно мыслящего человека. Для Суворина оно таковым не являлось. Его беспокоила власть над человеком традиций, стереотипов, сложившихся под воздействием христианской морали вообще и в этой сфере в частности. Своими мыслями он делится с В.В. Розановым: “Нынешний брак - чучело. Его надо побоку вместе с христианством, которое совершенно отживает свой век. Любовь должна быть свободна, но необходимо одно, чтобы мужчина и женщина, сделав ребенка, непременно вскормили и воспитали его хотя не до того возраста зрелости, до которого воспитывают

своих птенцов звери и птицы, но все-таки лет до 10 -12, когда ребенок может поступать в среднюю школу”. [7]

Суворина волновало и положение женщины в современном ему обществе: ее несвобода в том смысле, что социально она зависима от мужчины, что она не может, наконец, наконец, распоряжаться своими чувствами, будучи заложницей стереотипов. Этим проблемам посвящен роман “В конце века. Любовь”, написанный в 90-е годы, а также пьеса “Вопрос” по мотивам этого романа. С одной стороны, роман выдержал шесть изданий до революции, с другой - Суворина упрекали в “словоизвержении на модные темы”. [11] Роман, думается, был интересен читателю не новизной проблемы, и не методом её решения, ведь автор по сути ничего нового не предлагает в решении вопроса о том, может ли женщина реализоваться в жизни, если её не прельщает ни брак, ни монастырь. Да этих задач Алексей Сергеевич перед собой и не ставил: он был прежде всего публицистом, а потом уже мыслителем. А публицист должен улавливать “злобу времени”, его задача - привлечь широкое внимание к злободневному вопросу. Что Суворин и делает. В романе и пьесе он показывает, что даже лучшие в интеллектуальном и нравственном отношении люди в данном вопросе не свободны от предрассудков.

Таким образом, литературные произведения Суворина не позволяют говорить об их авторе как о ретрограде и домостроевце. Но они и рассчитаны были на просвещенные слои общества. Газету же читали все. Поэтому проблемы просвещения волновали Алексея Сергеевича и как гражданина, и как издателя.

В непросвещенности, даже хуже – в невежестве большей части населения страны Суворин видел корни многих российских бед: и отставание страны от Запада, и причины неудач многих реформаторских начинаний правительства. Еще в 1870 г. он писал: “Европа не будет нас ждать долго, а между тем внутри нас сидит весьма опасный враг; этот враг - наше невежество, наша отсталость, наше незнакомство с азбукой общественной и политической жизни, столь колоссальное незнакомство, что мы продолжаем упорно считать вредным многое из того, что на Западе считается бесспорно полезным”. [8]

Вообще, российская непросвещенность для Суворина была понятием двояким, судя по его деятельности в различных сферах: культурной и общественно-политической.

Культурная сфера: непросвещенность, то есть невежество низших слоев, прежде всего деревни, в которой живет “первобытный народ”. [17] Именно с этим пониманием непросвещенности связана книгоиздательская деятельность Суворина, точнее - выпуск книг в серии “Дешевая библиотека”. Серия выходила с 1887 по 1912 год и включала в себя шедевры мировой литературы: произведения Грибоедова, Достоевского, Фонвизина, Диккенса, Шекспира, Шиллера и многих других (всего 366 изданий). И современники, и историки далеко не однозначно оценивали и оценивают эту серию. Претензии к ней различны: во-первых, произведения, входящие в “Дешевую Библиотеку”, по мнению группы деятелей по народному образованию во главе с Х.Д. Алчевской, составившей наставление “Что читать народу”, в подавляющей части не могут быть рекомендованы для массовых библиотек. [23] Во-вторых - цена. Русская мысль” считала, что “при той цене, за которую предлагает свои издания г. Суворин, книжки едва ли проникнут в крестьянскую массу”. [20] Е.А. Динерштейн так же считает, что “цена включаемых в серию книг никогда не снижалась до предела, делающей её доступной всем слоям русского общества. [23] Но правомерны ли эти претензии? Ясно, что на “крестьянские массы” “Дешевая Библиотека” и не рассчитывалась. Это не “народные книги”, подобно тем, что выпускал И.Д. Сытин за копейки. Будучи выходцами из разных социальных слоев, Сытин и Суворин по-разному представляли собственно просвещение: Сытин, выходец из низших слоев, полуграмотный человек до конца дней своих, более думающий о коммерции, “купец от книгоиздания” понимал просвещение как распространение грамотности и упор делал на учебную литературу и на литературу ликбезовского характера для крестьянских школ. Книги “для народных чтений”, издаваемые им, совершенно разномастные: и лубок, и сочинения, не имеющие никакого отношения к серьезной литературе, и классические произведения,

выпускаемые дешево. Он издавал только то, что в данный момент хорошо расхodziлось. В отечественной историографии деятельность Суворина на ниве просвещения всегда находилась как бы на втором плане после деятельности Сытина. Этому способствовало несколько обстоятельств: во-первых, то, что “в то же время значительная часть выпущенных Сувориним книг составляла монархическая литература, псевдопатриотические сочинения”[32] и т.д.; во-вторых, то, что к 1914 г. издательство Сытина действительно стало крупнейшим и выпускало четверть книжной продукции страны, но это было уже после пика деятельности Суворина, даже после его смерти. Наконец, то, что после Октября 1917 г. Сытин участвовал в становлении советского издательского дела, был консультантом Госиздата РСФСР.[32] Нет смысла выяснять, чьи заслуги на ниве просвещения были значительнее, поскольку каждый из этих издателей занимает своё место в истории отечественного книжного дела. Безусловно, заслуги Сытина в распространении элементарной грамотности неоспоримы. Но Суворин своей продукцией ориентировался совсем на другую читательскую аудиторию. Человек образованный, владевший пером и как журналист, и как литературный критик, и как драматург, он представлял себе просвещение как образование, а не только распространение грамотности. Поэтому и рассчитывал на публику, имеющую хотя бы минимум познаний - преимущественно городскую, способную сознательно выложить от 15 до 50 копеек за книгу. К тому же и полиграфическое качество “Дешевой Библиотеки” было куда лучше сытинских дешевых книг, то есть был расчет и на то, что покупатель оценит и как продукт издательского дела. Суворина беспокоила “проблема уважения к книге” в России. “Новое Время” писало в 1899 г.: “Очень давнишнее и горькое явление нашей российской действительности – неуважение к книге. Расход на книгу, или, вообще, на какой иной продукт печати, вроде выписки журнала или газеты пока составляет самую последнюю и неопределеннейшую статью нашего бюджета..”.[18] “Новое Время” всячески старалось привить это уважение к книге: постоянно публиковало обзоры книжных новинок вообще и своего издательства в частности, рецензии и т.д.

Для реализации книжной продукции Суворин открывает в Петербурге в 1878 г. книжный магазин (а затем и его отделения в других городах). Ассортимент был рассчитан на различные читательские категории. Из каталога книжного магазина “Новое Время”[21] видно, что Суворин реализовывал книги и других издательств. В его магазине можно было найти литературу по всем отраслям знаний, причем как для подготовленного читателя, так и адаптированные для народных чтений книги.[26] Кроме того - роскошные иллюстрированные фолианты и библиофильские издания, которые Суворин стал выпускать как истинный ценитель книги. Именно с его именем связан в России выпуск библиофильских изданий в широких масштабах. Суворин дублировал не только отдельные издания, но даже собрания сочинений на разных сортах бумаги. Они продавались по разной цене и были способны удовлетворить самые изысканные вкусы. Событием для читающей столицы стал выход 10-томного собрания сочинений А.С. Пушкина к 50-летию со дня его смерти. Том стоил 10 копеек. Толпа желающих приобрести собрания сочинений сломала прилавок в магазине.

Общественно-политическая сфера – в ней непросвещенность Суворин понимал, как неосведомленность широких обывательских масс, прежде всего городских жителей в плане каких-либо правительственных замыслов и начинаний. Именно с этим пониманием связана деятельность Суворина как журналиста и издателя газеты “Новое Время”. В этой непросвещенности, то есть неосведомленности отчасти видел Суворин корни неудач тех или иных правительственных мероприятий (другая причина этих неудач была по мнению Алексея Сергеевича в засилье бюрократии, но о его отношении к правящей бюрократии будет сказано ниже). Суворину и его газете вменяют в вину непоследовательность, сидение на двух стульях из-за стремления ориентироваться и на правительство, и на обывателя: “Место “Нового Времени” на правом фланге четко определилась, но не было строго фиксированным, позиция газеты колебалась вместе с настроениями обывателя”.[28] Газета, по замыслу издателя, должна была быть “парламентом мнений” и, кроме того, печатала

инспирированные сверху статьи. “Это также возводилось в принцип – быть помощником правительства. Трудно было сидеть на двух стульях”. [28] Однако напрашивается мысль, что сидеть на двух стульях Суворин вовсе не собирался: он видел свою задачу в том, чтобы газета стала посредником между властью и обществом, заполнила между ними пропасть неосведомленности друг о друге. Он пытался сочетать их интересы. Но не всегда восприятие обществом “Нового Времени” было идентично тому, которого бы желал Суворин.

Бестолковых министров и бюрократию считал Алексей Сергеевич одним из российских зол. Его дневник пестрит язвительнейшими характеристиками на их счет. “У нас нет правящих классов. Придворные - даже не аристократия, а что-то мелкое, какой-то сброд. Аристократия была только при старых царях, при Алексее Михайловиче”. [6] Существующее самодержавие Суворин считал “самодержавием министров”. “Нет ничего лучше самодержавия,- иронизировал он в дневнике,- ибо оно воспитывает целый улей праздных и ни для чего не нужных людей, которые находят себе дело. Эти люди из привилегированных сословий, и самая существенная их привилегия заключается именно в том, чтоб, ничего не имея в голове, быть головою над многими.” [6]

Но не ко всей бюрократии Суворин относился так однозначно. Сильные личности вызывали у него уважение. Некоторые исследователи считают, что в них он видел, как бы “вожаков стада”: “Суворину действительно потребно было не больше умов, не больше личностей, не больше душ, но именно больше голов в родимом растущем гурте. Выращивающий и пасущий людское стадо непременно должен озаботиться и тем, чтобы во главе его шел вожак, вождь. Отсюда вкус “Нового Времени” к крепким характерам, к силе, занятой приращением и наведением порядка. Идеал Суворина, его вымечтанное - дом и империя. Империя-дом. Огромное хозяйство.” [30]

Нельзя согласиться с мнением, что Суворину не надо было больше умов, больше личностей. Как раз наоборот, заурядность его раздражала. В сильных же личностях, таких как Сергей Юльевич Витте, Петр Аркадьевич Столыпин, Суворин, придерживающийся достаточно умеренных взглядов на пути развития России, видел тот тип государственных деятелей, свободных от экстремизма, которые могли бы осуществить выход страны из политического тупика рубежа XIX - XX вв. Он доверял им, заражался их идеями “Ему (Столыпину) надо было жить”, - напишет Суворин после убийства Петра Аркадьевича, - может быть, тогда он памятника бы не скоро дождался, но он сделал бы то, что важнее всего - вбил бы в русскую землю конституцию и то национальное чувство, которым был полон”. [7] (А ведь когда-то к конституции Суворин “испытывал омерзение”). Алексей Сергеевич был за реформаторство самодержавия руками самого самодержавия: “Здорового либерализма надо.” [28] “Волнения значительно нам мешали. Польское восстание 63 года прямо-таки остановило реформы, а затем выстрел в царя и целый ряд действий революционных. Вопросы о браке и о новой церкви несомненно, отойдут на второй план, если начнется деятельность реформаторская”, [10] писал Суворин Розанову в 1903 г., из чего видно, что деятельности этой он ждал.

Опору “крепких характеров” Суворин видел в дворянстве. К интеллигенции относился скептически, в частности, о кадетах в 1907 г. писал: “Кадеты - Катилины”; “Их хамелеоновская душа полна плутовства. Свобода без ума и сердца - это Пугачев и Разин... Большая амбиция и малая амуниция.” [6]

Одна из внутривластных кампаний правительства, которую Суворин и его газета активно поддерживали - реформа денежного обращения С.Ю. Витте, проведенная министерством финансов в 1895-1897 гг.

Подготовка и проведение, значение и последствия этой акции достаточно изучены историками. Однако такой аспект подготовки реформы, как привлечение к ней внимания общественности, не подвергался должному исследованию. Между тем известно, что проект денежной реформы, предложенный министром финансов С.Ю. Витте, и обществом, и прессой поначалу был встречен несочувственно. Суворин, признавая у Витте “большой

талант и большой ум”[6], предоставил страницы своей газеты для полемики в общественных кругах по вопросу о реформе денежного обращения.

Во время подготовки к реформе денежного обращения правительство и главный её проводник - С.Ю. Витте предпочли, чтобы консультативная функция печати реализовывалась в форме научных обсуждений, затрагивающих общие теоретические вопросы. Газета “Новое Время” для такой роли подходила как нельзя лучше, поскольку была влиятельной в среде поместного дворянства. А у некоторых историков есть мнение, что многие представители именно этого сословия сопротивлялись проведению реформы, и Витте приходилось их сопротивление преодолевать. В частности, В.Е. Власенко считает, что поместное дворянство было главной социальной силой, противящейся введению золотого обращения. Оно было заинтересовано в обесценивании валюты, так как это давало ему большие выгоды при экспорте хлеба.[27] Безусловно, это надо относить только к той части поместного дворянства, которая не успела перевести свое хозяйство на капиталистические рельсы. То есть реакция на реформу поместного дворянства была различной. “Новое Время” понимало, что вопрос о реформе нуждается в самом тщательнейшем обсуждении, и на протяжении 1895-1897 гг. печатало массу откликов за и против реформы. Причем инициативу обсуждения реформы выдвинула сама газета. Интересно, что ещё в 1876 г., только начиная издавать “Новое Время”, Суворин так определял рол и задачи периодической печати: “Дело в том, что печать не только решающего голоса, но она не может иметь даже и претензии на какую-либо инициативу в возбуждении вопросов, ни в сфере законодательной, ни в сфере административной. Вся её роль ограничивается указанием неудовлетворительных сторон общественной жизни...”

Задача ежедневной газеты - не руководить общественным мнением, а создавать, вырабатывать его в совместном труде с наилучшими людьми и деятелями на всех других поприщах.”[16]

В 90-е годы ситуация изменилась: самодержавие уже нуждалось в той или иной степени гласности. И Суворин готов был пойти ему навстречу. Как уже говорилось, он хотел сделать свою газету “парламентом мнений”, посредником между властью и обществом. “У нас финансовые реформы приготавливались в такой тайне, что иногда раздавались как выстрел из пушки, на счет которой все были убеждены, что она не заряжена.”[17] “Мы никак не можем себе объяснить того странного явления, что наша печать, газеты и журналы, политические и социально-экономические, вот уже чуть ли не целое десятилетие замалчивают столь важный вопрос об упорядочении денежного обращения. Молчат также ученые общества, молчат университеты... Самая суть реформы, ее пределы и цели должны прежде всего выясниться в общественном сознании.”[17]

Однако до марта 1896 г. между министерством финансов и обществом была лишь односторонняя связь: Витте был в курсе общественных мнений, регулярно просматривал статьи экономистов, профессоров университетов, журналистов в “Новом Времени”. Иногда сам просил Суворина напечатать статью, кажущуюся ему дельной, например, Ротштейна - выразителя позиции руководящих банковских кругов России, директора Международного банка: “Яне все его мысли разделяю, но почитаю во всяком случае сию статью интересною - т.к. она исходит от лица, практические знания коего несомненны. Так как Вы изволили заявить в Вашей газете..., что за подписями авторов будете печатать всякие статьи по рассматриваемому вопросу, если, конечно, они интересны - то не напечатаете ли Вы эту статью в Вашей газете. Таким образом Вы дадите возможность Вашим читателям более ориентироваться в этом сложном вопросе.” [4] Статья Ротштейна была напечатана в “Новом Времени” 20 апреля 1895 г. В ней банкир призвал русское общество к патриотизму, то есть к поддержке введения золотого обращения. На следующий день “Новое Время” поместило свои возражения на статью, где посоветовало читателям “не смешивать патриотизм с маклерством”, сначала вникнуть в идеи проектов, оценить их, а затем уже поддерживать или критиковать.

О планах самого Витте общественность имела лишь общие представления. До декабря

1895 г. даже Государственный совет не был толком в курсе замыслов министра финансов. До декабря 1895 г. даже Государственный совет не был толком в курсе замыслов министра финансов. 28 декабря 1895 г. Витте выступил в Госсовете с речью “о тех началах”, на коих реформа, по его мнению, “должна находиться”. И только 15 марта 1896 г. в “Новом Времени” появилась статья, излагающая содержание проекта министра финансов. Проект предусматривал девальвацию рубля на 1/3 и введение золотого монометаллизма. Статья “послужила сигналом для развязывания острой борьбы вокруг денежной реформы”. [27]

Между тем “Новое Время” с самого начала понимая, что предстоящая реформа затрагивает интересы всех, пытается расширить круги, в которых бы обсуждение реформы происходило: в “Маленьких письмах” от 6 апреля 1895 г. Суворин поставил вопрос о дворянстве: “Почему его не спрашивают наравне с биржевыми комитетами? Неужели оно так-таки ничего не изображает?” [17] Кроме того, “Новое Время” считает нужным ориентироваться и на простого обывателя: “Так как вопрос поставлен в печати на общественное обсуждение, то обыватель вправе высказать свое обывательское мнение. С этой точки зрения мы и говорим об этом важном деле.” [17]

В итоге, после проведения реформы, когда уже выяснили и её последствия, в том числе и негативные, газету же стали бранить: “Доходят ли до Вас разговоры о “Новом Времени”? Тут дело не в том, что газету Вашу бранит противная партия. Это в порядке вещей. Но Всю бранят люди вне партии, стоящие, бранят независимые люди деревни, которые видят, какое несчастье приносит финансовая система Витте. А эту систему не Вы, но “Новое Время” поддерживает. Эту поддержку ничем оправдать нельзя...” - писал Алексею Сергеевичу С.Ф. Шарапов 27 декабря 1898 г. (Шарапов Сергей Федорович - один из самых убежденных противников денежной реформы. Выступал с позиции помещиков-экспортеров хлеба. Считал, что после реформы отечественная промышленность будет задушена иностранной, сильно пострадает хлебный экспорт, а с ним и сельское хозяйство России). [2] «Хотя Суворин и сам лично поддерживал реформу С.Ю. Витте, правда, расходясь с ним во мнениях по поводу девальвации». [3]

Попытка “Нового Времени” сочетать интересы власти и общества на деле обернулась для него тем, что газета стала отторгаема и властью, и обществом: “наверху” “Новое Время” тоже давно вызывало недовольство. “Был у министра внутренних дел Горемыкина. Говорили о золотой валюте, желает, чтобы не было “шумового зайца”. Я сказал, что Витте летом говорил мне, что если не пройдет реформа в Госсовете, то он подождет её применять. Горемыкин сегодня дал мне понять, что она совсем не будет проведена, что даже до Госсовета едва ли дойдет.” [6]

Более того, иногда газете приходилось принимать на себя огонь общественного негодования, так сказать, “расхлебывать” последствия какого-либо инцидента, спровоцированного властью. Есть основания считать, что так произошло в 1899 г. во время студенческих волнений.

Непосредственно поводом к началу массовых выступлений учащейся молодежи стало столкновение студентов Санкт-Петербургского университета с отрядом конной жандармерии 8 февраля 1899 г. на Румянцевской площади столицы. Результатом его стало избивание студентов нагайками, аресты и высылка многих из них из города. Вскоре после этого инцидента столичное студенчество объявило о начале забастовки, которую впоследствии поддержали многие учебные заведения России. Правительство, естественно, прибегло к репрессиям.

Многие общественные и политические деятели сознавали, что подобным образом правительство не только не разрешит свой конфликт со студентами, но, напротив, усугубит его. Тем не менее они не считали забастовку действенным методом протеста. В их числе был Суворин. Он одним из первых откликнулся на событие своим “Маленьким письмом” в “Новом Времени” 21 февраля, в котором выразил свое личное отношение к начавшейся студенческой забастовке: “Никогда я не был поклонником волнений молодежи и никогда они ей ничего не приносили, кроме вреда... В настоящее время государство не страдает

отсутствием учащейся молодежи и может выбирать из того множества, которое желает учиться.”[18] Учеба и политиканство были для Суворина понятиями несовместимыми: по его мнению, следовало или учиться, или уходить из университета.

Результатом “Маленького письма” было негодование в адрес Суворина на страницах прессы. 23 февраля он вынужден ещё раз вернуться к своей позиции в вопросе стачки и обосновать её: “Мне говорят, что я должен был сказать о тех поводах, которые заставили молодежь прибегнуть к стачке не ходить на лекции... По каким причинам это случилось - всё равно. Самый факт важен... Стачка подобного рода не должна даже существовать в умах молодежи, ибо вреднее подобной стачки я ничего не знаю... Говорю в интересах молодежи и русского просвещения - его у нас мало...”[18]

17 марта 1899 г. Главное управление по делам печати выпустило циркуляр, запрещающий продолжение полемики вокруг вопроса о забастовке. Тут же распространился слух, что Суворин, имея связи в “верхах”, “выпросил” этот циркуляр, дабы оградить себя от нападков оппонентов. И началось то, что В.В. Розанов назвал “лютым воем”: “Он принял бесчисленные оскорбления, принял лютой вой всей печати на себя, принял комки грязи, полетевшие на него от безумной и обманутой молодежи (если только не павшей молодежи), заслонив от подлости и пошлости больное тело России. Раны Суворина – раны телохранителя России. Позор Суворина (в печати) – это как мать берет на себя грех дочери и несет его молча.”[7]

Попыток Суворина объяснить хулителям, что он не призывал закрыть университеты, а предостерегал молодежь, указывая на пагубность забастовки, уже никто не слышит. Комитет Союза взаимопомощи писателей решил предать Суворина суду чести. Атмосфера сгущалась. Будучи в это время шестидесятипятилетним человеком, Суворин стойко выдержал этот удар судьбы. Пытаясь доказать свою невиновность, он пишет председателю Союза П.Н. Исакову: “...Смотря на циркуляр как на обиду, нанесенную мне лично, как журналисту, я собирал сведения и мне сказали люди компетентные, что циркуляр этот состоялся по постановлению совета министров, куда министр народного просвещения внес свое предложение прекратить полемику печати, как мешающую успокоению молодежи. По всей вероятности, министр просвещения 17 марта уже предрешил вопрос о закрытии университета и для него, вероятно, было важно, чтоб это событие произошло при молчании печати. Это последнее предположение “вероятности”- моя догадка.”[1]

Редакция газеты в целом была на стороне Алексея Сергеевича, хотя нашлись и те, кто отвернулся от него. Уход из газеты А.В. Амфитеатрова усугубил и без того тяжелое моральное состояние Суворина. Судя по записям в дневнике, он был просто в отчаянии: “Я никогда так не волновался. Этот месяц, прожитый мною, равен годам. Мне казалось, что все против меня и что я гибну” [6]. Письмо к Витте он переписал в “Дневник”, из чего следует, какое значение Суворин ему предавал: “Многоуважаемый Сергей Юльевич,... когда я обращался к Вам, я обращался не как к министру, а как к умному и талантливому человеку. Так было и 11 марта, когда я был у Вас и говорил с Вами о студенческих волнениях и полемике против меня и “Нового Времени”. Не знаю, наверное, кому я обязан циркуляром Главного управления по делам печати от 17 марта, запретившем эту полемику как раз в то время, когда события университетской жизни доказывали, что я был прав. Но этот циркуляр доводит меня до полного отчаяния. Мои противники пустили очень искусно в ход клевету, что я его выпросил у министра внутренних дел... Я употреблю все средства, чтобы вывести наружу правду. Я обращусь к Государю, но не оставлю клевету ей самой.”[6] Уповать оставалось только на государя. Он пока для Суворина находится вне обсуждений.” Она (молодежь) могла бунтовать против министров, совершенно ничтожных и нелепых, особенно против Горемыкина и Боголепова, по бунтовать против царя невозможно.”[6] Хотя Суворин начинает понимать, что власть уже “не стоит поддержки”: “Мы переживаем какое-то переходное время. Власть не чувствует под собой почвы, и она не стоит того, чтобы её поддерживать. Беда в том, что общество слабо, общество ничтожно, и может произойти кавардак невероятный. Он нежелателен.”[6] “Самодержавие давно стало фикцией. Государь

сам находится во власти других, во власти бюрократии и не может из неё вырваться. Если семья гнетет иногда своего бессильного главу, то глава империи, в которой произволу столько, и подавно находится под этим гнетом. Бедовое у нас дело”, - запись 1904 г.[6]

Союз взаимопомощи писателей в течение трех месяцев решал вопрос о привлечении Суворина к суду чести. Обвинение в Причастности к циркуляру от 17 марта было снято за необоснованностью. Тем не менее “некоторые приемы” в статьях Суворина были признаны “неправильными и крайне нежелательными”.[6]

Таким образом, Суворин всегда оставался сторонником мирного диалога в любых конфликтных ситуациях. Он надеялся избежать кровопролитий и потрясений. “Разумная свобода достигается трудно, не по приказу, не в короткий срок, не насильственным ускорением истории. Нужны настойчивые, продолжительные усилия и труд, неутомимая борьба с роковыми препятствиями и случайностями, борьба силой просвещения единственно надежным путем.”[6]

Ощущение, что страна находится на краю бездны, а самодержавие ходит по лезвию ножа, было присуще многим мыслящим людям России, как государственным деятелям, так и представителям творческой интеллигенции: Победоносцеву, Каткову, Леонтьеву, Достоевскому и др. К их числу мы имеет все основания отнести и Алексея Сергеевича Суворина.

Литература

1. РГАЛИ Ф.459. Оп.2. Д.688. Л. 18
2. РГАЛИ Ф.459. Оп. 1. Д. 4682(2). Л.64.
3. РГАЛИ Ф. 459. Оп.2 Д. 185. Л. 13, 18.
4. РГАЛИ Ф. 459. Оп. 1. Д. 719(1). Л.32-33.
5. РГАЛИ Ф.459 Оп.2 д.142 л.29.
6. Суворин А.С. Дневник // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс].– Москва, 1999-2021./URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004950741#?page=23> (дата обращения: 15.02.2021)
7. Розанов В.В. Из припоминаний и мыслей об А.С. Суворине. СПб., 1913; М., 1992. С.117.
- 8.Суворин А.С. В гостях и дома (Заметки о Германии) // Вестник Европы. 1870. №10. С. 814.
9. Суворин А.С. В конце века. Любовь. СПб.,1893. С.185
10. Розанов В.В. Семья как религия // Русский эрос или философия любви в России. М.,1991.
11. “Курьер”. 1902. 4 декабря
12. Недельные очерки и картинки // “Новое Время”. 1876. 29 февраля.
13. Мысли и афоризмы А.С. Суворина // Вечернее Время. 1912. 11 августа
14. Краткий очерк издательской деятельности А.С. Суворина и развития принадлежащей ему типографии “Новое Время”. СПб., 1900. С.5.
15. Глинский Б.Б. “Новое Время”: Исторический очерк. - Пг., 1916/
16. Вместо нашей программы // “Новое Время”. 1876. 29 февраля.
17. “Новое Время”. 1895.
18. “Новое Время”. 1899.
19. Краткий очерк издательской деятельности А.С. Суворина и развития принадлежащей ему типографии “Новое Время”. СПб., 1900. С.12
20. “Русская мысль”. 1888. №3. С.117-118
21. Каталог книжного магазина “Новое Время” 1878 - 1901 гг. СПб., 1902
22. Динерштейн Е.А. На правее: жизнь и смерть А.С. Суворина // Свободная мысль, 1993. №10.
23. Динерштейн Е.А. Издательская деятельность А.С. Суворина// Книга: исследования и материалы. Вып. 48. М. ,1984

24. Динерштейн Е.А. “Публицист крайних убеждений. Путь А.С. Суворина к “Новому Времени” //Лица: Биографический альманах. М., СПб., 1995. Вып.6.
25. Драган Г.Н. Дневник А.С. Суворина как исторический источник //Вестник МГУ. Серия 8. История. 1983. №3.
26. Бунаков Н. Народные былины о русских могучих богатырях. Чтение для народа и народных школ с объяснительным словом и примечаниями. Сост. по Сб.: Кирши Данилова, Киреевского, Рыбникова и др. М.,1900
- 27.Власенко В.Е. Денежная реформа в России 1895-98 гг. Киев, 1949.
28. Лукоянов И.В. Публицисты “Нового Времени” и проблема реформ в России // Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории: Сб. науч. трудов. М., СПб., 1992.
29. Русские консерваторы. М., 1997.
30. Соловьева И., Шитова В. А.С. Суворин - портрет на фоне газеты // Вопросы Литературы, 1977. №2.
31. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993.
32. Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1982.

References

1. RGALI F.459. Op.2. D.688. L. 18
2. RGALI F.459. Op. 1. D. 4682(2). L.64.
3. RGALI F. 459. Op.2 D. 185. L. 13, 18.
4. RGALI F. 459. Op. 1. D. 719(1). L.32-33.
5. RGALI F.459 Op.2 d.142 l.29.
6. Suvorin A.S. Dnevnik[Diary] // Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka [Elektronnyj resurs].– Moskva, 1999-2021./ URL <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004950741#?page=23> (data obrashcheniya: 15.02.2021)
7. Rozanov V.V. Iz pripominanij i myslej ob A.S. Suvorine [From memories and thoughts about A. S. Suvorin]. SPb., 1913; M., 1992. S.117.
8. Suvorin A.S. V gostyah i doma (Zametki o Germanii) [At home and away (Notes on Germany)] // Vestnik Evropy. 1870. №10. S. 814.
9. Suvorin A.S. V konce veka. Lyubov'. [В конце века. Любовь.] SPb.,1893. S.185
10. Rozanov V.V. Sem'ya kak religiya [Family as a religion] // Russkij eros ili filosofiya lyubvi v Rossii. M.,1991.
11. “Kur'er” [“Courier”]. 1902. 4 dekabrya
12. Nedel'nye ocherki i kartinki [Weekly essays and pictures] // “Novoe Vremya”. 1876. 29 fevralya.
13. Mysli i aforizmy A.S. Suvorina [Thoughts and aphorisms of A. S. Suvorin] // Večernee Vremya. 1912. 11 avgusta
14. Kratkij ocherk izdatel'skoj deyatel'nosti A.S. Suvorina i razvitiya prinadlezhashchej emu tipografii “Novoe Vremya” [A brief outline of the publishing activities of A. S. Suvorin and the development of the printing house “Novoe Vremya " owned by him”]. SPb., 1900. S.5.
15. Glinskij B.B. “Novoe Vremya”: Istoricheskij ocherk [Novoe Vremya: A Historical Essay]. - Pg., 1916/
16. Vmesto nashej programmy [Instead of our program] // “Novoe Vremya”. 1876. 29 fevralya.
17. “Novoe Vremya”. 1895.
18. “Novoe Vremya”. 1899.
19. Kratkij ocherk izdatel'skoj deyatel'nosti A.S. Suvorina i razvitiya prinadlezhashchej emu tipografii “Novoe Vremya” [A brief outline of the publishing activities of A. S. Suvorin and the development of the printing house “Novoe Vremya " owned by him”]. SPb., 1900. C.12
20. “Russkaya mysl'”. 1888. №Z. S.117-118
21. Katalog knizhnogo magazina “Novoe Vremya” [Каталог книжного магазина

“НовоеВремя”] 1878 - 1901 gg. SPb., 1902

22. Dinershtejn E.A. Na pravezhe: zhizn' i smert' A.S. Suvorina [On the right: the life and death of A. S. Suvorin] // Svobodnaya mysl', 1993. №10.

23. Dinershtejn E.A. Izdatel'skaya deyatel'nost' A.S. Suvorina [Publishing activity of A. S. Suvorin] // Kniga: issledovaniya i materialy. Vyp. 48. M., 1984

24. Dinershtejn E.A. “Publicist krajnih ubezhdenij. Put' A.S. Suvorina k “Novomu Vremeni”[A publicist of extreme beliefs. The way of A. S. Suvorin to the " New Time”] //Lica: Biograficheskij al'manah. M., SPb., 1995. Vyp.6.

25. Dragan G.N. Dnevnik A.S. Suvorina kak istoricheskij istochnik [The Diary of A. S. Suvorin as a historical source] //Vestnik MGU. Seriya 8. Istoriya. 1983. №Z.

26. Bunakov N. Narodnye byliny o russkih moguchih bogatyryah. CHtenie dlya naroda i narodnyh shkol s ob"yasnitel'nym slovom i primechaniyami [Folk epics about Russian mighty heroes. Reading for the people and public schools with an explanatory word and notes]. Sost. po Sb.: Kirshi Danilova, Kireevskogo, Rybnikova i dr. M.,1900

27.Vlasenko V.E. Denezhnaya reforma v Rossii 1895-98 gg [Monetary reform in Russia 1895-98]. Kiev, 1949.

28. Lukoyanov I.V. Publicisty “Novogo Vremeni” i problema reform v Rossii [Writers of “New Time” and the problem of reform in Russia] // Ekonomicheskie i social'no-politicheskie problemy otechestvennoj istorii: Sb. nauch. trudov. M., SPb., 1992.

29. Russkie conservatory [Russian Conservatives]. M., 1997.

30. Solov'eva I., SHitova V. A.S. Suvorin - portret na fone gazety [Suvorin-portrait on the background of a newspaper] // Voprosy Literatury, 1977.-№2.

31. Politologiya: Enciklopedicheskij slovar' [Political Science: An encyclopedic dictionary]. M., 1993.

32. Knigovedenie. Enciklopedicheskij slovar' [Book studies. Encyclopedic Dictionary]. M., 1982.

Антонова Елена Анатольевна - канд. ист. наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6;

Пойда Елена Евгеньевна - ст. преподаватель кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

УДК 347.3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РФ

Сергеев А.А., Брик А.Д.

В данной статье рассматривается криптовалюта - разновидность цифровой валюты, учет внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платёжная система (нет внутреннего или внешнего администратора, или какого-либо его аналога) и история ее появления. Также рассмотрена динамика роста самых популярных интернет валют. Обозначены формы законодательного регулирования оборота криптовалюты и проблемы правового регулирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: криптовалюта, Bitcoin, Ethereum, Litecoin, электронные деньги, биткойн, эмиссия криптовалюты, Сатоши Накамото, денежные знаки.

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY IN THE RF

Sergeev A.A., Brik A.D.

This article discusses cryptocurrency - a type of digital currency, the accounting of internal accounting units of which is provided by a decentralized payment system (there is no internal or external administrator, or any of its analogs) and the history of its appearance. The dynamics of growth of the most popular Internet currencies is also considered. The forms of legislative regulation of cryptocurrency turnover and the problems of legal regulation in the Russian Federation are outlined.

Keywords: cryptocurrency, Bitcoin, Ethereum, Litecoin, electronic money, bitcoin, cryptocurrency emission, Satoshi Nakamoto, banknotes.

Динамическое расширение виртуального пространства в сфере финансового регулирования неизбежно приводит к появлению новых финансовых инструментов и продуктов. Одним из таких финансовых инструментов является децентрализованная электронная валюта или же другими словами - криптовалюта. Bitcoin - это пиринговая платёжная система, использующая одноимённую единицу для учёта операций. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы, но при этом вся информация о транзакциях между адресами системы доступна в открытом виде [1]. Эта валюта - одна из первых форм криптовалюты, которую Вей Дай впервые описал в информационном бюллетене электронной почты киберпанка в 1998 году. Она предлагает идею новой формы денег, в которой выпуски и транзакции контролируются с помощью криптографии вместо центрального правительственного агентства.

Первая спецификация Биткойна была написана на языке программирования C++, и 3 января 2009 года в криптовалютном бюллетене Сатоши Накамото было опубликовано доказательство принципа. Сатоши покинул проект в конце 2010 года, не раскрывая подробностей своей личности, первый блок биткойнов - 50 монет, в январе 2016 года эта цифра выросла до 15 миллионов биткойнов при рыночной цене 500 долларов за Bitcoin и рыночной капитализации более 6 миллиарда долларов [1].

В декабре 2020 года Bitcoin побил исторический рекорд, превысив отметку в 24000 долларов и рыночной капитализацией более 430 миллиардов долларов.

В настоящее время существует 1500 различных известных криптовалют. Наиболее распространёнными из них являются Bitcoin, Ethereum и Litecoin. Эти криптовалюты

принимаются всеми криптовалютными биржами, а их общая капитализация составляет 500 миллиардов долларов [2].

Тем не менее, в 2011 году журнал Forbes представил концепцию криптовалюты, которая понималась как средство совершения электронных платежей, выраженное в математическом коде. По сути, это цифровая валюта, способ обращения которой - электронная подпись в виде криптографических элементов, которая послужила названием «валюты нового поколения».

Финансисты всего мира выделяют следующие преимущества «валюты нового поколения»: ограниченность - валюта считается независимым финансовым субъектом, ее выпуск никем не контролируется и не контролирует движение суммы финансирования на счете, используется в ограниченных количествах. производится так, чтобы все возможные риски были связаны с инфляцией; Анонимность - невозможно получить какую-либо информацию о владельце кошелька криптовалюты. Открытость кода - благодаря которому любой желающий может получить электронные деньги.

Сегодня практически все страны активно участвуют в развитии и становлении национальной криптовалюты. С точки зрения правового регулирования Российской Федерации биткойн, как и другие криптовалюты, находится вне правового регулирования. Дело в том, что само понятие криптовалюты не упоминается среди объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ (далее - ГК РФ), с необходимым гражданским оборотом. Объекты гражданских прав включают вещи, в том числе денежные и документарные титулы, другое имущество, в том числе безналичные средства, бездокументарные титулы, имущественные права, результаты работы и оказания услуг, защищенные результаты интеллектуальной деятельности и эквивалентные средства индивидуализация (интеллектуальная собственность), нематериальные активы.

Наиболее очевидный выход из этой ситуации - попытка приравнять криптовалюту к деньгам ввиду очевидного существенного сходства и применить соответствующий правовой институт по аналогии. Однако при более детальном анализе эта аналогия кажется противоречивой. Согласно действующему законодательству, деньги называются объектами, а безналичные средства - другим имуществом. Кроме того, на основании ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации денежной единицей в Российской Федерации является рубль, который выпускается исключительно Банком России, т.е. выпуск других форм денежных единиц не допускается.

В соответствии со ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ. Порядок и условия использования иностранной валюты на территории РФ определяются законом или в установленном им порядке.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ к иностранной валюте относятся: «денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки» и «средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах».

Таким образом, с точки зрения правового регулирования биткойн не может быть отнесен ни к российским деньгам, ни к иностранной валюте, являясь своего рода денежным суррогатом.

Более того, как установлено ст. 27 Федерального закона о Центральном банке Российской Федерации (Банке России) от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ, введение иных денежных единиц на территории Российской Федерации и выпуск денежных заменителей запрещен.

Эта неопределенность в отношении правового статуса криптовалют усугубляется

наличием множества неоднозначных информационных сигналов от различных государственных органов и должностных лиц, а также периодическим появлением противоречивых законов. «Биткойны - это не банкноты Российской Федерации, это не рубли. В них нет доверия. Это обычный заменитель, заменитель денег. Кто-то сравнивает это с пирамидой, с МММ. В любом случае это инструмент, с которым лучше работать только профессиональным участникам, которые понимают, в каком направлении будет расти или падать индекс такой криптовалюты. Поэтому, конечно, основа расчетов, так сказать, и есть - это рубль. Никакая криптовалюта здесь не будет доступна, это безоговорочно», - заявил в октябре 2017 года министр финансов России Антон Силуанов [3].

На VIII Гайдаровском форуме заместитель председателя ЦБ Ольга Скоробогатова публично рассказала о криптовалютах, заявив, что Банк России не хочет запрещать использование биткойнов. Кроме того, регулятор рассматривает возможность создания национальной виртуальной валюты. Петр Авен, член совета директоров Альфа-банка, согласился и предложил возглавить процесс, который нельзя остановить.

На наш взгляд, актуален вопрос правового регулирования данного явления, а именно определение местонахождения криптовалюты в национальном законодательстве.

1 августа 2017 г. советник Юридического управления Росфинмониторинга Кирилл Грошиков на круглом столе на тему: «Проблемы правового регулирования криптовалют в России» подчеркнул актуальность вопроса регулирования криптовалюты, поскольку в условиях неопределенности Правовая квалификация преступлений, предметом которых является криптовалюта, затруднена. Кроме того, наиболее важными вопросами являются возможность идентифицировать пользователей криптовалюты, наблюдение за «фермами», проводящими майнинг криптовалют.

На пресс-брифинге, Уполномоченный по правам предпринимателей Борис Титов совместно с Институтом экономики роста представили концепцию регулирования криптовалюты в России, в рамках которой рассматривается следующий сценарий развития анализируемого института.

Предлагается запретить использование криптовалют в гражданско-правовых сделках, например, они не смогут оплачивать товары и услуги. При этом их можно обменять на рубли или другую валюту. Однако такие транзакции могут осуществляться только с теми криптовалютами, у которых есть оператор или центр эмиссии. Центральный банк будет решать, разрешать ли обмен криптовалют на реальные валюты, и банки смогут обменивать их сами.

Но любая юридическая квалификация криптовалюты будет требовать изменений в законодательстве. И чем быстрее произойдет вмешательство государства в существование «валюты нового поколения», тем значительнее произойдет шаг в развитии экономики страны. На наш взгляд, что на сегодняшний день существуют две формы законодательного регулирования оборота криптовалюты:

1. Обновление законодательства о платежной системе [4] и изменение отдельных пунктов действующего законодательства: о платежной системе, лицензировании отдельных видов деятельности, налоговом и банковском законодательстве.

Идентификация пользователей, майнеров, бирж, обменных пунктов и т.д. обязательна. Биржевые площадки и биржи, работающие в соответствии с лицензией Банка России, должны стать зонами контроля. Также должны быть разработаны четкие рекомендации по обналачиванию криптовалют в соответствии с требованиями межправительственной организации, которая разрабатывает мировые стандарты в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

2. Разработка специального закона «Об основах регулирования криптовалют», отражающего законодательное определение криптовалюты, ее характеристик, субъектов отношений, мер по противодействию использованию валюты. в преступных целях.

Необходимо взять под государственный контроль оборот системных виртуальных валют, фундаментальные научные исследования, тесное взаимодействие на международном

уровне, совершенствование нормативно-правовой базы регулирования этой сферы жизни.

Литература

1. Биткойн [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BD>
2. Курс криптовалют [Электронный ресурс]: URL: <https://bitinfocharts.com/ru/markets/>
3. Радиостанция «Эхо Москвы» [Электронный ресурс] URL: <https://echo.msk.ru/news/2082574-echo.html>
4. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/

References

1. Bitkojn [Bitcoin] [Elektronnyj resurs]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BD>
2. Kurs kriptovalyut [Cryptocurrency rate] [Elektronnyj resurs]: URL: <https://bitinfocharts.com/ru/markets/>
3. Radiostanciya «Ekho Moskvyy» [Radio station «Echo of Moscow»] [Elektronnyj resurs] URL: <https://echo.msk.ru/news/2082574-echo.html>
4. Federal'nyj zakon «O nacional'noj platezhnoj sisteme» ot 27.06.2011 N 161-FZ [Federal Law "On the National Payment System" of June 27, 2011 N 161-FZ] [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/

Брик А.Д. - кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет».

Сергеев А.А. - студент факультета ветеринарной медицины, ВСЭ, 2 курс, ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет».

УДК 341.231

КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРА – ГОМЕОСТАЗИС ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЛНР

Скорченко Ю.А.

В статье дается определение понятия «конституционная культура». Предложены основные направления организации правового воспитания, как важнейшей составной части процесса формирования конституционной культуры в ЛНР. Выполнено конституционно-правовое исследование компонентов правовой культуры.

Ключевые слова: конституционная культура, государство, общество, гуманизм.

CONSTITUTIONAL CULTURE - HOMEOSTASIS OF STATE LPR

Skorchenko Yu.A.

The article provides a definition of the concept of "constitutional culture". The main directions of the organization of legal education are proposed as the most important component of the process of forming a constitutional culture in the LPR. A constitutional and legal study of the components of legal culture has been carried out.

Key words: constitutional culture, state, society, humanism.

Актуальность исследования обусловлена тем что, во-первых, формирование

демократических институтов, развитие частной собственности, установление и реализация гражданских прав и свобод выводят на первый план личностный фактор социального развития, ориентацию на формирование и поддержание конституционного правопорядка, значительное повышение уровня правовой культуры, правомерного поведения граждан ЛНР. Состояние правовой культуры в республике является важным показателем степени зрелости всей правовой системы.

Императивно-атрибутивная культура затрагивает основные сферы правовой жизни общества: правотворчество и законодательство, правосознание и реализацию норм права, субъективные права, свободы и обязанности граждан, политико-юридические институты, определяя их особое качественное состояние. Научная новизна статьи заключается в том, что она является системным конституционно-правовым исследованием, в котором предпринята попытка комплексного анализа состояния конституционной культуры в ЛНР. Необходимость детального изучения конституционного правосознания обусловлена, прежде всего, практической значимостью соответствующей проблемы, что в особой степени проявилось в новых, современных условиях конституционного развития государственности в ЛНР.

Конституция ЛНР 2014 г. подняла на высший нормативный уровень правовые идеи, принципы, задачи и цели государственного и общественного развития республики[1]. Она знаменовала собой признание общедемократических ценностей современного конституционализма и на этой основе внесла принципиальные изменения, как в конституционные институты правового положения личности, так и в систему организации государственной власти ЛНР. Все это естественным образом предполагает изменение, обновление под воздействием Конституции ЛНР государственно-правовых идей, принципов, образующих в своей совокупности идеологический субстрат конституционного правосознания как важный показатель достигнутого уровня правовой и демократической культуры регионального социума.

Конституция ЛНР предопределила необходимость формирования практически всей системы законодательства республики, что обусловлено ее существенным юридическим потенциалом, который проявляется не только посредством нормативно-правового, формально-юридического влияния на нормотворческий процесс, но и путем воздействия на содержание принимаемых правовых актов конституционных принципов, идей, составляющих конституционную идеологию ЛНР[2].

В этих условиях все более актуальным становится вопрос о понимании глубинных, сущностных характеристик Конституции ЛНР, что должно позволить в наибольшей степени реализовать ее внутренний потенциал. Решение этих проблем напрямую связано с исследованием политико-идеологических и социально-психологических аспектов реализации Конституции ЛНР.

Одной из проблем претворения в жизнь положений Конституции ЛНР как акта прямого действия является преодоление конституционного нигилизма и формирование качественно нового уровня конституционного правосознания граждан республики.

В юридической науке достаточно внимания уделяется общетеоретическим вопросам правосознания. Проблематика правовой культуры и правового воспитания привлекает внимание многих современных исследователей. Значительный вклад в разработку этих проблем внесли: П.П. Баранов, К.Г. Вельский, А.В. Грошев, Н.Л. Гранат, И.А. Ильин, Н.И. Козюбра, Е.А. Лукашева, Е.В. Назаренко, А.Р. Ратинов, И.Ф. Рябко, В.А. Сапун, Н.Я. Соколов, И.Е. Фарбер, В.А. Чифранов, В.А. Щегорцов и др.

Среди зарубежных ученых, чьи правовые воззрения являются особо важными и необходимыми для формулирования вопросов, связанных с правовой культурой, следует выделить М. Мартина, Т. Поттера, Д. Райта, Р. Такера, Л. Ослунда, К. Хендли, Л. Штейна и др.

Существенное значение для осмысления различных аспектов конституционного правосознания, его роли в становлении правовой государственности и формирования

гражданского общества в ЛНР имеют труды известных теоретиков (С.А. Авакьян [3], М.В. Баглай [4], В.Д. Зорькин [5], В.Г. Стрекозов [6], В.А. Черепанов [7], Б.С. Эбзеев [8] и др.), а так же мыслителей прошлого (Аристотель, Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.).

Тем не менее, конституционные основы формирования правовой культуры граждан ЛНР пока не нашли должного освещения в юридической библиографии.

Цель исследования заключается в научном осмыслении и комплексном анализе конституционного правосознания как неотъемлемого элемента механизма конституционно-правового регулирования, правоприменительной практики, а также важнейшего показателя уровня правовой культуры граждан ЛНР.

Сердцевина культуры – духовность. Духовная культура народа – все, что идет от его души. Она помогает выстоять в трудностях, выдержать все испытания. Без духовной культуры народ, подобно бездушному человеку, обречен на прозябание.

Правовая культура представляет собой обусловленное социальным, духовным, политическим и экономическим строем, качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития общества.

Актуальность рассматриваемого вопроса продиктована тем обстоятельством, что при всем многообразии исследований в данной области в науке должным образом не уделяется внимания такому понятию как конституционная культура. При этом в современном обществе назрела необходимость выработки представлений именно о конституционной культуре как показателе устоявшегося в обществе уровня осознанности и реализуемости конституционных ценностей, основанного на внутренних мотивах человека к осуществлению и соблюдению своих прав и прав других людей.

Для выработки определения конституционной культуры необходимо установить ее природу и содержание. В первую очередь следует отметить, что конституционная культура обладает тесной взаимосвязью с политической и правовой культурой. Она имеет единый базис в виде демократических конституционных ценностей.

Под конституционными ценностями понимаются разнообразные объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей и нашедшие свое закрепление и гарантирование в использовании, реализации, охране и защите в Конституции как основном законе гражданского общества и государства.

В Конституции ЛНР человек занимает центральное место, при этом выступает он именно как социокультурный индивид. Действительно в процессе реализации положений Основного закона активную роль играют социально-психологические обстоятельства, в частности поведение, мотивы, интересы, цели. Посредством этих факторов конституционные положения обретают реальность, определяют общественную эффективность Конституции ЛНР.

Осознание социальной ценности Основного закона, принятие личностью конституционных предписаний в качестве норм собственного поведения – один из основных мотивов соблюдения ее норм, существенный стимул и резерв совершенствования механизма ее реализации, укрепления законности и правопорядка.

Если говорить о том, что конституционная культура основывается на уважении человека и его прав, а также на исполнении каждым индивидом своих обязанностей, то можно предположить, что конституционная культура является неким регулятором общественных отношений. Под регуляторами социальных касательств понимается совокупность норм, посредством которых происходит упорядочивание поведения людей, обеспечение взаимодействия и согласования различных интересов в обществе.

В системе социальных регуляторов общественных отношений выделяются ценностные диммеры, целью которых является формирование поведения людей при помощи сложившейся системы общественных ценностей, образцов поведения, психологических установок. С помощью ценностных и иных регуляторов происходит формирование общей

культуры социума, под которой в научных источниках понимается совокупность достижений общества, становящихся достоянием каждого индивида. Они показывают уровень социального, духовного, нравственного развития личности.

На основании достигнутой общей культуры, происходит формирование уважения прав человека и гражданина, конституционных ценностей и, следовательно, зарождение конституционной культуры.

Она выступает как проявление правового, политического, общественного сознания, как социальный фактор, влияющий на реализацию конституционных норм. Помимо знания конституционных правил, данная культура включает в себя также отношение к этим принципам, то есть принятие или непринятие указанных норм в качестве приоритетных.

Так как конституционная культура формируется во взаимосвязи с политической и правовой культурой, в ее содержание входят, помимо прочего, представления о власти, гражданском обществе, суверенитете государства, федерализме, а также правовом, демократическом и социальном государстве.

Результатом воспитания конституционной культуры является формирование конституционного правосознания, которое можно определить как особый вид правового сознания, отражающий представления личности, общества о конституции, ее роли в правовом регулировании, правах и свободах человека и гражданина, о демократическом государстве.

Главный закон страны – конституция. Основой современной государственности в Луганской Народной Республике является формирование конституционной культуры – знания, уважения, соблюдения и защиты Конституции ЛНР.

Конституционный нигилизм десятилетиями оказывал отрицательное воздействие на формирование мировоззрения наших соотечественников. Переломить негативные последствия этого быстро не удастся. Особо опасно отрицание конституционных предписаний, идущее от власти. Она обязана показать пример гражданам в освобождении от пагубных традиций. Высокое правосознание должно стать необходимым условием успешности современного чиновника ЛНР.

Формирование конституционной культуры тесно связано с развитием демократии, расширением прав и свобод человека и гражданина, совершенствованием организации и реализации верховной власти, урегулированием отношений в обществе, основанных на верховенстве закона. Правовое регулирование, основанное на общеобязательных нормах, включающих идеи равенства, свободы и справедливости, влияет на сознание и поведение людей, упорядочивает социальные отношения, обеспечивает достижение интересов общества в целом. Решение данного вопроса связано с необходимостью преодоления различных негативных факторов в экономике, политике, культуре и в том числе деструктивных воздействий, непосредственно влияющих на правовую культуру и правосознание граждан.

Воспитание конституционной культуры это не обособленный процесс от формирования других видов культуры - политической, моральной, эстетической, это комплексная проблема. Их объединяет общность задачи — создание морально-правового климата в обществе, который гарантирует реальную свободу поведения личности в соединении с ответственностью перед обществом, обеспечивает ее права, социальную защищенность, уважение ее достоинства, то есть ставит человека в центр экономических, социальных, политических, культурных процессов.

Основными направлениями повышения уровня конституционной культуры в ЛНР могли бы стать:

- осознание необходимости объединения граждан. Луганская Народная Республика – светское государство. Поэтому только на основе Конституции ЛНР может сплотиться региональный социум;

- конституционная культура и гуманизм неотделимы друг от друга. Общество, отучившееся сострадать безнравственно. Мораль, ожесточающая души людей, недолговечна,

поскольку черствость разрушает человека. В долгосрочной перспективе востребована только та конституционная культура, которая побуждает к милосердию;

- конституционная культура – это не только глобальные вопросы. Культура народа начинается с языка, который является зеркалом социальной жизни. Благодаря общению, отражение мира и осмысление его явлений сознанием отдельного индивида обогащается многочисленными фактами достижений цивилизационной практики.

Итак, конституционная культура представляет собой многогранное, системное явление. Оно обладает, с одной стороны, ценностно-социальными составляющими, в числе которых – знание и уважение прав человека, исполнение каждым своих обязанностей, а также осознание социальной ответственности перед обществом. С другой стороны, правовыми составляющими, к которым относятся нормы (в первую очередь нормы Конституции ЛНР, определяющие основные направления развития правового государства), а также правоотношения между участниками конституционно-правовых отношений.

Основу конституционной культуры граждан ЛНР составляет их конституционное правосознание, которое является особым видом правосознания, связанным с осознанием ими верховенства Конституции в правовой системе ЛНР, необходимости ее соблюдения в процессе жизнедеятельности, убежденности в необходимости защиты конституционных положений, закрепляющих важнейшие демократические ценности государства и общества. Уважительное отношение к конституционным правам и свободам человека и гражданина и формирование развитого конституционного правосознания содействует созданию благоприятной среды для развития общества, в котором предупреждаются или разрешаются правовыми средствами возможные социальные проблемы.

Уровень развития демократии в обществе определяется не только признанием органами власти прав и свобод человека, но и наличием эффективного государственного механизма их реализации и защиты. Конституционное правосознание как самостоятельное явление реализации прав и свобод личности в настоящее время подвергается различного рода искажениям и коверканьям, что не способствует их полному осуществлению.

Деформация конституционного правосознания является преградой практического воплощения идей Конституции ЛНР, тем самым не только не позволяет в полной мере реализовывать основные права и свободы личности, гражданина, но и ведет к затруднению осуществления таких основных прав как достоинство, персональная неприкосновенность, здоровье, социальное обеспечение. Причины деформации правовой культуры в значительной степени определяются недостаточным уровнем юридических знаний, умений и навыков граждан, их правовых установок и ценностных ориентаций.

Таким образом, недостаточный, уровень, правовой культуры населения ЛНР негативно воздействует на состояние конституционной законности и общественного правопорядка в республике. Способствует нарушению основных конституционных прав и свобод граждан, снижает позитивную активность личности, негативно влияет на духовную, сферу общества.

Материалы статьи расширяют представление о конституционно-правовой природе правовой культуры граждан, ее юридической регламентации в действующем законодательстве ЛНР. Исследование конституционной культуры позволило не только проанализировать перспективы ее развития, но и вычленить комплекс мер, необходимых для повышения ее уровня в республике.

Полученные результаты позволили к приоритетным направлениям, связанным с профилактикой правового нигилизма, правонарушений средствами и методами правового воспитания и формирования конституционной культуры сформулировать следующие практические рекомендации:

- в сфере общегосударственной стратегии – приоритетность государственной политики по защите и обеспечению прав и свобод человека и гражданина, соблюдение законных интересов личности;
- выработка единого стратегического курса, направленного на всемерное повышение

благополучия населения республики, строжайшее соблюдение Конституции и законов гражданами ЛНР;

- в сфере правоприменения - обеспечение прямого действия норм Конституции ЛНР, проведение практических семинаров для работников государственных органов, создание консультативных советов при юридических ведомствах;

- в сфере юридического воспитания — повышение общей грамотности, культуры граждан, популяризация правовой информации (в том числе через СМИ), пробуждение интереса к юридическим знаниям, их доступность для населения, применение методов рекламы, развитие семейного правового воспитания;

- в сфере юридической науки и юридического образования - продолжение формирования научных исследований в области правовой культуры граждан, преодоление разрыва между наукой и практикой, повышение эффективности высшего юридического образования, введение правовых дисциплин в неюридических вузах и общеобразовательных учреждениях;

- в сфере гражданского общества и личной инициативы - развитие системы общественных организаций, активное отстаивание гражданами своих прав, борьба с любыми проявлениями беззакония и произвола.

Литература

1. Конституция Луганской Народной Республики: текст с изменениями и дополнениями.- Луганск: ПРЕСС-ЭКСПРЕСС, 2020.- 44 с.

2. Закон ЛНР «О выборах Главы Луганской Народной Республики» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Закон ЛНР «О выборах депутатов Народного Совета Луганской Народной Республики» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Закон ЛНР «О Государственном гербе Луганской Народной Республики» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Закон ЛНР «О Государственном гимне Луганской Народной Республики» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Закон ЛНР «О Государственном флаге Луганской Народной Республики» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Закон ЛНР «Об общественных объединениях» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>) и др.

3. Авакьян С.А. Конституционный лексикон [Текст] = Constitutional lexicon: государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2015. - 639 с.

4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник / М.В. Баглай.- М.: Норма, 2018.- 768 с.

5. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России / В.Д. Зорькин. — М.: Норма, Инфра-М, 2011. — 720 с.

6. Стрекозов В. Г. Конституционное право России: учебник для вузов / В. Г. Стрекозов. - 7-е изд., перераб. и доп.- М.: Юрайт, 2020. -256 с.

7. Черепанов В.А. Конституционное право России. Учебник / В.А. Черепанов. - М.: Норма, 2021.- 424 с.

8. Эбзеев Б.С. Конституционное право России. Учебник / Б.С.Эбзеев.- М.: Проспект, 2021.-752с.

References

1. Constitution of the Lugansk People's Republic: text with amendments and additions. - Lugansk: PRESS-EXPRESS, 2020. - 44 p.

2. Law of the LPR «On the elections of the Head of the Lugansk People's Republic» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Law of the LPR «On elections of deputies of the People's Council of the Lugansk People's Republic» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Law of the LPR «On the State Emblem of the Lugansk People's Republic» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Law of the LPR «On the State Anthem of the Lugansk People's Republic» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Law of the LPR «On the State Flag of the Lugansk People's

Republic» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>); Law of the LPR «On Public Associations» (<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/>), etc.

3. Avakyan S.A. Constitutional lexicon [Text] = Constitutional lexicon: state-legal terminological dictionary / SA Avakyan. - M.: Yustitsinform, 2015.- 639 p.

4. Baglai M.V. Constitutional law of the Russian Federation. Textbook / M.V. Baglay, Moscow: Norma, 2018, 768 p.

5. Zorkin V.D. Constitutional and legal development of Russia / V.D. Zorkin. - M.: Norma, Infra-M, 2011. - 720 p.

6. Strekozov VG Constitutional law of Russia: textbook for universities / VG Strekozov. - 7th ed., Rev. and additional - M.: Yurayt, 2020.-256 p.

7. Cherepanov V.A. Constitutional law of Russia. Textbook / V.A. Cherepanov. - M.: Norma, 2021. - 424 p.

8. Ebzeev B.S. Constitutional law of Russia. Textbook / B.S. Ebzeev. - M.: Prospect, 2021.-752p.

Скорченко Юрий Александрович – к.и.н., доцент кафедры социальной философии и политологии Луганского государственного аграрного университета, ЛНР.

УДК 323.396

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС: ТРЕНДЫ ОНТОГЕНЕЗА

Скорченко Ю.А.

Статья имеет целью рассмотрение места и роли элиты в жизни социума, в частности, формирование и развитие современного политического класса ЛНР. Присутствие действующей, активной элиты на различных уровнях жизнедеятельности социума является доминирующим фактором, который существенным образом влияет на судьбу молодой республики. Только при наличии полнокровного политического класса появляется возможность построения развитого государства, формирования гражданского общества в ЛНР.

Ключевые слова: элита, трансформация элиты, власть, социум.

POLITICAL CLASS: TRENDS OF ONTOGENESIS

Skorchenko Yu.A.

The article aims to consider the place and role of the elite in the life of society, in particular, the formation and development of the modern political class of the LPR. The presence of an active, active elite at various levels of social life is a dominant factor that significantly affects the fate of the young republic. Only in the presence of a full-blooded political class does it become possible to build a developed state and form a civil society in the LPR.

Key words: elite, elite transformation, power, society.

Социально-политические и экономические преобразования в ЛНР, в основе которых лежат процессы обретения и генезиса независимости, передела собственности, вызвали кардинальные изменения во всех сферах жизни граждан республики. В статье рассматриваются место и роль элиты в жизни социума, в частности, формирования и развития современного истеблишмента ЛНР. Проблема эволюции элиты, представляется актуальным условием существования целостности социокультурной системы и находится у истоков формирования и функционирования государства.

Вопросы создания высшего слоя общества интересовали таких ученых как, Б.А. Исаев [2], И.К. Жуков [3], А.Г. Наронская [4], А.М. Сидаков [6], А.Р. Салгириев [5], Ю.В. Усова [7]. Мнения исследователей сводятся к тому, что политическая элита является основополагающим элементом существования государственности. Круг вопросов, интересующих нас, отображен в научной литературе, которая анализирует концепции социальной структуры, теории элит (Н. Бердяев, М. Вебер, Р. Миллс, Р. Михельс, Г. Моска, Ф. Ницше, Х. Ортега – и – Гассет, В. Парето).

Элитология - раздел социологии, изучающий основания и критерии дифференциации общества. Это междисциплинарное знание, находящееся на грани политологии, всеобщей истории, социальной психологии, культурологии и др. Термин «элитология» был введен в научный оборот в 80-х гг. XX в. по инициативе российских ученых, опубликовавших ряд работ по этой проблематике, послуживших основанием для формирования национальной элитологической школы. Значительный вклад в становление российской школы элитологии внесли М.Н. Афанасьев, О.В. Гаман, В.Г. Игнатов, С.Е. Кислицин, П.Л. Карабущенко и др.

В западной элитологии существует множество теоретических концепций и подходов. К ведущим направлениям принадлежат: макиавелистская школа, ценностные концепции, теории демократического элитизма, плюралистическая концепция элит и т.п. Так, в

ценностных теориях (Х. Ортега - и - Гассет) сделан акцент на высокие моральные качества правящих элит во благо всего общества. В теории демократического элитизма (М. Вебер) обоснована необходимость существования элиты - слоя компетентных руководителей. В.Парето и Дж. Хигли под элитой понимают меньшинство социума, которое играет ключевую роль в производстве и реализации стратегических связей в процессе функционирования общества. Политическая элита, по их мнению, существует в любом иерархизированном социуме.

Важным для понимания миссии политического класса в развитии общества являются труды И. Ильина, П. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера и др. Различные социальные роли элиты на современном этапе изучают российские ученые Г.Ашин, О. Гаман-Голутвина, Е. Охотский, А. Пахарев, В. Радаев и др.

Отличительными особенностями трансформационных процессов, которые происходят в наше время, является длительность и глубина аномии, обусловленные опережающими темпами разложения прежних социальных институтов в сравнении с формированием новых, а также ускоренный, скачкообразный характер нынешних метаморфоз. Сегодня в ЛНР складывается ранее не существовавший тип социума, развитие которого в полном объеме пока что предсказать достаточно сложно. Существенные изменения касаются также аспектов общественной системы, легитимизации власти и социальной иерархии; места и роли личности в социуме; соотношения воли и равенства, а также места и роли традиций в общественном сознании.

Сложность регионального социума заключается в особой межличностной психологии, устоявшихся неформальных связях, уникальной культуре. Социальная стратификация нынешнего общества в ЛНР еще до конца не сложилась, поскольку модификационные процессы далеки до завершения. Вместе с тем, усиленно осуществляется переход от этатратичного типа социальной структуры, где положение общественных групп и слоев определялось их местом во властной иерархии к новому типу, где действует множество разнообразных факторов и критериев, которые определяют ранг социальной группы и индивида в социальной стратификации.

Наибольшие изменения происходят в элитных и предэлитных сферах республиканского социума. Большинство представителей прежнего политического класса в 2014 г. покинули Донбасс. Образовавшийся вакуум ныне интенсивно заполняется за счет молодых интеллектуалов, включения большого количества частных предпринимателей, военных, творческой интеллигенции, врачей, ученых и т.п. Они влились в высший слой, и отстаивают собственные интересы во властных структурах, а по сути, используют возможности государства для распоряжения различными ресурсами.

В современных условиях процессы формирования нового общества в ЛНР происходят в контексте институционализации современных элит, создания необходимых структур (административно-управленческие, вооруженные силы, банковская система, наука, культура и др.). Прилагаются определенные усилия по возрождению некоторых советских традиций и т.п. Органами власти предпринимаются шаги по привлечению граждан к активному участию в жизнедеятельности ЛНР. Так, например, около 360 юношей и девушек весной 2019 г. приняли участие в выборах в Молодежный парламент ЛНР. Это позволяет юношеству приобрести хороший опыт нормотворческой деятельности и в дальнейшем квалифицированно работать в этом направлении. Тесное общение с депутатским корпусом дает возможность учитывать интересы молодежи при принятии законодательных актов и оказывать всемерную поддержку различным юношеским инициативам. Основной целью создания Молодежного парламента является повышение правовой культуры подрастающего поколения и формирование условий для его энергичного вовлечения в социально-политическую жизнь республики.

Недавно (2019 г.) произошло образование Общественной палаты ЛНР. Она призвана обеспечить согласование социально значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления. Палата создана

для обсуждения наиболее важных вопросов экономического и социального развития ЛНР, защиты прав и свобод граждан, развития демократических институтов. Общественная палата является независимым консультативно-совещательным органом. Она обеспечивает взаимодействие населения, общественных организаций для представления и защиты прав и интересов профессиональных и социальных групп в органах государственной власти и местного самоуправления, а также в целях осуществления общественного контроля над их деятельностью.

Организация ВАК ЛНР позволяет восполнить недостаток в кадрах высшей квалификации, решить проблему качественного улучшения преподавательского состава высшей школы республики. Предпринимательские круги активно участвуют в формировании широкой социальной базы поддержки современного политического режима и одновременно оказывают влияние на выработку экономической политики республики. Нынешний политический класс по своему происхождению и социально-типическим чертам разнохарактерен. Он представляет собой своеобразный симбиоз представителей молодой и старой номенклатуры, нуворишей и др., которые пришли в политику со своими капиталами и увеличили их за несколько лет пребывания возле власти. Еще Аристотель отмечал, что и аристократия и демократия постепенно создают эксплуататорские и коррумпированные формы, которые сочетаются со злоупотреблением властью и ограничением свободы. Это может привести к перевороту, после которого демократии становятся своеобразными аристократиями, а наиболее часто – олигархиями [1, с. 541-542]. Минувло много сотен лет, но сила пророчества гениального мыслителя античности не утратила актуальности. Олигархи и ныне используют демагогические трюки в борьбе за власть и богатство, манипулируя массами. Актуальным в этом контексте становится уточнение миссии, роли и функций экономической и социально-политической меритократии ЛНР.

Элита — объединение людей, занимающих высокие руководящие должности в управлении государством, союзом государств, в экономике. Меритократия представляет собой устойчивую общность с глубокими связями входящих в нее людей, имеющих общие интересы и доступ к рычагам реальной власти. Она осуществляет функции управления социумом, а также регламентирует выработку новых моделей (стереотипов) поведения в условиях смены парадигм общественной жизни, что позволяет данному социуму адаптироваться к изменениям в окружающей среде либо в этническом ландшафте. При этом структурно элита может быть открытой для влияния извне («власть демократии») или же оказаться полностью закрытой от постороннего вмешательства («авторитарное общество»).

Высший класс – это совокупность индивидов, обладающих качествами, которые составляют ценностный образ, на который ориентируются остальные члены общества. Современный политический класс молодой республики - это элита по формальным признакам. Ее недостаточная эффективность состоит не только в незначительном количестве, дефиците опыта, знаний, но самое главное – она не умеет учитывать интересы общества в целом. Существенным для нынешней меритократии является ориентация на ценности собственного потребления. Отсюда – приоритет корпоративных интересов. Вместе с тем, социум довольно инертен, пассивен. Общество, граждане устали от неопределенности, опасаются перемен, боятся, что будет еще хуже.

Одним из основных механизмов формирования высшего класса является обладание определенным капиталом. Кто располагает собственностью, деньгами, тот имеет возможность принимать участие в руководстве государством. Существующие элитарные слои разъединены, как правило, преследуют собственные политические, экономические и иные интересы. Вместе с тем, нынешний политический класс социально и идеологически мобилен, способен к компромиссам.

Сегодня перед республиканской элитой стоят несколько крупных актуальных проблем: - сохранение и обеспечение независимости республики; - вхождение в перспективе в состав Российской Федерации; - кардинальное повышение уровня и улучшение качества жизни граждан; - преодоление дестабилизирующих противоречий в среде правящей элиты, а

также разногласий по имеющимся экономическим, социальным и иным вопросам; - активное вовлечение граждан в общественно-политическую жизнь республики, повышение интеллектуального и социокультурного уровня населения; - правильный стратегический выбор геополитической траектории развития социума.

Таким образом, осуществление этих главных задач станет настоящей проверкой степени развитости и организованности, социального взаимодействия, объединения общества в целом. Присутствие действующей, активной элиты на различных уровнях жизнедеятельности социума является доминирующим фактором, который существенным образом влияет на судьбу молодой республики. Только при наличии полнокровного политического класса появляется возможность построения развитого государства, формирования гражданского общества в ЛНР.

Литература

1. Аристотель. Соч. в 4 т., т.4.- М.: Мысль, 1983.- 830 с.
2. Исаев Б. А. Введение в политическую теорию. Гл. 5. Теория политических элит / Б.А. Исаев - СПб.: «Питер», 2013.- 630 с.
3. Жуков И.К. К определению понятия «политическая элита»/ И.К. Жуков // Вестн. Омского университета, 2010, № 3. С. 179–183.
4. Наронская А.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению «Политической элиты» / А.Г. Наронская // PolitBook 4 – 2012. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-politicheskoy-elity>
5. Салгириев А. Р. Политическая элита России: особенности формирования и развития /А.Р. Салгириев. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2012. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskaya-elita-rossii-osobennosti-formirovaniya-i-razvitiya>
6. Сидakov А.М. Динамика развития и рекрутирования российской политической элиты/ А.М. Сидakov // Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2011.Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-i-rekrutirovaniya-rossiyskoy-politicheskoy-elity>
7. Усова Ю. В. Особенности формирования элиты в современном политическом пространстве /Ю.В. Усова // Теория и практика общественного развития, 2013. С. 209-212.

References

1. Aristotle. Op. in 4 volumes, vol. 4.- M.: Mysl, 1983.- 830 p.
2. Isaev B.A. Introduction to political theory. Ch. 5. The theory of political elites / B.A. Isaev - SPb.: "Peter", 2013. - 630 p.
3. Zhukov I.K. To the definition of the concept of "political elite" / I. K. Zhukov // Vestn. Omsk University, 2010, No. 3. P. 179–183.
4. Naronskaya A.G. Theoretical and methodological approaches to the study of the "Political elite" / A. G. Naronskaya // PolitBook 4 - 2012. Electronic resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-politicheskoy-elity>
5. Salgiriev A.R. The political elite of Russia: features of formation and development / A.R. Salgiriev. // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies, 2012. Electronic resource: <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskaya-elita-rossii-osobennosti-formirovaniya-i-razvitiya>
6. Sidakov A.M. Dynamics of development and recruiting of the Russian political elite / A.M. Sidakov // Journal of the Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies, 2011. Electronic

resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-i-rekrutirovaniya-rossiyskoy-politicheskoy-elity>

7. Usova Yu. V. Features of the formation of the elite in the modern political space / Yu. V. Usova // Theory and practice of social development, 2013. P. 209-212.

Скорченко Юрий Александрович – к.и.н., доцент кафедры социальной философии и политологии Луганского государственного аграрного университета, ЛНР.

УДК 371.2

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МОДЕЛЬ МОНИТОРА КРАШЕНА

Болотина А.А.

В статье исследуется модель монитора Крашена. Во-первых, представлены идеи, которые способствовали формулированию теории, в то же время объясняется сама теория. Впоследствии акцент перенесен на некоторые гипотезы, лежащие в основе модели, такие как гипотеза усвоения-обучения, гипотеза монитора и гипотеза осмысленного входного материала. Наконец, для большей объективности дана критика вышеупомянутых гипотез.

Ключевые слова: теория Стивена Крашена, гипотеза усвоения-обучения, гипотеза монитора, гипотеза осмысленного входного материала.

CRITICAL VIEW OF KRASHEN'S MONITOR MODEL

Bolotina A.A.

The paper examines Krashen's monitor model. First, the ideas that contributed to the formulation of the theory are presented, while at the same time the theory itself is explained. Subsequently, the focus is shifted to some of the hypotheses underlying the model, such as the acquisition-learning hypothesis, monitor hypothesis and comprehensible input hypothesis. Finally, for greater objectivity a criticism of the above hypotheses is given.

Key words: Stephen Krashen's theory, acquisition-learning hypothesis, monitor hypothesis, comprehensible input hypothesis

Феномен овладения первым языком считается одним из самых загадочных и захватывающих вопросов в изучении эволюции человеческого языка. Тем не менее, разница между способностью детей овладеть языком на уровне родного и неспособностью взрослых сделать это вызывает много споров. Появляются исследования по овладению вторым языком и разрабатываются многочисленные теории и методы. Впоследствии рождается одна из таких теорий, названная Стивеном Крашеном теорией монитора.

Выдающееся исследование было проведено Стивеном Крашеном, экспертом в области лингвистики, которого сильно критикуют за свои теории, поскольку многие из них, как утверждается, не имеют доказательств; одной из таких теорий является модель монитора. Тем не менее, во времена, когда методы преподавания, основанные на бихевиоризме, теряли доверие к себе, работа Крашена внесла большой вклад в современные методики преподавания языка, например в коммуникативное обучение языку, и доказала, что осмысленный входной материал способствует прогрессу обучающихся. Тем не менее, гипотезу осмысленного входного материала посчитали сомнительной из-за необъяснимости термина «осмысленный», поскольку трудно определить, что доступно для отдельных людей, а что нет [1].

Существующее мнение, что изучающие второй язык анализируют его так же, как изучающие первый язык, навело Крашена на мысль о том, что люди изучают язык посредством его понимания. Как пишет Де Бот, Крашен считает, что осмысленный входной материал и общение в рамках языка способствуют успеху в его изучении. Более того, он критикует изучение грамматических правил.

Эти и другие аспекты побудили Крашена представить одну из его самых сложных теорий, известную как теория монитора. Теория монитора Крашена, разработанная в конце

1970-х, основана на пяти гипотезах, а именно: гипотезе усвоения-обучения, гипотезе монитора, гипотезе естественного порядка, гипотезе осмысленного входного материала и гипотезе аффективного фильтра. Эта модель призвана объяснить процесс изучения второго языка. Тем не менее, можно предположить, что модель монитора имеет дело с различными аспектами.

Во-первых, она фокусируется на продуктивности обучающихся и исследует разнообразие их результатов, поскольку разные обучающиеся, как считается, используют монитор в разной степени. Во-вторых, она дает представление о преподавании второго языка. Примером этого может служить естественный подход, в котором данная модель реализуется. В-третьих, она подчеркивает важность осмысленных входных данных, не обращая внимания на роль выходных данных. Кроме того, постулируется, что обучение и усвоение - это разные процессы, которые не взаимосвязаны. Это лишь несколько примеров, упомянутых для того, чтобы представить разнообразие аспектов теории Крашена [1].

Тем не менее, модель монитора критикуется многими исследователями, которые единодушно утверждают, что, хотя его теория кажется разумной, ей все же не хватает доказательств. Однако, несмотря на критику, следует помнить, что исследования Крашена ценны, и ему следует отдать должное за попытку объединить результаты исследований из различных областей.

В основе теории монитора лежит различие между концепцией усвоения и обучения. Чтобы сосредоточиться на этом аспекте, важно объяснить, что такое усвоение, а что такое обучение. Согласно Крашену, усвоение - это процесс, сопровождающий усвоение детьми первого языка и рассматриваемый как подсознательный. Это означает, что, когда дети изучают язык, они этого не осознают и в то же время не обладают предварительными знаниями о языке. Напротив, обучение определяется как сознательный процесс, посредством которого человек знакомится с языком с использованием правил или грамматики этого языка.

В противоположность этому Шмидт утверждает, что под «подсознанием» можно понимать «не осознавая». Далее он объясняет, что этот термин может на самом деле означать, что человек не замечает чего-то, и приводит пример подсознательного обучения, при котором люди во время сна могут учить язык. Однако многие ученые критикуют эту позицию и считают ее необъяснимой.

Тем не менее, в первой из своих гипотез, названной гипотезой усвоения-обучения, Крашен утверждает, что у взрослых есть два отдельных и независимых способа развития компетенции во втором языке. Термины «отдельный» и «независимый» могут означать, что с точки зрения Крашена, усвоение и обучение следует рассматривать отдельно. Кроме того, он, по-видимому, отдает приоритет усвоению, в то время как считает обучение второстепенным. Такая позиция продиктована убеждением, что благодаря усвоению, а не тому, чему человек научился в процессе формального обучения, он способен говорить на втором языке.

Однако Грегг возражает против разделения обучения и усвоения, утверждая, что в некоторых случаях обучение может фактически стать усвоением. Чтобы поддержать свою точку зрения, он приводит пример отработки японских герундиальных форм без какого-либо входного материала и обнаруживает, что обучающиеся, в конце концов, могут воспроизводить эти формы без ошибок. Это, по его словам, доказывает, что в некоторых случаях обучение может превратиться в усвоение, например, при использовании упражнений без осмысленного входного материала [2].

Тем не менее, остается спорным, как различить, были ли знания, которыми обладает человек, усвоенными или приобретенными в процессе обучения. Как утверждает Эллис, трудно провести различие между этими двумя понятиями. Более того, не существует метода, который мог бы однозначно определить, чем объясняется успеваемость обучающегося, усвоением или формальным обучением. Кроме того, Маклафлин утверждает, что Крашен не смог дать связного объяснения терминам сознательное (обучение) и подсознательное

(усвоение). Напротив, он добавляет, что Крашен только уточнил, что усвоение может быть связано с тем, что чувствуют обучающиеся, тогда как обучение может основываться на знании правил. Тем не менее, по мнению Маклафлина, такое разделение является расплывчатым, поскольку могут быть случаи, когда обучающиеся дают интуитивные ответы в тех случаях, когда не могут выразить правило, которое использовали ранее.

С точки зрения преподавателя, приоритет, отдаваемый идее усвоения, может приводить к неверию в свои силы. С одной стороны, могут быть преподаватели, которые хотели бы преподавать грамматику языка и использовать формальное обучение. С другой стороны, могут быть те, кто, даже будучи готовыми реализовать идеи Крашена, скорее всего, столкнутся с различными ограничениями, например, с отсутствием материалов и наглядных пособий, которые могут быть доступны в реальном контексте. Поэтому лучшее решение для преподавателя - отстаивать эклектический подход, используя теории, соответствующие его педагогическим убеждениям.

Таким образом, концепция монитора напоминает устройство, которое проверяет высказывания человека и при необходимости исправляет их. Более того, монитор, как считается, имеет дело со знанием, которое было приобретено в результате обучения, а не усвоено. Как утверждает Крашен, обучение имеет только одну функцию, и это функция монитора или редактора. Другими словами, когда индивид произносит что-то, что считается усвоенным знанием, монитор (знание, приобретенное в процессе обучения) исследует, согласуется ли планируемое высказывание с тем, что хранится в мониторе. Вскоре после этого процесса исследуемое высказывание становится выходным. Как признает Крашен, использование монитора сокращает объем информации, которая может быть обработана, и его работа занимает много времени. Кроме того, Лайтбаун и Спада отмечают, что основным условием функционирования монитора является время. За это время человек с помощью изученных правил сосредотачивается на порождении высказывания [3].

Кроме того, Грегг делает интересный вывод. Он пишет, что гипотеза монитора утверждает, что обучение используется только при порождении высказывания, но не для процесса понимания. Грегг опровергает это утверждение, приводя пример своего опыта изучения японского языка. Он говорит, что для того, чтобы понять некоторые формы, он использовал усвоенные знания и сознательно использовал правила, которые он выучил. Дело здесь в том, что иногда люди применяют правила, которые они выучили, в новых ситуациях, чтобы понять новую информацию [4].

Еще одним аргументом, ставящим под сомнение гипотезу монитора, является необходимость наличия времени, правил и форм для того, чтобы монитор функционировал. В примере со временем Крашен утверждает, что человеку требуется время, чтобы спланировать разговор и проверить его с помощью правил. Тем не менее, исследование концепции времени и формы, проведенное Хульстийном в 1984 году, не обнаружило никакого влияния времени на монитор и наоборот. Другими словами, речь обучающихся, которым было отведено меньше времени и которых просили сосредоточиться на форме, оказалась более точной. Тем не менее, речь тех же самых обучающихся, у которых было больше времени и которых просили не сосредотачиваться на форме, не стала более точной.

Еще одно критическое замечание в отношении гипотезы монитора заключается в том, что в естественной ситуации говорящие не имеют достаточно времени, чтобы продумать форму своего высказывания и модифицировать (редактировать) его. Если бы это было так, то наша речь была бы запоздалой и казалась бы довольно странной с большим количеством интервалов. В заключение можно сказать, что дополнительное время не обязательно влияет на использование монитора.

Однако наиболее популярной из гипотез Крашена, которая, по-видимому, оказала наибольшее влияние на исследования по изучению второго языка, является гипотеза входного материала. Крашен утверждает, что для того, чтобы человек мог усваивать знания, должны быть выполнены два условия, а именно должен быть осмысленный входной материал, который он определяет как входной материал+1, то есть структуры, немного

превышающие текущий уровень обучающегося. Во-вторых, должен быть низкий или слабый уровень аффективного фильтра. Под аффективным фильтром Крашен понимает барьер, который блокирует человеку доступ к входному материалу. Таким образом, смысл также очень важен. Соответственно, когда обучающийся понимает сообщение, можно предположить, что происходит процесс усвоения. Более того, Грегг считает, что гипотеза Крашена затрагивает четыре аспекта. Во-первых, гипотеза входного материала связана с усвоением, а не с обучением. Во-вторых, люди усваивают знания благодаря осмысленному входному материалу, контексту или экстралингвистической информации. В-третьих, как только человек постигает смысл, ему автоматически становится доступен осмысленный входной материал. Наконец, возникает способность порождать речь, а этому нельзя научить. Крашен хочет сказать, что изучающие второй язык сначала должны знать значение, только тогда они овладеют новой информацией. Во-вторых, именно благодаря индивидуальной системе усвоения они начинают говорить на языке, а не благодаря формальному обучению с учителем.

Тем не менее, в случае осмысленного входного материала (входной материал+1) возникает неоднозначность в отношении определения «входного материала», который определяется как уровень языка, которым обучающиеся уже владеют. Это потому, что преподавателям может быть трудно понять этот уровень. Как утверждает Уайт, только обучающиеся могут знать, каков их текущий уровень знаний, поэтому определить этот уровень может быть очень сложно или даже невозможно. Кроме того, Грегг (1984:87) считает, что обучающиеся не могут понять тот материал, который они еще не усвоили; он называет это парадоксом. В противовес этому Крашен поясняет, что для того, чтобы понять что-то, человек полагается на контекст или знание о мире. Однако идея схем, укоренившихся в сознании человека, кажется необъяснимой, поскольку Крашен не доказывает, приобретает ли это знание в процессе обучения или усваивается [5].

В заключение можно сказать, что помимо изобретательности Крашена в попытке объяснить процесс изучения второго языка, большая часть его исследований не имеет убедительных доказательств для того, чтобы считаться достоверными. Некоторые из гипотез, представленных Крашеном, противоречат друг другу. Это хорошо видно на примере упомянутых гипотез усвоения-обучения и монитора. Более того, выдвинутая гипотеза осмысленного входного материала кажется неоправданной и проблематичной, что делает учителей неуверенными в том, какие шаги предпринять, чтобы сделать обучение эффективным. Соответственно, необходимы дополнительные исследования, чтобы опровергнуть или признать теорию Крашена обоснованной.

Литература

1. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – Москва : ЛКИ, 2007. – 358 с. – Текст : непосредственный.
2. Белянин, В. П. Введение в психолингвистику / В. П. Белянин. – Москва : ЧеРо, 1999. – 126 с. – Текст : непосредственный.
3. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2001. – 270 с. – Текст : непосредственный.
4. Маркосян, А. С. Очерк теории владения вторым языком / А. С. Маркосян. – Москва : Психология, 2004. – 382 с. – Текст : непосредственный.
5. Якобсон, Р. Язык и бессознательное / Р. Якобсон. – Москва : Гнозис, 1996. – 248 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Baranov, A. N. Introduction to applied linguistics / A. N. Baranov. – Moscow : LKI, 2007. - 358 p. – Text : direct.
2. Belyanin, V. P. Introduction to psycholinguistics / V. P. Belyanin. – Moscow : СHeRo, 1999. – 126 p. – Text : direct.

3. Jacobson, R. Language and the unconscious / R. Jacobson. – Moscow : Gnosis, 1996. – 248 p. – Text : direct.
4. Krasnykh, V. V. Fundamentals of psycholinguistics and communication theory / V. V. Krasnykh. – Moscow : Gnosis, 2001. – 270 p. – Text : direct.
5. Markosyan, A. S. Essay on the theory of acquiring the second language / A. S. Markosyan. – Moscow : Psychology, 2004. – 382 p. – Text : direct.

Болотина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Донского ГАУ.

УДК 371.2

ЭКСПЛИЦИТНОЕ ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ

Болотина А.А.

Целью данной статьи является изучение роли эксплицитного обучения грамматике в процессе обучения. Работа также расширяет границы проблемы обучения грамматике, обращаясь к исследованиям, проводимым в отношении причин, лежащих в основе обучения грамматике, а также способов ее преподавания, эксплицитного и имплицитного. Особое внимание уделяется эксплицитному обучению грамматике.

Ключевые слова: обучение грамматике, методы, эксплицитное обучение, имплицитное обучение.

EXPLICIT GRAMMAR TEACHING

Bolotina A.A.

The purpose of this paper is to study the role of explicit grammar teaching in the learning process. The work also expands the boundaries of the problem of teaching grammar by addressing researches conducted on the reasons behind teaching grammar, as well as the ways it is taught, explicit and implicit. Special attention is paid to explicit grammar teaching.

Key words: grammar teaching, methods, explicit grammar teaching, implicit grammar teaching.

Роль грамматики в преподавании второго и иностранного языков до сих пор остается спорной. Вопросы о том, как преподавать грамматику, всегда интересовали преподавателей и исследователей второго языка. Согласно Торнбери различное отношение к грамматике привело к различиям в методах обучения. В частности, произошел большой сдвиг от традиционных подходов к грамматике, основанных на бихевиоризме и структурализме, таких как грамматико-переводной метод, прямой метод (метод обучения иностранному языку, не прибегая к родному языку) и аудиоречевой метод, к более коммуникативным и интерактивным подходам, которые сосредоточены на том, как использовать грамматику, а не на чистом знании ее, а именно на коммуникативном обучении языку.

Торнбери объясняет, что в прошлом столетии существовали два основных вопроса, которыми занимались создатели методик обучения иностранным языкам. Первый вопрос касался того, должен ли метод соответствовать грамматической программе, второй вопрос касался того, должны ли грамматические правила преподаваться эксплицитно. В результате были получены различные ответы на эти вопросы в зависимости от различных взглядов исследователей, что помогло дифференцировать методы. Более того, вопрос о том, следует ли обучать грамматике эксплицитно или имплицитно разделил ученых, занимающихся вопросом обучения второму языку на сторонников и оппонентов. Иными словами,

некоторые теоретики считают, что нет другого способа научить грамматике и убедиться, что обучающиеся полностью усвоили правила и формы изучаемого языка, кроме эксплицитного обучения грамматике. Однако для других исследователей, которые считают, что аргументы в пользу эксплицитного обучения грамматике недостаточно обоснованы ни теоретически, ни практически, верно обратное.

Традиционно грамматика занималась исключительно анализом на уровне предложения. Следовательно, грамматика описывает правила, регулирующие формирование предложений данного языка. Точно так же грамматика дает предварительное объяснение правильности, то есть грамматичности, и неправильности, то есть неграмматичности некоторых предложений. Таким образом, она связана со смыслом и осмыслением. Согласно Торнбери, существуют два типа значений, которые передают грамматические формы, которые, в свою очередь, отражают две основные функции языка. Первое значение - репрезентативное, то есть представлять мир таким, каким он переживается. Второе значение - межличностное, то есть влиять на то, как люди относятся друг к другу в мире [1].

Указывая на недавние исследования по изучению второго и иностранного языков, Эллис утверждает, что обучающиеся, по-видимому, не могут достичь продвинутого уровня грамматической компетенции без обучения грамматике. Он добавляет, что вместе с обучением коммуникативным задачам в программу обучения языку желательно, а иногда необходимо, включать и грамматические компоненты. Более того, Эллис подчеркивает тот факт, что исследователи выяснили, что преподавание грамматики может улучшить качество изучения второго или иностранного языков. Для него проблема состоит не в том, преподавать грамматику или нет, ставить ли ее в основу программы по обучению второго и иностранного языков, а в том, на каком этапе развития языковых навыков следует обучать грамматике [1].

По мнению Ладо, на развитие преподавания иностранных языков оказал влияние целый ряд методов, каждый из которых так или иначе касался преподавания грамматики. Очевидно, что самый ранний из этих методов использовался при обучении латыни и греческому языку, а именно грамматико-переводной метод. Делая акцент на переводе печатных текстов, изучении грамматических правил и запоминании двуязычных списков слов, грамматико-переводной метод не принимал во внимание контекст, за исключением тех случаев, когда он помогал объяснить перевод [2].

В ответ на грамматико-переводной метод появился прямой метод, пропагандирующий использование визуальных средств при обучении устной речи, исключительное использование целевого языка и индуктивный способ обучения, при котором обучающиеся подсознательно усваивают правила грамматики и угадывают значение в контексте. Позже акцент сместился в сторону подчеркивания важности аудирования и говорения, в частности, благодаря появлению аудиоречевого метода. Этот метод пропагандировал обучение навыкам устной речи посредством обучение по типу «стимул-реакция», а именно посредством повторения, запоминания диалогов и выполнения упражнений.

В 1970-е годы под влиянием коммуникативного подхода к обучению языку появилось несколько новых методов, которые дают представления о потребностях обучающихся. Одним из таких методов является естественный подход; он был попыткой реализовать теории Крашена на занятиях. Последние основаны на предположении, что изучение второго языка происходит так же, как и овладение первым. Однако, хотя естественный подход подчеркивал роль аутентичной входной информации в реальных контекстах, роль понимания до порождения речи, он не учитывал необходимость грамматического совершенства на ранних этапах изучения языка.

Согласно Эллис, полемика по поводу имплицитного и эксплицитного обучения иностранному языку берет свое начало в когнитивной психологии. Эллис проводил различие между имплицитным и эксплицитным обучением двумя основными способами. В случае эксплицитного обучения обучающиеся осознают процесс обучения и способны

вербализовать то, что изучили, потому что они были вовлечены в деятельность по запоминанию, что укрепляет их рабочую память. Что касается имплицитного обучения, то обучающиеся совершенно не осознают процесс обучения и, следовательно, не могут вербализовать то, что они изучили, хотя это ощутимо в их поведенческих реакциях [1].

Исходя из гипотезы естественного освоения языка Крашена, нет необходимости в сознательном понимании, поскольку студенты изучают язык только посредством бессознательного овладения. Он утверждает, что формальное обучение просто увеличивает сознательно приобретенную компетентность, которая может действовать только как «редактор». В соответствии с «гипотезой редактора» приобретенная посредством сознательного изучения система знаний обучающегося функционирует как «редактор», который контролирует выдаваемый обучающимся языковой материал. Другие исследователи, однако, подчеркивают необходимость эксплицитного обучения, хотя многие из них не поддерживают традиционное обучение грамматике, которое сосредоточено на сознательном представлении форм с помощью упражнений, с одной стороны, и игнорировании контекста, с другой.

Тем не менее, это не означает, что эксплицитное обучение грамматике бесполезно. Напротив, Нассаджи предполагает, что обучающиеся, чтобы целевые формы стали частью их межъязыкового общения, должны обрабатывать и использовать их различными способами. Он также отмечает, что эксплицитное обучение грамматическим правилам может помочь обучающимся развить осведомленность о целевых формах и повысить точность [3].

Несмотря на сомнения в его эффективности в конце XIX века, эксплицитное обучение грамматике сохранилось в различных формах в течение XX века. Существует два основных типа исследований эксплицитного обучения грамматике: те, которые были связаны с сравнением относительной эффективности различных подходов к обучению в отношении эксплицитных грамматических знаний обучающихся; и те, которые заинтересованы в исследовании взаимосвязи между подходами к обучению и эксплицитными грамматическими знаниями, а также порождением речи.

При эксплицитном обучении грамматике преподаватель дает обучающимся прямые объяснения грамматических правил, а затем дает упражнения для манипулирования языковыми формами. Кроме того, учебники, основанные на эксплицитном подходе к обучению грамматике, дополняются манипулятивными упражнениями, объяснениями правил и грамматическими упражнениями. Однако контексту уделяется мало внимания, поскольку упражнения в основном состоят из отдельных, несвязанных между собой предложений.

Согласно гипотезе Шмидта, эксплицитное обучение грамматике приводит к осознанному обучению. Однако вопрос о том, приводит ли усвоение грамматики к усвоению второго языка, остается открытым. Поэтому, как отмечает Ротштейн, преподавателям языка необходимо подумать, как они могут сделать грамматику интересной, запоминающейся и значимой для обучения [4].

В целом, эксплицитное обучение грамматике имеет важное значение для обучения языку и должно применяться на том или ином этапе. Однако для преподавателя важно выяснить, на каком этапе грамматику следует преподавать эксплицитно и как сделать ее более интересной для изучения.

Литература

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : Икар, 2009. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – Москва : Ленанд, 2019. – 424 с. – Текст : непосредственный.
3. Кошечкина, И.Г. Теоретическая грамматика английского языка / И.Г. Кошечкина. – Москва : Academia, 2015. – 288 с. – Текст : непосредственный.

4. Худяков, А.А. Теоретическая грамматика английского языка / А.А. Худяков. – Москва : Academia, 2018. – 608 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Azimov, E.G. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. - Moscow : Ikar, 2009. - 448 p. - Text : direct.

2. Barkhudarov, L.S. English grammar / L.S. Barkhudarov, D.A. Shteling. - Moscow : Lenand, 2019. - 424 p. - Text : direct.

3. Khudyakov, A.A. Theoretical grammar of the English language / A.A. Khudyakov. - Moscow : Academia, 2018. - 608 p. - Text : direct.

4. Koshevaya, I.G. Theoretical grammar of the English language / I.G. Koshevaya. - Moscow : Academia, 2015. - 288 p. - Text : direct.

Болотина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Донского ГАУ.

УДК 159.9

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КОЛЛЕКТИВА

Чумакова Т.Н., Шевченко А.В.

Целью настоящего исследования является обзор и анализ наиболее известных и эффективных подходов, методов и приемов по изучению психологической структуры коллектива. Для достижения целевой установки настоящего исследования применялись общепринятые методы научного поиска, критического анализа и сравнения. Теоретической и эмпирической базами данных послужили известные научные работы и исследования по изучению психологической структуры групп и коллективов, приведенные в открытых информационных печатных и электронных источниках. Обзорный анализ научных работ и рекомендаций по исследуемой тематике позволил: выявить основные компоненты, служащие базисом при определении подходов и создании методов изучения психологической структуры групп, коллективов различных типов и уровня развития; осуществить их критический анализ, на основе которого выявлен наиболее универсальный подход по изучению коллективной психологической структуры.

Ключевые слова: социальная психология, методы исследования, референтометрия, социометрия, социограмма, структура коллектива.

METHODS FOR STUDYING THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE COLLECTIVE

Chumakova T.N., Shevchenko A.V.

The purpose of this study is to review and analyze the most well-known and effective approaches, methods and techniques for studying the psychological structure of a team. To achieve the goal of this study, generally accepted methods of scientific research, critical analysis and comparison were applied. The theoretical and empirical databases were well-known scientific works and studies on the study of the psychological structure of groups and collectives, given in open information printed and electronic sources. A survey analysis of scientific works and recommendations on the subject under study allowed: to identify the main components that serve as the basis for determining approaches and creating methods for studying the psychological structure of groups, groups of various types and levels of development; to carry out their critical analysis, on the basis of which the most universal approach to the study of the collective psychological structure is revealed.

Key words: social psychology, research methods, referentometry, sociometry, sociogram, team structure.

Под терминологическим словосочетанием «психологическая структура коллектива» понимается – комплекс взаимосвязанных количественных и качественных оценочных критериев коллектива (группы людей, объединенных общими целями и задачами), способный в достаточно полной мере охарактеризовать и отобразить его социально-психологические структурные особенности.

В настоящее время, большинство известных методов, методик, приемов изучения количественной, качественной оценки психологической структуры коллектива, успешно апробированы в условиях ведения психологической теории и практики. Однако, несмотря на достаточно широкое применение и изученность, большинство из них не лишены ряда существенных недостатков.

Среди всего разнообразия предложенных теоретиками и практиками социальной психологии частных и общих методов по определению и изучению психологической структуры коллектива, необходимо выявить наиболее эффективные и универсальные в применении, корректно функционирующие и одинаково хорошо подходящие для изучения групп и коллективов различных профессиональных направленностей, находящихся в различных экономических и средовых и других условиях. С этой целью необходимо провести краткий научный аналитический обзор тематических информационных источников, а также с помощью известных общенаучных методов и подходов, провести критический анализ изложенной информации. На выявление недостатков и поиск наиболее универсальных и эффективных методик, принципов и приемов по изучению психологической структуры коллектива и направлено настоящее исследование.

В основу настоящего исследования легли общепринятые и широко используемые в психологической теории и практике методы, методики и приемы исследования психологической структуры малых групп и коллективов. Методологической основой исследования послужили общие и специальные методы проведения научных исследований. Для решения поставленных задач исследования авторами успешно применялись методы научного поиска и анализа тематических литературных источников, составивших теоретическую и эмпирическую базы данных данного исследования, а также метод перехода от частного к общему.

Исследованиям в области изучения психологической структуры коллектива посвятили свои работы многие известные ученые, исследователи и специалисты в области социальной психологии.

В научной публикации [1], А.С. Колюжным рассмотрены и исследованы основы формирования психологической структуры коллективов воинских подразделений и их функционирование в различных средовых условиях. При определении и изучении психологической структуры воинского коллектива выделяются следующие ее содержательные части: личностные и коллективные социально-психологические явления. При этом автор утверждает, что изучение выше указанных психологических групп, позволит добиться оптимального и эффективного функционирования воинского коллектива. Для изучения вышеуказанных социально-психологических явлений автор предлагает два подхода – внутренний и внешний. Оба подхода обладают существенным недостатком, выраженным в недооценке личности отдельного человека (индивидуальности), в стремлении добиться схожести во всем [2].

Ввиду особой специфики подобных коллективов, применяются и соответствующие, узкоспециальные методы их изучения и способы управления ими. Резюмируя вышесказанное и анализируя исторические факты можно сделать заключение, что практика изучения и воспитания воинских коллективов хотя и не лишены недостатков, однако доказывают свою высокую эффективность на протяжении многого времени.

Известно применение методов исследования и определения психологической структуры в коллективах силовых структур М.И. Марьиным и А.Ф. Тимофеевым [3]. В частности, авторы анализируют методы определения социально-психологического климата рабочих групп, исследуют формирующие его факторы и дают рекомендации по поддержанию удовлетворительного (рабочего) уровня и предлагают использование метода анкетирования как основного при изучении социально-психологического климата служебного коллектива.

Педагогом-психологом С.А. Задорожнюком в методических рекомендациях [4] предложены конкретные методики по практическому и теоретическому исследованию психологической структуры педагогических групп (коллективов).

А.В. Сидоренков, совместно с коллегами, в монографии [5], модифицирует известные и предлагает новые общие подходы к изучению психологической структуры малых групп и ее составляющих. Излагается рекомендательная последовательность по синтезу и применению описанных в работе методов. Использование изложенных в работе методик

возможно для решения различных задач научного и прикладного характера в различных организациях профессиональной деятельности.

В диссертационной работе [6] А.С. Михайловым были рассмотрены современные подходы к анализу психологической иерархии структуры производственного коллектива и подходы к определению состояния его социально-психологического климата. Приведены и предложены пути по улучшению состояния и эффективности деятельности членов производственных групп.

В.В. Иночкин рассматривает в качестве объекта исследования коллектив библиотеки [7]. Исследуя психологический климат, автор работы акцентирует свое внимание на факторах (экономических, средовых, формальных, неформальных, руководство), проявляющих свое непосредственное влияние на работоспособность рабочей группы, дает рекомендации по ее управлению и оптимизации. Основываясь на экспериментальных исследованиях, автор прослеживает прямую зависимость между социально-психологическими факторами и удовлетворенностью трудом.

Димитровым А.В. и Сафроновым В.П. в публикации [8] исследуется социально-психологическая структура коллектива осужденных. Целью исследований являлось выявление психологической структуры групп осужденных для формирования рекомендательных основ по их эффективному управлению и исправлению на разных этапах отбытия наказания. Особое внимание авторами также уделено фактору психологической деформации работников исправительных учреждений. Предложены эффективные методы анализа и изучения социопсихологических процессов в группах и коллективах осужденных (наблюдение, беседа, изучение личного дела, анкетирование, социометрия, и т.д.). Авторы отмечают, что наиболее четкое отображение реальной психологической структуры коллектива и ее характерных признаков, происходит при групповой трудовой деятельности.

Исследуя социально-психологической структуры производственного коллектива И. В. Диденко совместно с коллегами предлагают инновационные рекомендации по проведению многофакторного анализа рабочих групп.[9]

Е.Л. Афанасенкова, Е.В. Ярославкина и А.Д. Швецова посвятили работу [10] рассмотрению комплекса методических подходов и представили рекомендации по организации работ по изучению психологической структуры коллектива. Предлагаемой методологической основой по проведению исследований психологической структуры малых групп и коллективов составили методы: наблюдения, опроса, анкетирования, социометрии, референтометрии, самоаттестации и др.

Выводы. 1. Проведенный научный поиск и анализ тематических информационных источников позволил заключить, что методологическая основа для проведения комплексных многофакторных исследований рабочих групп различной направленной практически полностью идентична. 2. Выявлен наиболее унифицированный (обобщенный) метод изучения психологической структуры коллектива приемлемый для большинства коллективов.

Литература

1. Калюжный, А.С. Психология коллектива воинского подразделения: учебное пособие. /А.С. Калюжный. - Н. Новгород: НГТУ, 2004. – 41 с. - Текст: непосредственный.
2. Калюжный А.С. Психология коллектива: учебное пособие. /А.С. Калюжный. – Н. Новгород: ВМИ ФПС России, 2002. – 43 с. - Текст: непосредственный.
3. Социально-психологический климат в служебном коллективе как объект психологического исследования [Электронный ресурс] / М.И. Марьин, А.Ф. Тимофеев. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41818173_32312905.pdf, 2019.
4. Методы изучения групп [Электронный ресурс] / С.А. Задорожнюк. – Режим доступа: <http://gsmu.by/file/vspit.%20rab/metod.pdf>, 2018.
5. Сидоренков, А. В. Методики социально-психологического изучения малых групп в организации: монография / А.В. Сидоренков, Е.С. Коваль, А.Л. Мондрус, И.И. Сидоренкова,

Н.Ю. Ульянова; под ред. А.В. Сидоренкова. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2012. – 244 с. - Текст: непосредственный.

6. Михайлов, А.С. Социально-психологический климат в производственных группах в современных условиях: автореф. дис. канд. псих. наук: 19.00.05 / Михайлов Александр Сергеевич. – Курск, 2014. – 20 с.

7. Иночкин, В. В. Методика оценки социально-психологического климата в коллективе библиотеки / В.В. Иночкин // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 6. – С. 62–70.

8. Димитров А.В. Основы пенитенциарной психологии: учебное пособие. /А.В. Димитров, В.П. Сафронов - М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 176 с. - Текст: непосредственный.

9. Диденко, И.В. Социально-психологический климат на производстве: учеб. пособ. / И.В. Диденко, Н.В. Саранчева, Т.Ю. Коренюгина, Л.А. Бугаев, Е.В. Загороднюк // Юж.-Рос. гос. политех. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2014. – 192 с.

10. Афанасенкова, Е.Л. Психолого-педагогическое исследование группы как коллектива: методические рекомендации для студентов педагогических и психологических направлений подготовки / Е.Л. Афанасенкова, Е.В. Ярославкина, А. Д. Швецова. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2015. – 48с. - Текст: непосредственный.

References

1. Kalyuzhnyj, A.S. Psihologiya kollektiva voinskogo podrazdeleniya: uchebnoe posobie [Psychology of the collective of a military unit: a textbook]. /A.S. Kalyuzhnyj. - N. Novgorod: NGTU, 2004. – 41 s. - Tekst : neposredstvennyy.

2. Kalyuzhnyj A.S. Psihologiya kollektiva: uchebnoe posobie [Team psychology: a tutorial] /A.S. Kalyuzhnyj. – N. Novgorod: VMI FPS Rossii, 2002. – 43 s. -Tekst : neposredstvennyy.

3. Social'no-psihologicheskij klimat v sluzhebnoy kollektive kak ob"ekt psihologicheskogo issledovaniya [Socio-psychological climate in the service team as an object of psychological research][Elektronnyj resurs] / M.I. Mar'in, A. F. Timofeev. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41818173_32312905.pdf, 2019.

4. Metody izucheniya grupp [Methods of studying groups] [Elektronnyj resurs] / S.A. Zadorozhnyuk. – Rezhim dostupa: <http://gsmu.by/file/vspit.%20rab/metod.pdf>, 2018.

5. Sidorenkov, A.V. Metodiki social'no-psihologicheskogo izucheniya malyh grupp v organizacii: monografiya [Methods of social and psychological study of small groups in an organization: monograph]/ A.V. Sidorenkov, E.S. Koval', A.L. Mondrus, I.I. Sidorenkova, N.YU. Ul'yanova; pod red. A.V. Sidorenkova. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YUFU, 2012. – 244 s. - Tekst : neposredstvennyy.

6. Mihajlov, A.S. Social'no-psihologicheskij klimat v proizvodstvennyh gruppah v sovremennyh usloviyah [Socio-psychological climate in production groups in modern conditions]: avtoref. dis. kand. psih. Nauk: 19.00.05 / Mihajlov Aleksandr Sergeevich. – Kursk, 2014. – 20 s.

7. Inochkin, V.V. Metodika ocenki social'no-psihologicheskogo klimata v kollektive biblioteki [Methods of assessing the social and psychological climate in the library staff] /V.V. Inochkin // Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki. – 2010. – №6. – S. 62–70.

8. Dimitrov A.V. Osnovy penitenciarnoj psihologii: uchebnoe posobie. [Fundamentals of Penitentiary Psychology: a tutorial] /A.V. Dimitrov, V.P. Safronov - M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2003. – 176s. - Tekst : neposredstvennyy.

9. Didenko, I.V. Social'no-psihologicheskij klimat na proizvodstve: ucheb. posob. [Socio-psychological climate in production: textbook. manual] / I.V. Didenko, N.V. Sarancheva, T. YU. Korenyugina, L.A. Bugaev, E.V. Zagorodnyuk //YUzh.-Ros. gos. politekh. un-t (NPI). – Novoчеркасск: YURGPU (NPI), 2014. – 192 s.

10. Afanasenkova, E.L. Psihologo-pedagogicheskoe issledovanie gruppy kak kollektiva: metodicheskie rekomendacii dlya studentov pedagogicheskikh i psihologicheskikh napravlenij

podgotovki [Psychological and pedagogical research of the group as a collective: guidelines for students of pedagogical and psychological training] / E.L. Afanasenkova, E.V. YAroslavkina, A.D. SHvecova. – YUzhno-Sahalinsk: izd-vo SahGU, 2015. – 48s. - Tekst : neposredstvennyy.

Чумакова Татьяна Николаевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета, e-mail:tana201025@mail.ru.

Шевченко Алексей Викторович - младший научный сотрудник, аспирант Российского научно-исследовательского института проблем мелиорации, Новочеркасск, Российская Федерация

УДК 338.24.001

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными инновационными разработками, происходящими на коммерческих предприятиях, в условиях жесткой конкурентной среды. Задача традиционных компаний - подготовиться к новому веку инноваций. Многие знают, что различные процессы и инструменты, которые эти компании использовали в течение многих лет, страдают от неэффективности инновационного процесса. В то же время кажется, что они медленнее инвестируют в новые решения для системы управления инновациями предприятия, чем следовало бы рискнуть, и поэтому не осознают того конкурентного преимущества, которого можно было бы достичь. Коммерческие организации, вне зависимости от их отраслевой принадлежности, организационно-правовой формы собственности и хозяйствования, в современных рыночных условиях могут успешно функционировать и развиваться, без риска быть банкротами, потерять свои рыночные позиции или быть поглощенными более крупными конкурентами, обязаны заниматься фундаментальными, прикладными исследованиями, проводить научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, привлекать в свою инновационную деятельность венчурные фонды, с единственной целью, - создать на своем предприятии такую инновационную разработку или технологический процесс, который позволит быть лидером на рынке, успешно функционировать и развиваться, иметь стабильную прибыль и положение на рынке.

Ключевые слова: инновации, рыночные отношения, современная экономика, инновационные менеджмент, прибыль, конкуренция, венчурные фонды.

**THEORETICAL ASPECTS OF INNOVATIVE MANAGEMENT
IN A MODERN ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM**

Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V.

The article discusses issues related to modern innovative developments taking place in commercial enterprises in a tough competitive environment. The challenge for traditional companies is to prepare for the new age of innovation. Many people know that the various processes and tools these companies have used over the years suffer from inefficiency in the innovation process. At the same time, it seems that they are slower to invest in new solutions for the enterprise innovation management system than they should take the risk, and therefore do not realize the competitive advantage that could be achieved. Commercial organizations, regardless of their industry affiliation, organizational and legal form of ownership and management, in modern market conditions can successfully function and develop, without the risk of being bankrupt, losing their market positions or being absorbed by larger competitors, are obliged to engage in fundamental, applied research, to conduct research and development, to attract venture funds in their innovative activities, with the sole purpose of creating such an innovative development or technological process at their enterprise that will allow them to be a market leader, to function successfully and develop, have stable profits and market position.

Key words: innovation, market relations, modern economics, innovative management, profit, competition, venture funds.

Введение. Тема настоящего исследования является особенно актуальной, в связи с тем, что инновации в современной экономике являются мощным фактором роста ее конкурентоспособности. В настоящее время конкурентоспособность является одной из наиболее ключевых и мощных концепций в экономике и политике, потому как способствует совершенствованию социально-ответственного предпринимательства для благополучия всех наций и мира в целом. Мир выступает в виде арены для функционирования крупных предприятий, международное разделение труда становится более глубоким, в разы увеличиваются объемы, динамика и значение торговли на внешних рынках и международных экономических отношений.

Помимо сохранения роли организаций на конкурентном рынке, инновации также играют важную роль в экономическом росте. Способность решать важнейшие вопросы зависит от новых инновационных идей, и в особенности развивающиеся страны нуждаются в этом больше, чем когда-либо. Инновация - это по определению новое внедрение. Без инноваций нет ничего нового, а без чего-то нового не будет прогресса. Если организация не продвигается вперед, она просто не может оставаться значимой на конкурентоспособном рынке. Поскольку организации часто сотрудничают с другими отдельными организациями, иногда трудно понять влияние инноваций на все наше общество. Но инновации - это гораздо больше, чем просто компании, стремящиеся к конкурентному преимуществу. Инновации действительно являются главной причиной сегодняшнего существования. Хотя инновации могут иметь некоторые непредвиденные последствия, изменения неизбежны, и во многих случаях инновации приносят положительные изменения.

Объект исследования – инновационный менеджмент предприятия. Цель исследования: рассмотреть возможности финансирования инновационных проектов.

В соответствии с целью, задачами работы являются: -рассмотреть сущность и содержание системы инновационного менеджмента предприятия; - раскрыть роль инновационного менеджмента в современной экономике; - представить возможности ввода инновационного инвестиционного проекта; - рассчитать технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта.

Результаты. В сегодняшней сетевой экономике устойчивым компаниям трудно поддерживать прибыльный рост бизнеса. Прибыльные идеи могут возникнуть откуда угодно. В этой среде компаниям необходимо переосмыслить свой подход к инновациям. Многие знают, что они страдают от неэффективности инновационного процесса из-за различных процессов и инструментов, которые они использовали в течение многих лет. В то же время они, похоже, медленнее вкладывают средства в новые решения системы управления инновациями предприятия, которые могут обеспечить конкурентное преимущество. CIMdata провела исследование, чтобы понять и решить существующие проблемы, а также предотвратить появление промышленных компаний, занимающихся инновациями, но не рискуют инвестировать в новые решения EIM. Результаты исследования и анализа представляют собой четко определенную терминологию и структуру инновационной системы, включая решения, преимущества, стратегии внедрения и проблемы. Под содержанием и структурой системы инновационного менеджмента предприятия понимают характеристики работающей на предприятии системы управления инновационным процессом, инновациями и отношениями, появляющимися в ходе движения инноваций.

CIM data считает, что эта неопределенность в значительной степени связана с неопределенностью и двусмысленностью, которая возникает из-за значительных различий в терминологии, методах принятия решений, стратегиях, препятствиях, передовой практике и заявлениях о преимуществах, которые компании слышат от многих поставщиков. Эта неопределенность усугубляется недоверием к тому, как отрасль может наилучшим образом использовать социальные сети и другие инструменты совместной инновационной деятельности как внутри, так и за пределами разработки продуктов, цепочек поставок, клиентов, научных кругов и различных сообществ экспертов по поиску решения.

В связи с растущим значением инноваций для роста компании, формирования

передового опыта и лучшего принятия решений многие компании начали постепенно разрабатывать производство в начале 1990-х годов. По мере появления новых примеров передовых методов управления, таких как стратегическое планирование и управление своим портфолио, компании включали их в свои инструменты управления инновациями. Обсуждения, сотрудничество и решения часто происходили на собраниях, либо же в виде конференц-связи и по электронной почте. Электронные письма, содержимое которых впервые отображалось в Microsoft Excel, Word и Power Point и хранилось на персональных компьютерах, Share Point или других электронных средств для хранения данных. В крайне изменчивой, инновационной, постоянно меняющейся среде работа вручную по доступу и обновлению данных, хранящихся в этих документах, является большой задачей, требующая большого количества встреч, звонков и электронных писем. Доступность современных цифровых решений, которые поддерживают процессы управления инновациями с агрегированными данными в реальном времени, сложным анализом и визуализацией, предлагает огромные возможности для повышения эффективности и скорости работы компании.

Примеры этого решения для управления бизнес-инновациями КЛАССА 2 включают Accolade от Sopheon, PlanviewEnterprise, InnovationFrameworkTechnologies 17, SA Technologies 18 и Planisware 19. Другими терминами, относящимися к этому классу, являются инновации.управление жизненным циклом, управление стадийными процессами и многие варианты аббревиатуры PPM, например:

- Управление программами и проектами
- Управление портфелем проектов
- Управление портфелем продуктов

На нижеприведенных основных положениях базируется инновационный менеджмент:

- целенаправленный поиск идеи, выступающей в роли фундамента для определенной инновации,
- посредством осуществления ряда работ для каждой инновации, становится возможным превращение идеи в определенный предмет (материализованную форму операции или новый товар), который является пригодным для реализации и продвижения на рынке,
- процесс продажи и продвижения продукта на рынке, нуждается в совершении активных действий и творческого подхода от продающего.

В качестве основных черт инновационного менеджмента можно выделить:

- инновационный менеджмент ведет деятельность с конкретными ресурсами – интеллектуальными и научно-техническими (наукой, информацией, технологиями). Изобретатель имеет отличия от инновационного менеджера. Для того, кто изобретает основную роль играет само изобретение, для него это не является бизнесом. Однако, инновационный менеджер - это предприниматель, и предприятие для него играет важную роль,

- инновационный менеджмент можно охарактеризовать свойством системности, в связи с этим он нуждается в интеграции комплекса дисциплин и наук. Лишь при таком раскладе решение наиболее важных общественных проблем становится возможным,

- креативное управление инновациями дает возможность исследовать проблему или кризис в целом. Задача состоит в том, чтобы задать вопросы, определить способы их решения и выбрать наиболее подходящие меры из ряда альтернатив.

- в качестве неотделимого элемента инновационного менеджмента выступает гибкость структур;

- инновационные менеджеры имеют возможность выполнять оригинальные не относящиеся к рутине задачи, потому как область их деятельности обуславливается высокой динамикой (как правило в отраслях, которые быстро развиваются).

В инновационном менеджменте субъектами управления являются сотрудник либо группа сотрудников (маркетологи, финансисты и другие), с помощью приемов и способов управления они оказывают целенаправленное влияние на объекты управления.

Объектами управления являются инновации (новые операции и товары), инновационные процессы и экономические отношения, которые строятся между участниками рынков инноваций (продуцентами, продавцами, покупателями).

Следующие группы функций исполняет инновационный менеджмент:

- функции субъекта управления,
- функции объекта управления.

К функциям субъекта управления относят:

- составление прогноза, который затрагивает исследование на далекую перспективу изменений экономического и технико-технологического состояния объекта управления (в общем виде либо конкретных его элементов). По итогам прогнозирования инноваций строится прогноз о вероятных направлениях изменений, тенденциях спроса потребителей и тенденциях научно-технического совершенствования, которые уже намечаются,

- составление плана, в составе которого находится перечень мероприятий, затрагивающих формирование плановых заданий и практическая их реализация, на основании инновационного процесса,

- организация, являющаяся объединением граждан, которые собрались для того, чтобы совместно привести к исполнению инвестиционную программу на основании процедур и правил,

- регулирование, включающее в себя воздействие на объект менеджмента, с целью достижения устойчивости экономических, технических и технологических систем в случае несоответствия утвержденным параметрам,

- координация, которая состоит в обеспечении согласованности в действиях каждого звена системы управления, аппарата управления и конкретных работников,

- стимулирование, оказание воздействия на сотрудников, в целях появления заинтересованности в возникающих результатах работы по разработке и реализации инноваций,

- контроль, мониторинг того, каким образом организован инновационный процесс, как разрабатываются и исполняются инновации.

В качестве функций объекта управления можно выделить:

- рисковое вложение капитала (организация венчурного финансирования на инновационных рынках),

- организация инновационного процесса,

- продвижение и диффузия инноваций.

В качестве ключевых компонентов, которые входят в состав структуры системы инновационного менеджмента выделяют следующее:

- выход системы. Это товары, производимые предприятием. Конкурентоспособность на рынке является важнейшим требованием, благодаря чему компания имеет возможность вести деятельность, приносящую прибыль,

- вход системы. Это то, что получает предприятие, благодаря чему становится возможным производство товаров, сырья, материалов, комплектующих, информации, оборудования, энергии, документации, специалистов. Вход должен находиться на конкурентоспособном уровне, в ином случае не представляется возможным поддержание конкурентоспособности выхода (невозможно создать качественные товары из низкокачественных материалов),

- обратная связь. В ее состав входят требования и рекламации потребителей, новая информация от покупателей, которая образуется в связи с неудовлетворительным качеством товаров, а также из-за прочих аспектов,

- внешняя среда системы. В качестве компонентов внешней среды выступает макросреда, инфраструктура (мезосреда) и микросреда. Все они напрямую либо косвенным образом влияют на конкурентоспособность, стабильности и эффективность деятельности предприятия.

Наиболее экономически эффективное применение новых видов товаров, технологий и

прочих средств, которые оказывают благоприятное воздействие на конкурентное преимущество, являются сущностью инновационного менеджмента. Кроме того, происходит использование новых форм предприятий и методов управления им. Ключевой характеристикой инновационной деятельности является результативность вложенных в развитие средств, и роль её постоянно растёт.

Количество работников, которые задействованы в научных разработках, исследованиях и экспериментах, возрастает с неумолимой скоростью. В качестве основных факторов прогресса выступают высокие темпы обновления производства, а новизна свойств для потребителей, является ключевым признаком инновации.

Субъектом инновационного менеджмента является специальный орган, который является ответственным за осуществление управления инновационным процессом.

Важнейшим условием исполнения инновационной деятельности является передача её функций для реализации определенной группе ответственных сотрудников, которые будут разрабатывать и заниматься достижением поставленной цели. Успеха можно достичь в случае соблюдения следующих моментов: утверждение лиц, ответственных за инновационный процесс, причисление функции инновационной деятельности к процессу разделения управленческого труда, официальное утверждение лиц, которые будут нести ответственность за происходящий процесс, организация специального органа управления.

Организация инновационного процесса базируется на принципе управления проектами, которая является собранием сотрудников, являющихся ответственными за реализацию намеченных задач. Благодаря тому, что данная группа не является линейным подразделением предприятия, становится возможным избежать ликвидации классических отделов.

В целях осуществления функций, инновационный отдел наделяется конкретными полномочиями. Чтобы подготовить инновационные решения необходимо мобилизовать ресурсы, а кроме того затронуть деятельность каждого структурного подразделения компании. На основании вышеописанного, инновационная группа имеет комплекс конкретных, широких полномочий. Здесь и право самостоятельно принимать решения, координировать деятельность структур, контролировать реализацию решений, которые были приняты.

Инновация - это результат какого-либо изменения определенного элемента. Объекты инновации демонстрируют предметную сторону развития.

От того, какой будет совершен выбор объекта инновационной деятельности, зависит состав запланированных изменений. Объектами инноваций могут выступать цели, задачи, сотрудники, технология, структура.

Изменение задач любой административной деятельности, существенно ограничено. Стабильность функционирования самой деятельности зависит от выполнения возложенных на неё полномочий.

Целью инновационного менеджмента является изучение существующих и возможных технологий управления организацией, что позволит обеспечить ей усиленное развитие, а также укрепление конкурентных позиций.

Задачами инновационного менеджмента являются:

- определение тенденций развития,
- организация управления развитием,
- определение перспективных направлений развития,
- оценка эффективности протекающих инновационных процессов,
- разработка проектов внедрения новшеств,
- выявление и оценка рисков,
- создание системы управления,
- принятие решений направленных на инновационную деятельность,
- формирование благоприятного климата,
- обоснование принимаемых решений.

Инновационный менеджмент способен стимулировать эффективное управление процессами. Он тесно связан с нестабильными условиями как внутренней, так и внешней среды организации.

В условиях динамичной деловой среды и постоянной борьбы за место на рынке инновации становятся ключевым фактором роста и развития предприятия. В частности, это всегда приводит к новым решениям, новым идеям и новым способам ведения бизнеса. Основное конкурентоспособное преимущество каждого современного предприятия отражается в инновациях в собственном бизнесе. Как правило, инновации на предприятии имеют преимущество перед конкурентами, а получение конкурентного преимущества увеличивает доход, является главной целью любого современного предприятия. Главным условием выживания всех предприятий является постоянное повышение конкурентоспособности, то есть инвестиции в инновации продуктов и услуг. Ориентированные на инновации операции играют важную роль в обеспечении процветания, создании и поддержке конкурентных преимуществ. Ключевым аспектом эффективной и действенной организации является активное участие каждого организационного подразделения в инновационном процессе. Инновации несут ответственность не только научно-исследовательских, маркетинговых и производственных подразделений, но и одновременное участие всех функциональных сфер предприятия.

В настоящее время наблюдается четкая тенденция реализации всех инноваций через проекты, независимо от сферы деятельности, к которой они принадлежат, или размера и структуры организации. Успешное управление инновационными проектами включает заранее продуманный план действий, сроки, распределение ресурсов и т.д. Организации часто сталкиваются с неожиданными трудностями и проблемами, поэтому они рискуют достичь своих целей. Чтобы избежать этих рисков, процесс управления следует разделить на три этапа: предпроектное управление, разработка проекта и пост-проектное управление.

Предпроектный этап управления включает в себя выбор и оценку идеи проекта и начало самого проекта. Однако иногда необходимой информации и знаний недостаточно, что может привести к плохой организационной идее, возможности и способности оценить реализацию этой идеи и т.д. Самый эффективный способ избежать этого риска - разработать стратегический плановый подход к процессу.

Фаза управления проектом разработки включает в себя интеграцию различных возможностей и ресурсов. Самая большая проблема в этом процессе, особенно для тех организаций, которые все еще находятся в стадии разработки, - это найти компетентную команду, которая может разработать соответствующий подход к процессу управления и профессионально и эффективно реагировать на проблемы проекта.

Инновационная организация возникает в ответ на более частые и сложные изменения в сегодняшней деловой среде. Успех управления изменениями имеет решающее значение для выживания и роста компании. Стратегия постоянных инноваций и динамизма - это ответ на запросы потребителей и рынка. Выживание компании в современном мире все больше зависит от ее способности понимать и принимать изменения и управлять ими.

Литература

1. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Бережной А.В. Формирование и развитие инновационного менеджмента и его влияние на экономику государства // Экономика и предпринимательство. – 2020. - № 8 (121)
2. Белкина Е.Н., Бунчиков О.Н. «Белые пятна» центр - периферийности экономического пространства аграрно-индустриальных регионов: сущность, подходы к исследованию, механизмы регуляции // Kant. – 2020. - № 1 (34)
3. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Организационно-экономическая эффективность деятельности субъектов производственной инфраструктуры АПК и их вклад в обеспечение продовольственной независимости региона // Московский экономический журнал. – 2020. - №10

4. Бунчиков О.Н., Белкина Е.Н. Развитие сельских территорий в условиях импортозамещения: региональный аспект // Московский экономический журнал. – 2020. - № 10
5. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Стратегия развития экономической политики государства в области инновационно-ориентированной производственной бизнес-инфраструктуры // Московский экономический журнал. – 2020. - № 10
6. Bunchikov, Oleg , Usenko, Lyudmila ; Usenko, Anastasia; Kalashnikov, Alexander & Eredzhepova, Rimma Eco-settlements as development factor for rural territories: experience from Southern Russia / Bunchikov, Oleg, Usenko, Lyudmila; Usenko, Anastasia; Kalashnikov, Alexander & Eredzhepova, Rimma // E-SdPTCONICIT - Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). - Year 2019, - Vol. 40 (Number 35) - Page 27.
7. Bunchikov, Oleg N.; Shmatko, Larisa P.; Yakovenko, Zoya M.; Riabchenko, Anastasia V. & UDOVIK, Elena E. State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia / Bunchikov, Oleg N.; Shmatko, Larisa P.; Yakovenko, Zoya M.; Riabchenko, Anastasia V. & Udovik, Elena E. // E-SdPTCONICIT - Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). - Year 2020, - Published 15/01/2020
8. Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г. , Холодова М.А., Шейхова М.С. Формирование инновационной модели развития предприятий АПК : теоретические основы, приоритеты и инструменты реализации : монография / О.Н. Бунчиков, С.Г. Сафонова, М.А. Холодова, М.С. Шейхова // п. Персиановский, Донской ГАУ, 2020. – 188с.
9. Джуха В.М., Бунчиков О.Н., Грицунова С.В., Еремин Р.В. Современные детерминанты функционирования и развития растениеводческой отрасли АПК // Эпомен, 2018. - №15 – С. 40-51.

References

1. Bunchikov ON, Dzhukha VM, Berezhnoy AV. Formation and development of innovative management and its impact on the economy of the state // Economy and Entrepreneurship. - 2020.- No. 8 (121)
2. Belkina E. N. Bunchikov O. N. "White spots" center - the periphery of the economic space of agro-industrial regions: essence, approaches to research, mechanisms of regulation // Kant. - 2020. - No. 1 (34)
3. Bunchikov O. N. Dzhukha V. M., Bulgarov M. A. Organizational and economic efficiency of the activities of the subjects of the industrial infrastructure of the agro-industrial complex and their contribution to ensuring the food independence of the region // Moscow economic journal. - 2020. - No. 10
4. Bunchikov O. N., Belkina E. N. Development of rural areas in the context of import substitution: a regional aspect // Moscow economic journal. - 2020. - No. 10
5. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Bulgarov M.A. Strategy for the development of economic policy of the state in the field of innovation-oriented industrial business infrastructure // Moscow Economic Journal. - 2020. - No. 10
6. Bunchikov, Oleg , Usenko, Lyudmila ; Usenko, Anastasia; Kalashnikov, Alexander & Eredzhepova, Rimma Eco-settlements as development factor for rural territories: experience from Southern Russia / Bunchikov, Oleg, Usenko, Lyudmila; Usenko, Anastasia; Kalashnikov, Alexander & Eredzhepova, Rimma // E-SdPTCONICIT - Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). - Year 2019, - Vol. 40 (Number 35) - Page 27.
7. Bunchikov, Oleg N.; Shmatko, Larisa P.; Yakovenko, Zoya M.; Riabchenko, Anastasia V. & UDOVIK, Elena E. State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia / Bunchikov, Oleg N.; Shmatko, Larisa P.; Yakovenko, Zoya M.; Riabchenko, Anastasia V. & Udovik, Elena E. // E-SdPTCONICIT - Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). - Year 2020, - Published 15/01/2020
8. Bunchikov O.N., Safonova S.G. , Kholodova M.A., Sheikhoва M.S. Formation of an innovative model for the development of agricultural enterprises: theoretical foundations, priorities and implementation tools: monograph / O.N. Bunchikov, S.G. Safonova, M.A. Kholodova, M.S.

Sheikhova // Persianovsky settlement, Donskoy State Agrarian University, 2020 .-- 188p.

9. Dzhukha V.M., Bunchikov O.N., Gritsunova S.V., Eremin R.V. Modern determinants of the functioning and development of the crop industry of the agro-industrial complex // Epomen, 2018. - No. 15 - P. 40-51.

Бунчиков Олег Николаевич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Джуха Владимир Михайлович – д.з.н., профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Гайдук Владимир Иванович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубикина

Михненко Т.Н. – к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Грицунова С.В. - к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

УДК 338.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ СПРОС НА ТОВАРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Шейхова М.С., Рейханова И. В, Паращенко И.С.

В статье рассмотрены факторы, влияющие на спрос товаров во время пандемии коронавируса. Большое значение уделено интересам потребителей, на которые повлияла самоизоляция. Они поменялись очень резко, так как вирус COVID-19 изменил привычный уклад жизни многих людей, в частности население лишилось возможности приобретать товары обыкновенным способом. Увеличился интерес к покупкам в сети Интернет. Подробно рассмотрим интересующие товары самоизолирующихся людей, какие продукты и вещи стали более необходимыми во время пандемии, а какие потеряли свою значимость.

Ключевые слова: пандемия, самоизоляция, спрос, товар, рост, потребитель.

RESEARCH ON DEMAND-GENERATING FACTORS FOR CONSUMER GOODS IN THE NEW ECONOMIC REALITY

Sheikhova M. S., Reikhanova I.V., Parashchenko I. S.

The article examines the factors that affect the demand for goods during the coronavirus pandemic. Much attention is paid to the interests of consumers affected by self-isolation. They changed very dramatically, as the COVID-19 virus changed the usual way of life of many people, in particular, the population lost the opportunity to purchase goods in an ordinary way. Increased interest in shopping on the Internet. Let's take a detailed look at the products of self-isolating people, which products and things have become more necessary during the pandemic, and which have lost their significance.

Keywords: pandemic, self-isolation, demand, product, growth, consumer.

Колебания в спросе происходят постоянно, это могут быть сезонные изменения или новые предпочтения в моде, или повышение или понижение бюджета потребителя. В этом году спрос очень сильно менялся из-за вспышки новой болезни коронавирус. Из-за данной

болезни произошел, обвал рынка крупнейших экономик мира, его последствиями стали нарушения традиционных цепочек поставок, транспортных и туристических маршрутов. Работодатели по всему миру рекомендуют сотрудникам оставаться дома, а если полностью это сделать нереально, то хотя бы сократить поездки на общественном транспорте и контакты с окружающими. Так многие потребители приобретали товары, которые раньше их мало интересовали, это связано с тем, что на людей так действовала самоизоляция. Многие покупатели перешли на онлайн доставку, тем самым вырос интерес к онлайн-магазинам, так как это была возможность покупки необходимых товаров и услуг без риска для своего здоровья.

За последние месяцы обстановка в мире кардинально менялась в связи с вспышкой пандемии коронавируса, который за небольшой промежуток времени охватил большие территории и очень сильно повлиял на спрос потребителей. Это вызвало большие колебания в рыночных отношениях, так как многие люди находились на самоизоляции, то многие товары и услуги, которые раньше не были в онлайн режиме перешли на предоставление своих услуг и товаров в интернет, чтобы как-то работать и не разориться. На сегодняшний день онлайн бизнес стал нашим будущим, так как он может работать, невзирая на внешние обстоятельства, так же это выгодно экономически, так как происходит снижение издержек. В условиях самоизоляции офлайн-бизнесам приходилось тяжело, им необходимо было, как-то приспособить свои проекты и идеи под онлайн, а потребителям, не доверяющим онлайн покупкам, привыкать к доставкам товара и услугам в интернете. Многие фирмы во время пандемии разорятся из-за сопутствующего снижения спроса на их товары и услуги (Например: туристические агентства), однако часть компаний может не только остаться на плаву, но и стать одной из самых востребованных. На сегодня, бизнес в онлайн становится неотъемлемой частью нашей жизни, так как так создаются условия для работы из любой точки страны и мира и вне зависимости от внешних обстоятельств. Из-за пандемии многие фирмы начнут строить свой бизнес именно онлайн, так как это препятствует распространению заболевания. Это поможет людям перейти в более удобный и прогрессивный формат взаимодействия друг с другом. На сегодняшний момент прослеживается большой рост онлайн-магазинов. Только в России на первые числа марта было зафиксировано увеличение спроса на покупки в интернете на 81%. [1]

Спрос очень сильно менялся вовремя пандемии на такие пищевые продукты как гречка (на 66% к аналогичному периоду прошлого года), рис (на 64%), сахар (на 56%) и мясные консервы (плюс 54%), а также остальные крупы (на 38%). Это было связано с тем, что люди опасаясь того, что в ближайшем будущем будут ограничены в возможности совершать покупки. Поэтому потребители приобретали товары, которые могли храниться длительный срок, без сильных потерь вкусовых и продовольственных качеств. Из непродовольственных товаров лидером роста оказались влажные салфетки, продажи которых увеличились к уровню 2019 года (на 54%). Так же вырос спрос на такие товары, как туалетная бумага — (на 185%), чистящие средства — (на 171%). Это связано с тем, что люди стали более серьезно относиться к гигиене рук и поддержания чистоты, часто используемых бытовых предметов, рабочего места и помещения, в котором они находятся. [3] Многие женщины следили за своей внешностью, поэтому спрос на краску для волос был высокий (+115%), это связано с тем, что салоны красоты закрылись, но женщины пытались поддерживать свой цвет волос в домашних условиях.

Россияне не только запаслись товарами длительного хранения, но и приобретали в больших количествах сладости. Так по сравнению с апрелем прошлого года в пандемийном апреле продажи развесных шоколадных конфет выросли на 561% шоколадные плитки (+197%), вафли в шоколаде (+163%). Это связано с тем, что когда человек сидит дома, у него появляется желание съесть «что-то вкусненькое», дома, как правило, такое желание появляется гораздо чаще, нежели когда человек занят или на работе. К тому же, шоколад оказывает антистрессовое воздействие и моментально поднимает настроение, а многие люди во время карантина испытывали стресс на много чаще по сравнению с прошлым

годом. Также интерес у жителей страны вызывали печенье, пряники и вафли (+120), блинчики, оладьи и сырники (+103%). Поэтому им было необходимо приобретать шоколадные изделия, для удовлетворения своих потребностей. Стал популярным такой товар как чипсы (+238%), это связано с повышенным спросом на алкоголь и тем, что многие люди стали больше времени уделять, просмотрю фильмов и сериалов, тем самым желание поесть что-нибудь вкусное во время просмотра увеличилось. Так, продажи алкогольных напитков увеличились по сравнению с предыдущим годом более чем вдвое — с 7 до 15,5% вырос спрос так же на пиво и водку — на 15 и 10%.

Многие люди вместо того чтобы готовить самостоятельно себе обеды, предпочитали, ходит в рестораны и кафе. Но из-за самоизоляции у них не было возможности есть готовые блюда, из-за чего продажи супов быстрого приготовления выросли (на 271%), и продукты быстрого приготовления (на 377%), спрос на соусы вырос (на 136%), на каши (на 214%), на полуфабрикаты (+108%).[3]

Многие люди стали приобретать лекарства от кашля и простуды их спрос составил (+535%), это связано с тем, что многие люди предпочитают лечиться с обычной простудой дома, не обращаясь к врачам без большой необходимости. Поэтому многие потребители решили приобрести лекарственные препараты про запас, чтобы под рукой всегда были необходимые препараты. Так же многие приобретали для поддержания своего иммунитета витамины (+166%), это связано с тем, что люди не хотели болеть. Люди приобретали медтехнику для дома, так как не желали лишней раз посещать больницы, боясь подхватить болезнь от находящихся там больных людей. Поднялся и спрос на такие товары как имбирь, лимон, чеснок, это связано с тем, что эти продукты являются лечебными, и многие стали скупать данные товары в больших количествах, чтобы поддержать свой иммунитет. Интерес у граждан вызывали одноразовые перчатки, так как вирус оседает на предметах вокруг и сохраняет свою жизнеспособность на их поверхности до 5 суток. Если здоровый человек прикоснется к зараженной поверхности, а затем дотронется до слизистых оболочек (потрет глаза, заденет нос или рот), то человек заразиться вирусом. Если же человек будет носить перчатки, то они защитят его от попадания вируса на слизистую, тем самым ношение перчаток задерживают вирус и препятствуют его распространению.

Максимальный рост, спроса был на такие товары как средства для дезинфекции и стерилизации — спрос на них увеличился на 21 021%. Такой быстрый рост связан с тем, что было необходимо в целях обработки свои рук, масок и жилого помещения, так как одной из причин заражения являлось попадание в организм через руки. В прошлом году, так как не было резкой необходимости в больших количествах обработок зданий и помещений данный товар практически не пользовались спросом. Спрос вырос на маски и респираторы в 100 раз выше обычного, это связано с тем, что в условиях карантина все граждане должны были, носить на лице маску в целях защиты от коронавируса, и предотвращения его распространения. Кроме того, у россиян в апреле стали пользоваться большой популярностью товаров для фитнеса 103%, настольный теннис 254%, спортивные тренажеры (+173%). Интерес к степперам вырос на 503%, к гребным тренажерам — на 434%, а к эллиптическим — на 346%. Это связано с тем, что людям, сидящим в четырёх стенах, пришлось, как-то проводить свой досуг и поддерживать свое тело в хорошей физической форме, поэтому им пришлось приобретать спорттовары. Из-за того что в этом году работа и обучение перешли в дистанционную форму появился спрос на электронную технику. В первые недели изоляции спрос вырос на ноутбуки +139% и персональные компьютеры (+98%) по сравнению с прошлым годом, из-за необходимости работать и учиться из дома. Это так же связано с тем, что необходимо было вести все свои дела по работе и поддерживать связь с близкими людьми, используя данную электротехнику.[2] Многие люди сидя дома решили посвятить своё свободное время на саморазвитие тем самым приобретая печатные книги (+166%) и электронные (+112).[3]

Весной, когда люди сидели на самоизоляции, то у них было достаточно свободного времени, и у многих появился интерес к кулинарии, так спрос вырос на такие товары как

сковороды (+108%) и мини-печи с настольными плитками (+98%). Так же спрос повысился и на продовольственные товары, которые необходимы для выпечки на растительные масла (+124%), маргарин (+113%), сгущенное молоко (+114%) и муку для выпечки (+110%). Так же многие потребители приобретали хлебопечки, так как люди решили обезопасить себя лишней раз не выходить из дома за свежей выпечкой и тем самым есть продукты, которым они доверяют, теперь свежий хлеб и батон радуют людей на время пандемии.[2]

Многие люди при переходе на самоизоляцию переехали на дачи, чтобы снизить риск перемещения в больших массах народа, так как в деревнях меньше жителей, по сравнению с городом. Поэтому вырос спрос на товары, необходимые для дачи увеличился вдвое по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Самым востребованным товаром оказался уголь и средства для розжига (+163%), так как многие решили готовить себе еду на огне в мангалах и на костре. Так же дачников интересовали такие товары, как удобрения и грунт (+93) и растения и семена (+13%), это связано с тем, что период пандемии наступил весной, у многих людей появилось свободное время, и они начали выращивать рассаду, чтобы потом получить свои здоровые и экологически чистые продукты. Так люди заботятся о своем здоровье, так как это уменьшает необходимость посещать продовольственные магазины. Многие дачники за время карантина построили себе теплицы, на них вырос спрос на 15%, так как они хотели выращивать продукты как можно скорее. Дачники так же не забывали и о благоустройстве своих приусадебных хозяйств они приобретали цепные пилы (+23%) и кусторезы, сучкорезы и садовые ножницы (+15%). Семьи не забыли и о своих чадах, так за время пандемии многие дачники устанавливали детские горки и качели (+27%), чтобы их детям не так скучно было проводить время. У людей был интерес к дачному декору и цветочным горшкам (+21%), так как многие хотели украсить место, в котором они находятся и отдыхают.[4]

Во время пандемии спрос не только поднимался, но и падал на такие товары как средства по уходу за собой. В российских магазинах спрос снизился на: средства для укладки волос (-41%), дезодоранты (-29%) и средства для ухода за кожей после бритья (-14%). Это было связано с тем, что люди находились дома и без веских причин старались не выходить из своего дома, так люди перестали краситься и заплетать причёски. Хотя определённо остались люди, которые и дома хотели оставаться красивыми, но это далеко не все. Упал спрос и на одежду и обувь женские (-47%), мужские (-49%), так как многие люди были, на самоизоляции то не было необходимости выходить на улицы и тем самым приобретать новые сезонные вещи, теплые куртки(-47%), летние платья (-53%). Особенно спрос, упал на штаны (-20%), это связано с тем, что во время онлайн конференций не видно в чем одет человек. Пропал интерес у людей и на такие вещи как женские купальники и мужские плавки на (-59%), а также на солнцезащитные очки на (-56), из-за того, что границы между странами закрыты, нет возможности поехать на море. Из-за закрытия на время карантина ЗАГСов, упал спрос на свадебные платья и мужские костюмы (-63%). Пары откладывают свои свадьбы на потом. Пропал интерес у российских граждан покупать чемоданы и большие сумки на эту категорию товаров очень большой спад (-77%). Когда путешествовать нет возможности, то и чемоданы людям приобретать нет необходимости. Интерес людей пропал на фотокамеры (-64%) и на дроны (-50%), так как у людей не было возможности и необходимости фотографировать предметы и местность, свадьбы, спортивные мероприятия, так как многие потребители сидели на самоизоляции. Из-за того что люди придерживались самоизоляции, то покупателям не нужны новые переносные холодильники, которые потеряли спрос на 30%, по сравнению с прошлым годом.[3]

Летом до карантина многие люди любили поиграть на свежем воздухе в различные спортивные игры, но из-за того что многие сидели на самоизоляции то спрос на клюшки для гольфа упал (на 33%), конная езда то же перестала интересовать потребителей, спрос на принадлежности для конной езды упал (на 33%). Гироскутеры, скейтборды, ролики и коньки пока не интересуют потребителей, поскольку заниматься активным спортом на самоизоляции не получается, так как нельзя лишней раз выходить на свежий воздух,

особенно ради занятий спортом, которым многие занимаются дома. Российские граждане не имели возможности в условиях самоизоляции поехать на отдых или провести его в своей стране на море, так как многие не рисковали и оставались дома, поэтому спрос на водный спорт и отдых упал (на 47%).

На карантине многие магазины и салоны позакрывали, чтобы снизить концентрацию людей, и тем самым снизить риск распространения и заболевания. Из-за этого спрос упал на оборудование для торговых предприятий (-58%), для печати (-56%), для салонов красоты (-54%) и банковское (-50%). Из-за самоизоляции многие строительные магазины, торговые центры, где большое скопление магазинов, были закрыты. Спрос упал на автомобильные коврики (-50%), колеса и шины (-46%), детали мотоциклов (-45%), на автомобильные запчасти (-44%), автокондиционеры и подогреватели (-59%). Падение в данной сфере в первую очередь связано с тем, что многие работали дома, им не было необходимости передвигаться на автомобильном транспорте, тем самым машины не изнашивались и меньше ломались. Спрос упал и на товары необходимые для проведения различных мероприятий и корпоративов шарикоподшипники (-55%), это связано с тем что, нельзя было собираться большими компаниями, чтобы не распространить и не заболеть коронавирусом. Из-за закрытия парков и того, что люди сидели дома, стараясь, лишней раз не выходить из дома то упал спрос на снаряжения для походов (-39%).[4]

Хотя во время карантина границы между странами были закрыты, но можно было путешествовать внутри страны, однако российские граждане перестали покупать железнодорожные билеты, предпочитая оставаться дома, из-за этого сильно упал спрос на билеты (-71%). Сильно пострадал и авиасообщения в связи с их закрытием, чтобы не распространят коронавирус, поэтому спрос на билеты снизился до минимума (-71%). Из-за отсутствия у людей желания путешествовать во время пандемии упал спрос на гаджеты – навигаторы и GPS на (-32%). Как следствие потребители потеряли интерес к приобретению туров (-50%), так как предпочитали оставаться дома, и мало кто хотел, рисковать их покупать, так как нет точной даты открытия отелей и границ.[4]

Таким образом, во время карантина большим спросом пользовались продовольственные товары, как длительного пользования, так и скоропортящиеся. Многие российские граждане, перебороли свои страхи и начали пользоваться доставкой онлайн и другими услугами представляющиеся в интернете. Так же бизнес, который до пандемии был в большинстве случаев в офлайн режиме, из-за возможности разорения, перевел свои товары и услуги в интернет. Большой интерес у потребителей вызвали средства индивидуальной защиты, покупатели сосредоточили свое внимание на товарах, которые необходимы им и их семье в первую очередь. Многие российские граждане не забывали и о своей физической форме и приобретали спорттовары во время карантина. Люди, которые на время самоизоляции переехали на дачи смогли найти себе занятие, так многие стали выращивать растения для получения здоровой продукции. А вот такие товары как автозапчасти потеряли интерес у потребителей так как многие предпочли оставаться дома, и приобретать необходимые товары непосредственно рядом с домом или же через услуги в интернете, тем самым не используя автотранспорт. Одежда и авиабилеты утратили свой спрос на рынке, так как люди предпочли оставаться на самоизоляции и не подвергать свою жизнь опасности заражения и распространения вируса.

Литература

1. Меликян, О.М. Поведение потребителей [Текст] / О.М. Меликян // Учебник. – 5-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2020. – 280 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=112324> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Никонова, С. Аналитика спроса на продукты питания. Как пандемия изменила предпочтения россиян [Электронный ресурс] / С. Никонова. URL :<https://vc.ru/food/136972-analitika-sprosa-na-produkty-pitaniya-kak-pandemiya-izmenila-predpochteniya-rossiyan> (дата обращения: 13.11.2020)

3. Стырк, Д. Топ-100 самых быстрорастущих и сокращающихся категорий в электронной коммерции [Электронный ресурс] / Д. Стырк. URL :<https://www.stackline.com/news/top-100-gaining-top-100-declining-e-commerce-categories-march-2020> (дата обращения: 13.11.2020)

4. Юзбекова, И. Рост на 21 000%: какие товары стали покупать россияне во время пандемии [Электронный ресурс] / И. Юзбекова URL :<https://www.forbes.ru/tehnologii/398955-rost-na-21000-kakie-tovary-stali-pokupat-rossiyane-vo-vremya-pandemii> (дата обращения: 13.11.2020)

References

1. Melikyan, O.M. Povedenie potrebiteley [Consumer behavior] [Tekst] / O.M. Melukyan // uchebник/ - 5-e izd., ster. – Moskva : Dashkov i Ko, 2020. – 280 s. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=112324> (дата обращения: 30.11.2020).

2. Nikonova, S. Analitika sprosa na produkty pitaniya. Kak pandemiya izmenila predpochteniya rossiyan [Analytics of demand for food. How the pandemic changed the preferences of Russians] [Elektronnyi resurs] / S. Nikonova. URL :<https://vc.ru/food/136972-analitika-sprosa-na-produkty-pitaniya-kak-pandemiya-izmenila-predpochteniya-rossiyan>(дата обращения: 13.11.2020)

3. Styrk, D. Top-100 samykh bystrorastushchikh i sokrashchaiushchikhsya kategorii v elektronnoi kommertsii [Elektronnyi resurs] / D. Styrk. URL :<https://www.stackline.com/news/top-100-gaining-top-100-declining-e-commerce-categories-march-2020>(дата обращения: 13.11.2020)

4. Iuzbekova, I. Rost na 21 000%: kakie tovary stali pokupat rossiyanе vo vremya pandemii [The 21 000%: what goods were bought by the Russians during the pandemic] [Elektronnyi resurs] / I. Iuzbekova URL :<https://www.forbes.ru/tehnologii/398955-rost-na-21000-kakie-tovary-stali-pokupat-rossiyane-vo-vremya-pandemii>(дата обращения: 13.11.2020)

Шейхова Марина Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». E-mail – marina_sheykhova@mail.ru

Рейханова Ирина Викторовна – к.э.н., доцент кафедры экономика и менеджмент Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области, E-mail - doc_kafmen@sssu.ru

Паращенко Ирина Сергеевна – студентка 4 курса агрономического факультета ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

УДК 338.012

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРЕДДВЕРИИ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В.

В статье рассматриваются вопросы связанные с инновационным развитием российской экономики на современном этапе. Анализируются вопросы, связанные с разработкой, финансированием, коммерциализацией инноваций на российских предприятиях, а также сравнение инновационных процессов, происходящих в российской экономике с зарубежными странами. Влияние инновационных разработок на экономику ведущих стран мира говорит само слово «развитый». На основе данных описаний можно сделать вывод о том, что важнейшими причинами, по которым инновационное управление

развитых стран мира, а также и остальных стран, которые стремятся максимально внедрить в свою экономическую систему инновационные технологии, находится также на достаточно высоком уровне, и причиной этого является, с одной стороны, наиболее раннее развитие высокотехнологических отраслей и плавное внедрение новых технологий в общественную рутину (США или страны ЕС), и, с другой стороны, оказание активной государственной поддержки научной, образовательной и предпринимательской деятельности (Китай, Франция). В статье также рассматривается опыт российских предприятий, по формированию инновационных технологий и разработок, их коммерциализацию, а также их влияние в целом на экономику России.

Ключевые слова: инновационные разработки, экономика, конкуренция, венчурные фонды, коммерциализация, прибыль, менеджмент.

PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EARLY OF A NEW TECHNOLOGICAL MODE

Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V.

The article discusses issues related to the innovative development of the Russian economy at the present stage. Issues related to the development, financing, commercialization of innovations at Russian enterprises are analyzed, as well as a comparison of innovative processes taking place in the Russian economy with foreign countries. The influence of innovative developments on the economies of the leading countries of the world says the very word "developed". Based on these descriptions, it can be concluded that the most important reasons why the innovative management of the developed countries of the world, as well as other countries that seek to introduce innovative technologies into their economic system as much as possible, is also at a fairly high level, and the reason for this is, on the one hand, the earliest development of high-tech industries and the smooth introduction of new technologies into social routine (USA or EU countries), and, on the other hand, the provision of active state support for scientific, educational and entrepreneurial activities (China, France). The article also examines the experience of Russian enterprises in the formation of innovative technologies and developments, their commercialization, as well as their impact on the Russian economy as a whole.

Key words: innovative developments, economics, competition, venture funds, commercialization, profit, management.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что человечество подходит к новому этапу развития, получившему название четвертой промышленной революции. Стремительное развитие инновационных технологий коренным образом трансформируют сложившуюся картину мира. Однако данным процессом необходимо управлять, чтобы минимизировать риски, связанные с внедрением инноваций.

В настоящее время в мировой практике только обрисовываются контуры новой технологической революции. Но уже сегодня ясно, что драйверами изменений станут наукоемкие и «высокие технологии». Однако пока остается ряд нерешенных вопросов в области информационной безопасности государств и личности при новом технологическом укладе, обеспечение кадрами новых производств и безопасностью для человечества технологий будущего.

Тем не менее, революция началась, и мировое сообщество должно подготовиться к новым вызовам. Это касается и России, которая в настоящее время не относится к передовым технологическим державам. В ближайшем будущем России предстоит преодолеть технологический разрыв с развитыми государствами, иначе она останется на периферии мирового прогресса, в том числе и экономического[3].

В настоящее время в научной литературе встречается множество трудов, касающихся инновационного развития России и мира, формирования цифровой экономики. Среди них

можно отметить работы следующих авторов: Графова Т.О., Гриняев С.Н., Гузуева Э.Р., Демерле Е.Б., Исаев А. Р., Климашина В.В., Колмыкова Т.С., Красова Е.В., Майоров В. А., Михеева А. А., Найденкова К. В., Позмогов А.И., Черняков М.К., Шарамеева Е.В. и т.д.

Цель исследования – выявить проблемы инновационного развития экономики России в преддверии нового технологического уклада. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**: раскрыть теоретические аспекты инновационного развития экономики; провести анализ инновационного развития экономики России; выявить проблемы инновационного развития российской экономики и разработать пути их решения.

Объект исследования – инновационное развитие экономики России. **Предмет исследования** – проблемы развития инновационной экономики России и пути их решения. **Методологическая база** исследования опирается на системный подход, анализ, синтез, обобщение, классификация, исторический и статистический методы. **Информационной базой** исследования послужили нормативно-правовые акты, статьи научных периодических изданий по проблематике исследования, а также официальные Интернет-ресурсы и статистические сборники.

В современном мире важнейшим фактором экономического роста становятся инновации. Разработка новых технических решений и внедрение их на рынок – это и является основной движущей силой социально-экономического развития общества. Опираясь на такую точку зрения, можно привести основные функции инноваций в рамках данного развития: во-первых, инновации, главным образом, способствуют экономическому росту конкретной страны в долгосрочный период; также базисные инновации могут способствовать появлению новых экономических отраслей; большое значение имеет и то, что инновации могут способствовать созданию единого рыночного пространства (например, создание сети Интернет); инновации стимулируют конкурентоспособность между физическими лицами и предприятиями, тем самым поднимая конкурентоспособность самой страны; также можно упомянуть, что они способствуют снижению издержек производства и повышению качества товаров и услуг, за счет использования более экономичных и эффективных технологий.

Инновация это - результат процесса реализации новых или улучшение уже имеющихся товаров и услуг для их дальнейшего продвижения на рынке потребителей[1].

Инновации классифицируют по различным группам, и основные из них:

1 Сфера приложения:

- научно-технические;
- организационно-экономические;
- социально-культурные;

2 Степень радикальности:

- базисные;
- системные;
- улучшающиеся;
- псевдоинновации.

3 Характер воздействия на рыночно-технологические возможности фирмы:

- архитектурные;
- революционные;
- нишесоздающие;
- регулярные;

4 Масштаб распространения:

- применяемые в одной отрасли;
- применяемые во всех или во многих отраслях;

5 Роль в процессе производства:

- основные;
- дополняющие.

Этапы создания и использования нововведений называется инновационным процессом.

Инновационный процесс – это процесс по созданию инноваций, который охватывает все аспекты инновационной деятельности, начиная с разработки новшеств и заканчивая получением прибыли, посредством распространения произведенных товаров или услуг. Инновационный процесс состоит из 4-х этапов: фундаментальные исследования – деятельность, основанная на теоретических и экспериментальных исследованиях, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях окружающей среды; прикладные исследования – направленность на применение полученных новых знаний на практике, с целью решения конкретных задач; опытно-конструкторские работы – завершающий этап научных исследований, в основе которого лежит применение результатов вышеперечисленных прикладных исследований для создания образца новшества; процесс коммерциализации – это завершающий этап инновационного процесса, направленный на внедрение новой технологии на рынок и получение с нее прибыли[2].

Участниками инновационного процесса являются: 1. Новатор – занимается поиском идей и претворением их в жизнь. 2. Инноватор – реализует разработку на рынке. 3. Инвестор – инвестирует средства в процесс разработки инновации.

Таким образом, инновации в современном мире охватывают все жизненные отрасли, выполняя экономические и социальные функции. Трудно переоценить роль инноваций в наше время, ведь именно они закладывают рост страны в долгосрочной перспективе, поднимая культурное и экономическое развитие на принципиально новый уровень.

Еще в середине XX века начал использоваться термин «новая экономика». Как и для многих экономических явлений, единого и точного понятия данного термина не существует, однако, по мнению советского ученого Н.Д.Кондратьева, новая экономика определяет переход от индустриальной экономики к постиндустриальной. Термин берет свое начало с Научно-технической революции (1960-е годы), которая началась с появлением первых ЭВМ и промышленной робототехники. Главными компонентами новой экономики являются информационные технологии и венчурный бизнес. Это и является основными отличиями новой экономики: внедрение изобретений в экономику посредством венчурного бизнеса, а также широкое использование новых информационных технологий и ИКТ в различных сферах жизнедеятельности[9].

Венчурный бизнес – это инвестирование, с целью реализации рискованных бизнес проектов, в средние и малые предприятия, занимающиеся разработкой инновационных идей.

О влиянии инноваций на экономику вышеперечисленных стран говорит само слово «развитый». На основе данных описаний можно сделать вывод о том, что важнейшими причинами, по которым инновационное управление данных стран (а также и остальных инновационно развитых стран) находится на высоком уровне, являются, с одной стороны, наиболее раннее развитие высокотехнологических отраслей и плавное внедрение новых технологий в общественную рутину (США или страны ЕС), и, с другой стороны, оказание активной государственной поддержки научной, образовательной и предпринимательской деятельности (Китай, Франция)[7].

С переходом от индустриального века к постиндустриальному роль производственного фактора «земля» сильно упала, в то время как ведущее место заняли факторы «капитал» и «знания». В современном мире ключом к лидерству в экономике становится выпуск высокотехнологической и наукоемкой продукции и контроль над информацией. В России на сегодняшний день все еще преобладает производственный фактор «земля», даже можно сказать, что страна отчасти выживает за счет его большого количества. И, конечно, такое отставание может привести к тому, что Россия превратится в пищу для других экономически развитых стран. Проведенный анализ показал, что проблемой повышения региональной экономики в основном является отсутствие взаимодействия между государством и бизнесом, например, непонимание роли инновационного управления в развитии общей экономики или же слабое инвестирование в

создание и распространение институтов инновационного развития. Однако, вопреки вышесказанному, в России постепенно развиваются крупные инновационные центры, наиболее крупные из которых – технопарк Новосибирского Академгородка, инновационный центр «Сколково» в Московской области, биотехнопарк Кольцово в Новосибирске и другие. Инвестируя в новые центры и предприятия, а также в уже имеющиеся, наша страна постепенно поднимается на более высокий уровень[4]. В дополнение данной мысли можно привести индекс инноваций Bloomberg, по расчетам которого Россия вошла в топ – 25 стран-инноваторов в мире, заняв 25-е место[8]. Это может говорить только о том, что за последние несколько лет наша страна придавала все большее значение инновациям и внедрению новейших технологий в различные отрасли. По такому скачку можно сказать, что Россия могла бы стать одной из самых инновационно развитых стран, если бы не ряд причин, поспособствовавшие сравнительно низкому развитию страны:

- ресурсное проклятие – понятие, означающее, что страны с большим запасом природных ресурсов менее развиты и при этом являются сырьевым придатком для экономически развитых стран;

- незначительное участие в финансировании инновационных предприятий государства – недопонимание роли таких предприятий может привести к уменьшению доли рынка;

- отсутствие взаимодействия между бизнесом, наукой и образованием – партнерство этих активов необходимо для успешного развития инновационного потенциала регионов;

- утечка мозгов – эмиграция целого ряда ученых, в связи с отсутствием поддержки научной деятельности в СССР.

Однако есть и решения восстановления упущенного времени, например:

- создание специализированных институтов поддержки и развития инновационной деятельности, а также интеграционное развитие образования, науки и бизнеса;

- активный международный обмен технологиями, международная научная и образовательная мобильность;

- формирование инновационных кластеров и особых экономических зон[6].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что инновационную политику Российской Федерации следует разрабатывать, основываясь на инновационный потенциал различных отраслей и на формирование механизмов интеграции науки, бизнеса и образования.

В силу глобализационных процессов, которые происходят в мировой экономике уже не одно десятилетие, Россия не может не развивать цифровую экономику. В условиях, когда весь мир становится высокотехнологичным, наша страна также должна наращивать цифровой потенциал, чтобы не оказаться на периферии мирового прогресса, а шагать в ногу со временем[5].

Развитие инновационных технологий в России закрепляется на государственном уровне программными документами. К ним относятся:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.

Вышеуказанные документы не предусматривают конкретного списка технологий, признанными приоритетными, однако в настоящее время законодательно закреплены дорожные карты развития для следующих направлений:

- искусственный интеллект;

- робототехника;

- большие данные;

- блокчейн;

- промышленный интернет.

Указанные выше нормативные акты содержат информацию о необходимом финансировании российских инновационных проектов в сфере инновационных технологий.

Так, из бюджета и внебюджетных источников планируется выделить на развитие данных направлений около 9 млрд. руб. в ближайшие четыре года. Однако, согласно дорожным картам по развитию цифровых технологий, необходимая сумма превышает триллион рублей.

Первая проблема на пути развития цифровых технологий в России – невыполнение целевых показателей программных документов. Причина этого кроется в отсутствии механизмов четкого планирования и ответственности.

Следующей серьезной проблемой развития цифровых технологий является отставание инновационного развития России от развитых стран.

Проведем анализ динамики инновационного развития предприятий России, который представим в таблице.

Статистика, обобщенная в таблице, позволяет нам охарактеризовать процесс цифровизации российской экономики. Так, мы можем наблюдать, что объем выделяемых финансов на инновационные цели растет, но российские предприятия не проявляют инновационной активности.

На первый взгляд, статистика положительная, но, если разобраться, то видно, что объем инновационных товаров снижается из года в год, что свидетельствует о том, что российским предприятиям не выгодно разрабатывать, внедрять и производить инновационные продукты.

Таблица – Динамика показателей, характеризующих инновационную активность российских предприятий и объем внутренних затрат на научные исследования и разработки, за период 2016-2020 гг.

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд. руб.	3037,4	3258,3	3723,7	4167,0	4516,2
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ услуг, %	8,2	7,9	8,4	7,2	6,5
Затраты на технологические инновации, млрд. руб.	762,7	735,8	777,5	1405,0	1472,8
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,1	1,8	1,8	2,4	2,1
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд. руб.	847,5	914,7	943,8	1019,2	1028,2
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентах к ВВП, %	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0

Развитие инновационных технологий в России характеризуется рядом особенностей и недостатков.

Так, анализ показал наличие следующих проблем: невыполнение целевых показателей программных документов; отставание инновационного развития России от развитых стран; экономической безопасности России в условиях развития инновационных технологий и цифровой экономики (политическая угроза, угроза информационной безопасности, угроза безопасности личности); кадровый вопрос (нехватка квалифицированных специалистов, неэффективная система образования, «утечка мозгов»).

Решение указанных проблем является необходимым условием для успешного развития инновационных технологий в России. Для разработки рекомендаций по их преодолению, мы обратились к зарубежному опыту. Так, в целях решения проблемы невыполнения целевых показателей программных документов, России был бы полезен обобщенный опыт развитых стран в организации системы распределения финансов на развитие таких инновационных отраслей как: проектное финансирование, тщательный отбор

заявок на финансирование инновационных проектов, создание специальных органов, регулирующих финансирование инноваций. Что касается преодоления отставания в инновационной сфере, то анализ зарубежного опыта показал, что в развитых странах инновационная деятельность успешно развивается в рамках кластерного подхода. Внедрение инновационных кластеров в России встречает множество проблем: нехватка денежных ресурсов, опытных квалифицированных кадров всех направлений, низкая культура производства, слабая материальная база.

Одной из основных и важнейших задач в обеспечении экономической и информационной безопасности Российской Федерации в условиях перехода на цифровую экономику является исключение зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий за счет создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок, а также производства продукции и оказания услуг на их основе.

Кадровый вопрос в развитии цифровой экономики, на наш взгляд, является ключевым, и его решение требует системных мер:

Во-первых, необходимо поднять престиж профессии педагога. В подавляющем большинстве развитых стран педагог – одна из самых престижных профессий (США, Германия, Япония, Великобритания и т.д.);

Во-вторых, необходимо плавно трансформировать систему подготовки кадров. По мере роста автоматизации надо закрывать «ненужные» факультеты и кафедры в вузах, расширяя при этом набор на новые перспективные профессии, в том числе связанные с инновационными технологиями.

В-третьих, необходимо остановить «утечку мозгов»: обеспечивать конкурентные условия работы перспективных ученых, давать им возможность раскрывать свой творческий и инновационный потенциал и получать за это высокую заработную плату.

Таким образом, роль и значение инновационного развития для России в наступающую цифровую эпоху (в условиях экономического отставания от развитых стран) трудно переоценить. В эпоху развития интеллекта, знаний, создания умных вещей требуется более совершенная технологическая платформа, основанная на развитии наукоемких производств, инновационных решений, искусственных когнитивных систем и которая в значительной степени позволит преодолеть имеющийся отрыв от других стран, повысить конкурентоспособность отечественной экономики.

Литература

1. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Бережной А.В. Формирование и развитие инновационного менеджмента и его влияние на экономику государства // Экономика и предпринимательство. – 2020.- № 8 (121)
2. Белкина Е.Н., Бунчиков О.Н. «Белые пятна» центр - периферийности экономического пространства аграрно-индустриальных регионов: сущность, подходы к исследованию, механизмы регуляции // Kant. – 2020. - № 1 (34)
3. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Организационно-экономическая эффективность деятельности субъектов производственной инфраструктуры АПК и их вклад в обеспечение продовольственной независимости региона // Московский экономический журнал. – 2020. - №10
4. Бунчиков О.Н., Белкина Е.Н. Развитие сельских территорий в условиях импортозамещения: региональный аспект // Московский экономический журнал. – 2020. - № 10
5. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Стратегия развития экономической политики государства в области инновационно-ориентированной производственной бизнес-инфраструктуры // Московский экономический журнал. – 2020. - № 10
6. Bunchikov, Oleg , Usenko, Lyudmila ; Usenko, Anastasia; Kalashnikov, Alexander & Eredzhepova, Rimma Eco-settlements as development factor for rural territories: experience from Southern Russia / Bunchikov, Oleg, Usenko, Lyudmila; Usenko, Anastasia; Kalashnikov, Alexander & Eredzhepova, Rimma // E-SdPTCONICIT - Espacios(ISSN07981015-Venezuela-

Scopus). - Year 2019, - Vol. 40 (Number 35) - Page 27.

7. Bunchikov, Oleg N.; Shmatko, Larisa P.; Yakovenko, Zoya M.; Riabchenko, Anastasia V. & UDOVIK, Elena E. State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia / Bunchikov, Oleg N.; Shmatko, Larisa P.; Yakovenko, Zoya M.; Riabchenko, Anastasia V. & Udovik, Elena E. // E-SdPTCONICIT - Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). - Year 2020, - Published 15/01/2020

8. Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Холодова М.А., Шейхова М.С. Формирование инновационной модели развития предприятий АПК : теоретические основы, приоритеты и инструменты реализации : монография / О.Н. Бунчиков, С.Г. Сафонова, М.А. Холодова, М.С. Шейхова // п. Персиановский, Донской ГАУ, 2020. – 188с.

9. Джуха В.М., Бунчиков О.Н., Грицунова С.В., Еремин Р.В. Современные детерминанты функционирования и развития растениеводческой отрасли АПК // Эпомен, 2018. - №15 – С. 40-51.

References

1. Bunchikov ON, Dzhukha VM, Berezhnoy AV. Formation and development of innovative management and its impact on the economy of the state // Economy and Entrepreneurship. - 2020.- No. 8 (121)

2. Belkina E. N. Bunchikov O. N. "White spots" center - the periphery of the economic space of agro-industrial regions: essence, approaches to research, mechanisms of regulation // Kant. - 2020. - No. 1 (34)

3. Bunchikov O. N. Dzhukha V. M., Bulgarov M. A. Organizational and economic efficiency of the activities of the subjects of the industrial infrastructure of the agro-industrial complex and their contribution to ensuring the food independence of the region // Moscow economic journal. - 2020. - No. 10

4. Bunchikov O. N., Belkina E. N. Development of rural areas in the context of import substitution: a regional aspect // Moscow economic journal. - 2020. - No. 10

5. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Bulgarov M.A. Strategy for the development of economic policy of the state in the field of innovation-oriented industrial business infrastructure // Moscow Economic Journal. - 2020. - No. 10

6. Bunchikov, Oleg , Usenko, Lyudmila ; Usenko, Anastasia; Kalashnikov, Alexander & Eredzhepova, Rimma Eco-settlements as development factor for rural territories: experience from Southern Russia / Bunchikov, Oleg, Usenko, Lyudmila; Usenko, Anastasia; Kalashnikov, Alexander & Eredzhepova, Rimma // E-SdPTCONICIT - Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). - Year 2019, - Vol. 40 (Number 35) - Page 27.

7. Bunchikov, Oleg N.; Shmatko, Larisa P.; Yakovenko, Zoya M.; Riabchenko, Anastasia V. & UDOVIK, Elena E. State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia / Bunchikov, Oleg N.; Shmatko, Larisa P.; Yakovenko, Zoya M.; Riabchenko, Anastasia V. & Udovik, Elena E. // E-SdPTCONICIT - Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). - Year 2020, - Published 15/01/2020

8. Bunchikov O.N., Safonova S.G., Kholodova M.A., Sheikova M.S. Formation of an innovative model for the development of agricultural enterprises: theoretical foundations, priorities and implementation tools: monograph / O.N. Bunchikov, S.G. Safonova, M.A. Kholodova, M.S. Sheikova // Persianovsky settlement, Donskoy State Agrarian University, 2020. -- 188p.

9. Dzhukha V.M., Bunchikov O.N., Gritsunova S.V., Eremin R.V. Modern determinants of the functioning and development of the crop industry of the agro-industrial complex // Epomen, 2018. - No. 15 - P. 40-51.

Бунчиков Олег Николаевич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Джуха Владимир Михайлович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного

экономического университета (РИНХ).

Гайдук Владимир Иванович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

Михненко Т.Н. – к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Грицунова С.В. - к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

УДК 657

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ СОТРУДНИКОВ

Землякова С.Н.

В учете организаций законодательно утвержден новый термин «дистанционная работа». С 1 января 2021 года вступает в силу действие обновленный порядок взаимодействия с работниками на «удаленке». Новый порядок взаимодействия разграничивает права и обязанности работодателя и сотрудника на удаленной от офиса работе. В статье изучены особенности организации труда такого рода сотрудников, а также механизм документального оформления, особенности учета рабочего времени, начисления оплаты труда, основания для прекращения трудовых отношений, выделен ряд преимуществ как для сотрудника на дистанционной работе, так и для работодателя.

Ключевые слова: Трудовой Кодекс Российской Федерации, дистанционный сотрудник, удаленная работа.

FEATURES OF ACCOUNTING AND ORGANIZATION OF WORK OF REMOTE EMPLOYEES

Zemlyakova S.N.

In the accounting of organizations, a new term "remote work" has been legally approved. From January 1, 2021, the updated procedure for interaction with employees at the "remote" comes into force. The new order of interaction differentiates the rights and obligations of the employer and the employee at work remote from the office. In the article the peculiarities of the organization of work of this kind staff, as well as a mechanism for documenting, features of the accounting of working hours, calculating wages, reason for termination of employment, the selected number of advantages for employee remote work and the employer.

Keywords: Labor Code of the Russian Federation, remote employee, remote work.

Введение. С 1 января 2021 года вступил новый Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» (от 8 декабря 2020 г. N 407-ФЗ)[5], который регламентирует до этого дня не освещенную нишу в сфере трудовой деятельности.

Необходимость в данном нововведении вызвана реалиями сегодняшнего дня. Еще 5-10 лет назад сама формулировка законодательных актов о дистанционной работе звучала бы неоднозначно, возможно даже немного саркастически, однако, 2020 год преподнес всему человечеству обстоятельства мирового масштаба - пандемию Covid-19, влияние которого внесло свои коррективы.

Методика. Трудовые отношения между работником и работодателем, как до чрезвычайных обстоятельств, так и во время них должны быть разграничены трудовым договором, в котором прописываются условия, в том числе о заработной плате.

Дистанционный сотрудник — работник, осуществляющий трудовую деятельность удаленно: вне места нахождения работодателя и принадлежащего ему стационарного рабочего места. При этом взаимодействие между удаленщиком и работодателем происходит через Интернет (информационно-телекоммуникационные сети общего пользования). [1]

Оплата труда — это одно из основных существенных условий, обозначенных в трудовом договоре, которое нельзя менять в одностороннем порядке без согласования с работником.[3]

Статья 129 ТК РФ разъясняет, что заработная плата дистанционного сотрудника является вознаграждением за труд, размер которого зависит от квалификации работника на дистанционной работе, сложности, качества и количества выполняемой работы, условий труда.[4]

Относительно условий труда также даются разъяснения о северных надбавках, где сказано, что сотрудник проживающий в данных районах имеет право на такие надбавки независимости от того, где расположена организации, в которой он работает дистанционно, при этом работодатель усомнившийся о месте проживания может затребовать доказательства заверенные представителями государственных органов, с места проживания дистанционного работника, при отсутствии доказательств может прекратить их начисление.

Отметим, что зарплата дистанционного работника включает следующие статьи: фиксированный оклад — вознаграждения за труд без учета компенсационных, стимулирующих и иных выплат; доплаты и надбавки компенсационного или стимулирующего характера; поощрительные выплаты (премии); компенсации за использование личного имущества в работе.

Ограничений о размерах максимальных сумм оплаты труда для дистанционных работников не установлено, однако, минимальный размер ограничивается МРОТ, который установлен в том регионе, в котором проживает и трудится дистанционный работник, при этом само место нахождения работодателя не имеет значения.

Так как у дистанционных сотрудников те же права, что и у обычных офисных работников, зарплата выплачивается им с соответствии с ст. 136 ТК РФ — дважды в месяц с интервалом 15 дней: с 1 по 15 число — оплата за прошлый месяц; с 16 по 30 (31) — аванс за текущий месяц.

На рисунке отражен механизм перехода сотрудника на дистанционную работу.

В условиях перехода работника на дистанционную работу сотрудник трудится полноценно и выполняет тот же объем задач, что и в обычных условиях на привычном рабочем месте, то обязательства перед ним работодателем должны погашаться в том же объеме. Однако, может возникнуть ряд обстоятельств, так, например, при существенном снижении объема работы работодателю будет логично сократить объем своих обязательств для этого необходимо составить дополнительное соглашение.

Также было бы логично вместо сохранения зарплаты, уменьшив ее пропорционально выработке, продумать выплату компенсаций за использование работником собственной техники и возмещение коммунальных и телекоммуникационных услуг. Это закономерно и справедливо.[2]

Как сообщают «Известия», в среднем на каждого удаленного работника приходится затраты на оплату электроэнергии, интернета, телефонной связи, компьютерных программ примерно 3 000 рублей в месяц. Работодателей хотят обязать возмещать эти расходы на основании дополнительного соглашения, которое в соответствии с поправками в ТК РФ должно регулировать порядок временной удаленной работы.[2]

Рисунок - Документальное отражение механизма перехода сотрудника на дистанционную работу

В соответствии со ст.312ФЗ. N 407-ФЗ от 8 декабря 2020 г. взаимодействие и весь документооборот в электронном виде должны сопровождаться использованием усиленной квалифицированной электронной подписи работодателя и усиленной квалифицированной электронной подписи или усиленной неквалифицированной электронной подписи работника в соответствии с законодательством Российской Федерации об электронной подписи. На рисунке 2 представлены перечень причин для расторжения трудового договора для дистанционного работника.

При увольнении удаленного сотрудника работодатель может опираться на нормы:

- ст. 77 Трудового кодекса- общие основания для увольнения (истечение сроков действия срочного договора, уход по собственному желанию, соглашение сторон и пр.);
- ст. 81 Трудового кодекса- основания для увольнения за нарушение трудовой дисциплины: пьянство, прогул и пр.
- ст. 312.5 Трудового кодекса - прочие основания для увольнения, предусмотренные в трудовом договоре по усмотрению работодателя дистанционного работника в качестве веского аргумента для расторжения договора.
- Статья 312.8. Дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником, в том числе если удаленный сотрудник не выходит на связь с работодателем на связь для выполнения своих трудовых обязанностей в течении 2 дней подряд.

Рисунок 2- Нормы - основания для увольнения дистанционных сотрудников [4]

Результаты исследований. Изучив особенности учета и организации труда с дистанционными сотрудниками, а также нормативную и законодательную базу, механизм

документального оформления дистанционного работника, особенности учета рабочего времени, начисления оплаты труда, основания для прекращения трудовых отношений, отметим, что данный вид правовых взаимоотношений имеет ряд преимуществ как для работодателя, так и для работника.

Так для работодателя такой труд можно назвать более комфортным, так как не требует аренды офиса, оформления рабочего места, позволяет привлекать группы лиц имеющие ограничения (инвалиды, молодежь, мамы в декретном отпуске, лица имеющие на попечении близкого родственника инвалида и т.д.), возможность использовать электронный документооборот и т.д. Для дистанционного сотрудника так же отметим ряд потенциальных преимуществ: сокращение финансовых трат и времени на транспорт до работы и обратно, есть возможность строить рабочий процесс совмещая с домашними делами и заботой о близких, минимизация стрессовых ситуаций на работе, в виду отсутствия ежедневного личного контакта в офисе и т.д.

Итак, исследовав практический опыт по организации и оплате труда дистанционных сотрудников сформулируем следующими рекомендации: 1. Пересмотреть систему оплаты труда, в приоритете применять сдельно-премиальную оплату труда по качеству, производительности, результатам; 2. Работодателю будет выгодно разработать систему КPI-ключевых показателей эффективности и по ним оценивать труд дистанционного сотрудника; 3. Одно из преимуществ дистанционной работы - гибкий график, но для сотрудников претендующих на премии рекомендуем настоятельно соблюдать предельные сроки выполнения поставленных заданий.

Литература

1. Васильева Н. Зарплата при дистанционной работе. – Текст: электронный. – Режим доступа: <https://blogkadrovika.ru/zarplata-pri-distancionnoj-rabote/>

2. Мамонтова Т. Как оплачивается удаленная работа. Сайт PPT.RU. – Текст: электронный. – Режим доступа: <https://ppt-ru.turbopages.org/ppt.ru/s/art/rabota/kak-oplachivaetsya-udalennaya-rabota>

3. Сайт 9trud.ru о кадровом учете. Как платить удаленному работнику зарплату — оплата труда на дистанционной работе. – Текст: электронный. – Режим доступа: <https://9trud.ru/kak-platit-udalennomu-rabotniku-zarplatu/>

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020).– Текст: электронный. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

5. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» (от 8 декабря 2020 г. N 407-ФЗ). – Текст: электронный. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74915881/>

References

1. Vasil'eva N. Zarplata pri distancionnoj rabote [Salary for remote work]. – Tekst: e`lektronny`j. – Rezhim dostupa:<https://blogkadrovika.ru/zarplata-pri-distancionnoj-rabote/>

2. Mamontova T. Kak oplachivaets`a udalennaya rabota. Sait PPT.RU [How remote work is paid for. Website PPT.RU]. – Tekst: e`lektronny`j. –URL: <https://ppt-ru.turbopages.org/ppt.ru/s/art/rabota/kak-oplachivaetsya-udalennaya-rabota>

3. Sait 9trud.ru o kadrovom uchete. Kak platit' udalennomu rabotniku zarplatu- oplata truda na distancionnoj rabote [How to pay a remote employee a salary — payment for remote work] . – Tekst: e`lektronny`j. – Rezhim dostupa: <https://9trud.ru/kak-platit-udalennomu-rabotniku-zarplatu/>

4. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 29.12.2020)[Labor Code of the Russian Federation]. – Tekst: e`lektronny`j. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

5. Federal'nyi zakon «O vnesenii izmeneniy v Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federacii v chaste regulirovaniya distancionnoy (udalennoy) raboty I vremennogo peregoda rabotnika na distancionnuyu (udalennuyu) rabotu po iniciative rabotodatelya v isklyuchitel'nyh sluchayah» (ot 8.12. 2020 г. N 407-FZ) [Federal Law « On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation regarding the Regulation of Remote (Remote) Work and Temporary Transfer of an Employee to Remote (Remote) Work on the initiative of the employer in Exceptional Cases»]. – Tekst: e`lektronny`j. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74915881/>

Землякова Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, Ростовская область, пос. Персиановский, E-mail:zemlyakovasn@rambler.ru

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008:316.353-053.81:316.614

Кольшшина М.С.

Донской государственный аграрный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

Статья посвящена анализу проблемы молодежной субкультуры как фактора педагогического процесса. Рассматриваются достижения и проблемы культурологического, социологического, психологического и педагогического подходов к исследованию молодежной субкультуры. Автор доказывает необходимость исследования молодежной субкультуры как одного из ключевых факторов современного педагогического процесса. Дифференцируются понятия «молодежная субкультура» и «субкультура учащихся». Молодежная субкультура должна учитываться в воспитательной системе образовательных учреждений и молодежной политике. При этом важно обеспечить психологическую безопасность социальной среды образовательного учреждения и досуга учащихся как необходимое условие позитивного психического развития личности молодого человека.

УДК 94(47+57):930.1

Лыкова А.В.

Донской государственный аграрный университет

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДУШИ

Статья посвящена анализу альтернативных подходов к исследованию специфики российского национального психологического склада. Выделяются три подхода к проблеме постижения природы русской души и национального характера: фундаменталистский, исторический и скептический. Фундаменталистский подход исходит из неизменности национального характера и стремящийся на материале российской истории выделить основные черты русского характера. Исторический подход исходит из историчности русской души и предполагает выделение в соответствии с различными этапами российской истории качественно различающихся типов русской души. Скептический подход отрицает существование специфического национального характера и особенной таинственной русской души.

Доказано, что наименее продуктивным и неприемлимым для патриотически ориентированной научной общественности является скептический подход, отрицающий само существование и ценность российской самобытной русской души. Фундаменталистский подход к исследованию русской души, несмотря на его широкую популярность, обладает принципиальными методологическими ограничениями, не позволяющими согласовать его с российской историей. Исторический подход к русской душе наиболее продуктивен, но требует выбора эффективной модели ее динамики из имеющегося разнообразия или разработки новой модели. Затем на основе этой модели нужно создать содержательную, детально разработанную историю русской души в контексте российской истории.

УДК711.4.01

Денисенко А.Ю.

Донской государственный аграрный университет

КУЛЬТУРНЫЙ ДУХ ГОРОДА

Статья посвящена проблеме культурной идентичности города. В современном дискурсе выделяются три основных подхода к осмыслению самобытности или идентичности города: архитектурный, социологический и культурологический. Город рассматривается как искусственно созданная среда обитания больших групп людей путем частичного

преобразования и (или) частичного приспособления природного ландшафта, а также путем создания искусственных архитектурных сооружений. Ведущую роль в современном мире во всех странах, практически играют не просто города, а сверх-города, крупные городские агломерации, для обозначения которых используется специальный термин «мегаполис».

Архитектурный подход акцентирует внимание на градостроительных характеристиках и архитектурных средствах формирования и развития городской идентичности. Для этих целей используются специальные категории: дух или образ места, общественное пространство. Социологический подход к исследованию городской идентичности направлен на анализ градостроительной политики и комплекса факторов, ее определяющих, а также на исследование социокультурных последствий определенного типа градостроительной политики. Наиболее адекватное освещение проблема городской идентичности получает в контексте культурологического подхода. Именно в контексте этого подхода анализируется сущность города как культурного феномена, а также особенности культурного пространства современного города.

Постижение города, и, в частности, мегаполиса, как феномена культуры, предполагает использование специфических категорий, таких, например, как «дух города». Культурный дух (формат) города, или культурная идея (идеология города) - это система доминирующих, градообразующих идей, определяющих строение города и организацию городской жизни, общую организацию городского культурного пространства.

УДК32.001

Некрасова И.Н.

Донской государственный аграрный университет

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Степень соответствия реальных выборов критериям демократии зависит от организации самой процедуры выборов и от политической культуры общества. Политическая культура рассматривается в соответствии с концепцией Г. Алмонда как система познавательных, эмоциональных и ценностных политических ориентаций. В статье рассматриваются результаты исследования электоральной культуры российских граждан. Выделяются в соответствии с концепцией Г. Алмонда три типа электоральной культуры: 1.патриархальная, 2.подданическая и 3.активистская. Как показывают региональные эмпирические исследования электоральной культуры российских избирателей, среди них со огромным перевесом доминирует подданический тип.

Совершенствование избирательной системы, борьба с ее процедурными недостатками и развитие политического образования граждан способны существенно повысить как демократичность российских выборов, так и одновременно электоральную культуру российских избирателей.

УДК130.2

Бреус Н.В.

Донской государственный аграрный университет

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Являясь специфической социальной группой, молодежь порождает свою особую культуру, альтернативную миру традиционной, доминирующей культуры общества, и через эту культуру пытается интегрироваться в существующую социальную систему, социализироваться и утвердить свое особое место в обществе. В статье анализируются основные подходы к исследованию молодежной субкультуры: социологический, психологический, культурологический, социально-философский. В контексте культурологического подхода в связи с различными интерпретациями базового понятия культуры, соответственно дифференцируются концептуальные подходы к молодежной субкультуре: 1.деятельностный, 2.предметный, 3.знаково-символический, 4.аксиологический и т.д.

Анализируются также методологические проблемы, связанные с изучением молодежной субкультуры. Первичной проблемой оказывается определение сущности этого феномена. Утверждается, что подход к молодежной субкультуре как типу культуры, создаваемой специфической, транзитивной, маргинальной социальной группой внутри базовой доминирующей культуры как способа интеграции в нее и одновременного обновления ее через альтернативные ей формы, является наиболее продуктивным и обоснованным. Важной проблемой при исследовании молодежной субкультуры является ее принципиальная и постоянная изменчивость. Поскольку молодежь - это не постоянная по составу социальная группа, через которую на определенный промежуток своей жизни проходят все люди, постольку и формы молодежной субкультуры постоянно меняются, в том числе и на фоне изменений базовой доминирующей культуры. Принципиальный плюрализм форм молодежной субкультуры, сложное взаимодействие между этими формами создает другую методологическую проблему - проблему классификации неформальных молодежных движений.

Для решения обозначенных проблем необходима разработка эффективной и адекватной предмету методики исследования, точнее комплекса различных методик, социологических, психологических, культурологических и других, опирающихся на базовую теоретическую концепцию сущности и динамики молодежной субкультуры

УДК330.191.6+330.012.22

Чехова И.С.

Донской государственный аграрный университет

КУЛЬТУРА БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируются основные категории, используемые для исследования природы предпринимательства в современном научном сообществе: экономическая культура, культура предпринимательства, организационная культура, корпоративная культура, бизнес-культура.

Установлено, что к экономической культуре личности относятся специфические экономические знания, ценностные ориентации, нормы, навыки и способы экономического поведения личности, связанные с исполнением ей тех или иных ролей в экономической системе общества. Культура предпринимательства рассматривается как детерминированное социокультурными условиями современной российской экономической системы единство экономического сознания, экономической мотивационно-ценностно-нормативной регламентации этой деятельности и самих способов экономического поведения отечественных предпринимателей.

Установлено, что противоположность интересов современных российских предпринимателей и российского общества в целом, обусловленная выстроенной в результате реформ экономической системой, делает невозможным развитие позитивной культуры предпринимательства без качественного изменения этой системы.

УДК316.32

Воронцова Т.Н.

Донской государственный аграрный университет

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В статье рассматривается возможности расширения социальной базы российского гражданского общества. Выделяются различные подходы к трактовке социальной базы гражданского общества. Традиционный подход связывает ее со средним классом, а ценностный относит к ней тех людей, которые мотивируются в своей деятельности принципами гражданской активности и участия.

УДК 330.831.8

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК ДЕГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

В статье рассматривается социальная сущность идеологии неолиберализма. Установлено, что, с одной стороны, неолиберализм сохраняет верность классическим ценностям либерализма: свобода предпринимательства, рынок, права человека, демократия. С другой стороны, в отличие от классического либерализма XIX века, неолиберализм, не отрицает полностью государственное регулирование экономики. Однако, вся неолиберальная философия является лишь идеологической и теоретической маскировкой крайне антигуманной и деструктивной социальной практики, которая и составляет сущность современного неолиберализма.

В области практической, прежде всего, экономической политики неолиберализм предлагает программу дерегуляции экономики, приватизации государственного сектора экономики, уменьшения государственных расходов, в особенности на социальные нужды, увеличения роли частного сектора и неограниченной свободной торговли

Неолиберализм выступает за использование государства в качестве средства защиты интересов крупных монополий, в том числе транснациональных, за демонтаж элементов социального государства, за использование власти как средства продвижения и защиты формально «свободного» рынка, а фактически экономического доминирования крупных транснациональных корпораций в национальной и мировой экономике. Результатом практической экономической деятельности неолибералов во власти становится массовое обнищание населения, попадающего в вечное кредитное рабство от финансовых олигархов, гигантская социальная поляризация общества. небольшая кучка богатых становится все богаче, а масса бедных растет, как качественно, так и количественно.

Авторы доказывают, что идеология неолиберализма является современной версией крайне дегуманистической идеологии, маскирующейся под гуманизм. Стремясь защитить интересы золотого миллиарда, эта идеология готова отказаться от базовых принципов либерализма: прав человека и демократии.

УДК 304.4

Кокоткина О.С.

Луганский государственный аграрный университет

СТИЛЬ ЖИЗНИ КАК ОСНОВАНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ОБЩЕСТВ

В статье рассматривается философская концепция понятий «стиль жизни» и «образ жизни», как типичной формы внешнего и внутреннего выражения сферы жизни и деятельности личности. Исследуется особенность категории «стиль жизни», как обобщающей, и выполняющей не только функцию дифференцирующую, но и выделяя вариантное в образе жизни. Исследуется трансформация и взаимозависимость понятий «стиль жизни» и «образ жизни» в социально-экономических формациях, различных типов обществ.

УДК 314.123.5

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В статье анализируется дегуманистическое содержание идеологии неомальтузианства. Установлено, что современное мальтузианство отличается от классического или оригинального мальтузианства лишь масштабом и способом обоснования необходимости сокращения «лишнего» населения планеты. Современные неомальтузианцы предлагают

вместо жестких мер мягкие демократические, но эффективные меры в форме глобальной политики по управлению рождаемостью (точнее, по сокращению) населения. На Западе давно создана сеть организаций, занимающаяся пропагандой нетрадиционных семей, контрацепции, аборт, бездетности.

Важным элементом мальтузианства является концепция «золотого миллиарда», как избранной части человечества. Неомальтузианство выступает за доминирование золотого миллиарда с помощью следующих мер: 1.эксплуатация дешевых природных ресурсов и рабочей силы отсталых стран, 2.проведение финансово-кредитной международной политики, с помощью которой отсталые страны поддерживаются в их отсталости и все увеличивающемся кредитном рабстве у золотого миллиарда, 3.решение за счет отсталых стран проблем, возникающих в экономике стран золотого миллиарда.

Автор доказывает, что неомальтузианство является крайне антигуманной идеологией и программой деятельности современной мировой финансовой олигархии, стремящейся к тотальному контролю над всем миром и его ресурсами, далеко превосходящей по своей потенциальной жесткости, даже пресловутый немецкий фашизм. Фактически это - современный глобальный англо-саксонский фашизм, слегка лишь замаскированный заботой о решении глобальных проблем и якобы «глобальных» интересах человечества.

ИСТОРИЯ

УДК 94

Антонова Е.А., Пойда Е.Е.

Донской государственный аграрный университет

А.С. СУВОРИН: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье предпринимается попытка проанализировать издательскую и журналистскую деятельность А.С. Суворина. Изучение его деятельности раскрывает эволюцию мировоззрения целой социальной группы - русской буржуазии и буржуазной интеллигенции, её взаимоотношений с правящей бюрократией.

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 347.3

Сергеев А.А., Брик А.Д.

Донской государственный аграрный университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РФ

В данной статье рассматривается криптовалюта - разновидность цифровой валюты, учет внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платёжная система (нет внутреннего или внешнего администратора, или какого-либо его аналога) и история ее появления. Так же рассмотрена динамика роста самых популярных интернет валют. Обозначены формы законодательного регулирования оборота криптовалюты и проблемы правового регулирования в Российской Федерации

УДК 341.231

Скорченко Ю.А

Луганский государственный аграрный университет, ЛНР.

КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРА – ГОМЕОСТАЗИС ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЛНР

В статье дается определение понятия «конституционная культура». Предложены основные направления организации правового воспитания, как важнейшей составной части процесса формирования конституционной культуры в ЛНР. Выполнено конституционно-правовое исследование компонентов правовой культуры.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК323.396

Скорченко Ю.А.

Луганский государственный аграрный университет, ЛНР.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС: ТРЕНДЫ ОНТОГЕНЕЗА

Статья имеет целью рассмотрение места и роли элиты в жизни социума, в частности, формирование и развитие современного политического класса ЛНР. Присутствие действующей, активной элиты на различных уровнях жизнедеятельности социума является доминирующим фактором, который существенным образом влияет на судьбу молодой республики. Только при наличии полнокровного политического класса появляется возможность построения развитого государства, формирования гражданского общества в ЛНР.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК371.2

Болотина А.А.

Донской государственный аграрный университет

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МОДЕЛЬ МОНИТОРА КРАШЕНА

В статье исследуется модель монитора Крашена. Во-первых, представлены идеи, которые способствовали формулированию теории, в то же время объясняется сама теория. Впоследствии акцент перенесен на некоторые гипотезы, лежащие в основе модели, такие как гипотеза усвоения-обучения, гипотеза монитора и гипотеза осмысленного входного материала. Наконец, для большей объективности дана критика вышеупомянутых гипотез.

УДК371.2

Болотина А.А..

Донской государственный аграрный университет

ЭКСПЛИЦИТНОЕ ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ

Целью данной статьи является изучение роли эксплицитного обучения грамматике в процессе обучения. Работа также расширяет границы проблемы обучения грамматике, обращаясь к исследованиям, проводимым в отношении причин, лежащих в основе обучения грамматике, а также способов ее преподавания, эксплицитного и имплицитного. Особое внимание уделяется эксплицитному обучению грамматике.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК159.9

Чумакова Т.Н., Шевченко А.В.

Донской государственный аграрный университет

Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации, г. Новочеркасск

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КОЛЛЕКТИВА

Целью настоящего исследования является обзор и анализ наиболее известных и эффективных подходов, методов и приемов по изучению психологической структуры коллектива. Для достижения целевой установки настоящего исследования применялись общепринятые методы научного поиска, критического анализа и сравнения. Теоретической и эмпирической базами данных послужили известные научные работы и исследования по изучению психологической структуры групп и коллективов, приведенные в открытых информационных печатных и электронных источниках. Обзорный анализ научных работ и рекомендаций по исследуемой тематике позволил выявить основные компоненты, служащие базисом при определении подходов и создании методов изучения психологической структуры

групп, коллективов различных типов и уровня развития; осуществить их критический анализ, на основе которого выявлен наиболее универсальный подход по изучению коллективной психологической структуры.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.24.001

Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет

Кубанский государственный аграрный университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными инновационными разработками, происходящими на коммерческих предприятиях, в условиях жесткой конкурентной среды. Задача традиционных компаний - подготовиться к новому веку инноваций. Многие знают, что различные процессы и инструменты, которые эти компании использовали в течение многих лет, страдают от неэффективности инновационного процесса. В то же время кажется, что они медленнее инвестируют в новые решения для системы управления инновациями предприятия, чем следовало бы рискнуть, и поэтому не осознают того конкурентного преимущества, которого можно было бы достичь. Коммерческие организации, вне зависимости от их отраслевой принадлежности, организационно-правовой формы собственности и хозяйствования, в современных рыночных условиях могут успешно функционировать и развиваться, без риска быть банкротами, потерять свои рыночные позиции или быть поглощенными более крупными конкурентами, обязаны заниматься фундаментальными, прикладными исследованиями, проводить научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, привлекать в свою инновационную деятельность венчурные фонды, с единственной целью, - создать на своем предприятии такую инновационную разработку или технологический процесс, который позволит быть лидером на рынке, успешно функционировать и развиваться, иметь стабильную прибыль и положение на рынке.

УДК 338.1

Шейхова М.С., Рейханова И. В, Парашенко И.С.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ СПРОС НА ТОВАРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены факторы, влияющие на спрос товаров во время пандемии коронавируса. Большое значение уделено интересам потребителей, на которые повлияла самоизоляция. Они поменялись очень резко, так как вирус COVID-19 изменил привычный уклад жизни многих людей, в частности население лишилось возможности приобретать товары обыкновенным способом. Увеличился интерес к покупкам в сети Интернет. Подробно рассмотрим интересующие товары самоизолирующихся людей, какие продукты и вещи стали более необходимыми во время пандемии, а какие потеряли свою значимость.

УДК 338.012

Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет

Кубанский государственный аграрный университет

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРЕДВЕРИИ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

В статье рассматриваются вопросы связанные с инновационным развитием российской экономики на современном этапе. Анализируются вопросы, связанные с разработкой, финансированием, коммерциализацией инноваций на российских предприятиях, а также сравнение инновационных процессов, происходящих в российской экономике с зарубежными странами. Влияние инновационных разработок на экономику ведущих стран мира говорит само слово «развитый». На основе данных описаний можно сделать вывод о том, что важнейшими причинами, по которым инновационное управление развитых стран мира, а также и остальных стран, которые стремятся максимально внедрить в свою экономическую систему инновационные технологии, находится также на достаточно высоком уровне, и причиной этого является, с одной стороны, наиболее раннее развитие высокотехнологических отраслей и плавное внедрение новых технологий в общественную рутину (США или страны ЕС), и, с другой стороны, оказание активной государственной поддержки научной, образовательной и предпринимательской деятельности (Китай, Франция). В статье также рассматривается опыт российских предприятий, по формированию инновационных технологий и разработок, их коммерциализацию, а также их влияние в целом на экономику России.

УДК 657

Землякова С.Н.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ СОТРУДНИКОВ

В учете организаций законодательно утвержден новый термин «дистанционная работа». С 1 января 2021 года вступает в силу действие обновленный порядок взаимодействия с работниками на «удаленке». Новый порядок взаимодействия разграничивает права и обязанности работодателя и сотрудника на удаленной от офиса работе. В статье изучены особенности организации труда такого рода сотрудников, а также механизм документального оформления, особенности учета рабочего времени, начисления оплаты труда, основания для прекращения трудовых отношений, выделен ряд преимуществ как для сотрудника на дистанционной работе, так и для работодателя.

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 008:316.353-053.81:316.614

Kolyshkina M.S.

Don State Agrarian University

STUDENT SUBCULTURE STUDY

The article is devoted to the analysis of the problem of youth subculture as a factor in the pedagogical process. Achievements and problems of culturological, sociological, psychological and pedagogical approaches to the study of youth subculture are considered. The author proves the need to study youth subculture as one of the key factors in the modern pedagogical process. The concepts of «youth subculture» and «student subculture» are differentiated. The youth subculture should be taken into account in the educational system of educational institutions and youth policy. At the same time, it is important to ensure the psychological safety of the social environment of the educational institution and the leisure of students as a necessary condition for the positive mental development of a young person's personality.

UDC 94(47+57):930.1

Lykova A.V.

Don State Agrarian University

HISTORY OF THE RUSSIAN SOUL

The article is devoted to the analysis of alternative approaches to the study of the specifics of the Russian national psychological makeup. There are three approaches to the problem of comprehending the nature of the Russian soul and national character: fundamentalist, historical and skeptical. The fundamentalist approach proceeds from the immutability of the national character and seeks to highlight the main features of the Russian character using the material of Russian history. The historical approach proceeds from the historicity of the Russian soul and presupposes the identification of qualitatively different types of the Russian soul in accordance with various stages of Russian history. The skeptical approach denies the existence of a specific national character and a special mysterious Russian soul.

It has been proven that the least productive and unacceptable for the patriotically oriented scientific community is the skeptical approach, which denies the very existence and value of the Russian original Russian soul. The fundamentalist approach to the study of the Russian soul, despite its wide popularity, has fundamental methodological limitations that do not allow it to be reconciled with Russian history. The historical approach to the Russian soul is the most productive, but it requires the choice of an effective model of its dynamics from the available variety or the development of a new model. Then, on the basis of this model, you need to create a meaningful, detailed history of the Russian soul in the context of Russian history.

UDC 711.4.01

Denisenko A.Yu.

Don State Agrarian University

CULTURAL SPIRIT OF THE CITY

The article is devoted to the problem of the city's cultural identity. In modern discourse, there are three main approaches to understanding the originality or identity of a city: architectural, sociological and cultural. The city is considered as an artificially created habitat for large groups of people through partial transformation and (or) partial adaptation of the natural landscape, as well as through the creation of artificial architectural structures. The leading role in the modern world in all countries is practically played not just by cities, but by super-cities, large urban agglomerations, for which the special term "megalopolis" is used.

The architectural approach focuses on urban planning characteristics and architectural means of forming and developing urban identity. For these purposes, special categories are used: the spirit or image of the place, public space. The sociological approach to the study of urban identity is aimed at analyzing urban planning policy and the complex of factors that determine it, as well as studying the socio-cultural consequences of a certain type of urban planning policy. The problem of urban identity receives the most adequate coverage in the context of a cultural approach. It is in the context of this approach that the essence of the city as a cultural phenomenon is analyzed, as well as the features of the cultural space of a modern city.

Comprehension of the city, and, in particular, the metropolis, as a cultural phenomenon, involves the use of specific categories, such as, for example, "the spirit of the city." The cultural spirit (format) of the city, or the cultural idea (ideology of the city) is a system of dominant, city-forming ideas that determine the structure of the city and the organization of urban life, the general organization of the urban cultural space.

UDC 32.001

Nekrasova I.N.

Don State Agrarian University

THE POLITICAL CULTURE OF THE VOTERS

The degree to which real elections meet the criteria of democracy depends on the organization of the election procedure itself and on the political culture of the society. Political culture is considered in accordance with the concept of G. Almond as a system of cognitive, emotional and value political orientations. The article examines the results of a study of the electoral culture of Russian citizens. In accordance with the concept of G. Almond, three types of electoral culture are distinguished: 1. patriarchal, 2. subordinate and 3. activist. As regional empirical studies of the electoral culture of Russian voters show, the subject type dominates among them with a huge preponderance.

Improving the electoral system, combating its procedural shortcomings and developing the political education of citizens can significantly increase both the democratic nature of Russian elections and, at the same time, the electoral culture of Russian voters.

UDC 130.2

Breus N.V.

Don State Agrarian University

YOUTH SUBCULTURE: RESEARCH PROBLEMS

As a specific social group, young people generate their own culture, alternative to the world of the traditional, dominant culture of society, and through this culture they try to integrate into the existing social system, socialize and establish their special place in society. The article analyzes the main approaches to the study of youth subculture: sociological, psychological, cultural, socio-philosophical. In the context of the culturological approach, in connection with various interpretations of the basic concept of culture, conceptual approaches to the youth subculture are accordingly differentiated: 1. active, 2. differentiated, 3. sign-symbolic, 4. axiological, etc. The methodological problems associated with the study of the youth subculture are also analyzed. The primary problem is to determine the essence of this phenomenon. It is argued that the approach to the youth subculture as a type of culture created by a specific, transitive, marginal social group within the basic dominant culture as a way of integrating into it and simultaneously renewing it through forms alternative to it is the most productive and justified. An important problem in the study of youth subculture is its fundamental and constant variability. Since young people are not a constant social group in terms of composition, through which all people pass for a certain period of their lives, the forms of youth subculture are constantly changing, including against the background of changes in the basic dominant culture. The fundamental pluralism of the forms of the youth subculture, the complex interaction between these forms creates another methodological problem - the problem of classifying informal youth movements. To solve these problems, it is necessary to

develop an effective and adequate research methodology, or rather a complex of various methods, sociological, psychological, cultural and others, based on the basic theoretical concept of the essence and dynamics of the youth subculture.

UDC 330.191.6+330.012.22

Chekhova I.S.

Don State Agrarian University

BUSINESS CULTURE IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article analyzes the main categories used to study the nature of entrepreneurship in the modern scientific community: economic culture, entrepreneurial culture, organizational culture, corporate culture, business culture.

It has been established that the economic culture of an individual includes specific economic knowledge, value orientations, norms, skills and methods of economic behavior of an individual associated with the performance of certain roles in the economic system of society. The culture of entrepreneurship is considered as the unity of economic consciousness, economic motivational-value-normative regulation of this activity, and the very methods of economic behavior of domestic entrepreneurs, determined by the socio-cultural conditions of the modern Russian economic system.

It has been established that the opposition of the interests of modern Russian entrepreneurs and Russian society as a whole, due to the economic system built as a result of reforms, makes it impossible to develop a positive culture of entrepreneurship without a qualitative change in this system.

UDC 316.32

Vorontsova T.N..

Don State Agrarian University

SOCIAL POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIA

The article examines the possibilities of expanding the social base of the Russian civil society. Various approaches to the interpretation of the social base of civil society are highlighted. The traditional approach associates it with the middle class, and the value approach refers to it those people who are motivated in their activities by the principles of civic engagement and participation.

UDC 330.831.8

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.

Don State Agrarian University

Rostov State University of Economics

NEOLIBERALISM AS A DEGUMANIST IDEOLOGY

The article examines the social essence of the ideology of neoliberalism. It has been established that, on the one hand, neoliberalism remains faithful to the classical values of liberalism: freedom of entrepreneurship, market, human rights, democracy. On the other hand, unlike the classical liberalism of the 19th century, neoliberalism does not completely deny state regulation of the economy. However, all neoliberal philosophy is only an ideological and theoretical disguise of the extremely inhuman and destructive social practice, which is the essence of modern neoliberalism.

In the field of practical, above all, economic policy, neoliberalism offers a program of deregulation of the economy, privatization of the public sector of the economy, reduction of public spending, especially for social needs, an increase in the role of the private sector and unlimited free trade.

Neoliberalism advocates the use of the state as a means of protecting the interests of large monopolies, including transnational ones, for dismantling elements of the welfare state, for using power as a means of promoting and protecting a formally "free" market, and in fact the economic dominance of large transnational corporations in the national and world economy ... The result of the practical economic activity of neoliberals in power is the massive impoverishment of the

population, falling into eternal credit slavery from financial oligarchs, and a gigantic social polarization of society. a small handful of the rich are getting richer, and the mass of the poor is growing, both qualitatively and quantitatively.

The authors argue that the ideology of neoliberalism is a modern version of an extremely dehumanist ideology masquerading as humanism. In an effort to protect the interests of the golden billion, this ideology is ready to abandon the basic principles of liberalism: human rights and democracy.

UDC 304.4

Kokotkina O. S.

Lugansk state agrarian University, LNR

LIFESTYLE AS THE BASIS OF LIFEWAY IN DIFFERENT TYPES OF SOCIETIES

The article deals with the philosophical concept of the concepts of "lifestyle" and "lifestyle" as a typical form of external and internal expression of the sphere of life and activity of the individual. The article examines the peculiarity of the category "lifestyle", as a generalizing one, and performing not only a differentiating function, but also highlighting the variant in the lifestyle. The article examines the transformation and interdependence of the concepts of "lifestyle " and "lifestyle " in socio-economic formations, different types of societies.

UDC 314.123.5

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

NEOMALTHUSISM AND THE FUTURE OF HUMANITY

The article analyzes the dehumanistic content of the neo-Malthusian ideology. It has been established that modern Malthusianism differs from classical or original Malthusianism only in the scale and method of substantiating the need to reduce the "excess" population of the planet. Modern neo-Malthusians propose, instead of harsh measures, soft democratic but effective measures in the form of a global policy to manage the birth rate (more precisely, to reduce) the population. In the West, a network of organizations has long been established to promote non-traditional families, contraception, abortion, and childlessness.

An important element of Malthusianism is the concept of the "golden billion" as a select part of humanity. Neo-Malthusianism advocates the dominance of the golden billion through the following measures: 1. exploitation of cheap natural resources and labor force of backward countries, 2. implementation of financial and credit international policy, with the help of which the backward countries are supported in their backwardness and the ever-increasing credit slavery of the golden billion, 3. solution at the expense of backward countries of the problems arising in the economy of the countries of the golden billion.

The author proves that neo-Malthusianism is an extremely inhuman ideology and program of activity of the modern world financial oligarchy, striving for total control over the entire world and its resources, far exceeding in its potential rigidity even the notorious German fascism. In fact, this is a modern global Anglo-Saxon fascism, slightly only disguised by concern about solving global problems and supposedly "global" interests of mankind.

Key words: global problems, neo-Malthusianism, population explosion, demographic policy, "golden billion", market economy, liberalism.

HISTORY

UDC 94

Antonova E. A., Poyda E. E.

Don State Agrarian University

A. S. SUVORIN: PUBLISHING AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

The article attempts to analyze the publishing and journalistic activities of A. S. Suvorin. The study of his activities reveals the evolution of the worldview of an entire social group - the Russian bourgeoisie and the bourgeois intelligentsia, its relations with the ruling bureaucracy.

JURISPRUDENCE

UDC 343.3

Sergeev A.A., Brick A.D.

Don State Agrarian University

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY IN THE RF

This article discusses cryptocurrency - a type of digital currency, the accounting of internal accounting units of which is provided by a decentralized payment system (there is no internal or external administrator, or any of its analogs) and the history of its appearance. The dynamics of growth of the most popular Internet currencies is also considered. The forms of legislative regulation of cryptocurrency turnover and the problems of legal regulation in the Russian Federation are outlined.

UDC 341.231

Skorchenko Yu.A.

Lugansk state agrarian University, LNR

CONSTITUTIONAL CULTURE - HOMEOSTASIS OF STATE LPR

The article provides a definition of the concept of "constitutional culture". The main directions of the organization of legal education are proposed as the most important component of the process of forming a constitutional culture in the LPR. A constitutional and legal study of the components of legal culture has been carried out.

POLITICAL SCIENCE

UDC 323.396

Skorchenko Yu. A.

Lugansk state agrarian University, LNR

POLITICAL CLASS: TRENDS OF ONTOGENESIS

The article aims to consider the place and role of the elite in the life of society, in particular, the formation and development of the modern political class of the LPR. The presence of an active, active elite at various levels of social life is a dominant factor that significantly affects the fate of the young republic. Only in the presence of a full-blooded political class does it become possible to build a developed state and form a civil society in the LPR.

PHILOLOGY

UDC 371.2

Bolotina A.A.

Don State Agrarian University

CRITICAL VIEW OF KRASHEN'S MONITOR MODEL

The paper examines Krashen's monitor model. First, the ideas that contributed to the formulation of the theory are presented, while at the same time the theory itself is explained. Subsequently, the focus is shifted to some of the hypotheses underlying the model, such as the acquisition-learning hypothesis, monitor hypothesis and comprehensible input hypothesis. Finally, for greater objectivity a criticism of the above hypotheses is given.

UDC 371.2

Bolotina A.A.

Don State Agrarian University

EXPLICIT GRAMMAR TEACHING

The purpose of this paper is to study the role of explicit grammar teaching in the learning process. The work also expands the boundaries of the problem of teaching grammar by addressing researches conducted on the reasons behind teaching grammar, as well as the ways it is taught, explicit and implicit. Special attention is paid to explicit grammar teaching.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 159.9

Chumakova T.N., Shevchenko A.V.

Don State Agrarian University

Russian Research Institute of Land Reclamation Problems, Novocherkassk

METHODS FOR STUDYING THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE COLLECTIVE

The purpose of this study is to review and analyze the most well-known and effective approaches, methods and techniques for studying the psychological structure of a team. To achieve the goal of this study, generally accepted methods of scientific research, critical analysis and comparison were applied. The theoretical and empirical databases were well-known scientific works and studies on the study of the psychological structure of groups and collectives, given in open information printed and electronic sources. A survey analysis of scientific works and recommendations on the subject under study allowed: to identify the main components that serve as the basis for determining approaches and creating methods for studying the psychological structure of groups, groups of various types and levels of development; to carry out their critical analysis, on the basis of which the most universal approach to the study of the collective psychological structure is revealed.

ECONOMICS

UDC338.24.001

Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V.

Don State Agrarian University

Rostov State University of Economics

Kuban State Agrarian University

THEORETICAL ASPECTS OF INNOVATIVE MANAGEMENT IN A MODERN ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

The article discusses issues related to modern innovative developments taking place in commercial enterprises in a tough competitive environment. The challenge for traditional companies is to prepare for the new age of innovation. Many people know that the various processes and tools these companies have used over the years suffer from inefficiency in the innovation process. At the same time, it seems that they are slower to invest in new solutions for the enterprise innovation management system than they should take the risk, and therefore do not realize the competitive advantage that could be achieved. Commercial organizations, regardless of their industry affiliation, organizational and legal form of ownership and management, in modern market conditions can successfully function and develop, without the risk of being bankrupt, losing their market positions or being absorbed by larger competitors, are obliged to engage in fundamental, applied research, to conduct research and development, to attract venture funds in their innovative activities, with the sole purpose of creating such an innovative development or technological process at their enterprise that will allow them to be a market leader, to function successfully and develop, have stable profits and market position.

UDC 338.1

Sheykhova M. S., Reikhanova I.V., Parashchenko I. S.

Don State Agrarian University

Institute of Service and Entrepreneurship DSTU in Shakhty

RESEARCH ON DEMAND-GENERATING FACTORS FOR CONSUMER GOODS IN THE NEW ECONOMIC REALITY

The article examines the factors that affect the demand for goods during the coronavirus pandemic. Much attention is paid to the interests of consumers affected by self-isolation. They changed very dramatically, as the COVID-19 virus changed the usual way of life of many people, in particular, the population lost the opportunity to purchase goods in an ordinary way. Increased interest in shopping on the Internet. Let's take a detailed look at the products of self-isolating people, which products and things have become more necessary during the pandemic, and which have lost their significance.

UDC 338.012

Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V.

Don State Agrarian University

Rostov State University of Economics

Kuban State Agrarian University

PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EARLY OF A NEW TECHNOLOGICAL MODE

The article discusses issues related to the innovative development of the Russian economy at the present stage. Issues related to the development, financing, commercialization of innovations at Russian enterprises are analyzed, as well as a comparison of innovative processes taking place in the Russian economy with foreign countries. The influence of innovative developments on the economies of the leading countries of the world says the very word "developed". Based on these descriptions, it can be concluded that the most important reasons why the innovative management of the developed countries of the world, as well as other countries that seek to introduce innovative technologies into their economic system as much as possible, is also at a fairly high level, and the reason for this is, on the one hand, the earliest development of high-tech industries and the smooth introduction of new technologies into social routine (USA or EU countries), and, on the other hand, the provision of active state support for scientific, educational and entrepreneurial activities (China, France). The article also examines the experience of Russian enterprises in the formation of innovative technologies and developments, their commercialization, as well as their impact on the Russian economy as a whole.

UDC 657

Zemlyakova S. N.

Don State Agrarian University

FEATURES OF ACCOUNTING AND ORGANIZATION OF WORK OF REMOTE EMPLOYEES

In the accounting of organizations, a new term "remote work" has been legally approved. From January 1, 2021, the updated procedure for interaction with employees at the "remote" comes into force. The new order of interaction differentiates the rights and obligations of the employer and the employee at work remote from the office. In the article the peculiarities of the organization of work of this kind staff, as well as a mechanism for documenting, features of the accounting of working hours, calculating wages, reason for termination of employment, the selected number of advantages for employee remote work and the employer.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1 (39.2), 2021

Часть 2

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.

Подписано в печать 12.03.2021 г. Выход в свет 17.03.2021 г.

Печать оперативная Усл. печат л. 8,5 Заказ № _____ Тираж 100 экз.

Типография Донского госагроуниверситета
346493, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.